

66.4/5 КМ/1
2-40

**Кувасайский учебный научно-производственный
центр предпринимательства**

КИМ В. С., НЕКЛЕССА Г. Г., ДОДОБОВ Ю. Т.

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ПРАВОВАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

Ташкент — 1999 г.

160.1/337
K-40
КУВАСАЙСКИЙ УЧЕБНЫЙ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ким В.С., Неклесса Г.Г., Додобоев Ю.Т.

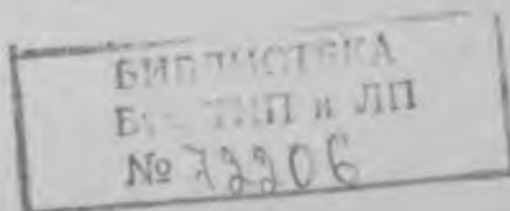
Утверждено
в качестве Монографии
Советом КУНПЦП

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ПРАВОВАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

Монография написана на основании Государственной программы Республики Узбекистан по поддержке и развитию малого и частного предпринимательства, на основании Постановления Кабинета Министров от 28 августа 1995 года № 344 и Постановления Олий Мажлиса Республики Узбекистан "О национальной программе по подготовке кадров в стране" от 27 августа 1997 года.

**Рецензенты: доктор экономических наук, профессор А.Г.Гафуров
доктор философских наук, профессор Г. Хамидова**

Ташкент -1999 г.

Содержание:

Введение.....	
Глава 1. Рубежи формирования политической идеологии в Китае	
1.1. Древнекитайская политическая мысль, ее мифологическая направленность.....	
1.2. Концепция императорской власти: теория и практика.....	
1.3. Философско-этическая тенденция в политической идеологии Китая.....	
Глава 2. Основные идейно-политические течения в Китае	
2.1 Особенности монархического учения.....	
2.2. Утопические направления в политической мысли Китая..	
2.3 Демократизм в политической мысли Китая и эпоха Сунь Ятсена.....	
2.4 Анархизм в системе политических учений Китая.....	
Глава 3. Традиционализм и модернизм в политических платформах национально-освободительных партий	
3.1. Политические платформы леворадикальных партий: возможности, пределы и практика идейно - политического консенсуса.....	
3.2. Политическая идеология "Срединных партий".....	
3.3. Концепция "Третьего пути" Китая, её историческая судьба.....	

Глава 4. Современная политическая идеология Китая на путях к модернизации.....	97
4.1. Политические взгляды по проблемам будущего Китая ...	97
4.2. Концепция " Новой демократии" как определяющая тенденция политической идеологии нового Китая.....	104
4.3. Проблемы " Китайской модели развития" в политической идеологии современного Китая.....	115
Глава 5. Персонафикация политической идеологии как специфическая особенность политической культуры Китая	124
5.1. Учение Мао Цзэдуна, как отражение модернизации политической системы Китая.....	124
5.2. Концепция Дэн Сяопина, как предтеча политической идеологии Китая XXI века.....	134
5.3. Примечание к главам 1,2,3,4,5.....	146
Глава 6. Правовая реформа как часть политико - экономических преобразований в КНР.....	170
6.1. Правовые аспекты модернизации в КНР.....	170
6.2. Законодательство по государственному строительству и административному праву.....	181
6.3. Законодательство по вопросам экономики.....	194
6.4. Юридическая основа деятельности и порядок регистрации иностранных фирм в Китае.....	201
Глава 7. Возрождение китайской экономической науки в период реформ	209
7.1. Новые тенденции и направления развития экономической науки.....	209
7.2. Дискуссия о собственности, обсуждения вопросов плана и рын-	

ка.....	214
7.3. Китайская экономическая мысль в поисках новой парадигмы	217
Заключение.....	218
Источники и использованная литература.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Много веков назад тоненькая нить Великого шелкового пути связала Китай с Центральной Азией, а через неё - с Европой. Сегодня можно услышать, что через Китай, а в целом, через Азиатско-Тихоокеанский регион проходит кратчайший путь в XXI столетие.

И сегодня, в связи с изменившимися условиями, происходит возрождение Великого шелкового пути, Ренессанс экономического содружества и духовного единения народов, стоявших у истоков зарождения "дороги жизни".

Республика Узбекистан и КНР объединённые на базе сущности цивилизованных, исторических характеристик Востока расширяют связи не только между собой, но в то же время этим своим импульсом создают благоприятную политическую атмосферу во всей огромной Азии.

По оценкам международных экспертов и наблюдателей два визита Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в марте 1992 и октябре 1994 годов в эту великую страну вписали новую страницу в отношения между китайским и узбекским народами. В апреле 1994 г. состоялся официальный визит в Республику Узбекистан Премьера Госсовета Китайского Народной Республики Ли Пэна. Издревне земли связывал Великий шелковый путь, отметил он. Теперь мы должны воссоздать новый, еще более Великий шелковый путь - на позициях современности. Надеюсь, подчеркнул китайский руководитель, что наша дружба будет еще крепче, чем дружили наши предки.

"Китай - величайшее государство,- заявил в свою очередь Президент И.А Каримов. - Мы с большим вниманием следим за отчаянными переломами в этой стране. Осуществляемые в Китае реформы привлекают не только наше внимание, но и всего мира. Ибо государство, которое обеспечивает продовольствием каждого четвертого из живущих на нашей планете, эффективно добивается повышения жизненного уровня своих граждан, демонстрирует высо-

кие темпы экономического роста, достойно всяческого уважения и почитания "

("Газета "Народное слово". 20 апреля 1994 г.)

Сегодня и в Китае, и в Узбекистане проводятся экономические реформы, демократические преобразования. С этой точки зрения нас много общего. Разумеется, это не означает, что оба государства в своем развитии идут по одному и тому же пути. Узбекистан имеет свою специфику, то же самое можно сказать и о Китае. Тем не менее двум народам есть чему взаимнообразно учиться.

Итак, сама жизнь требует от наших народов знать как можно больше друг о друге. Познательный интерес представляет собой ответ на вопрос: каким образом и на основании чего начались в КНР социально-экономические и политические реформы? Ибо они, как свидетельствуют результаты, привели к серьезным переменам, ознаменовавшим собой отход от трагических искривлений как в политике, так и культуре, особенно ярко проявившиеся в годы т.н. "культурной революции". Десятилетие этого печально известного "феномена" в КНР после третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 году сменилось леридом реформ и политики открытости, которые выводят Китай на орбиту мировых цивилизованных процессов.

Обращение к политической истории Китая к современной китайской экономической мысли к политологии и социологии позволяет постичь не только исторические корни, идейно-политическую ситуацию в китайском обществе в целом, но и четко понять, на какой почве и на каком историческом фоне утверждается нынче в КНР новое политическое и экономическое мышление, идеи ненасилственного мира, доверие в межгосударственных и международных экономических отношениях, приоритет общечеловеческих ценностей.

Политика является одним из самых сильных явлений, включенных в целостность общественной жизни Китая, и она, естественно, не может быть ограничена от других общественных феноменов, прежде всего политэкономии совершенно очевидно, что комплексный характер политики экономики предполагает их изучение на

основе совокупности экономических, психологических, социологических и других знаний.

Выбрав в качестве первоосновы данной работы экономическое и политологическое направление, авторы надеются, что таким образом удастся в полной мере осветить генезис и этапы развития социально-политической и экономической мысли в Китае, делая при этом ссылку на аксиому, родившуюся еще со времен Платона и Аристотеля: всеобъемлющим исследованием человеческой деятельности является политическая наука.

С ее помощью и "просвечиваются" динамика политических и экономических процессов в Китае, структура и развитие общественного сознания, его социальные функции, дается оценка важнейшим политическим событиям, прошедшим и происходящим в КНР.

Утверждают, что в какой-то мере история повторяется на другом уровне (как и вся наша жизнь) по восходящей спирали. И поэтому то, что происходит в настоящее время в Китае, мы можем понять только сквозь призму прошлого, а имея возможность предотвратить повторение негативных явлений тех времен, избежать их и ныне, и в будущем. Не зря же говорил великий Конфуций: "Единая настоящая ошибка - не исправлять своих прошлых ошибок".

То, что следы прошлого так или иначе надлюдаются в настоящем - общее правило. Но в Китае "далекое прошлое" буквально присутствует в настоящем. Сложившийся еще в древнем и средневековом Среднем государстве комплекс факторов определял жизнь общества в течение более двадцати веков; в той или иной форме эти факторы действуют до сих пор, существенно влияя на обстановку в стране, составляя основу "китайской специфики" на пути модернизации.

Каждый китаец с раннего детства знает имена героев и мудрецов Древнего Китая - великих Яо, Шуня и Юя. Самые первые рассказы о них встречаются в "Книге истории" ("Шуцзин"), датируемое VIII-VI вв. до новой эры. Именно в это время в Поднебесной проте-

кал энергичный процесс осмысления донжуйской истории, интерпретации исторических событий прошлого в духе тех идеологических принципов, которые складывались в начале Чжоу одновременно с основами политической культуры китайского общества.

Важнейшими принципами следует считать два. Во-первых, это этико-дидактическая практика культа уроков истории мудрости древних правителей, определившая оптимальные административно-политической структуры и социальных связей.

Во-вторых, культ исторического прецедента, на протяжении всей китайской истории использовавшегося в качестве решающего аргумента в политической теории и практике.

Если взглянуть на эти принципы с генетических позиций, они восходили к сформулированной в начале Чжоу идее "небесного мандата" ("Тянь-мин") и вытекавшему из нее этическому детерминанте как первооснове движущих сил исторического процесса.

В чем смысл этого тезиса? Наверное, в том, что все события прошлого должны быть изменены и интерпретированы так, чтобы оптимально служило генеральным идеологическим постулатом (этический детерминант) и, как следствие, политическим задачами сегодняшнего дня, суть которых неизменно сводилась к созданию общества политического единства, административного порядка социальной гармонии.

Не случайно поэтому данная работа начинается с главы, носящей название "Рубежи формирования политической идеологии в Китае", начало которой посвящено зарождению древнекитайской политической мысли. В рассказе о Яо, Шуне и Юе говорится о том, что они обладали благодатно-добродетелью дэ и что именно это обстоятельство позволило каждому из них выполнить свою задачу, т.е. объединить и удержать в состоянии гармонии всех - сначала близких, затем более дальних и в конечном счете всех. Думается, стоило бы обратить внимание на эту логическую цепочку, столь характерную

для древнекитайского менталитета и восходящую к этико-дидактическим постулатам дома Чжоу (чжоусцы пришли к власти на рубеже III-тысячелетий до н.э.).

Вполне закономерно, что в данной работе много места уделено учению Конфуция, которое оказало огромное влияние на формирование национального характера и ценностных ориентиров китайцев. Невозможно понять душу (культуру) народа Среднего государства, не познав хотя бы в общих чертах, что же представляют собой Конфуций и его учение. Небезинтересен тот факт, что более четверти человечества (Китай и страны конфуцианского культурного региона) почитают Конфуция, ориентируясь на его учение и модель личности.

"Китай дал миру Конфуция, и он гордость всех китайцев", - писал Жэнь цзюй. Более того, Конфуций как "учитель десяти тысяч поколений" принадлежит не только Китаю и китайцам, но всему человечеству. Конфуцианство играет консолидирующую и стабилизирующую роль в китайском обществе, поскольку обладает гуманистическим потенциалом и содержит конструктивные элементы, рациональный отбор и использование которых вполне могут и должны оказать позитивное влияние на процесс модернизации КНР.

Некоторые аналитики считают, что XXI век будет веком Азиатско-Тихоокеанского региона, а его сердцевину составляют страны конфуцианского культурного региона: Япония и "четыре малых дракона" (Тайвань, Южная Корея, Сингапур и Гонконг - ныне часть КНР). Ведущие политики и ученые региона неоднократно признавали, что своими экономическими успехами их страны обязаны конфуцианским ценностям, умело интегрированным как сферу воспитания человека (личности), так и хозяйственную деятельность.

В настоящее время в КНР первая социальная утопия "сян кан" (общество малого благоденствия) взята в качестве официального символа построения социализма с "китайской спецификой". Во многом благодаря конфуцианству Китай сегодня приближается к идеалу духовной гармонии и внутривенного равенства.

взвешенно и гармонично строит отношения с внешним миром, что не может не отвечать надеждам всех людей, живут ли они в Азии или в Европе, Америке или Африке.

Средневековый Китай, как и многие другие страны Востока, продвигался по иному пути социально-экономического развития, нежели Западная Европа. Основные составляющие этого пути (т.е. отличие от Европы) - предмет яростного спора приверженцев "азиатского способа производства" со сторонниками формационной "пятичленки". Не вдаваясь в подробности, ограничимся пояснением, что по нашему мнению, "традиционный" (средневековой) строй Китая характеризовался прежде всего следующими особенностями,

а) хроническим избытком народонаселения, что имело многочисленные последствия; б) существованием системы рента - налога, как экономической основы государственности; в) политическим, экономическим, а также идеологическим господством государственной системы над обществом.

Историография и сохранившаяся часть делопроизводства периода правления династий Хань - Цин (206 г. до н.э. - 1911 г. н.э.) позволяет судить о наиболее общих чертах ортодоксальной политической теории императорского Китая. При всем многообразии ее форм и противоборстве составляющих ее мыслей можно выделить некоторые наиболее устойчивые слои государственной доктрины, в частности обоснование божественной сущности императорской власти путем трактовки ее как связующего звена между потусторонним миром и человеческим обществом. В развернутом или сокращенном виде, с различными несущественными вариациями "космологический" постулат сверхестественного предназначения государя - "сына небес" использовался в течение многих столетий.

Крупномасштабная экономическая реформа, проходящая в КНР, заставила по-новому взглянуть на феномен власти, на проблемы управления страной. Вспомним, что еще в 1980 году "отец" китайских реформ Дэн Сяопин впервые сформулировал тезис о необходимости разграничения функций партийных и административных органов.

Последовательное осуществление реформы в КНР остро обозначило и такое явление общественной жизни, какое занимает от ношение "партия-власть". С момента возникновения политических партий в Китае это отношение в системе социальных связей пережило достаточное количество трансформаций.

Последовательное осуществление политической и экономической реформы во многом опирается на интеллектуальный потенциал общества, способность ученых, политологов, правоведов, экономистов давать адекватный анализ социально - политическим и идеологическим процессам учитывать внешне политические факторы, прогнозировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране в ближайшее время, а также в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Конечно, в научном подходе главное не одобрение или осуждение, не призыв к ниспровержению или защита, а познание реальности, понимание законов общества, объективных возможностей его изменений. В науке это трудно достижимая процедура - развести практические оценки "социальной материи" и ее незаинтересованное понимание. Однако сделать футурологический прогноз, видимо, под силу человеку, долго и глубоко изучающему ту или иную страну. Кстати, Конфуций обращал внимание на это, говоря: "Того, кто не задумывается о далеких трудностях, непременно поджидают близкие трудности".

Факты, сама действительность свидетельствуют о том, что в Китае идет интенсивный процесс размеживания и консолидации сил, крепнет демократическое движение, во многом обусловленное ростом самосознания широкой общественности. Идеи реформы встретили мощную поддержку "снизу" и соотсвенно приобрели более радикальный характер, чем это предполагалось замыслами ее инициаторов.

Почему новая реформаторская политика КНР приведет к улучшению жизни народа, и к укреплению силы государства? Потому что она исходит не из благих пожеланий и утопических представлений вождей, а из объективных возможностей и из реальных потребно-

стей народа. Еще Конфуций учил, что только человечность и справедливость обеспечивают расцвет государства.

Движение китайского народа на рубеже XXI века проходит в сложных исторических условиях, ибо путь построения "Социализма с китайской спецификой" еще никто никогда не проходил. Понятно - сподвижников Дэн Сяопина ждут немалые трудности. Надо надеяться, что, ломая старые догмы и представления, китайское государство выйдет в конечном счете на современную трассу, ведущую к построению общества "великой гармонии и внутреннего равновесия", о котором мечтали китайские мудрецы со времен Конфуция и за создание которого в канун третьего тысячелетия борются сегодня их потомки.

XIV съезд КПК, состоявшийся в Пекине в октябре 1992 года, подтвердил курс на реформы, хотя очевидно стремление его участников обойти вопрос о политических преобразованиях в стране. Практически речь шла лишь о "совершенствовании", но не "реформировании" политической системы.

Тем не менее решимость нынешних китайских лидеров - либералов строить в постдэнсовском Китае социалистическую рыночную экономику, где социализму отводится отнюдь не самая главная роль, а также анализ серьезных кадровых перестановок в руководстве Компартии, произошедших на съезде и сразу после него, свидетельствуют о серьезных переменах не только в экономике, но и политике.

Чем обеспокоены сторонники умершего недавно архитектора реформ Дэн Сяопин, его единомышленники?

Если сегодня обществу свойственны относительная устойчивость и сбалансированность, то модернизация может парализовать старую систему ценностей, разрушить общественную ценность, а стало быть, может породить серьезные социальные проблемы: разобщенность, конфликты, хаос. Вполне возможно моральный вакуум, утрата людьми жизненных ориентиров, затруднение социального контроля над действиями индивида. Известно, что это ведет к росту девиант-

ного и преступного поведения. Затрудняются преумственность в реализации возможных социальных функций - забота о престарелых, социализация детей и др.

Именно по этому сподвижники Дэн Сяопина признают, что ускорить модернизацию Китая и ответить на глобальный вызов можно лишь с модернизации самого китайца, его образа жизни, идеологических представлений о способе мышления. Патриарх китайской политики со своими соратниками, выдвинув программу социально - экономических преобразований, обратились к конфуцианскому понятию "Сяокан". На "языке" обыденного сознания словосочитание "сяокан шийпин", введенное Дэн Сяопином, может быть переведено как "уровень среднежиточной жизни".

Наверное, во многом прав Л.С.Переломов, пишущий в этой связи, что " концепция Конфуция об идеальном государственном устройстве (общество "Сяокан") взята в качестве символа построения " социализма с китайской спецификой".

Экстраполируя динамику, развития общественно - политической мысли в Китае вXXI век,можно, видимо, сделать следующий вывод : особенности идейно - политического развития современного Китая предопределяет возрастающее значения конфуцианского компонента в духовной жизни КНР , в создании " духовной цивилизации социализма с китайской спецификой".

При подготовке первой главы данной книги основной источниковедческой базой послужили и работа востоковедов Республики Узбекистан. Широко использованы труды китайских государственных и общественных деятелей - Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Дэн Сяопина,, а также китайских ученых - Ван Дэчжао, Фэн Юланя, Го Чэна, Дин Шоухэ, Чжу Хал ,Ли Да ,Ян Чао, Ло Гоузе, Леа Иньчу, Си Фу , Сунь Динго, Минь Моушэна, Ван Вэйли, Ли Хуансина, Лю Чунфу, Чэнь Бода, Ян Куана, Янь Чжуннина, Фэй Тяня, Лю Цзицзэна, Ай Цзичэна, Лю Цзо и многих других.

Огромную помощь при разработке данного исследования принесло более деятельное и более глубокое постижение взглядов,

известного ученого - сиолога академика В. М. Алексеева, изложенных им в популярной книге "Наука о Востоке". Особенно покоряет отточенностью мысли и глубокими выводами раздел третий этого труда, который носит символическое название "Как я изучал и изучаю Китай".

Познать глубокие мировоззрения Дэн Сяопина, его позицию в 80-е годы помогает книга венгерского писателя Денеша Барача "Дэн Сяопин". Автор показывает, как радикально меняется китайское общество, какая огромная энергия высвобождается, если удастся избавиться от ошибочных идей, иллюзий и догм, командно - административных методов, поставить творческую силу личности на службу доброму делу.

Естественно, при написании монографии были использованы труды западноевропейских ученых, исследователей США, а также мемуарная литература, документальные публикации.

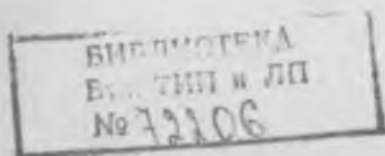
Широко использованы авторами цифры и факты, сообщаемые в средствах массовой информации Китая, личные наблюдения профессора В.С.Кима в ходе стажировки в Тяньцзинском университете, других учебных заведениях КНР, постижения редких книг и архивных материалов в научных библиотеках Китая.

Глубже понять суть концепции "социализм с китайской спецификой", особенности его построения помогли, во - первых, неоднократные научные командировки в КНР, а во- вторых, личное общение В.С.Кима с известным китаеведом, доктором исторических наук, профессором Л.П. Делюсиным, автором ряда аналитических трудов по различным проблемам Китая, в том числе и такого известного его исследования "Китайский капитализм" или "Социализм с китайской спецификой".

В ходе работы над настоящей темой оказали большую помощь своими ценными советами научные наставники, профессора В.С.Кима известные синологи Е.Ю.Стабурова, Л.Н.Борох видные ученые - востоковеды Республики Узбекистан Б.Ахмедов,

Н.И. Ибрагимов, Т. Гиясов, Т. Джураев, А. Ходжаев.

Авторы книги выражают искреннюю признательность академику АН Республики Узбекистан Э. Юсупову, заслуженному деятелю науки Республики Узбекистан профессору М.А. Ахмедовой, известным китаеведам Узбекистана М. Махмудходжаеву, М. Мирджалолову и многим другим.

Глава 1. РУБЕЖИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В КИТАЕ

1.1. Древнекитайская политическая мысль, ее мифологическая направленность

Во все времена китайские мыслители (будь-отшельники и чиновники - активные политические деятели) разрабатывали проекты совершенного устройства государства, стремясь к достижению социальной гармонии.

Уже в древнюю эпоху в китайской истории были выработаны знаменитые и во многом сакральные понятия "Датун" ("Великое единение", или "Великая гармония") и "Тайпин" ("Великое единение", или "Великое спокойствие"), с которыми неразрывно связана вся история общественно - политической мысли Среднего государства.

Как правило, политические идеи в Китае в строгом соответствии с образом мышления, сформировались мифологизированно в рамках философского - этической концепции, господствовавшей в те времена в политических учениях как Востока, так и Запада. В то же время они отражали глубинные ожидания масс о лучшей форме правления, о таком правителе, который своим авторитетом придал общественным отношениям разумные направления.

Со времен конца второго и начало первого тысячелетия до нашей эры в сознании едва ли ни каждого китайца прочно сидит миф о благородных свершениях "троицы" - Яо, Шуня и Юя, имена которых он привычно воспринимает как символ высшей мудрости предков. (1).

Именно в эту переломную для всего мира, по словам знаменитого немецкого социолога и политолога XX века К.Яснера, "осевую эпоху" и в Китае протекал энергичный процесс осмысления дочжоуской истории, интерпретации исторических событий минувших политических процессов в духе тех идеологических принципов, которые складывались в начале Чжоу одновременно с основами полити-

ческой культуры общества

В результате сформировались принципы, легшие в основу политических учений тех времен, среди которых можно выделить два важнейших. Во-первых, это этико - дидактическая практика культуры уроков истории и мудрости древних правителей, определившего оптимальные рамки административно- политической структуры и социальных связей. и, во-вторых, культ исторического прецедента, на протяжении всей китайской истории использовавшегося в качестве едва ли не решающего аргумента в политической теории и практики. Это генетически восходило к сформулированной в начале Чжоу идее "Небесного мандата" ("Тянь- минь") и вытекавшему из нее тезису об этическом детерминанте как первооснове движущих сил исторического процесса (2).

Если говорить в целом, то в рассказах о Яо, Шуне и Юе сделан упор на то, что все они обладали благодатью - благодетелью. И что именно это обстоятельство позволило каждому из них выполнить свою задачу, то есть объединить и удержать в состоянии гармонии всех - сначала ближних, затем более дальних и, в конечном счете, всех.

Думается, стоит обратить внимание на эту логическую цепочку, столь характерную для древнекитайского менталитета и восходящую к этико - дидактическим постулатам начала Чжоу. Вся история о мудрых древних правителях, заложивших основы разумного управления Поднебесной, была создана именно для того, чтобы с одной стороны, подкрепить авторитет дома Чжоу, а с другой - подержать в дидактико - идеологических целях реликвий тезис о мандате Неба и этическом детерминанте (идея 1).

И еще один вывод напрашивается: создавшие все это конструкцию безмянные чжоуские историки были не только предшественниками Конфуция, но и преемниками конфуциастов как системы взглядов.

Отнюдь не случайно сам Конфуций восклицал: "О, какой велик был Яо как правитель! Как величество его З.л! Небо велико,

и лишь Яо соответствовал ему!.. Сколь славны его дела!.. Сколь величественны Шунь и Юй ! Они владели Поднебесной, не будучи забочены этим!" (3).

Справедливо, скорее всего, и такое утверждение: восторженная хвала Конфуция по адресу Яо, Шуня и Юя не была вежливым преувеличением. С этих слов Конфуция берет в Китай начало культ всей этой великой троицы древних правителей.

Вслед за Конфуцием их восславил Мо- Цзы - второй из великих древнекитайских мыслителей.

Яо, Шунь и Юй стали образцом мудрости правителя, его гуманности и добродетели, его умения управлять людьми и страной. По преданиям полумифологического характера именно при великом Юе был совершен переход от практики наследования по принципу меритократии (прообраз политической демократии) к практике наследования по принципу родства в рамках одного правящего дома.

1.2. КОНЦЕПЦИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА .

Даже беглое непрофессиональное знакомство с теми и другими изданными при других сводами законов говорит в пользу того, что в Китае как политика, так и государство были неразрывно связаны с императорской властью. Политическая мысль Китая никогда не выдвигала идеи о государстве вне императора, государстве как абстракции. 4.

Государство, в смысле аппарата управления и чиновничьей структуры, было лишь средством осуществления высшей роли, воли императора, вся государственная собственность была средством реализации этой воли. Власть императора имела сакральную природу, и сам китайский император не рассматривался как божество, но он крайней мере рассматривался как " человек, выбранный за

свои божественные качества выполнять божественную волю" (5.)

Император был единственным источником закона. Законом были даже его устные высказывания - " яшмовые слова, исходящие из его золотых уст". Он был выше закона, мог все решать своей властью, не испытывая ограничений со стороны закона, а тот надежно оберегал власть императора. (6).

Император был не только верховным законодателем, главой и средоточием административной власти, но и верховным судьей. От Цинь до Суй, когда верховная центральная администрация состояла из " трех гунов " и девяти" чинов", верховным судьей в администрации был один из чинов, министров, именовавшийся " тинвэй" .

А со времени правления династий Суй, при Тан, когда высшая центральная администрация состояла из управления, а не из отдельных должностных лиц, из "трех шэн " и " шести бу ", высшие функции суда и юстиции в стране осуществлялись тремя административными органами - Далисы, Синбу и Юйшитай (Верховным судом. Высшим управлением внутренних органов (юстиции) и высшим органом ревизии и контроля соответственно).

В " Своде законов" династии Мин (основатель династии отводился главенствующее положение. Высокий авторитет правящей династии представлялся представителям одним из важнейших факторов стабильности боцества, поэтому целый ряд статей был ориентирован на поддержание надлежащего пиетета и престижа верховной власти и ее носителя.

С силу сокращения личности императора его повседневная жизнь отгораживалась глухой стеной от посторонних взоров, а история мало оставляла об этом достоверных данных, так как сведения подобного рода не подлежали огласке.

Тысячелетие традиции соблюдались неукоснительно: никто не смел наблюдать за жизнью императора и вслух называть его имя. Во время выезда императорского кортежа за пределы дворцов простому человеку под угрозой суровой кары запрещалось даже

взглянуть на императора - владыки Поднебесной.

Ближайшее окружение приветствовало повелителя Китая криком: "Десять тысяч лет жизни!", а его первую супругу - "Тысяча лет жизни!". Императора нередко сравнивали с сосудом, а народ водой; как вода принимает форму вмещающего ее сосуда, так народ, не раздумывая покоряется повелителю Среднего государства и всего мира.

Китайская нация по традиции рассматривалась как одна большая семья, отцом и матерью, которой (одновременно) был император. В феодальном Китае имела широкое хождение поговорка "Государь - отец и мать народа". Всем членам этого "семейства" предписывалось проявлять к императору сыновнюю любовь и почитательность.

Конфуций говорил: "Секрет доброго правления: правитель будет правителем, подданный - подданным, отец - отцом, а сын - сыном".

По учению Конфуция, император стоял отцом большой семье, т.е. государства, и все подданные обязаны были повиноваться ему. Государь, учили конфуцианцы, должен требовать от подданных того, чего потребовал бы отец от своих детей; подданные должны относиться к государю как почитательное чадо к родителю. Мнение императора считалось непререкаемым, и никто не смел усомниться в его правильности: если он назовет черное белым, а белое - черным, это не должно ни у кого не вызывать сомнений. "Всяк да повинуется со страхом и трепетом", - такова фраза, которой обычно заканчивались императорские указы. (7)

Разумеется, Сыну неба, обладавшему неограниченным правом распоряжаться подданными, не мог сам управлять страной, для этого была создана разветвленная система власти. Высшим органом, на котором решались наиболее важные государственные дела, был Верховный императорский совет. В него входили члены императорской фамилии и высшие сановники, совету подчинялись исполнительные органы: императорский секретариат, приказ цера

моний, Военный приказ Уголовный приказ. Приказ общественных работ, Коллегия цензоров.

Император считался неограниченным властителем подданных и их собственности. об этом говорили так "Нет земли, которая бы не принадлежала императору, тот, кто ест плоды этой земли, - подданный императора". (8)

Право правителя распоряжаться землей и своими подданными воспето в древнем китайском литературном памятнике "Книга песен" (Ши-цзин). Право императора на жизнь своих подданных и на их собственность поддерживалось военной силой.

Отметим, что престолонаследие в феодальном Китае шло по мужской линии: царствующий монарх выбирал себе приемника среди собственных сыновей. Однако имя наследника не всегда объявлялось заранее, и это не обязательно должен был быть старший сын императора.

Правило не назначать заранее наследника имело определенный смысл - это помогало до самого последнего момента избегать дворцовых интриг вокруг вопроса о престолонаследии. Женщина формально не имела права занять престол, но могла состоять регентом при императоре.

Символом власти императора был дракон (лун). На государственном флаге маньчжурских правителей был изображен дракон с четырьмя лапами и пятью когтями на каждой. Непременным атрибутом законодательной и исполнительной власти императора и его чиновников считалась государственная печать.

Вступление на престол императора знаменовалось "всемирно-любовным манифестом". В нем новый монарх повелевал принести жертвоприношения на кладбищах, где покоились его предшественники, и на родине Конфуция. Провинциальным властям предписывалось заняться ремонтом храмов, построенных в честь духов гор и рек. Награждались лица, отличившиеся особой сыновней почитательностью, а так же вдовцы, не женившиеся после смерти жены, и

вдовы, сохранившие верность памяти мужей. Новый император клался почитать своего предшественника и поклоняться его духу.

Во все времена существования императорского Китая предметом особой заботы были: определение "генеалогического дерева" династий, а также проблема возвышения и гибели династий, и истолкование которой была прежде всего ориентирована доктрина "мандата неба" (тьянь мин) - один из важнейших компонентов политической теории империи.

В условиях "конфуцианской" монархии смена династии всегда была сродни космическому, поскольку в ходе этого процесса затрагивались устои существующего миропорядка. В соответствии с политической теорией, кризис и гибель династии были обусловлены черпанием ее благой силы "дэ" и последующей утратой "небесного мандата". Но бедствия, обрушившиеся на страну, как правило, и связывались с деятельностью конкретного правителя.

Описание прихода династии к власти всегда готовилось под ее эгидой и рассматривалось как важнейший политический акт. Начальная версия давалась в "правдивых записях" (ши лу), посвященных деяниям основателей династии; впоследствии она становилась основой для всех других официальных сочинений, где затрагивалась эта тема. Как правило, начальный этап борьбы новых политических сил за власть был крайне недостаточно освещен в исторических источниках, и это придавало разработке версии прихода династии к власти весьма своеобразный характер.

В официальной историографии основание династии обозначалось термином "кай го" (основание государства) и трактовалось как особый процесс, предшествующий официальному началу правления династии.

Словом, политический процесс в императорском Китае приобрел упорядоченный, размерный характер, где ничто не выходило за рамки, обозначенной политической теорией, а его главным содержанием была последовательная смена "законных" династий от века к веку.

... хотя и были очень важны, привлекали внимание несравненно меньше и освещались, понятно, совершенно иначе.

1.3. ФИЛОСОФСКО - ЭТИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КИТАЯ

Уже в древности китайские мыслители задумывались о несовершенстве мира, старались найти пути к достижению всеобщего благоденствия и процветания. Эту цель в той или иной форме ставили почти все философские учения Древнего Китая - конфуцианство, даосизм, моизм (9).

Все они сходились в том, что мир далек от совершенства, что в нем отсутствует гармония, люди утратили понятия о добре и справедливости. Они искали пути к упорядоченности и переустройству общества на началах мира и покоя, всеобщей удовлетворенности.

Следует отметить, что в научном Китае различают даосизм политико - философский от даосизма религиозного, ибо это совершенно различные понятия. Основателем даосизма по традиции считается Лаоцзы, живший в конце VII - начале VI в. до нашей эры (10).

Главная категория философского даосизма - дао (путь) - понимается как всеобщий закон природы, как первопричина всего сущего, как источник явлений материальной и духовной жизни. Дао является собой как бы общее понятие о закономерности развития мира. Все, что существует, говорится в "Дао цзине", произошло от дао, чтобы затем, совершить кругооборот, снова в него вернуться. Дао не только первопричина, но и конечная цель и завершение бытия.

Свои надежды Лаоцзы возлагает на самопроизвольное действие дао, которому приписывается способность воссоздавать справедливость. Лаоцзы утверждал, что небесное дао напоминает движение лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя, оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается.

дается. Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же дао наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято.

Заботясь людей всех времен, сетовал Лаоцзы, было "сохранение тела и удовлетворение чувств" в ущерб духовному развитию. Однако все внешнее и чувственное обманчиво и преходяще.

Мудрецу нет необходимости обобщать чувственный опыт, он может познать истину, законы природы и общества разумом, созерцанием, не прибегая к изучению фактов.

Не выходя со двора, поучал Лаоцзы, мудрец познает мир. Не выглядывая из окна, он видит естественное дао. Чем дальше он идет, тем меньше познает. Поэтому мудрый человек не ходит, не познает. Не видя вещей, он называет их.

Резкой критики Лаоцзы подвергает всякого рода насилие, войны, армию. "Где побывали войска, - замечает он, - там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы. Победу следует отмечать похоронной процессией" (11)

В такой трактовке дао наступает как естественное право непосредственного воздействия.

Существенная роль в даосизме отводится принципу недеяния, воздержанию от активных действий. Недеяние выступает в этом учении прежде всего как призыв воздержаться от притиснения народа и оставить его в покое, как призыв не вмешиваться активно в жизнь, она должна развиваться естественно, как бы сама собою.

Все неестественное (культура, искусственно - человеческие установления в сфере управления, законодательства и т. д) согласно даосизму, - это отклонение от дао и ложный путь. Влияние естественного вообще (в том числе и естественного права) на общественную жизнь и политико - правовую жизнь в целомю, по данной концепции, осуществляется на путях такого следования дао, которое скорее означает отказ от культуры и простое возвращение к естественности, нежели дальнейшее совершенствование общества.

государства и законов на основе и с учетом каких - то позитивных требований дао

Чрезмерное возвышение универсального абстрактного закона мироздания(дао) и отрыв его от материальной основы жизни, созерцательное отношение к окружающей действительности, непомерное преувеличение роли рационального элемента и третирование чувственного элемента в познание. В переводе на язык политологии даосизм представляет собой политико-этическое учение, которое политику, властные отношения истолковывали как единицу неизменную, раз и навсегда данную, независимую от социальных и естественных детерминантов. В этом смысле даосизм противопоставил конфуцианству отталкивающему в политике от земных реальностей. Хотя простой человек находился в его поле зрения, за ним никакой политической самостоятельности не признавалось. С этой точки зрения он больше приближался к политическим идеалам Платона и Аристотеля, нежели Конфуция.

Последовательнее и динамичнее, чем в даосизме, интересы народа отстаивают в учении Моцзы (479 - 400 гг. до новой эры) - Это учение сложилось в борьбе против конфуцианства, даосизма и легистских представлений. Исходя из принципа естественного равенства всех людей. Моцзы обосновывает договорную концепцию возникновения государства, в основе которой лежит идея принадлежности народу верховной власти(12). Тем самым, Моцзы можно считать предтечей политического либерализма восточной специфики.

В этих целях он по - новому трактует традиционное понятие "воля неба" и подчеркивает, что небо придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу. Всеобщность, присущая небу, которое играет в моизме роль образца и модели для человеческих взаимоотношений, включает в себя признание равенства всех людей. Следование небесному образцу Моцзы называет "почитанием мудрости как основы управления". В поисках "единого образца справедливости" Моцзы продвигает идею договорного происхождения государства и управления.

В древности, говорит он не было управления и наказания, каждого было свое понимание справедливости, между людьми царила вражда. Это он говорил раньше за многие века (даже цел тысячелетие), предвосхитив другую такую же идею, связанную именами представителей гражданской концепции в мировой политологии (Локк, Монтескье, Руссо и др.) .

• Беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди диких зверей. Поняв, что причиной хаос является отсутствие управления старшинства, люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба... Только сын неба может создавать единый образец справедливости в Поднебесной, поэтому в Поднебесной воцарился порядок"

Приписывание, избранному по соглашению людей "сын неба исключительного права создавать" единый образец справедливости в Поднебесной" пронизано идеей единой для всех справедливости и единой законодательной власти (13).

Важное место в учении Моцзы занимает требование учета интересов народа в процессе управления государством. " Высказываясь, - подчеркивает он, - должны применяться в управлении страной исходит при этом из интересов простолюдинов Поднебесной".

Существенную роль в истории этико - политической, философской и правовой мысли Китая сыграло учение Конфуция (551 - 479 гг. до н.э.). Его взгляды точнее всего изложены в книге " Лунь юй " (" Беседы и высказывания"), составленной после смерти Конфуция его учениками на основе суждений бесед Учителя нации.

Интерес к Конфуцию вполне закономерен, ибо именно его учение оказало огромное влияние на формирование национального характера и ценностных ориентиров китайцев. Опираясь на традиционные воззрения, Конфуций развивает патриархально - патерналистскую концепцию государства, взаимоотношения гражданина и власти Государство трактуется им как большая семья. Власть императора (" Сына неба") уподобляется власти отца, а отношения правящих и подданных - семейным отношениям, где младшие заботятся

от старших(14) .

При династии Тан (618 - 907) Конфуцию был присвоен почетный титул "первый святой" . При династии Сун (960 - 1279) был установлен обряд поклонения на могиле мудреца. Позднее Конфуций был удостоен титула "наставника государства" . При династии Мин (1368 - 1644) его называли : совершеннейшим, мудрейшим, прозорливейшим, доблестнейшим учителем, "великим Учителем нации".

Конфуций считал себя хранителем и толкователем мудрости древних, которые служили примером для подражания. К их числу относились легендарные правители Яо, Шунь и Юй . Народные сказания о благодетельных деяниях этих правителей передавались из поколения в поколение.

В своих проповедях Конфуций всегда ставил в пример легендарных правителей Яо, Шунь и Юя, призывая своих современников учиться у них, подражать им во всем.

Как - то сановник Цзи Канзы спросил Конфуция "Чтобы заставить народ быть благоговейно - почтительным, верноподданным и в этом его убедить - как это сделать?" Он сказал: " Подходи к народу величаво, и он будет благоговейно - почитателен. Проявляй свое сыновнее благочестие и отеческую любовь - он будет вернопредан. Выдвигай хороших людей и учи тех, кто не может, - и народ поддается увещанию"(15).

Созданный Конфуцием абстрактно - утопический идеальный образ - " благо - одный муж наделялся качествами человека честного и искреннего, прямодушного и бесстрастного, все видящего и понимающего осмотрительного в речах и осторожного в делах. Относясь безразлично к богатству, жизненным удобствам и материальным выгодам, " благородный муж " всего себя посвящал высоким идеям, служению людям, поискам истины. Как эталон морального и этического совершенства, он призван был служить образцом поведения для всех.

"Благородный муж" наделялся пятью добродетелями: чуждостью к жеманству (жэнь), любовью (жэнь), долгом (и), нормами поведения (ли), знанием (чжи), верностью (синь), и кроме того, еще одним обязательным качеством - сыновней почитательностью (сяо) (16).

Конфуцианское учение имело свою прогрессивную, демократическую сторону - это учение о человеколюбии, но оно включало идеи консервативной направленности: идеализацию страны, обожествление Сына неба - императора, восхваление тайского и неприятие всего не китайского и многое другое.

Этико - политические взгляды Конфуция и его последователей в форме ортодоксального конфуцианства легли в основу духовной жизни старого Китая. Каждый китаец во всем должен был руководствоваться конфуцианской моралью. Пусть он не мог прочитать сложных изречений в древних конфуцианских книгах - не это считалось главным. Главное состояло в воспитании любого человека в конфуцианском духе (17).

Большое место в проповедях Конфуция занимает культ китайской цивилизации, которая считалась древнейшей и самой совершенной, а потому служила примером для подражания всем - и китаец, и не китаец.

Следует сказать, что не все придерживались взглядов конфуция. Серьезным противником конфуцианства была школа фацзя - так называемых законников, или легистов. Ее представителями были легисты Гуаньцзы, Шэнь Бухай, Шан Ян и другие.

Основные идеи древнекитайского легизма изложены в трактате IV века до н.э. "Шань цзюнь шу" (Книга правителя области Шан). Ряд глав трактата написана самим Гунсунь Яном (390 - 338 гг до н.э.) известным под именем Шан Ян. Этот видный теоретик легизма и один из основателей школы "законников" (фацзя) был правителем области Шан во времена циньского правителя Сяогуна (361 - 338 гг до н.э.) (18).

Если древние конфуцианцы воснову управления государством

и народом стремились положить морально - этические принципы, исходя при этом из "воли неба", то легисты во главу угла ставили законы и строгие наказания. Их идеалом была сильная государственная власть, деспотия.

Шан Ян, в частности, поучал, что для успешного управления страной необходимо прибегать к силе и законам, творцом которых является монарх; законы не подлежат обсуждению и обязательны для всех.

Легисты восхваляли войну как универсальное средство для решения всевозможных проблем. Они видели в войне важнейшее средство укрепления экономического имущества страны и политической власти монарха (19).

Представления легистов о жестоких законах как основном (если не единственном) средстве управления тесно связаны с их пониманием взаимоотношений между наемлением и государственной властью. Эти взаимоотношения носят антагонистический характер по принципу "кто - кого": "Когда народ сильнее своих властей, государство слабое; когда же власти сильнее своего народа, армия могущественна".

Внедренная система тотальной взаимослежки подданных сыграла значительную роль в укреплении централизованной власти и стала существенным составным моментом последующей практики государственного управления и законодательства в Китае.

Надо сказать, что легизм стал духовным знаменем основателя первого китайского централизованного государства Цинь Шихуана. Его имя в сознании китайцев ассоциируется с жестокостью, произволом и бесчеловечностью. Ведя борьбу против конфуцианского учения, он повелел заживо закопать 460 конфуцианских ученых и сжечь большинство конфуцианских книг.

Конечно, легизм, стремивший найти место в политических традициях Китая, причем отвергая глубоко утвердившееся в сознании всех слоев населения конфуцианство с его этическими началами, утвердятся долго не мог. И в силу того, что конфуцианство

содержало в себе ярко выраженную приверженность к идеологии централизованной власти, при династии Хань возраждается в качестве официальной доктрины, включая элементы как доктрины легистов и других древних школ, принявших на вооружение идеологию сильного государства с развитой системой законов.

Так, во II - I вв. до н.э. появилось ортодоксальное, ханьское конфуцианство. При династии Сун (X - XIII вв) некоторые положения конфуцианства были обновлены крупным мыслителем XII в. Чжу Си. В период маньчжурской династии Цин конфуцианство а его интерпретации было возведено в ранг официальной и единственной идеологии. И хотя политика маньчжурских завоевателей расходилась со многими конфуцианскими наставлениями, это несколько не смущало. Им важно было иное - использовать в своих целях моральный авторитет Конфуция, огромное влияние его учения на китайский народ.

Из всего сказанного можно сформулировать следующие выводы:

1. Становление политической мысли в Китае, на том небольшом отрезке времени приводят нас к тому, что всякое общество, и в том числе и китайское, для своего нормального существования нуждается в людях, прошедших особую этическую подготовку, - подготовку, которая делает их способными в скорейшем времени служить общественным интересам.

Так, будучи сторонником ненасильственных методов правления, Конфуций и его сторонники призывают правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Этот призыв всегда обращен к правящим, "отцам нации" поскольку соблюдение ими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. Апеллируя к политической элите, в особенности к той ее части, которая ответственна была за стабильность государства и общества, сторонники Конфуция подчеркивали ее решающую роль.

Политическая этика Конфуция в целом направлена на дости-

жение внутреннего мира между верхами и низами общества и стабилизации правления, на важность поляризации богатства и бедности в пределах морально - этических принципов. Отвергая бунты и борьбу за власть. Конфуций высоко оценивает блага гражданского мира

2. Формирование этико - политической концепции конфуцианской интеллектуальной элиты происходит в период разрушения традиционного типа социальности, когда преодолевается бессознательное отношение индивида к коллективным нормам и установлениям как освященным авторитетам отцов и не подлежащих обсуждению и возникает новый тип взаимосвязи человека и общества, в основе которого лежат критически - самостоятельное осмысление своего отношения к обществу. Стало быть, личность, находящаяся в своем развитии, уже не в стадии "простого тождества" с эмпирической данностью, обладает способностью подняться в своих требованиях над обстоятельствами и даже противостоять им, вмешиваться в ход событий, проявляя волю и характер, т.е. поступать по внутреннему убеждению.

Гносеологически формирование такого типа личности было ограничено связано с переходом к новому уровню познавательного процесса, выражавшегося в объективности понимания мира через развивающуюся автономизацию субъекта.

3. Раннее конфуцианство пыталось решать социальные проблемы не экономическими средствами, а с помощью морализаторских поучений и строжайшего соблюдения этических норм. Широкое распространение среди конфуцианцев получило такое утверждение: "Умереть с голоду - событие маленькое, а утратить мораль - большое".

Нравственные постулаты конфуцианцев выражали интерес прежде всего тех, кого он представлял - наследственной аристократии. На смену ей приходила в то время новая правящая элита - феодалы- землевладельцы. Восстановить былые господство наследственной аристократии, по мнению Конфуция, можно было, соблюдая "нормы поведения" (ли). Этим связана выдвинутая

им идея "исправления имен" (чжэн мин). Если раскрыть содержание понятия "исправления (или выправление) имен", то оно сводится к следующему: каждый человек должен занять в обществе определенное ему положение и соразмерить свои поступки, исходя из этого, то есть иметь свой "статус" в обществе быть либо князем, либо сановником, либо чиновником, либо простолюдином.

Политический принцип "исправления имен" объективно преследовал цель сохранить вековую иерархию в обществе, обосновать правомочность привилегированного положения господствующей элиты.

4. В такие переломные во всех сферах - от хозяйства до сферы духовной - обусловленной жизни моменты и в Китае достигает своего апогея противоборства различных концепций относительно будущего государства, путей его дальнейшего развития. Серьезным противником конфуцианства была школа фацзе - так называемых законников, или легистов. Ее представителями были легисты Гуаньцзы, Шэн Бухай, Шан Ян и другие. Во главу угла они ставили законы и строгие наказания, а также принципы оглушения народа. Их идеалом была сильная государственная деспотическая форма власти, покоящаяся на тотальном подавлении любого демократического акта, прибегающей к силе и страху, как основным ресурсам политической власти. Политическим идеалом для легистов, был всесильный типа Цинь Шихуана, монарх. Конкретно - исторический подход легистов еще сильнее возвеличивал и обеспечивал и обеспечивал им высокий имидж среди весомой части как общества так и политической элиты.

5. Одновременно, как это явствует из первоисточников, предпринимались попытки легисткой переинтерпретации ряда идей даосизма конфуцианства с целью использовать все идеологически влиятельные и регулятивно значимые концепции управления в интересах бюрократически - централизованной власти. В результате чего уже ко II веку до н.э. официальная государственная идеология в Древнем Китае совмещала в себе положения как легизма, так и конфуцианства, причем последнему нередко отводилась роль привлека-

тельного фасада и прикрытия. Как показал анализ, подобный идейно-теоретический симбиоз различных концепций управления и правопонимания сыграл значительную роль в последующем развитии государства и права в Китае.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ИДЕЙНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕН- ЧЕНИЯ В КИТАЕ

2.1. ОСОБЕННОСТИ МОНАРХИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Как изложена в первой главе, традиции культа императора в Китае были крайне устойчивыми на протяжении многих столетий. Китайский социолог Ху Фумин писал "Крестьянство, мелкие производители из - за своего экономического положения и в силу привычки очень восприимчивы к царским идеям. Они полагают, что в государстве обязательно должны быть "один император", подобно тому как "в семье должен быть глава семьи", что без императора слово теряет опору, нельзя прожить и дня. Отсюда - культ личности слепое повиновение"(1).

Правителя Поднебесной благоволити и необычайно высоко возносили. Его различали по - разному: Тянь - цзы (Сын неба); Бодыхан (что по монгольски значит "Премудрый правитель"); Дан Цзинь фо - е ("Будда наших дней"); Чжи - цзунь ("Высокопочтенный"); Чжу - цзы ("Владыка"); Ваньсуй - е ("10000 - летний властитель"); Шэн - чжу ("Августейший владыка"); Шэн - хуан ("Святой император"); Юань - хоу ("Первый владыка"); Чэе всего называли Хуан ди ("Великий император").

Самого себя правитель называл Гуа - жэнь ("Единственный человек") или Гуа - цзюнь ("Единственный государь"). О величии владыки Поднебесного говорил, например, тот факт, что у него было даже особое личное местоимение, которое употреблялось только в отношении к императору - чжэнь (мы).

Подданный императора при обращении к своему повелителю не имел права употреблять личное местоимение "я" - надо было говорить слово "арб" (муцай): "Раб слушает...", "Раб не знает...". По незрелому мнению раба..." и т.п.

Мнение императора считалось непререкаемым. Огромному большинству людей, населявших Среднее государство, император

представлялся сверхъестественным существом. Имя повелителя считалось священным до такой степени, что письменные знаки, потребляемые для его обозначения, не могли уже служить для написания других слов. Сын неба обладал неограниченным правом распоряжаться подданными. Личность императора считалась священной; это был единственный в Китае человек, который никому не отдавал отчет в своих действиях.

Период правления династии Хань, по всей видимости, можно считать временем окончательного теоретического оформления института высшей власти монарха как символа и воплощения миро-строителя.

Если экстраполировать события в динамике, то в дальнейшем китайская история не знала таких общественных движений, которые сумели бы навязать политической власти иные мировоззренческие основания, как это сделало, например, христианство на Западе, сокрушив систему святилищ и алтарей. Конфуцианству удалось лишь отчасти дополнить устоявшиеся формы новыми этическими аргументами.

Что же касается буддизма, то эта религия в китайском обществе никогда не посягала на основы официальной доктрины высшей власти.

Внешний мир, как мир хаоса и источник бедствий, предполагал лишь две возможные позиции со стороны китайцев: изоляцию от него и гил его преобразование. Бань Гу, например, считал, что сама природа отделила "внутренние" земли от "внешних" и что между китайцами и "варварами" нет ничего общего. У них различны и язык, и одежда, и нравы, и обычаи. Поскольку нормы поведения "варваров" неведомы, то нет фундамента, на котором можно было бы строить с ними прочные отношения, а потому лучше всего изолироваться от них (2).

Напротив, другой мыслитель Сыма - Сян - жу придерживался иных взглядов своеобразную доктрину универсального благоустройства, по которой:

1. В Средней империи - процветание. Поток благотворного влияния переливается через край. Но за пределами Средней империи находятся земли неустроенные, земли, которые в единственности центра и носителя устройства своими силами в нормальное положение не могут. Они труднодоступны, поэтому влияние центра туда не проникает.

2. Благоустройство не должно останавливаться на этом "варвары", предоставленные самим себе, приходят в ужасное состояние неустройства и нравственного хаоса. Они начинают падать на границы империи, убивать своих государей нарушая основные нормы человеческого общежития; "не соблюдают различия между государем и подданными, старшие из них становятся жертвами, а слабые обращаются в рабство".

3. Совершенно мудрый государь не может вынести такого антигуманного положения, ибо в его задачу входит обеспечить благополучие каждого живого существа во всем мире. Поэтому он начинает тотальное благоустройство. Каждая часть земли получает необходимую ей долю влияния центра государя тем самым поддается воздействию сил дэ (дородетели), жэнь (гуманности) и т. д.

4. Исчезает граница между центральными землями и периферией. Они становятся равно благоустроенными: ся зр и ти вай ти фу. Дальние и ближние становятся единосущными, в центре и на периферии царит мир и счастье (3).

Надо сказать, что с тех пор обе доктрины - как изоляционистская, так и универсального благоустройства - обслуживали внешнюю политику на протяжении многих столетий.

Следует отметить, что система мифологического представления божественной природе императорской власти претерпела незначительную эволюцию, оставаясь в целом неизменной. Она оказывает до сих пор существенное влияние на развитие Восточной Азии и политическое сознание их граждан.

2.2 УТОПИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ

Характерной чертой всех утопических настроений в Китае был отход от представлений о неизбежности существующих порядков и о вечной правильности сложившихся отношений.

А исходной точкой всех проектов лучшего мироустройства и достижения высшей справедливости была идея возврата к порядку, когда - то существовавшего "золотого века". Именно идеализированное становилось прообразом совершенного мира, которой должен был сменить темную и мрачную действительность (4).

Одни китайские мыслители идеальное общество представляли без правителей и подданных, где люди настолько добры и уступчивы, что нет никакой необходимости ни в средствах принуждения, ни в каком - то особом вожде - хранителе мира и порядка.

У других китайских мудрецов во главе совершенного общества должен был стоять честный и справедливый государь, наделенный неограниченными правами.

Надо сказать, что социально - утопические идеи переустройства мира, имущества, и прежде всего земельного распределения, уравнительного распределения земных благ, рассуждения о честных и мудрых чиновниках, не знающих других помыслов, кроме как "служить народу", встречаются в сочинениях многих политических мыслителей - от Конфуция и Мо - цзы до Кан Ювзя и Сунь Шана.

Однако утопия - не всегда изображение будущего. Расположение совершенного мира зависит от временных и пространственных представлений сформировавшихся в рамках той или иной культуры. Следует помнить, что поток времени в традиционном Китае всегда воспринимался иначе, чем на Западе. Циклическое представление времени как движения "назад выше" обусловило по преимуществу ретроспективный характер китайских утопических построений.

Так идею Кан Ювэй своеобразной реакцией на общественно-историческую практику своей переживающей трудную полосу реформ страны, в основном и главным исходит из национальной социальную - утопической традиции. Поэтому его утопический проект окрашен национальным колоритом, не исходя из назревших потребностей развития традиционного китайского общества. Свой план общества "Великой гармонии" - "Датун" Кан Ювэй целиком выводит из конфуцианской традиции, переосмысливая по - своему некоторые ее фундаментальные устои.

Кан Ювэй считал, что причиной всех зол и бед является существование частной собственности, обусловившее общественное неравенство. Во второй части "Датун шу" автор дает подробное описание общественного устройства общества Великого Единения. Экономической основой этого общества должно быть, по мнению Кан Ювэй, общественное хозяйство.

Начиная описание идеального общества Великого Единения с сельского хозяйства, Кан Ювэй подчеркивал, что для достижения общественного благополучия "все поля на земном шаре должны находиться во владении общества, и отдельные люди не должны иметь права присваивать или торговать ими" (5).

Излагая план организации промышленности в будущем идеальном обществе, Кан Ювэй писал, например: "В эру Великого Единения вся промышленность на земном шаре должна принадлежать обществу. Все промышленные объекты - маленькие и большие заводы, железные дороги, пароходы - должны быть обобществлены. Нельзя допустить существования какой - либо частной индивидуальной промышленности" (6).

В обществе будущего деньги сохраняются. Заработная плата каждого трудящегося "общества Великого Единения" будет устанавливаться в соответствии с его знаниями, способностями и опытом. Но заработок даже самой низкооплачиваемой категории должен быть вполне достаточным для удовлетворения всех материальных

и культурных потребностей человека

В обществе "Великого Единения" должны быть устранены противоречия между городом и деревней: необходимо установить полную свободу брачных отношений между мужчинами и женщинами, достигшими двадцати одного года. Каждый гражданин по достижении двадцатилетнего возраста обязан провести один год в качестве обслуживающего "дома отдыха для престарелых"; почет и внимание, какими окружены члены общества на склоне лет, должны послужить для него стимулом к общественно - полезному труду.

Общественный строй будущего общества Кан Ювэй мыслил себе как предельно демократический, близко соприкасаясь в этом плане с идеалами социалов - утопистов и марксистских мыслителей.

Один из наиболее видных деятелей реформаторского движения Тань Сытун (1865 - 1898гг.) также оставил немало ценных идей о конкретных путях преодоления отсталости Китая. В отличие от Кан Ювэй он выдвигал идею упразднения монархии и учреждения республики в целях более широкого привлечения представителей всех сословий к политическому управлению. Повседневное встречаясь и императором Цзайтянем, Тань Сытун отнюдь не идеализировал императора, видя, насколько тот лишен реальной власти (7).

Максимальный же идеал Тань Сытуна был таков: "Все живые существа превратятся в будду. Не только не будет религиозного главы, но не будет самой религии. Не только не будет монархии, но не будет демократии. Не только все земли сольются воедино, но и само земли не будет. Не только небеса будут всем управлены, но и самих небес не будет. И лишь тогда будет достигнут совершеннейший предел, которой ничто уже не сможет превзойти" (8).

Среди китайских мыслителей - эллистов озабоченных тем, как спасти Китай от национальной гибели и какому пути развития общества оказать предпочтение, был Чжан Бинпинь (Чжан Тайчэнь) (9).

Социальная концепция Чжан Бинпиня возникла как реакция на

пороки господствовавшего в Китае строя, а также на развитие капитализма, которой в начале XX в. дал ощутимые ростки в китайском обществе. Он вскрывал неприглядные стороны правления цинской монархии и предшествующих феодальных династий. Модель идеального мира Чжан Тайяна предполагает два крупных этапа в развитии человеческого общества. Первый этап - этап национализма (миньцзучжун), продолжительностью 100 лет, не выходит за пределы национальных границ Китая. Второй этап, по его словам, "выходит за рамки национализма (чаого миньцзучжун)".

В процессе конструирования модели возможного строя эпохи национализма Чжан Бинлинь руководствовался собственной теорией исторического развития, ядром которой было учение о доминирующей роли закона и морали в жизнедеятельности общества. Следуя конфуцианской традиции, Чжан Бинлинь большое значение в функционировании государства и в социальном развитии придавал (в полном соответствии с традиционным китайским подходом) морали, тому принципу, что существование общества зиждется не на политике и эконимике, а на нравственных устоях. Основными для него являлись непоколебимая верность Отечеству (чжэн синь) и всеобщая честность (гунь лян), противопоставлял их бесполезному спору об управлении.

Жизнедеятельность общества и государства, согласно проекту Чжан Тайяна, регламентируется законами. "Правительство должно править, лишь опираясь на законы", - декларировал реформатор - утопист (10).

Можно заключить, что Чжан Бинлинь рассчитывал выработать такие законы, которые не будут подвластны ни времени, ни социальным изменениям в Китае.

Согласно закону, в стране осуществляется разделение трех властей: исполнительной, судебной и образовательной. Первую представляет президент, который избирается всеобщим голосованием. Чжан Тайянь выступал против введения в стране (в первые два десятилетия) парламента, поскольку подобный орган "несовместим

с национализмом и является помехой народовластью" (11).

Разрабатывая своеобразный моральный кодекс будущего государства, Чжан Бинлинь выделял в качестве основополагающих критериев морали стыд (чжи чи), достоинство (чжун хоу), неприклонность (гэн цзе) и верность (би синь). Важнейшим среди них он считал стыд: "Если великие мужи не имеют стыда, это, можно сказать, позор государства" (12).

Создание проектов идеального мира, который всегда был альтернативой миру реальному, связано с социально - экономическими сдвигами и политической борьбой, происходившей в китайском обществе.

Хотя утопия всего лишь мечта о совершенном мире, всего лишь фантастическое представление о лучшей реальности, она тем не менее "намечает возможность изучения социальной действительности, она допускает и предполагает "игру" с реальностью, проверку и отбор наиболее функциональных моделей общественно-го развития".

Разработка проблем, связанных с генезисом и эволюцией китайских социальных утопий, ведет к более полному пониманию истории китайской политической мысли. В проектах совершенного общества, на протяжении более чем двух тысячелетий создававшихся в рамках древнейшей мировой цивилизации, был сконцентрирован духовный опыт нации, ее представления об идеале и моральных ценностях.

Утопическое направление мысли имманентно присуще общественному сознанию со времен его зарождения и столь же древне, как и сама цивилизация. В то же время глубокое сходство китайского утопизма с европейским служит некоторой гарантией того, что данная постановка проблемы может оказаться не лишеной интереса и для тех, кто занимается проблемами общественной мысли не только в Китае но и за его пределами.

2.3. ДЕМОКРАТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ И ЭПОХА СУНЬ ЯТСЕНА

Во второй половине XIX в. напор западных идей, усиленный потребностями социальной практики Китая, оказался столь значительным, что в относительно короткий срок - два - три десятилетия учение о развитии, прогрессе и эволюции пустило корни в стране с засильем с метафизики и идеологии.

Надо сказать, что распространение освободительных теоретических воззрений сильно затруднилось господством духовной авторитета (конфуцианство), воспринимавшемся в качестве общественного идеала, полным отсутствием научности (современного понимания) и дифференциации научного знания об окружающем человеке мире.

В такой социальной среде противоборство западных начал и восточных ценностей приобрело затяжной характер и развивалось по явно конфронтационной схеме: "китайское - суть, западное - прикладное" (13). Если отталкиваться от трех признаваемых исследователями этапов ее эволюции, то первый охватывает десятилетие с начала 60 - х годов до середины 70 - х годов XIX века и правомерно связывается с именем Фэн Гуйфэна, который призывал к освоению "западного" и понимал под ним преимущественно технологии (в широком смысле).

Второй включает период с начала 70 - х годов и до середины 80 - х годов. Тогда как "западное" трактовали не только как сферу материальную сферу жизни общества, все отрицали материальными производства, наподобие которых следует развивать национальную экономику. В понятие "западное", подлежащее перенесению на национальную почву, уже включались и политические институты прежде всего система парламентаризма. Такого рода интерпретации которому принадлежит постановка вопроса об учреждении в стране парламента.

Третий период - середина 80 - х годов - середина 90 - х годов -

тем, что в это время общественная мысль начала переосмысливать категории традиционной этики и выборочно усваивать некоторые ценностные понятия западной демократии, несмотря на активное сопротивление маньчжурской династии.

Наряду с западнической тенденцией (Фэн Гуйфэн, Ван Тао, Гуаньин и др) в отношении к этой чрезвычайно важной проблеме в китайской политической мысли бросается в глаза другая тенденция связанная с однобоким "антиимпериалистическим" видением исторических процессов в Китае нового времени, в результате чего среди некоторых китайских ученых глубоко укоренилось представление о "западном" как неприменно "отрицательном", "деструктивным" начале, чуждом "национальным интересам".

Отсюда неприятие тезиса о воздействии на политическую мысль Китая западных демократических идей, выразившихся в том, что последние обогатили протикавшие там идеологические процессы, придав им новые импульсы развития.

Впрочем, картина постепенно меняется. Уже имеются признаки осознания китайскими обществоведами однобокости прежних идеологических установок, стремления переосмысливать что в ответствии с новым этапом.

Примечателен в этом плане один важный штрих: китайские интеллектуалы, ратуя за "миньцюань" ("народоправство"), а некоторые даже и за "миньчжу" ("демократия"), однако под этими терминами подразумевают принципиально иное, а именно - "миньбэнь" ("народности"). Так, представители раннего реформаторства Хэ Ци-Ху Лиюань, оперируя категорией "миньчжу" ("верховенство народа"), прямо отождествляли ее с понятием "миньчжу" ("государь") на том основании, что де "народ" делигитимизировал свои права "государю" как гаранту всеобщего благополучия.

В проектах, рожденных поисками отдельных групп с этого момента "под солнцем", нашло свое отражение и стремление как - то ограничить абсолютную власть монарха для поддержания социаль

ной стабильности.

Примечательно то, что начиная с 70-х годов и особенно в последние десятилетия 80-х годов XIX в. отдельные китайские интеллектуалы (преимущественно те, кто "на месте" наблюдал за жизнью западного общества, или следил за бурными переменами в соседней стране) постепенно проникалось мыслью о величии более фундаментальных причин демократического прогресса.

И хотя они продолжали настаивать на формуле о "китайском пути", как о главном, тем не менее они не могли не видеть, что у "иностранцев" во многом обусловлены иной школой ценностей. Конечно, неплохо было бы заимствовать и китайцам, пусть даже частично и выборочно. Исходным при осмыслении этого круга вопросов стал тезис о "динамичном Западе" и "застойном" Китае, который в 80-е годы взял на вооружение из работ миссионеров Чжун Тяньшаня и Кан Ювэй.

Такое "отставание" Го Сунтао связывал с кризисом моральных устоев китайского общества и потому нуждавшихся, по его мнению, в частичном изменении. Насколько это явствует из источников, положено начало переосмыслению традиционных категорий этики и освоению новых, западных.

В 1892 г. в кругу единомышленников Го Сунтао обсуждались понятия "долга" и "интереса" (14).

В тот же период появился на свет энциклопедический труд дипломата Хуан Цзунсяня "Жибэнь гочжи". В ней были изложены основные идеи и важнейшие элементы учения о демократии, освещавших его теорий (естественно правовых, эволюционных и др.), четко реформаторские тенденции, прослеживаемые в его работах. Линия на совершенствование обществ, пусть и усеченная, несколько под непосильным грузом архаизма.

В 80-е годы термин "миньцюань" вслед за Го Сунтао использовал Хуан Цзунсянь в своей рукописи "Жибэнь гочжи" (15).

Надо сказать, что Хуан Цзунсянь впервые в Китае использовал понятие "цзыю" ("свобода"), которое он заимствовал из японской политической лексики. Кроме того, он первым у себя в стране писал о правах человека, как о составной части учения о демократии.

Таким образом, движение за реформы на демократической почве, так же как и ощущение войны, тайциское восстание, франко-японская и японо-китайская война и восстание ихэтуаней, составляет определенный этап в истории борьбы китайского народа за национальное освобождение.

Еще до японо-китайской войны 1894 - 1895 г.г отдельные представители китайского общества приходили к мысли о необходимости проведения некоторых реформ в Китае. Передовые китайцы - выходцы из крупных чиновников - Фэн Гуйфэн, Чжен Гуаньин, Ма Цзяньчжу и другие - считали, что реформы оживят и укрепят организм Цинской империи, оздоровят зараженный бюрократическим аппаратом, выведут страну из затяжного экономического и политического кризиса, в котором она оказалась в результате подавления восстания тайпинов, и положит конец бесцеремонному вторжению иностранных держав в Китай (16).

В заключении необходимо сказать о том, что в Китае с 60-х годов и вплоть до второй половины 90-х годов в общественнополитической мысли начались определенные сдвиги, отразившие новые тенденции национального развития в контексте мировой истории.

Тогда еще не сложилась какая-либо более или менее стройная система взглядов в целом по вопросам демократии и прав человека в Китае, а также национальной модели ее утверждения. Однако пребывало на уровне отдельных представителей, да и к тому же подчас изложенных в рукописях или в докладах на имя "Сильных мира сего".

Тем не менее, мыслительная работа, проделанная в Китае, теми, чьи имена нами приведены, вынесла на повестку дня созвучные эпохе вопросы в этом направлении, став предметом оживлен-

ных споров в первой половине XX века.

Идеи демократизма как теоретически, так и практически находят свою наибольшую степень завершенности в деятельности великого мыслителя Сунь Ятсена. Он глубоко переживая угнетение Китая иностранцами, искал пути возрождения страны и повышения ее международного престижа. Причины богатства и силы стран Запада Сунь Ятсен видел не только в том, что их крепки, а пушки метки, форты неприступны, а войска сильны, но и в том, что люди там имеют возможность проявлять себя, земледелие приносит наибольшую пользу, вещи могут находить свое наиболее широкое применение, а товары беспрепятственно обращаются на рынках.

Эти четыре условия, подчеркивал Сунь Ятсен, суть причина богатства и могущества, основа управления государством. Он призывал правителей Китая на проведение преобразования хозяйства на основе развития, просвещения поощрения талантливых и способных людей, помощи сельскому хозяйству, внедрения агрономических наук, механизации сельского хозяйства, увеличения добычи полезных ископаемых, поощрения отечественной промышленности и торговли, расширения сети морского, речного и сухопутного транспорта, отмены внутригосударственных таможенных тарифов.

Своим меморандумом Сунь Ятсен рассчитывал склонить на Верховного Государственного Советника при маньчжурском дворе, лидера феодально-помещичьей клики Ли Хунчжана и сановников-китайцев при маньчжурском дворе к проведению демократических преобразований в стране. При этом основной их задачей должны были стать те слои китайского общества, которые осознавали необходимость перемен в политике, экономике и науке.

Однако надеждам Сунь Ятсена на проведение реформ не суждено было сбыться: он не был принят Ли Хунчжуном, меморандум остался без ответа. Эта неудача способствовала формированию радикальных настроений Сунь Ятсена. Он пришел к выводу о необходимости свержения цинской династии и о создании для этой цели конспиративной организации.

Помимо Союза возрождения Китая, который к 1905г. имел уже около десятков отделений в стране и за границей, существовало немало всевозможных местных религиозных организаций и союзов, наиболее видную роль среди которых играли "Союз восстановления суверенитета Китая" ("Гуанфухуэй"), "Союз обновления Китая" ("Хуасинхуэй") и "Общество распространения научных знаний" ("Кэсюэбусисо").

Известно, что в эти же годы активизировалась деятельность различных террористических и анархистских организаций.

Весной 1905 г., находясь в Бельгии, Сунь Ятсен высказал мнение о необходимости создания новой, более массовой революционной политической организации, чем Союз возрождения Китая. На собрании революционного китайского студенчества в Брюсселе он изложил свою теорию "трех народных принципов". Эти принципы включали "национализм" - превращение Китая в подлинно независимое государство, "народовластие" - создание в стране буржуазно-демократической республики, "народное благосостояние" - разрешение аграрного вопроса путем обеспечения равных прав на землю.

30 июля 1905 г. на собрании представителей различных китайских революционных антиманьчжурских организаций в Токио Сунь Ятсен изложил свою программу. Была создана новая организация, которая стала называться Китайский объединенный союз, или более кратко, объединенный союз (Тунмынхуэй). Сунь Ятсен был избран председателем объединенного союза (17).

Платформа нового республиканского режима кратко была изложена Сунь Ятсеном, ставшим 1 января 1912 г. временным президентом в Нанкине. Она сводилась в основном к преданному служению интересам страны, продолжать борьбу до тех пор, пока будет свергнуто самодержавие во всей китайской земле. В дальнейшем вступлении на пост временного президента республики ставилась задача объединения всей территории страны и всех проживающих в ней национальностей, объединения командования вооруженными силами в масштабах всей страны, создания федерации самоуправ-

ляющихся провинций под руководством центрального правительства и объединения финансовой и налоговой системы страны.

Во внешнеполитическом разделе декларации Сунь Ятсена ражал признательность иностранным державам за соблюдение политики нейтралитета. После учреждения Временного правительства, говорилось в документе, мы возьмем на себя выполнение всех функций цивилизованного государства.

Важнейшей практической задачей, стоявшей перед републиканским нанкинским правительством Сунь Ятсена, было завершение переговоров об окончательном упразднении маньчжурской империи с Юань Шикаем - лидером реакционных сил Севера, которое цинское правительство облекло всей полнотой власти и которое оказывали финансовую поддержку ведущие державы мира.

Второй, не менее задачей было обеспечить признание републиканского правительства иностранными державами.

Большинство министров республиканского нанкинского временного правительства являлось либералами - конституционалистами или крупными чиновниками при цинском правительстве.

Только три министерских поста были заняты членами Объединенного союза: Хуан Сил был военным министром, Ван Чунг - министром иностранных дел и Цай Юаньпей - министром народного просвещения.

Министры - либералы и чиновники, по сути дела, бойкотировали деятельность республиканского правительства. Находясь на территории международного селтльмента в Шанхае, они ждали окончания мирных переговоров между Севером и Югом и передачу власти в руки Юань Шикая.

Положение Сунь Ятсена было очень сложным. Впоследствии в 1914 г. он писал, что в период существования нанкинского правительства он хотя и был президентом, но нечего не решал.

Положение усугублялось еще и тем, что не было у Сунь Ятсена лаяльной ему политической партии, через которую он мог бы доносить до народа свои идеи, а Тунмэнхуэй ("Партия революционеров"), состоявшая в основном из представителей городской и сельской мелкой буржуазии, а так же недовольного офицерства не могла выполнить такой роли.

Тунмэнхуэне имел тщательно продуманной аграрной программы, которая могла бы поднять миллионные массы крестьян на аграрную революцию. Этому союзу революционеров не хватило смелости открыто выдвинуть требования борьбы против империалистического господства в Китае.

Тунмэнхуэй не был массовой политической партией. Некоторые гоминьдоновские историки указывают, что он насчитывал в своих рядах 10 тысяч членов. По-видимому, численность Тунмэнхуэя была намного меньше.

Члены Тунмэнхуэя были с руководителями тайных атицинских обществ - хуэйданов, вели революционную агитацию среди офицеров "Новой армии", а также учебных и среди китайцев, обучающихся за границей. Наивно было думать, что малочисленные группы революционеров, оюединенных в Тунмэнхуэе, а также сотаявшие в других организациях (в Взньсюэшэ и Гунузиньхуэе) были способны поднять многомиллионное китайское крестьянство на аграрный переворот. В прочем, руководители Тунмэнхуэя и не ставили перед такой задачи.

В начале 1911 г. Юань Шикай получил от банковского консорциума Франции, Германии, Англии и США заем в сумме 3 миллионов лянов, который помог ему консолилировать военные силы Севера для борьбы с революционным Югом.

После распространения революции не центральные и южные провинции Китая среди революционеров, в том числе и среди членов Объединенного союза, начались серьезные разногласия по вопросу о дальнейшем политическом республиканского правительства и будущем общественном устройстве Китая. В силу этого, все

попытки Сунь Ятсена по созданию государственности, уходящей, хотя бы минимально, ожидания демократических слоев, к осязаемым результатам не привели.

Помещичьи элементы и представители крупной и крупной буржуазии внутри Союза выступили против Сунь Ятсена и программы национализации земли и учреждения демократической республики. В различных провинциях Китая лидеры Объединенного союза, такие, как Ху Ханьминь, Чэнь Цимэй и другие, стали подталкивать революционные антифеодалы выступления китайских крестьян, борьбу рабочего класса за демократию и улучшение жизненных условий.

Сунь Ятсен и его сторонники по Союзу остались в меньшинстве. Они вынуждены были уступить нажиму империалистических держав и внутренних сил. Во имя того, чтобы обеспечить формальный переход Юань Шикая на сторону республики и добровольного отречения династии, Сунь Ятсен отказался от президентского поста Юань Шикая.

Тем не менее, Сунь Ятсен понимал важное значение реорганизации объединенного союза. Тем более, на декабрь 1912г. были назначены выборы в парламент. Руководители Объединенного союза придавали этим выборам большое значение, стремясь к тому, чтобы их партия получила большинство голосов в парламенте. Идея ограничить власть Юань Шикая, буржуазные республиканцы видели главную задачу в организации новой партии.

Сунь Ятсену удалось, совмещая новые сдвиги в политической и идеологической сферах с национальными традициями, создать китайскую концепцию нового типа, которая нашла свое отражение в учении о "трех народных принципах". Опираясь на идеи, выработанные в русле отечественной философской традиции, он создал течение четверти века свою теорию; он переосмыслил фундаментальные понятия, сформировавшиеся в многовековой китайской политической культуре, для их интерпретации в условиях XX столетия (18).

Исследователи, анализирующие взгляды Сунь Ятсена, отмечают восприятие Сунь Ятсеном даосских фантазий о безмятежной жизни, его интерпретацию конфуцианских концепций цзин тянь и Датуи. Сунь Ятсен в разное время высказывал свое мнение об идеале даосов, в котором их общие мировоззренческие установки получили воплощение и завершенность.

Оценивая деятельность анархистов, издававших в 1907 - 1910 журнал "Синь шицзи" ("Новое время"), в котором выдвигалась программа уничтожения государства, семьи, религии, Сунь Ятсен в беседе с Фэн Цзыю говорил: "Идеал теории анархизма весьма высок и чист, о нем можно мечтать, но его невозможно достичь. Он очень похож на мир святых, но я их не одобряю и не выступаю против" (19).

Тем самым Сунь Ятсен вновь подтверждает то, что он (отличаясь от анархистов и анарха - коммунистов) проявил недюжинную проницательность, смотрел на политическую сферу, как сложный и динамичный узел событий, которые очень трудно поддаются схемам идеальной общественной гармонии.

Обсуждая идеи анархизма, Сунь Ятсен в то же время проводил мысль о высоком уровне китайской политической культуры: модные на Западе идеи Китай знал уже в эпоху Трех династий (Ся, Шан, Чжоу, т.е. в самой глубокой древности).

Анархизм - как учению об абсолютной свободе - во всем и всегда был несовместим с идеями, которые в тот период разрабатывал Сунь Ятсен: они, просто-напросто, не вписывались в концепцию свободы, являющуюся частью его философско - политической системы и развитую им в лекциях "Три народных принципа" (20).

По мнению Сунь Ятсена, слово "свобода" не является новым для Китая: когда революционные идеи проникли на Восток, их сторонники очень подробно разъяснили его содержание. Необходимость же вновь обратиться к толкованию западного понятия была мотивирована им тем, что его суть по-прежнему доступна в Китае лишь узкому кругу людей.

Однако за этой мотивировкой скрывался и другой, более глубокий смысл. Сунь Ятсен впервые раскрывал свое понимание "трех народных принципов", в котором были скомпонованы традиционные и западные

По шкале политических ценностей Сунь Ятсен - как и все выдающиеся мыслители Востока - особо выделял национализм. Создание независимой национальной государственности национализм предшествовал понятию "свобода", т. е. по моему мнению, национализм и есть тот документ, на котором строится свобода

Сунь Ятсен, раскрывал содержания "свободы" в более широком смысле - как свободы политической. Согласно его утверждению, в состоянии общества, все члены которого наделены индивидуальными свободами, является исторически сложившейся особенностью, отличающей его от Запада. Отличие это, как он полагал, настолько существенно, что обусловило различные цели революций на Западе и в Китае.

Если лозунгом революций в Европе была "свобода", а в Китае "свобода каждого индивидуума, то в условиях Китая она "не работает", поскольку китайцы чрезмерно свободны. Лозунг Китайской революции - национализм в его позитивном смысле преследует цель создать единую общность. Поскольку свобода и национализм являются целью революций (свобода - на Западе, национализм - в Китае).

Сунь Ятсен сделал вывод о их совпадении в условиях Китая: "Наш национализм (миньцзу) и их свобода - одно и то же". Полное отождествление сделалось на том основании, что "осуществление национализма - (означает) добиться свободы для государства"

В период реорганизации Гоминьдана, когда Сунь Ятсен непререкаемым авторитетом, у него вызывали беспокойство попытки сторонником его учения по-разному изложить и трактовать три народных принципа, подчеркивать важность одного из них в ущерб двум другим, замалчивать и игнорировать их социальную

сущность, выпячивая пропагандируя лишь один.

Представляют интерес конкретные политические установки, осуществление которых в 20-е годы боролась правящая партия Гоминьдан, в которую тогда входили в связи с созданием единого антиимпериалистического фронта китайские коммунисты. Наряду с общими для Гоминьдана и КПК лозунгами единого фронта - борьбы империализмом и милитаризмом определенную политическую нагрузку нес и лозунг созыва Национального собрания, который выдвинулся Сунь Ятсеном и Гоминьданом.

Согласно взглядам и планам Сунь Ятсена, созыву Национального собрания должны были предшествовать по существу два периода государственного строительства - военной и политической опеки, а до созыва Национального собрания верховного собрания верховную власть в стране должно было осуществлять гоминьдановское правительство.

Именно в этом направлении Гоминьдан Под руководством Сунь Ятсена, начиная с 1917 г., осуществлял меры, связанные с государственным строительством. Однако под влиянием различного рода факторов - изменений в расстановке крупных военно-политических сил в Китае, положений Кантонской революционной базы - Сунь Ятсен внес коррективы в свои планы революционного строительства.

В "Манифесте", обращенном к участникам Северного похода (10 ноября 1924 г.), осуществление которого мыслилось Сунь Ятсеном в плане объединения Китая военным путем, созыв Национального собрания выступал задачей текущего момента.

В ходе военного этапа строительства государства Сунь Ятсен выдвигал идею Национального собрания в качестве практического мероприятия. Тем самым созыв Национального собрания мыслился Сунь Ятсеном в ближайшем, а не на этапе перехода от периода политической опеки к конституционному.

Лозунг немедленного созыва Национального собрания, с одной стороны, акцентировал внимание общественности на борьбе за

усовершенствование республиканской системы в Китае, а с другой остралял в тени претензии Гоминьдана на Военную диктатуру. Сила этих причин лозунг борьбы за созыв Национального собрания революционной практике Гоминьдана приобретал все большее значение.

Если Манифест 1 съезда Гоминьдана (январь 1924г.) дал ответ на вопрос - против кого должен бороться Гоминьдан, то практика революционной борьбы осени 1924 - начала 1925ггю показала действительность лозунга борьбы с империализмом и милитаризмом.

Судя по всему, кредо политической программы Сунь Ятсена заключалось в следующем: выступление Гоминьдана в Северном походе связалось с идеей созыва Национального собрания на демократической основе; такая постановка вопроса предполагала прекращение военных действий в случае появления возможности созыва Национального собрания на предложенных Сунь Ятсеном условиях. Стало быть, в Манифесте "военная революция Сунь Ятсена увязывалась с планом мирного объединения Китая демократическим путем(22).

Таким образом, концепция созыва Национального собрания занимавшая у Сунь Ятсена одно из важных мест в планах объединения Китая как военным, так и мирным путем, претерпела, судя по его работам, определенную эволюцию. Если в "Программе строительства страны" (1918г.) путь к Национальному собранию пролегал через два периода революционного строительства - военной и политической опеки, то в "Манифесте к походу на Север"(10 ноябрь 1924г.) идея Национального собрания прозвучала как лозунг к остановке военных действий и призыв к мирному объединению страны.

Как видно из вышеизложенного, идеи демократии в Китае, переходившие из поколения наибольшей степени концентрации общества в концепции Сунь Ятсена. Считая его учение по праву культурной нацией развития демократического направления китайской политической мысли, необходимо отметить, что именно Сунь Ятсен создал такую научную систему, где идея восточной демократии обрела свою завершенность.

Сунь Ятсен, далекий от умышленного противопоставления Востока Западу, сделал неоценимое в плане теоретического обоснования специфичности китайской демократии как ретроспективе, так и в перспективе, там самым напрямую выходит на проблему многообразия, как общемирового прогресса.

Тем не менее, мыслительная работа, проделанная тогда в Китае, вынесла на повестку дня созвучные эпохе вопросы демократии и прав человека, ставшие предметом оживленных и острых дебатов на рубеже XIX - XXвеков.

2.4. АНАРХИЗМ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ КИТАЯ

В начале XX в. в Китае созрели благоприятные условия для распространения теорий, провозглашавших право личности на абсолютную свободу и направленных против любой формы власти.

На стыке XIX и XX веков в условиях общенациональной устремленности, и усиления авторизма в стране динамично развиваются силы оппозиции, взявшие на вооружение помимо всего прочего идеи социалистического утопизма, которые в специфических условиях крестьянских стран неизменно трансформировались в политический анархизм(23).

Тем более, что у Китайцев традиционно имеет место некоторое смещение слов "анархизм" и "коммунизм", ибо по - китайски они буквально означают "отсутствие правительства" и "обобществление собственности". Это в их сознании ассоциируется тем, что первоначально будут произведены политические преобразования (уничтожено государство), затем - экономически (обобществление) и лишь тогда наступит время полного равенства.

Многим китайцам представлялось, что отсутствие свобод и деспотическая власть являются припятствием на пути справедливого обществу. Об этом, в частности, писал известный деятель Цинь Цюбо. " Вследствие той господствующей роли, которая исторически принадлежит в Китае анархии и как реакции на жестокость современного децентрализованного государственной власти в стране

родилось идейное течение, готовое принять в себе "социализм". Такое течение выступает на деле с открытой поведью анархизма, либо же анархистский колорит (пропаганда тостовства)"(24).

Так случилось, что пройдя периоды расцвета и упадка, анархизм сохранил свое влияние вплоть до конца 40-х годов XX века, несмотря на то, что анархисты подвергались гонениям со стороны центральных и местных властей.

В Китае на протяжении первых двадцати лет XX столетия социализм и анархизм оказались тесно связанными, редкие исключения не меняли сути дела. Апофеозом анархизма прозвучала статья Ма Сюйлуна "Новые" измы" двадцатого века", которая была опубликована в "Чжэн и тунбао" ("Обозрение по политике и искусству" в августовском и сентябрьском номерах 1903г. Автор статьи высказал мнение, что анархизм был средством, направленным на восстановление естественной свободы и прав (25).

Наряду со своеобразной трансформацией социализма в китайской идеологической сознании причины распространения анархизма были вызваны также периодом, очевидным падением авторитета и ослабления легитимности верховных правителей тогдашнего Китая (26). А это подводило многих людей к мысли о порочности любой власти. Все это сопровождалось большим распространением нигилистических настроений. Анархисты уверяли, например, что всего можно достичь сразу - и свободы, и равенства, и единения, счастья, но для этого нужна "всего одна малость" - уничтожить государство (27). То, что осуществить это не совсем просто, многие представители китайского радикального движения тех лет просто напросто не знали.

Более того, анархизм не казался китайцам чем-то совершенно чуждым и неизвестным: он напоминал им некоторые идеи древней и средневековой китайской философии (28).

У истоков китайского анархистского движения стояли Лю Шипэй и Чжан Цзи, жившие в то время в Японии (29). До начала совмест-

ной работы их пути неоднократно пересекались - оба они принадлежали к одному кругу конфуцианской интеллигенции, мировоззрение которой в начале века развивалось "от патриотизма к революционности".

Так, Лю Шипэй заявлял, что только общество, основанное на равенстве, может быть действительно справедливым, действительно свободным. На земном шаре, писал он, живут разные люди, но в то же время все они одинаковы - все являются людьми.

Между тем, продолжал Лю Шипэй, в человеческом обществе царит неравенство. Неравенство между сильным и слабым, умным и глупым, знатным и простолюдинами, богатыми и бедными.

Торжество неравенства, утверждал Лю Шипэй, ведет к поправке объективных законов, в основе которых заложен принцип равенства. Равенство, по его мнению, отвечает самой природе человека, который подобен всем другим людям. Равенство якобы согласуется с глубинным законом бытия (жэнь лао) (31).

Надо сказать, что синтез анархо-коммунизма и идей, высказанных две с половиной тысячи лет назад, стал для Лю Шипэй основой, на которой он создал свой собственный проект идеальной общественной организации.

Другим очагом китайского анархизма стала Франция, родоначальниками которого были Ли Шицзен, У Чжихуэй, Чжан Цзинцзянь, Чу Минь. Главным импульсом, своего рода императивом, для членов парижской группы было убеждение в том, что Китай нуждается в срочных и глубоких преобразованиях и что они много анархизма. В июне 1907 г. вышел номер еженедельной газеты "Сунь шицзы" ("Новое время"), которой отводилась роль анархистского рупа, а признанным лидером группы становится У Чжихуэй, ведущим идеологом - Ли Шицзен (32).

Считая, что правительство - источник социальной несправедливости, анархисты из "Нового времени" не скупилась на критику правителей современного им Китая. Некий "Четыре нет" называл виднейших цинских сановников "великими червяками".

Дискредитация традиционных норм общественной и политической жизни, по мнению сотрудников "Нового времени", должна была подготовить почву для коренных изменений, важнейшими из которых они считали "свержение маньчжуров, уничтожение абсолютизма, уравнивание собственности, ликвидацию правительства" (33).

Новая страница в истории китайского анархизма открывается вместе с новым периодом в истории всего Китая - с Синьхайской революцией, положившей конец императорскому правлению. В этой сложной обстановке призывы анархистов к уничтожению любого правительства постепенно находили себе все больше сторонников.

Во время кратковременного пребывания Сунь Ятсена посту Временного президента Китайской республики в 1912г. анархисты даже получали правительственную поддержку. по просьбе Чжан Цзи в их распоряжение был предоставлен остров Цюньмин в устье Янцзы, который должен был стать "экспериментальной базой китайского анархизма". Им оказывалась также финансовая помощь. В послесиньхайское время центр деятельности китайских анархистов переместился из-за границы в Китай, в рядах которых оказались и члены Китайской социалитической партии, которая была создана в Шанхае 5 ноября 1911г. по инициативе Цзянь Канху (34).

После Синьхайской революции параллельно с социалистической партией, действовавшей в Шанхае, происходит становление анархистского движения на юге страны, в Гуандуне. Начало ему положили радикальные революционеры из "Общества китайских террордистов Гунчжоу", в котором состояли такие известные впоследствии деятели, как Чэнь цюмин, Фань Фуси, Лнь Чжимянь, Лян Бинсюань, Лю Шифу. Например, последний причину социальных противоречий видел в антогонизме двух классов - "класса трудящихся" и "класса богатых и знатных".

Надо сказать, что синьхайская революция не решила многих проблем. Хотя, конечно, попытки реакции восстановить монархию были отбиты и тем не менее еще в течение долгого времени Китай не мог включиться в нормальную созидательную жизнь, государство лихорадило.

Ситуация в стране усугублялась тем, что она фактически распалась на отдельные районы, которые либо не подчинялись центральной власти, либо подчинялись только номинально. Остро стоял вопрос о присутствии на китайской земле западноевропейских, японских и американских войск.

Именно в это сложное время достигает своего апогея китайский анархизм. Идеи Прудона, Кропоткина, Бакунина нашли здесь благодатную почву. Повсеместно распространялся лозунг китайских анархистов "разрушение - чудесно" (35).

Исследуя идейные направления анархизма, следует отметить, что накануне и в период движения Китая стали появляться новые течения. Основными направлениями анархизма того времени были анархо - коммунизм, синдикализм и так называемый неониглизм. Часть анархистов выступила с проповедью мирной взаимопомощи, надеясь на изменение общества путем постепенного внедрения в жизнь якобы совершенных т.е. анархистски понятых, моральных норм.

Последователи анархо - коммунизма придерживались материалистической основы своего учения, гордились его научностью.

Но были и нетерпеливые, в основном молодые, люди, которых перестали удовлетворять рассуждения лю Шифу, заимствованные у П.Кропоткина о постепенно и подготовки революции путем просвещения, агитации, пропаганды. Создателем нового направления - неониглизма, так называемой философии "борьбизма" - был Чжу Цяньчжи. (36)

На противоположном неониглизму полюсе располагались разнообразные учения, пропандировавшие мирные пути достижения идеального общества. В них в анархизм переплетался с идеями Л.Н. Толстого, древнекитайских философов, а также японских социалистов.

"Мирные" анархисты призывали к созданию небольших образцовых коммун, основанных на принципе "взаимопомощи". Коммуны, по их мнению, должны были стать ячейками новой жизни.

ни. Вскоре в "сельских" провинциях Гуандун и Цзянсу было создано несколько трудовых коммун, но они быстро распались.

Неудачей закончилась и деятельность движения "Труда и учебы", у истоков которого стояли преподаватели и студенты Пекинского педагогического института Чжан Шицзяо, Куан Хушэн, Лю Сяньлангун. Они провозгласили, что общество можно преобразовать, ликвидировав различия между трудом умственным и физическим. Рупором этих идей был журнал "Гун Сюэ" ("Труд и учеба").

И все же, несмотря на широкое распространение в Китае на рубеже 20-х годов идей индивидуалистского анархизма и различных "околоанархистских" теорий, ведущее место в этом движении принадлежало анархо-коммунистам. Китайские анархо-коммунисты считали себя идейными наследниками Лю Шифу, умершего в 1915 году (37).

В период "4 мая" и в первые последовавшие за ним годы дальнейшее развитие получил профсоюзный анархизм - синдикализм. Как известно, анархо-синдикалисты призывали рабочих к отказу от политической борьбы, от поддержки политических партий. По их мнению, любая партия существует "над классом", что предполагает несвободу, неравенство. "Истинной" организацией пролетариата синдикалисты объявили рабочие союзы.

Анархисты учили рабочих принципам организации профсоюзов и ведения осознанной борьбы за свои права. Расширению влияния синдикалистов к началу 20-х годов способствовало также возвращение многих тысяч китайских рабочих в страны Западной Европы. С 1920 г. началось массовое возвращение китайских рабочих в родину. Эти рабочие привезли с собой разнообразные социальные теории, которые учили, как ликвидировать тяжелое положение рабочих. Среди этих теорий был и анархо-синдикализм.

Кульминационным пунктом в истории развития китайского анархо-синдикализма явилось создание одной из самых массовых профсоюзных организаций Китая на рубеже 20-х годов - "Общества трудящихся" в провинции Хунань. Его создателями и руководителями

были Хуан Ай и Пан Жэньцюань. Политические идеалы организации включали такие элементы, как уничтожение регулярной армии, создание уездного народного ополчения, претворение в жизнь принципов самоуправления, выборность служащих народом

К тому времени в Китае началось бурное распространение марксистских идей. Это неизбежно ставило вопрос о том, как встретят идеи анархисты и какую позицию по отношению к анархистам займут первые китайские коммунисты. И вот что нужно отметить. В начале 20-х годов анархисты, особенно последователи П. Кропоткина и первые пропагандисты марксизма, не чувствовали в своих взглядах большого различия.

Анализируя теоретические публикации 1918 - 1919 гг., трудно обнаружить сколько-нибудь серьезных расхождений между анархо-коммунистами и первыми сторонниками марксизма на начальном этапе. Это происходило видимо, потому, что перед ними стояла одна цель - коммунизм. Как те, так и другие рассчитывали достичь его неким абстрактным путем. Между анархистами и первыми китайскими коммунистами существовала не только близость. В 1918, 1919, 1920 гг. они не видели особых препятствий для совместной практической деятельности.

То, что анархисты Китая хлынули в только что образовавшиеся марксистские группы - факт чрезвычайно примечательный. Он, безусловно, важен как для изучения китайского анархизма, так и для исследования проблем становления китайской коммунистической партии.

С точки зрения этой истории этот факт интересен тем, что он находит специфику складывания коммунистической партии, которой в самом начале своего развития пришлось пройти своеобразный "анархистский" этап. Правда, этот этап был очень коротким, ибо первые китайские марксистские группы избавились от анархистов в основном еще до июля года, т.е. до первого съезда КПК.

Как видно из источников, анархистские теории были весьма

популярными в прогрессивных кругах Китая в начале XX столетия.

Аналитики связывают это с целым комплексом причин, начиная с исторической традиции и кончая теми социально-экономическими условиями, которые сложились в Китае в рассматриваемый период.

Картины общества будущего, рисовавшиеся китайскими анархистами, местами были наивны, внутренне противоречивы. Тем не менее эти далекие от совершенства, разрабатывавшиеся без каких-либо научных критериев проекты, становились средством мобилизации общественных сил.

Оценивая историческую перспективу, Лю Шипэй, например, предполагал, что сначала победит анархизм, на смену которому придет коммунизм, и только после этого человечество достигнет вершины своего развития - общества "равной затраты физических сил людей."

Идеалом для многих китайских анархистов являлся, пожалуй, первый на планете мыслитель - государствовед Платон, его "идеальное государство", где все граждане осуществляют экономическую деятельность под управлением и контролем государства. Частная собственность переходит во всенародное пользование, отменяется собственность отдельных людей.

Как видим, в этих мыслях о Платоне дана яркая характеристика помыслам китайских анархистов: они выделили несколько излюбленных их идей - ликвидация частной собственности, отмена браков и рациональная организация отношений между обществом и человеком. В утопии Т. Мора китайским анархистам прежде всего бросалось в глаза то, что люди на этой земле не делятся на классы богатых и бедных, что опираясь на естественные законы, все без исключения равны.

Китайские анархисты изучали также идейное наследие Кампанеллы, Морелли, Г. Бабефа, Ш. Фурье, А. де Сен-Симона, Блана. Последнего они особенно высоко ценили за то, что он формулировал принцип "от каждого - по способностям, каждому - по потребностям", который для всех коммунистов является основой

лагающим.

Анархисты считали, что достижение социальной справедливости возможно лишь в бесклассовом обществе, в котором обобществлена собственность, а произведенная продукция принадлежит всем. Все политические институты, по мнению китайских анархистов, в совершенном обществе отомрут, но зато необычайно возрастет роль и значение профсоюзов как организаторов производства и распределения продукции.

Вместе с тем анархисты не могли адекватно ответить на важнейшие вопросы китайского общества. Они сознательно отказывались от политических методов борьбы, от решения национальных задач. Не усиливал позиции анархистов тот факт, что их организации были небольшими, разбросанными по разным городам, почти постоянно финансовыми проблемами. Игнорируя рост влияния Коммунистической партии Китая, анархисты стремились по-прежнему быть главными представителями китайских социалистов. Объединение КПК с Гоминьданом анархисты расценивали как предательство коммунистических идеалов со стороны китайских коммунистов.

К середине 20-х годов в анархистской прессе значительно возросло число антикоммунистических публикаций. Отсутствие единства между коммунистами и анархистами болезненно проявилось во время революции 1925 - 1927 гг., когда отдельные профсоюзы, контролировавшиеся анархистами, выступили против коммунистов.

Отметим также, что в 1928 - 1929 годах анархизм оказался дискредитированным его собственными исследователями - Ли Шицзеном и Чжихузем. Занимая высокие посты в центральных правительственных и партийных органах Гоминьдана, они открыто выступили за ликвидацию нелегальной и легальной анархистской пропаганды.

Конечно, были в Китае анархисты, которые, несмотря ни на что, пытались соотносить свою жизнь с идеалами, но и их организации оказались совершенно не пригодными к суровым годам чанкайшистского правления, к репрессиям, чинимыми местными, к

наступлению японцев на Китай.

Сама логика борьбы отрицала анархистскую аполитичность.

Глава 3. ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И МОДЕРНИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМАХ НАЦИОНАЛЬНО - ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ПАРТИЙ

3.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ:

ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕДЕЛЫ И ПРАКТИКА ИДЕЙНО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСЕНСУСА

Среди многих явлений общественной жизни важнейшее значение занимает отношение политическая партия - власть. С момента возникновения партий это отношение в системе социальных связей пережило достаточное количество трансформаций, но неизменной оставались тенденция к укреплению своего исторического имиджа в обществе. Любая политическая группировка, которая претендует на название партии, но не борется за власть в ее широком смысле и не стремится превратиться из "маленькой части в большее целое", тем самым разрушает основания для своего существования и теряет целевое назначение.

Безусловно, политическая партия как наиболее динамичная, объединенная общей целью, общими интересами и сплоченная концептуальной идеей, добиваясь решающих позиций в осуществлении государственной власти, влияющая на политическую жизнь и организацию общества.

Любая практика, выражая интересы своей социальной группы, хочет, чтобы эти интересы были не только представлены и оформлены на высшем уровне, но, прежде всего, превратились бы во всеобщие, чтобы ее черт политического устройства общества стал бы результатом свободной деятельности реальным государственным зданием.

В этом плане ведущая роль с точки зрения отражения науки - национальной политической культуры китайцев принадлежит Гоминьдану. Учредительный съезд этой партии состоялся в Париже 25 августа 1912 г. Партия получила название Гоминьдан (Национальная партия). На съезде была принята программа. Внешняя полити

равенства Китая среди наций", "поддержания международного мира", признание державами Китайской республики и на получение от них займов для удовлетворения таких нужд республиканского правительства.

25 сентября 1912 г. секретариат канцелярии временного президента республики Юань Шикай опубликовал "Восемь основных политических принципов", согласованных на встречах Юань Шикай находившимися в Пекине Сунь Ятсеном и Хуан Сином и полужен... в основу дальнейшего сотрудничества Юань Шикай с руководителями Национальной партии. (1).

Однако как показало дальнейшее развитие китайской революции, либеральная буржуазия, испугавшись демократического характера революции, переметнулась в лагерь контрреволюции, и обновление Китая косорциумом ведущих стран мира, получила заем на сумму 125 не состоялась. Юань Шикай между тем, сговорившись с банковским миллионеров долларов и перешел к политике открытого террора против руководителей Национальной партии (2).

Юань Шикай начал энергичную подготовку к гражданской войне, опираясь на финансовую помощь своих покровителей. Он лишил Хуан Сина звания генерала армии, которое сам присвоил ему в 1912г., снял с губернаторских постов таких видных республиканцев, как Ли Лецзюнь, Бо Вэнвэй, Ху Ханьминь. В течение июля - сентября 1913г. Юань Шикай подавил "вторую революцию" - вооруженное выступление Ли Лецзюня в июне 1913 г. в Цзянси. Он заставил парламент "избрать" его президентом Китайской республики сроком на пять лет.

На этом Юань Шикай не успокоился. В ноябре 1913г. он лишил депутатских мандатов 438 депутатов парламента - членов Национальной партии, а саму партию объявил вне закона. 10 января 1914 г. он распустил не желавший ему подчиняться парламента, а 1 мая того же года опубликовал новую конституцию, предоставлявшую ему диктаторские права и отменявшую конституцию, принятую 10 марта 19123 г. Понятно, что Сунь Ятсен, Хуан Син и другие руководители Национальной вынуждены были скрываться от преследова

телей 28 декабря 1914г Юань Шикай установил десятилетний срок президентства, а одновременно тайно готовился к введению монархического строя в Китае и к своему вступлению на императорский престол.

Находясь в эмиграции в Японии, Сунь Ятсен проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что главными причинами поражения Национальной партии в борьбе с Юань Шикаем были организационная слабость, отсутствие дисциплины среди ее членов, отказ от какой-либо или иных форм борьбы.

Поэтому, создавая новую партию Чжунхуа Гэминдан (Китайская революционная партия). Сунь Ятсен обращал основное внимание на то, чтобы сделать ее предельно прочной в организационном отношении, установить строжайшую дисциплину.

8 июля 1914г. в Токио, на собрании китайских политических эмигрантов, представляющих республиканцев восьми провинций Южного и Центрального Китая, было провозглашено создание новой партии, в которую вступило тогда же 160 человек. Сунь Ятсен избрали лидером - цзунли. В декларации Китайской революционной партии он заявил, что считает необходимым ускорить "третью революцию" в Китае, направленную против монархического движения Юань Шикая. Декларация призвала всех бывших членов распущенной Юань Шикаем Национальной партии примкнуть к китайской революционной партии(3).

После того, как японское правительство сторговалось с Юань Шикаем, навязав ему 9 мая 1914г. позорное "21 требование" (принятие этих требований означало передачу Японии суверенитета над Китаем), всякие отношения Сунь Ятсена с японскими политическими группами прекратились. Руководители Китайской революционной партии активно разоблачали сговор японских милитаристов с Юань Шикаем.

Антимонархические Волнения в Китае вынудили Юань Шикая 22 марта 1916 г. официально заявить об отказе от восстановления

монархического строя. В мае того же года на юге Китая был создан военный совет во главе с генералом Тан Цзияо, который фактически выполнял функции военного правительства Юга. Военный совет потребовал ухода Юань Шикая с поста президента. 6 июня бывший вице - президент Ли Юаньхун. Он восстановил отмененную Юань Шикаем конституцию 1912 г. и созвал парламент. Тем временем Сунь Ятсен прибыл из Японии в Китай. Он выступил за продолжение революционной борьбы, выдвинув лозунг "защиты конституции 1912 г."

Несмотря на прямые угрозы, парламента отказался объявить войну Германии и потребовал отставки правительства, возглавляемого Ли Юаньхун распустил парламент. Вскоре после захвата всей власти на Севере был вынужден отказаться от поста президента. 14 августа 1917 г. правительство Дуань Цижюя объявило войну Германии(4).

После разгона парламента в июле 1917 г. в Гуанчжоу из Пекина прибыли депутаты, представлявшие партии, оппозиционные северным милитаристам. Гуанчжоу сделался местом пребывания китайского парламента. На своей чрезвычайной сессии 9 25 августа 1917 г.) парламент призвал неконституционными действия правительства Дуань Цижюя, объявившего войну Германии без санкции парламента.

Сунь Ятсен в соответствии со своими общественными идеалами внес предложение о восстановлении нейтралитета Китая по отношению к воюющим странам. Оно было принято длинногласно. Парламент обсудил также вопрос о непризнании правительства Дуань Цижюя и принял резолюцию о проведении военной экспедиции против Пекина. На сессии было принято решение о создании военного правительства Южного Китая во главе с Сунь Ятсеном в звании генералиссимуса.

Созданное в Гуанчжоу в соответствии с решением парламента Военное правительство провозгласило начало Северного похода под лозунгом защиты конституции 1912 года. Одновременно с этим

перед Сунь Ятсеном стояла задача обеспечения признания иностранных гуанчжоуского правительства. Ее сложность усугублялась тем, что в самом Военном правительстве не было единства. Правительство в основном опиралось на войска гуансийского милитариста Лу Жунтина. Сунь Ятсен же собственных вооруженных сил не имел, в потому его вскоре оттеснили от власти. 20 мая 1918г. он вынужден был покинуть Гуанчжоу и уехать в Шанхай.

Здесь в Шанхае, в 1918 г. он приступил к работе над давно задуманным трудом "Программа строительства государства". Она состояла из трех самостоятельных частей - книг "Духовное строительство" ("Учение Сунь Ятсена"), "Материальное строительство" ("Промышленный план") и "Социальное строительство" ("Первые шаги народовластия") (5).

На мировоззрение Сунь Ятсена оказала влияние антиимпериалистическая борьба китайского народа, вошедшая в историю как движение "4мая". Решения Парижской мирной конференции, передававшие китайскую провинцию Шаньдун Японии, вызвали в Китае могучую волну возмущения.

"Движение 4мая" явилось отражением глубинных процессов, происходящих в Китае. Подъем национально - освободительной борьбы в стране в ходе "движения 4 мая" показал Сунь Ятсену, что для достижения успеха в деле объединения Китая недостаточно опираться на немногочисленную китайскую революционную партию. Новая обстановка требовала перестройки партии в сторону ее легализации и более широкого вовлечения в нее республиканских элементов.

Десятого октября 1919 г. в Шанхае Китайская революционная партия была преобразована в Китайскую национальную партию (Чжунго Гоминьдан, или сокращенно, Гоминьдан). В принятых в октябре 1919 г. и в ноябре 1920 г. уставах Гоминьдана целью партии провозглашались укрепление в Китае республиканского строя, превращение в жизнь "трех народных принципов" и "Конституции пяти властей", сформулированных Сунь Ятсеном.

Во второй половине 1922 г. (4 сентября, 14 ноября и 16 декабря) Сунь Ятсен провел в Шанхае конференцию представителей организаций Гоминьдана различных провинций с участием ветеранов партии. 1-2 января 1923 г. в Шанхае были опубликованы манифест о реорганизации Гоминьдана, его новый устав и программа. Сунь Ятсен основал журнал "Цзяньшэ" ("Сторительство") - орган Гоминьдана.

В программе Гоминьдана получили дальнейшее развитие принципы народовластия и народного благосостояния, которые конкретизировались в виде требований о введении демократических свобод, всеобщего избирательного права, об уравнении прав землепользования, о национализации природных ресурсов, железных дорог, энергетических предприятий и т. д.

Между тем, в январе 1923 г. войска, оставшиеся верными к нему правительству Сунь Ятсена, изгнали генерала Чэнь Цюня из Гуанчжоу, и Сунь Ятсен вновь встал во главе правительства КНР.

В ноябре - декабре 1923 г. в Гуанчжоу состоялись собрания партийного актива Гоминьдана, на которых выступал Сунь Ятсен. Эти его речи стали программными документами партии. Сунь Ятсен признал ошибочность проводившейся им ранее политики блокады милитаристами, вытекавшей из его односторонних взглядов на путь объединения Китая. Он заявил, нельзя объединить страну только военным путем, и выдвинул в качестве первоочередной задачи проведение реорганизации партии в целях ее укрепления и завоевание ею доверия народа.

20 января 1924 г. в Гуанчжоу открылся 1-й Всекитайский съезд Гоминьдана. Сунь Ятсен руководил работой съезда и был на нем основным докладчиком. Съездом был принят манифест - программный документ партии Гоминьдан. В нем нашли отражение взгляды, к которым Сунь Ятсен пришел в итоге почти сорокалетней революционной работы.

Манифест состоял из трех частей, в первой части освещались

политическая обстановка в Китае того времени, во второй - излагались принципы Гоминьдана, в третьей - его политическая программа.

Во второй части манифеста, озаглавленной "Принципы Гоминьдана", Сунь Ятсен давал новую формулировку своим "трем народным принципам", в частности, писал о принципе национализма, указывая, что принцип имеет две стороны: национальное освобождение всего Китая и равноправие всех национальностей на территории Китая. Целью принципа национализма, пояснил Сунь Ятсен, является превращение китайской нации в свободную и независимую нацию мира.

В манифесте 1-го съезда Гоминьдана вопросы внешней политики ставились Сунь Ятсеном в самой тесной, неразрывной связи с последовательной программой демократизации общественной жизни страны. Помимо манифеста съезд утвердил устав партии, отменив прежнее запрещение гоминьдановцам выступать в другие партии, что говорило об "открытости" партии, тоталитарности ее членов к другим конструктивным взглядам.

Первый съезд Гоминьдана, дав новое направление внутренней политике партии, организационно оформил единый фронт всех прогрессивных сил страны, значительно содействовал общему подъему национально-освободительной борьбы китайского народа (6).

Внутренние условия Китая, а также интернациональная помощь Коминтерна ускорили проникновение коммунистических идей в Китай.

В 1919 г. внимание интеллигенции привлекла статья Ли Дачао "Мое марксистское мировоззрение", являвшая первой в те годы попыткой систематического изложения учения К. Маркса. В 1920 г. были созданы марксистские кружки, а в январе 1921 г. стало возможным проведение первого съезда Компартии. Не последнюю роль для перехода китайской интеллигенции от изучения марксизма к партийному строительству сыграли психологический склад китайско-

го народа, а также общества, его информированность об основных принципах социализма.

Это модно в заслугу нескольких поколений прогрессивно мыслящих китайцев, от реформатора Лян Цичао до основателя Китайской социалистической партии Цзян Канху, от Сунь Ятсена до анархистов. В годы, непосредственно предшествовавшие зарождению коммунистического движения в Китае, именно анархисты были наиболее влиятельными и авторитетными в социалистическом движении в этой стране.

Исследование теоретических публикаций, относящихся к 1918 - 1919 годам, не выявляет сколько - нибудь серьезных идейных расхождений между анархо - коммунистами и первыми сторонниками марксизма на начальном этапе. Перед ним стояла общая цель - коммунизма. Как те, так и другие рассчитывали достичь его некоем абстрактным способом. Единство их помыслов, в целом совпадавших с мечтами широких прогрессивных кругов, наиболее четко сформулировано в журнале "Новая молодежь" в декабре 1919 года: "Наш идеал новой эры и нового общества - быть честным, прогрессивным, активным, свободным, равноправным, добрым, миролюбивым, пользоваться всеобщей любовью и взаимопомощью, заниматься свободным трудом - короче, благоденствие для всего общества" (7).

Разногласия между марксистами и анархистами воспринимались как естественный процесс всестороннего обсуждения интересующих всех проблем, а не враждебные выпады.

Понимание сути марксизма пришло к его китайским последователям далеко не сразу. Многие из их первых пропагандистов научного социализма в Китае сохраняли представления бакунинско-кропоткинско-толка, как специфического отражения ожидания и мотивов действия антидеспотически - настроенного многомиллионного крестьянства люмпенов в стране (8).

Между анархистами и первыми китайскими коммунистами существовала не только идейная близость, они не видели особых пре-

пятствий для совместной практической деятельности. Они считали друг друга "революционными товарищами", которые пойдут к социализму одной дорогой.

В воспоминаниях бывшего анархиста Лян Бинсюня содержатся сведения о том, что первый связи Коминтерна с китайскими пропагандистами марксизма налаживались при посредстве анархистов. Китайским коммунистам и после разрыва с анархистами нужно было время для преодоления анархистских иллюзий и представлений. После размежевания марксистов и анархистов следующей важной вехой в развитии их взаимоотношений стала широкая теоретическая дискуссия, развернувшаяся с осени 1920 года.

В дискуссии об учения предстали как набор постулатов. У анархистов - отрицание всякой власти и признание естественного права личности на полную свободу, у сторонников марксизма - уверенность в необходимости сильной революционной власти и отрицания "абсолютной свободы".

В дискуссии между марксистами и анархистами наметились две альтернативы - сотрудничество и враждебность, из которых преобладающей была первая. Казалось бы, курс КПК на объединение всех антифеодалных и антиимпериалистических сил, который в общих чертах был взят уже на втором съезде партии (лето 1922 г.), благоприятствовал развитию именно первой возможности. Но, как известно, в действительности реализовалась вторая тенденция: пути китайского коммунизма и анархизма в 20 -е годы резко и навсегда разошлись.

Документ 1 съезд КПК говорит о том, что китайские коммунисты ставили перед собой в качестве прямой задачи осуществление социалистической революции (термин "социальная революция" в их выступлениях имел смысл "социалистической революции" путем революционных действий, установления диктатуры пролетариата).

Думая о достижении победы в социальной революции, китайские революционеры исходили главным образом за многие годы

доминировавшего полуанархистского постулата о "слабом зрелом" его применении к реалиям крестьянских стран, что в Китае капитализм находится еще на начальной стадии своего развития, что еще не окреп, что национальная буржуазия еще слаба, а поэтому в состоянии оказать серьезного противодействия социалистическому переустройству китайского общества

При этом обращали внимание, по существу, лишь на политическую сторону проблемы, связывая все свои расчеты и планы захватом государственной власти. Вопрос же об объективных материальных предпосылках социалистического переворота рассматривался ими как второстепенный. Китайские коммунисты в то время судя по всему, не представляли и не осознали всей сложности перипетий переустройства китайского общества на принципах социализма.

В заявлении ЦК КПК (июнь 1922 г.) говорилось о том, что Китай лишь по названию является республикой, но реальная власть находится в руках милитаристов, которые состоят в сговоре с международным империализмом. В заявлении отсутствовало упоминание о социализме как о прямой цели борьбы китайских коммунистов и содержалось лишь требование об обновлении политической организации страны на принципах демократии, что могло быть достигнуто лишь революционным путем.

Из всех политических в тот период в Китае, ЦК КПК выделил Гоминьдан как "сравнительно революционную демократическую группировку".

II съезд КПК заявил: "Коммунистическая партия Китая во имя неотложных интересов рабочих и крестьян ведет рабочих на помощь демократическому революционному движению, с тем, чтобы рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия создали единый демократический фронт" (9).

Из документов II съезда КПК видно, что борьба за социализм отодвинулась на следующий этап революции, когда будут решены задачи демократической, т.е. буржуазной революции. В опублико-

ванном в еженедельнике "Сяндао" - "Манифест редакции" выдвигались общенациональные и общедемократические требования, а именно: мир и национальное единство страны, обеспечение демократических свобод, провозглашались четыре лозунга борьбы против империализма и милитаризма: единство, мир, свобода, независимость. Во всем этом мы прослеживаем то, что по всем фундаментальным вопросам коммунисты стремились к единству с Гоминьданом. Идеалы последнего в относительно общекитайской единой государственности, за некоторым исключением, относительно тактики ее достижения встречали полное понимание и коммунистов.

Согласившись с предложением Коминтерна о вступлении в Гоминьдан на условиях, поставленных Сунь Ятсеном (т.е. в порядке индивидуального членства и признания "трех народных принципов"), китайские коммунисты убеждали гоминьдановцев в полезности и для такого сотрудничества.

Этой проблеме была посвящена опубликованная в апреле 1923 г. статья Чэнь Дусю "Буржуазная революция и революционная буржуазия" (10), обращенная не только к членам КПК, но и к гоминьдановцам. Цель публикации - обосновать историческую неизбежность и политическую необходимость революционного союза между пролетариатом и буржуазией Китая, а следовательно, КПК и Гоминьдана.

Раздражение правых гоминьдановцев вызвало то, что коммунисты стремились в рамках гоминьдановской пропаганды проводить свои идеи пытались придать борьбе народный характер. Лидеры Гоминьдана не принимали той характеристики, которую давали коммунисты китайской революции. Для них она была прежде всего национальной, а ее основной силой - армия, а не народные массы.

Китайских коммунистов беспокоило намерение гоминьдановских лидеров начать переговоры с северными милитаристами, что могло ослабить накал антиимпериалистической борьбы (11).

Коммунистическая партия Китая напоминала гоминьдановцам об уроках Синьхайской революции, которая потерпела поражение

лишь потому, что Гомиьндан тогда якобы, не понимал, на какую массу он должен опираться, не имел правильного представления о врагах, не понимал, через какие этапы должна пройти революция. Коммунисты говорили, что ошибка Гомиьндана во время Синьхайской революции заключалась в том что он полагался на армию и бандаитские шайки, а не торговую буржуазию, крестьянства, революционных рабочих.

После смерти Сунь Ятсена в марте 1925 г. взаимоотношения между Гомиьнданом и КПК осложнились, ибо исчезло одерживающее, примеряющее влияние такого авторитетного вождя, как был Сунь Ятсен. Руководители КПК начали открыто писать о том, что объективной тенденцией национальной революции является в конечном счете ее выход за рамки буржуазной демократии.

Гомиьндановских лидеров раздражала "напористость" членов КПК, их попытки заставить Гомиьндан заниматься чуждым для него делом - поднимать на борьбу массы, заботиться об интересах рабочих и крестьян. В коммунистах они видели уже своих противников не только в будущем, но и в настоящем. Претензии коммунистов к руководству Гомиьнданом по-настоящему пугало их.

Тем временем, на состоявшемся в январе 1925 г. IV съезде КПК было принято решение об усилении пролетарского руководства национально - революционным движением. Руководители Компартии, не считаясь с объективными условиями и субъективными возможностями (в КПК к этому времени насчитывалось несколько тысяч человек), поставили вопрос о завоевании пролетариата гегемонии в революции.

Съезд явно переоценивал зрелость и уровень движения народных масс и недооценивал силы милитаристов, заявляя о том, что настал час их политического краха. Выдвижение требований гегемонии пролетариата было не только праждевременным, но и таило в себе серьезную опасность разрыва союза единого фронта. Гомиьнданом, хотя именно благодаря вступлению в Гомиьнданскому использованию авторитета Сунь Ятсена китайские коммунисты могли включиться в активную жизнь страны и представлять реальную

силу в рамках национально - демократического движения.

Выход войск Народно - революционной армии в поход против северных милитаристов в июле 1926 г. предопределило новый этап китайской революции. Поход этот проходил под лозунгами борьбы за осуществление освященных Сунь Ятсеном "трех народных принципов", за объединение Китая под демократической властью.

Во время Северного похода произошло размежевание сил внутри единого фронта. Образовались два центра: один в Ухане, куда переместились революционное правительство и центральные органы Гомиьндана и КПК, и другой в Наньчане, где обосновался штаб Национально - революционной армии во главе с Чан Кайши. Между ними начались борьба за власть, за право определять дальнейшие пути китайской революции.

Раскол в Гомиьндане и последовавший затем демарш Чан Кайши в апреле 1927 г. были расценены односторонними устремленными к завоеванию руководителями КПК как явление, благоприятное для углубления революции, т.е. выхода ее за рамки буржуазно - демократической. О чем свидетельствует осторожность и осматрительность некоторых лидеров КПК, которые осуждались руководством коммунистов вторгнуться в сферу частной собственности и насильственными методами ее ликвидировать вызывали отрицательную реакцию у левых гомиьндановцев - последователей Сунь Ятсена.

В заявлениях V съезда КПК (май, 1927 г.) о гегемонии пролетариата говорилось как о свершившемся факте.

Смелые речи о гегемонии пролетариата, о социализме как конечной цели китайской революции, претензии на руководство революционным процессом не могли не встревожить лидеров Уханьского Гомиьндана. Сохраняя союз с КПК, они, тем не менее, не разделяли ее программных установок, в их намерения не входила сдача своих позиций коммунистам и полное подчинение их руководству.

Гомиьндановцы, например как, впрочем, и сами коммунисты), не могли понять, где кончается некапиталистический путь и где на

вратить ее в действенный фактор политического поведения.

Одним из больших "пробелов" Синьхайской революции было то, что в силу ряда обстоятельств политические партии Китая сумели на месте некогда могущественной единой империи возвести монолитный общекитайский республиканский строй. Причиной этого были по всем регионам Китая и связанные с ними междоусобные войны. В этих условиях милитаристы превратились в объекты идеалистического манипулирования, что, безусловно, лишало Китай политических средств защиты своих национальных интересов.

Милитаристские войны, разорвавшие страну, убеждали всех в том, что вооружения не способны решить проблему объединения страны - главную задачу, стоящую перед Китаем после Синьхайской революции. Безусловно, это понимало и китайская национальная буржуазия, предпринявшая ряд акций политического характера. Среди них, например, * движение за самоуправление провинций, получившее распространение в 1920 - 1923 годах в провинциях Южного и Центрального Китая, сформировавшиеся в результате осознанного подхода к вопросу дальнейшего развития страны.

По инициативе представителей торговых и просветительских кругов в начале 20 - х годов был создан Государственный комитет по составлению Конституции. Этими же представителями был учрежден Комитет по надзору за экономикой и политикой в стране. Проект конституции, разработанный этим комитетом, предусматривал федеративное деление страны. В августе 1922 г. петиционная комиссия по составлению Конституции республики на своем совещании потребовала обязательного включения в Конституцию пункта о федеративно - провинциальной демократии.

В политическую борьбу начинают втягиваться различные слои китайского общества, которые выдвигают различные политические лозунги. Растет накал борьбы за расширение рядов партий и группировок. Наблюдается количественный рост различных политических объединений, однако все лозунги, призывы и проекты в среднем подавляющем большинстве оставались на бумаге или (в лучшем случае) попадали под сукно столов тех милитаристов, к кому

они были обращены, ибо реальная власть оставалась по-прежнему в их руках. Милитаристы различными способами препятствовали установлению демократии, проведению реформ. Лишь лозунг национальной революции, выдвинутый Сунь Ятсеном, привлек массы в движение. Несмотря на определенные успехи, китайская национальная революция 1925 - 1927 годов не достигла своих целей. Основная задача - объединение страны, воссоздание государственности Китая как первой в борьбе против империализма и социального обновления страны - оказались невыполненной. Но благодаря революции было достигнуто политическое объединение большей части страны, где к власти приходит нанкинская группировка партии Гоминьдана во главе с Чан Кайши - Верховным Главнокомандующим войсками национальной армии.

Гоминьдан, основателем которого был Сунь Ятсен, в результате национальной революции сумел стать правящей партией. К этому партии преобладали силы реакционного толка. Это послужило причиной создания в партии различных группировок, появления расхождений и новых блоков.

К тому же, ситуация усложнилась соперничеством лидеров, пришедших к руководству партией после смерти Сунь Ятсена. В Гоминьдане не было общепризнанного лидера, хотя на эту роль претендовали ее видные деятели - Ху Ханьминь, Ван Цзиньвэй, Чан Кайши. Пост Верховного Главнокомандующего дал возможность последнему стать председателем Национального правительства в октябре 1928 г. Его приходу к власти предшествовал, как известно, контрреволюционный переворот, совершенный им 12 апреля 1927 года, что повлекло за собой полосу террора в отношении коммунистов.

Правительство Чан Кайши, установившее по существу одну партийную диктатуру, тем не менее старалась показать себя последователем Сунь Ятсена. С целью завоевания популярности в народе оно неоднократно объявляло 1928 г. годом окончания военного правления и начала периода "политической опеки".

Как известно, согласно установкам Сунь Ятсена период

"политической опеки" предшествовал конституционному правлению. В условиях нестабильности Гомиьдан не раз назначал различные сроки окончания периода "политической опеки". Он должен был продолжаться шесть лет, однако вначале был назван 1933 год, затем 1935 - й и т. д.

Несмотря на формальное введение впоследствии Временной Конституции (с 1 июня 1931 г.), гомиьдановское правительство сумело осуществлять систему пяти властей и ввести местное самоуправление. В этих Гомиьдан все более терял черты политической партии, представлявшей интересы классовой коалиции, и все больше превращался в своеобразную и самодовлеющую корпорацию правящей элиты.

Вскоре был принят "Закон о контрреволюции", острие которого было направлено не только против КПК, но и против всех оппозиционных сил. Он должен был послужить строгим предупреждением колеблющимся элементам в самом Гомиьдане. Согласно законам, строжайшему наказанию (смертной казни или пожизненному заключению) подвергались все, кто, по мнению гомиьдановского правительства, выступает за его свержение.

Сама социальная Среда, отличавшаяся пестротой и разнообразием, породила неодинаковость, разносторонность идейных и политических направлений, как в зеркале отразившихся в Гомиьдане. А это привело к возникновению политических партий и группировок, оказавшихся в кругах т. н. "третьих", или "срединных", так как лидеры этих организаций не были согласны с многими концепциями как Чан Кайши, так и руководства КПК (16).

Разная судьба сложилась у "промежуточных" партий. Некоторые из них просуществовали недолго, другие, выполнив свою историческую миссию (например, Ассоциация национального спасения) прекратили свое существование. Остальные же, пройдя долгий путь исканий и борьбы, оказались в конце концов в составе Единого фронта под руководством КПК.

О деятельности Всеитайской ассоциации организаций национальных

национального спасения ("Цзюгохуэй") и Демократической лиги Китая ("Чжунго миньчжу тунмэн") стоит сказать поподробнее. Одним из лидеров той и другой организации являлся Шэнь Цзюньжу. Его жизнь была отдана борьбе за переустройство китайского общества (17).

В 1924 г. после реорганизации Гоминьдана Шэнь выступает за сотрудничество с Компартией, активно поддерживает "три установки" Сунь Ятсена. Когда же в период Северного похода в провинции Чжэнсян создается временное правительство (из членов Гоминьдана и Компартии Шэнь становится его секретарем. После переворота Чан Кайши (12 апреля 1927 г.) и роспуска этого правительства его арестовывают. Оказавшись вскоре на свободе, Шэнь возвращается к работе адвоката, а через некоторое время становится заведующим учебной частью шанхайского университета правовых наук.

События 18 сентября 1931 г., когда войска вторглись в Маньчжурию, еще более разочаровали Шэня в неспособности гоминьдановских агрессоров. Как истинный патриот, Шэнь глубоко переживал за судьбу своей страны, ставшей объектом захватнических действий японской военщины.

Шэнь одобряет Манифест КПК от 1 августа 1935 г. о создании единого фронта, лично участвует в студенческом движении "9 декабря". В ответ на против призыв Компартии об организации отпора Японии Шэнь вместе с Ма Сянбо, Чжан Найци, Цзоу Таофэнем и др. активно участвует в создании "Шанхайского общества деятелей культуры за национальное спасение Родины".

28 января 1936 г. происходит объединение шанхайских организаций в единый комитет спасения Родины, а 31 мая того же года создается Всекитайская ассоциация организаций национального спасения - "Цзюгохуэй". Шэня избирают в состав ее постоянного комитета. Он явился одним из авторов другого Манифеста "Цзюгохуэй", в котором содержался призыв к объединению всех сил страны в борьбе с японскими захватчиками. Настаивая на прекра

щении гражданской войны, авторы его требовали от всех партий и политических группировок принять участие в разработке программы совместных действий, создания единого фронта антияпонского сопротивления.

Из-за преследований со стороны чанкайшистов и активной деятельности японских тайных агентов члены Комитета "Цзюгохуэй" вскоре были вынуждены уйти в подполье. Выполняя самые трудные и ответственные поручения "Цзюгохуэй", Шэнь много сделал для организации в Китае демократического движения.

3 апреля 1937 г. некоторым арестованным лидером этой организации было предъявлено обвинение в том, что их организация наносит вред интересам Китайской республики и что ее деятельность несовместима с тремя народными принципами". Шэнь и его соратники достойно держались на суде, убедительно доказывая несостоятельность и фальшь предъявленных им обвинений (18).

В 1939 г. Шэнь вместе с Чжан Ланем, Хуан Янпэем, Лян Шэмином и другими организовали в г. Гуйлене (провинция Гансуй) "Товарищество по объединению и строительству страны". Во второй половине декабря 1940 г. лидеры многих партий и группировок в целях единства действий и более тесного сотрудничества решили реорганизовать "Товарищество по объединению и строительству страны" в организацию, отличную от Гоминьдана и КПК. В марте 1941 г. такая организация под названием "Лига китайских демократических политических организаций" была создана.

Шэнь Цзюньжу явился одним из инициаторов ее создания, но из-за того, что Шэнь Цзюньжу и рукавадимая им "Цзюгохуэй" имели тесные контакты с КПК, по тактическим соображениям было решено не включать их в состав Лиги. Только в 1942 г. "Цзюгохуэй" вошел в состав Лиги. В сентябре 1944 г. эта организация стала именоваться Демократическая лига Китая, что означало самороспуск всех движений и групп, которые стояли у ее колыбели. Первого октября 1945 г. состоялся ее чрезвычайный съезд, на котором была принята программа партии, избраны члены ЦИК и члены Постоянного Комитета ЦИК. Одним из членов Постоянного Комитета ЦИК стал и Шэнь

Цзюньжу

Призывая к солидарности в борьбе за всеобщую демократию, совместно с другими деятелями Демократической лиги активно выступает против решения созванного гоминьдановской реакцией "Всекитайского собрания", на котором были сведены на "нет" мирные переговоры между КПК и Гоминьданом.

Заключая данный параграф, необходима еще раз подчеркнуть, что вступление на политическую арену т. н. "срединных партий", использовавших целую гамму взглядов от консерватизма до умеренного либерализма и многочисленных латентных групп, проявленное ими конкретное соучастие в определении будущей политической системы страны оказали непосредственное влияние на политическую волю тех сил, которые впоследствии надолго определяют поведение КНР в мировом сообществе.

3.3. КОНЦЕПЦИЯ " ТРЕТЬЕГО ПУТИ" КИТАЯ, ЕЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА.

С начала 80 - х годов, словно бы наверстывая упущенное, обществоведение КНР обратилось непосредственно к истории зарождения и развития " малых партий" в общем контексте общественно - политической жизни страны в богатый катаклизмами новейший ее период.

Одними из главных причин повышения интереса к данной проблематике стали, в числе прочих, возраждение после 3 - го пленума ЦК КПК II- го созыва (декабрь 1978 г.) и заметная активизация нынешней плеяды демократических партий в КНР. Обращено к именуемых сегодня " восьмью друзьями КПК " (Чжунгуо бацэ цзюнью), действующих в в. рамках новой истинности " патриотического единого фронта "(айго туньи чжанься), и под эгидой курса " многопартийное сотрудничество во главе с КПК " (Чжунгуо дунлиан ся да додан хэцзо).

Все это закономерно стимулировало интерес к генезису и эволюции предшественников " восьми друзей " в 20 - 40 - е годы.

Можно предположить, что более конкретной причиной общей "реабилитации" большинства из этих партий и, главное, общей идейно - политической платформы - самобытной национальной модели, "третьего пути", общественного развития - стала необходимость для властей предержавших как - то объяснить своему народу и мировому общественному мнению (а может быть, и самим себе), почему некоторые считавшиеся прежде неприемлемыми, а также даже реакционными концептуальные разработки "третьей силы" социализма - экономической и идейно - политической областей находят вполне узнаваемое преломление в стратегическом строительстве "социализма с китайской спецификой".

Кроме того, нельзя не учитывать и такой существенный фактор, как необходимость расширения взаимопонимания и сотрудничества с китайскими эмигрантами - а демократические принципы, как правило, тесные связи с зарубежными соотечественниками, могут оказать властям в этом весьма существенную помощь.

Надо сказать, что в "Третью партию" люди шли в большей степени сознательно, имея определенный политический опыт, в своем большинстве члены новой партии в недавнем прошлом стояли а Гоминьдане или КПК. Вследствие этого политический уровень "Третьей партии" был в достаточной мере высок.

Кризис китайской революции (1925 - 1927 гг.) породил у некоторых видных ее участников, как коммунистов, так так и гоминьдановцев, сомнения в правильности политической линии и тактики поведения руководства своих партий. Они и образовали "Третью партию". В нее вошли те левые гоминьдановцы, которые были противниками чан Кайши и Ван Цзинвая. К ним присоединились и коммунисты, которые выражали недовольство линией, проводимой тогдашними руководителями КПК, считая, что она не учитывает специфические особенности Китая.

И те и другие, объединившись в одну партию, провозгласили своей программной целью - претворение в жизнь трех народных

принципов Сунь Ятсена (в том виде, как они были сформулированы в Манифест 1 съезда Гоминьдана в 1924 г) и построение в канечном счете социалистического общества.

Критически пересматривая опыт революции 1925 - 1927 гг., руководители "Третьей партии" попытались выработать собственную концепцию китайской революции на основе учения о трех народных принципах, а так же отдельных положений марксизма - ленинизма. Зная промежуточную позицию между Гоминьданом и Компартией, "Третья партия" подверглась репрессиям и преследованиям со стороны чанкайшинского режима и вместе с тем стала объектом резкой критики со стороны руководителей КПК.

Дальнейшее развитие событий, однако, показало ошибочность подобных оценок. И не случайно поэтому, что в наши дни изменилась точка зрения на действия лидеров "Третьей партии", ее предназначение и место в политической истории Китая.

Отбросив явно ошибочный тезис о контрреволюционном характере "Третьей партии", теперь признаю, что лидеры этой партии, будучи идейными противниками коммунистов в то же время активно выступали против чанкайшинского Гоминьдана, стремились оживить дух революции, вели борьбу против империализма, выдвигали лозунги аграрной революции.

Как бы то ни было, есть все основания констатировать, что сегодня китайские политологи, историки планомерно и целенаправленно исследует круг проблем, связанных с 2 Третьей партией" и "третьим путем".

Одним из руководителей и теоретиков "Третьей партии" был Дэн Яньда (1895 - 1931) - видный деятель Уханьского революционного правительства (19). В 1930 г. он вместе со своими единомышленниками основал в Шанхае "Временный комитет действия китайского гоминьдана", который стал предшественником "Демократической партии крестьян и рабочих Китая" (т.е. "Третьей партии").

Исходя из учения Сунь Ятсена, Дэн Яньда подчеркивал слож-

ный характер китайской революции, поскольку она призвана решить триединую задачу: национальную, демократическую и социальную. В результате этой революции, полагал лидер Третьей партии, Китай избавится от империалистического гнета и обретет национальную независимость, будет ликвидирована традиционная бюрократическая власть, будут созданы политические предпосылки для социализации производства и его ведения под контролем государства крестьян, рабочих и протого народа.

В этом государстве, власть в котором будет принадлежать демократической коалиции трудящихся классов, осуществит революционным путем передел земли и создаст условия для развития государственного капитализма при допущении в определенных рамках частного капитала. Экономическая политика этого государства будет носить переходный характер, т.е. подготавливать почву для социализма. Внешняя политика будет определяться задачами антиимпериалистической борьбы.

Прямой переход китайского общества к социализму Дэн Яньда считал невозможным: Китай еще находится на стадии докапиталистических отношений, когда старое уже разложилось, а новое еще не сложилось. Чтобы доказать правильность своей теории китайской демократии Дэн Яньда предпринял анализ социальной структуры китайского общества, результаты которого изложил в работе "Политические взгляды", а также в статьях, опубликованных в журнале "Гэмин синдун" ("Революционное движение").

Главным мотивом всей теоритической и практической деятельности Дэн Яньда было неприятие стратегии и тактики общественного развития Китая, предлагаемых официальными идеологами Гоминьдана, в частности Ван Цзинвэем и Ху Ханьминем, а чуть позднее Дай Цзитао, и их реализации в политике Чан Кайши после переворота 12 апреля 1927 г.

С другой стороны, Дэн вполне справедливо полагал, что в силу определенных условий пока нельзя говорить о пролетарской революции в стране, ибо может идти лишь о "революции простого

народа" (пинминь гэмин). Им отвергалась категоричная постановка вопроса, отрицающая саму возможность рациональной мирной эволюции общества и настаивающая на существовании, как это делал в своих выступлениях Цой Цюбо, только двух путей: либо революция, либо реакция.

Таким образом, руководимая Дэн Яньда "Третья партия", претендовавшая на роль наследницы программы Гоминьдана времен первых двух съездов (то есть до разрыва с КПК), придерживалась идеологии "третьего пути" развития - отвергая политическую линию Чан Кайши, но и выражая принципиальное несогласие с линией Компартии, которая рассматривалась Дэн Яньда как послушная исполнительница воли Коминтерна.

Известно, что в мае 1930 г. Дэн Яньда, вернувшись из Германии в Шанхай, переименовывает Китайскую революционную партию (КРП - Чжунхуа гэминдан) во Временный комитет действия китайского Гоминьдана (ВКДКГ). Через некоторое время 9 августа в Шанхае под председательством Дэн Яньда нелегально созывается 1 Всокитайская конференция ВКДКГ из представителей 10 провинций. Она единогласно принимает "Политическую платформу ВКДКГ" и "Декларацию ВКДКГ", опубликованные на страницах нового печатного органа партии - журнала "Гэмин синдун" ("Революционное движение"). Председателем партии был избран Дэн Яньда, в руководстве вошли Чжэн Боцзюнь, Хуан Цисян и Ли Шичжан (редактор органа ЦК - газеты "Гэмин синдун жибао").

Центральной своей задачей в тот период ВКДКГ (который также называли "Третьей партией") считал отстранение Чан Кайши от власти.

Весной 1931 г. руководство партии принимает решение о вооруженном мятеже против Чан Кайши, создает Военный совет и разрабатывает план выступления. В июле 1931 г. Дэн Яньда публикует манифест, в котором откровенно говорит о необходимости "создать новую партию", "третью власть", предворительно разрешив конфликт между Нанкином и Гуанданом силой оружия.

Однако довольно активная подготовка к вооруженному выступлению не проходит незамеченной: 17 августа 1931 г. Дэн Яньда арестовывают агенты тайной полиции Чан Кайши и 29 ноября того же года в Нанкине его расстреливают без суда и следствия на обочине проселочной дороги. июо, Дэн Яньда - человек эскетического склада, популярного и в армии, и в народе, способного и решительного организатора, образованного и думающего, глубоко изучившего различные западные политические и социальные учения, - боялись и Чан Кайши, и все его окружение.

Вскоре после ареста и трагической гибели Дэн Яньда в созданной им "Третьей партии" происходит раскол. Из нескольких возникших группировок ближайшей наследницей партии "третьего пути" стала группировка, которую возглавил Хуан Цисян и Чжао Боцзюнь (а так же Пэн Цзэмин, Ци Фан и Чэнь Миншу) и принявшая наименование "третья партия". Члены группы, одно время поддерживавшие контакты с 19-й армией, генерала Цай Тинкан защищавшей Шанхай, активно участвовали осенью 1933 г. в событиях в провинции Фунцзянь и создании Фуцзяньского народного революционного правительства.

В ноябре 1935 г. на II-м съезде в Гонконге были произведены реорганизация и очередное переименование - на этот раз в Комитет действия по освобождению китайской нации (Чжунхуа миньцзефан синдун вэйюаньхуэй). Избранный генеральным секретарем Хуан Цисян находился в Европе, и ставший ее фактическим лидером.

В марте 1938 г. на III- съезде партии в Ханькау была принята "Политическая платформа", в которой говорилось о необходимости сотрудничать с Компартией, главным направлением деятельности назывались "сопротивление Японии", признавалась необходимость усиления влияния КПК, а военные силы последней рассматривались как один из главных факторов расширения национально-революционной войны китайского народа.

Тогда же, в марте 1938 г., были учреждены и печатные органы - газеты "Цзиньбу жибао" ("Прогресс"), "Цяньцзинь бао" (

"Вперед") и журнал "Качжань синдун" ("Движение сопричастия"). На IV-м съезде, состоявшемся в феврале 1947 года в Шанхае, партия приняла официальное, и последнее, свое наименование - крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (Чжунго миньчжу дан), под которой она действует в КНР и сегодня в рамках патристического единого фронта.

С осени 1939 г. судьба "Третьей партии" была самым тесным образом связана с коалицией малых партий китайских либералов - Демократической лигой (Чжунго миньчжу тунмэн), - что было вполне закономерно, так как этот политический авангард китайского либерализма задумывался и создавался как "третья сила" общества ("дисань шили"), стоящая между КПК и Гоминьданом в роли посредника и координатора, а ее идейной основой служила китайская версия "третьего пути" развития, единственно возможная, самобытная альтернативная линия как Гоминьдана, так и КПК.

Есть основания сказать: китайская интерпретация "третьего пути" развития отражала настроение той части общества, которая отвергла одну партию (в данной случае Гоминьдана) и расценивая политику Чан Кайши как движение вправо, опасалась и непредсказуемых последствий пролетарской революции по образцу Советской России.

Применительно к внутриполитической обстановке 20-х - 40-х годов XX в. в Китае концепция "третьего пути", сформулированная в программе Демократической лиги (и присутствовавшая с теми или другими модификациями в программах входивших в лигу партий и группировок), воплотилась в практическую формулу "среднего политического курса" (чжунцзянь лусянь), пролежавшего между линиями Гоминьдана (как олицетворения государственного социализма).

Неудивительна суть одного из тезисов лидеров Демократической лиги: политический опыт деятелей "третьей силы" убеждает в том, что ни консервативный тоталитаризм, осуществлявшийся при гоминьдановском правлении, ни радикальный тоталитаризм, проводимый в жизнь коммунистическим режимом, никогда не смогут раз

решить проблемы Китая.

Единственной возможной альтернативой "третьего пути" - дание надклассового "государства социальной демократии", кратии китайского типа" (мирное сосуществование труда и капиталов в государстве - нации, где каждый трудится на общее благо, новленный общими для всех членов национального социума ми).

Несмотря на известную эмоциональную привлекательность многие рациональные элементы, не утратившие актуальности наши дни, концепция "третьего пути" развития Китая долгое время была обречена оставаться лишь умозрительной конструкцией, циональной либеральной утопией.

И тем не менее усилия идеологов "третьего пути" не пропа даром. Развивавшиеся ими идеи получают, судя по всему, определенный в сегодняшних реформах, осуществляющихся в КНР. За ча, вероятно, состоит прежде в том, чтобы осуществлять экономические реформы параллельно с политическими, поскольку исторические прецеденты свидетельствуют, что одно невозможно без другого.

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КИТАЯ НА ПУТЯХ К МОДЕРНИЗАЦИИ

4.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПО ПРОБЛЕМАМ БУДУЩЕГО КИТАЯ

Двадцатые - сороковые годы XX столетия характеризуется в Китае ожесточенным противостоянием модернистской традиционной марксистской мысли. Целый набор социально - исторических и культурно - идеологических факторов (национально - освободительная борьба китайского народа против агрессии японцев, политическая и военная конфронтация между Гоминьданом и КПК, сохранение феодальных отношений в экономике страны, огромное влияние традиционной культуры и идеологии) - все это придавало ей сложный и противоречивый характер.

Борьба идей велась в основном вокруг вопросов полного национального освобождения Китая и ликвидации его социально-экономической отсталости. Вследствие этого идеологические доктрины имели прямой выход в политическую практику, теоретически обосновывая программы социального переустройства страны, выдвигавшиеся политическими организациями различных слоев общества.

Время выдвинуло на политическую арену ряд мыслящих, общественных деятелей, которые пытались со своих мировоззренческих позиций "объяснить" время, прогнозировать развитие китайского общества, политическое будущее своей страны. Однако каждый из них по - своему, иногда резко противоположно в строгом соответствии своим взглядам на развитие Китая, мир в целом и тем, интересам каких социальных политических сил и ориентаций выступал. С позиции откровенного европо - американоцентризма выступал Ху Ши (1891 - 1962 гг.). Он снискал популярность резкой критикой различных сторон традиционной дуальной культуры конфуцианских норм и представлений, политических институтов старого общества, пропагандой идей американского прагматизма, призывал к заимствованию культурных, научных и технических достижений Запада (1).

Общественный прогресс Ху Ши истолковал как развитие оснне совершенствования человеческой личности. по словам Ху Ши в китайском обществе, человек находится в плену традиционных норм и представлений, что, на его взгляд, тормозит прогресс общества в целом. Именно поэтому он настойчиво пропагандировал лозунг свободы личности, интерпретируя ее в духе "универсальности гуманизма" и абсолютной свободы.

Тут же оказался по другую сторону баррикады в отношении к патриархальной временной национальной политической мысли как Сунь Ятсен, который проводил идею создания современного китайского государства с учетом исторических и национальных ценностей, а также из глубин веков идущих коллективистских традиций.

За рассуждениями Ху Ши о "главных врагах Китая" скрывалось стремление обосновать развитие страны по пути капитализма при широком использовании научно-технической и культурной помощи западных стран, прежде всего США. Этим объясняются его выступления против социально-политической программы Компартии Китая, его критика платформы Сунь Ятсена, изложенную в учении о "трех народных принципах". Ху Ши отстаивал идею медленных, постепенных ("капля за каплей") реформ преобразование социальных мышления личности - западного типа. Он считал, что морального обновления личности - западного типа - с точки зрения перспективы Китая, его внутренней стабильности и укрепления международного авторитета обращаясь к себеименной философской - политической концепции двух других мыслителей Фэн Юланя и Хэ Линя. Они выступали с идеей синтеза западной философии и китайской традиционной идеологии, главным образом конфуцианства.

Фэн Юлань создал оригинальное учение - новое конфуцианство (нь лисьюэ), представлявшее собой попытку органического единения идей китайской и западной философии, главным образом сунского конфуцианства и позитивизма. Естественная и утилитарная сфера жизни, писал Фэн Юлань, даны человеку от рождения, имманентны природе; моральная и трансцендентная сфера созданы "духом" человека. Индивид должен стать таким, чтобы соответствовать их требованиям.

В 30 - 40 - е годы довольно большую известность приобрела теория синтеза китайской и западной культуры, пропагандировавшаяся Хэ Линем. В основе его учения лежало стремление соединить конфуцианство с достижениями Запада в области философии, религии, науки и искусства. Рассматривая конфуцианство не только как философию и этику - политическую доктрину, но и как религию и искусство, он считал, что данное учение носит универсальный характер, имеет отношение ко всей общественной жизни.

За длительный исторический период своего существования писал Хэ Линь, оно смогло создать вечный и непреходящие ценности, выражающие дух китайского народа, его национальные и социальные интересы (2).

К плеяде мыслителей, кто выступал под лозунгом сохранения и развития непреходящих ценностей самобытной китайской культуры, т. е., отстаивая концепцию цивилизованного (не формационного) подхода к политике относился Лян Шумин. Определяющим фактором общественно-исторического процесса он считал духовную культуру (3).

Лян Шумин выступал как идеолог самобытной восточной цивилизации. Он призывал всех китайцев повернуться к Востоку, к национальным духовным традициям. В их ренесансе Лян Шумин усматривал главное условие ликвидации отставания Китая от других стран в области экономики, решения актуальных политических и социальных проблем. Он писал, что возрождение национальных духовных традиций позволит Китаю добиться такого экономического прогресса, в результате которого он займет место Японии и России, обогнавших его в настоящее время.

Лян Шумин решительно выступал против "европеизации" Китая, против заимствования любого иностранного опыта - будь то английский, немецкий или советский. Западноевропейская культура, в трактовке Лян Шумина, основывается на "стремлении связывать свои желания с будущим". К этой точке зрения Лян Шумин подходит не сразу, на этом пути он совершил своеобразную одиссею от прагматизма к конфуцианству (4).

Как капитализм противоречит истинной природе человека,

утверждал Лян Шумин, он отрицал необходимость каких-либо структурных преобразований в китайском обществе." Политические и экономические вопросы Китая - это проблемы создания и укрепления нового порядка, а не свержения старых сил. Разговоры о том, что демократическая революция направлена против милитаризма, а социальная революция - против имеющих деньги и земли, абстрактны и смешны. Поистине, коренной вопрос Китая - это не вопрос о том, против кого вести революцию" (5).

Нельзя обойти вниманием теоретическую подоплеку движения за "новую жизнь", у истоков которой стояли Чан Кайши и Чэнь Лифу. Гоминьдановские власти развернули это движение в начале 1934 г. Чан Кайши провозгласил, что движение призвано установить в Китае справедливый общественный строй. Основой социальной программы движения было объявлено сельское строительство, которое (согласно воззрениям Чан Кайши) приведет к осуществлению идеалов социальной справедливости - дагун.

Лидер Гоминьдана утверждал, что движение "за новую жизнь" сделает Китай самостоятельным и независимым. Для этого необходимо возродить национальную культуру, развивать присущий Китаю национальный дух, возродить и развить китайскую мораль. В основе нравственного воспитания должны быть положены принципы - "думать об общественном и забывать о личном, думать о государстве и забывать о семье" (6).

Идеологической основой движения "за новую жизнь" объявлялось конфуцианство. С этой целью в мае 1934 г. был официально восстановлен культ Конфуция. Были предприняты попытки создать официальную национальную идеологию. В этом плане обращать на себя внимание работы Чан Кайши и Чэнь Лифу под названием "Философия жизни" и "Судьба Китая". Оба этих произведения имели одну и ту же теоретическую основу - этико-политическую доктрину конфуцианства. Причем, основные принципы конфуцианской этики признавались ими незыблемыми.

К примеру, Чэнь Лифу требовал от каждого члена китайского общества неукоснительного соблюдения принципов конфуцианской морали, что, по его мнению, позволило бы упорядочить семейные

отношения, управлять государством и установить мир на земле. В полном соответствии с канонами конфуцианской этики он объявлял "сыновью почтительность" первой моральной заповедью каждого китайца, основой его нравственности и социального бытия. Суть его построений сводилось к положению "2 почтительный сын будет покорно служить обществу" (7).

Свое учение Чэнь Лифу назвал "философией жизни", поскольку он признавал существование целесообразно действующих жизненных факторов в виде "элементов", управляющих миром. Эти элементы познаваемы, нематериальны, обладают разумом и чувствами. В сущности, они выступают в роли особого творческого начала, идентичного богу. Чэнь Лифу писал: "Элемент - это бессмертный, всемогущий, разумный владыка мира, которой у европейцев называется "богом", а у нас - творцом вещей" (8).

Чан Кайши поддерживал идею промышленного развития Китая при содействии развитых государств и при заимствовании зарубежного научно-технического опыта, однако основой основ политики он считал сохранение в Китае традиционных форм общественного производства, организации быта. Краеугольным камнем гоминьдановской национальной идеологии объявлялись "три народных принципа" Сунь Ятсена, однако принцип "национализма" сводился гоминьдановцами лишь к вопросу об отмене неравноправных договоров.

Рассматривая содержание принципа "народовластия", Чан Кайши вслед за Сунь Ятсеном объявлял необходимым существование системы пяти властей и трех периодов правления. "Конституция пяти властей" предусматривала разделение политической власти в государстве на пять сфер: законодательную, исполнительную, судебную, а так же экзаменационную и контрольную.

Красной нитью через весь пафос рассуждений Чан Кайши проходит мысль о том, что его идеология является сугубо национальной, в то время как марксистское учение изначально чуждо китайскому народу и противоречит национальным интересам Китая. Он был твердо убежден в том, что как либерализм так и коммунизм, получившие после движения "4 мая" распространение в Китае,

" с объективной точки зрения принципиально расходятся с нашей национальной психологией и чувствами, а с объективной точки зрения не имеют под собой каких - либо оснований". Их концепции, продолжал он, и доктрины не отвечают интересам государства и народа, а приверженцы этих учений "отбрасывают присущую Китаю культурную самобытность", "забывают о своей принадлежности к китайской нации".

Марксистская политическая мысль не оставляла без внимания выступления своих идейных противников из Гоминьдана и, в свою очередь, предлагали иные концепции духовного развития китайского общества (9).

Известное представление об уровне марксистской общественно - политической мысли дают труды видного теоретика КПК - Ай Сыци. Он допускал возможность идеологического компромисса между противоборствующими в тот период политическими теориями, признавал мирное сосуществование модернистской традиционалистской и марксистской политической идеологии. Ай Сыци призывал "находить и развивать все положительное", имеющееся в философских учениях партий - союзников КПК по единому национальному фронту.

Другой мыслитель марксистского Сюй Дэхэн подвергал критическому анализу взгляды представителей различных направлений западной социологии - Колнта, Спенсера, Дюркгейма и других.

Естественно, наибольшее внимание он уделил изложению основных принципов "научной социологии" - исторического материализма.

Хоу Вайлу, писавший свои работы на основе марксистских методологических принципов историко - философского исследования неоднократно указывал на специфику развития китайского общества он, например, подчеркивал, что нельзя механически списывать древний Китай в категории, используемых для анализа общественных отношений в Древней Греции (10).

Другом и единомышленником Хоу Вайлу был Ду Госян (1889 - 1961 гг.). Наибольшее внимание он уделял проблемам, связанным с конфуцианством и его судьбами в средневековом и современном

Митэе. Рассматривая центральную категорию учения Конфуция - жэнь ("гуманность", "человечность", "человекалюбия"). Ду Госян подчеркивал, что повышенное внимание к понятию "любовь к людям", "человечное к ним отношение", несомненно, свидетельствует о прогрессивных тенденциях в воззрениях Конфуция.

Однако жэнь, по мнению Ду Госяна, было связано в конфуцианстве с категорией ли, совокупностью определенных социально-этических устоев, правил, норм, которые так или иначе были направлены на защиту интересов господствующих слоев общества. Ду Госян, анализируя идеи неконфуцианства, обращал внимание на то, что уже в нем самом возникли силы, которые в конечном счете предопределили его гибель. Потерю неконфуцианством лидирующего положения в идеологической жизни страны Ду Госян связывал с творчеством известных китайских материалистов XVII в. - Хуан Цзунси, Гу Янью, ван Чуаньшяя, Ян Сичжяя. Они, испытав вначале воздействие этого направления, в результате осознания того обстоятельства, что оно "не связано с жизнью", отвернулись от него и выступили с его резкой критикой (11).

Примечательны суждения другого марксистского мыслителя Го Можо о сущности легизма, о взглядах в данном случае в противоречие со свидетельствами истории. Го Можо решительно осуждал авторитетные методы правления Цинь Шихуана. Примечательна его мысль о том, что именно подобные методы явились причиной быстрого крушения циньской династии после смерти ее основателя. Он критиковал такие бесчеловечные акции Цинь Шихуана, как сожжение книг и закапывание заживо ученых. По словам Го Можо, "с любой точки зрения это сожжения книг следует считать великим бедствием китайской культуры, чем фактически был нанесен удар духу свободного мышления, процветающему с конца периода Чуньцю" (12).

Представляет большой интерес политический срез острых схваток, связанных с интерпретацией жизни и деятельности Ли Дачжао.

Ли Дачжао указал на пагубное влияние иностранного капитала на

положение китайского народа, особенно крестьян, часть которых, потеряв землю, была вынуждена пойти в войска борющихся друг с другом милитаристских клик. Он отметил, что "несмотря на эту борьбу двух и больше военных клик, в Китае растет и ширится национально - освободительное движение во главе с Сунь Ятсеном". Это движение, подчеркнул Ли Дачжао, не может развиваться "без помощи Коммунистической партии Китая, которая собирает в свои ряды лучшие элементы революционной интеллигенции, молодого китайского пролетариата и крестьянства" (13).

Китайский Вопрос, - заявлял Ли Дачжао, - ни есть вопрос чисто национальный, - это вопрос международный. Китайское национальное движение не может развиваться без помощи пролетариата" (14).

4.2. КОНЦЕПЦИЯ "НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ" КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НОВОГО КИТАЯ

В различные периоды истории Китая конкретная направленность революционного движения изменялась, но в конечном счете в его фокусе оказались борьба за устранение старой надстройки и создание качественно новой государственности. Это стало основной национальной целью. И объективно и в создании передовых людей ее осуществление стал обязательным предварительным условием движения по пути прогресса, ключом к коренной модернизации китайского общества.

Борьба за создание новой национальной государственности оказалась длительной и ожесточенной. Причины этого многообразны но исходной можно, по всей видимости, полагать разумное разрешение противоречия между исторически назревшей необходимостью модернизации старой политической структуры и волей социально - политических сил.

Несмотря на натиск иностранных кругов, Китай все таки не превратился в колонию в строгом смысле слова. Поэтому традиционные и полутрадиционные общественные структуры и в базисе, и в надстройке обладали особой устойчивостью. Борьба за национальные цели развертывалась преимущественно в противостоянии внутренних сил, главной формой которого стали гражданские войны (исключение составила война против японской агрессии в 1937 - 1945 гг.).

С известной долей уверенности можно констатировать, что революционный социально - политический прогресс в Китае в первой половине XX в. не был неизменным по своему характеру. Можно выделить три этапа революционного процесса. Первый этап в соответствии с традиционным формационным подходом следует характеризовать как буржуазный. Его "пиком" стала антицинская, антимоноархическая революция. Второй этап, который охватил 20 - е годы нашего века, носил характер национально - демократический и порою народно - демократический характер. кульминацией данного этапа стала национальная революция 1925 - 1927 годов, которая привела к ряду социальных сдвигов, но так и не решил ключевую задачу - создание качественно новой государственности.

На третьем этапе (совпавшем с эпохой колоссальных геополитических катаклизмов в мире) развития страны стало выходить за рамки традиционных схем. Развернулась борьба за выбор пути общественного развития, за выход на альтернативный некапиталистический путь. Движение, как показывает история, шло крайне противоречиво, в разные периоды этого этапа менялись конкретные цели растановка сил, но вектор развития процесса сместился в конце концов именно в этом направлении.

Принципиально новые черты рассматриваемого этапа особенно явно обозначались на его заключительной стадии, в ходе народно - освободительной войны 1945 - 1949 годов, приведшей к образованию Китайской Народной Республики.

"Чтобы овладеть Поднебесной, надо овладеть сердцем народа", - так говорили древние китайские мудрецы. Когда 1 Октяб-

ря 1949 г. над пекинской площадью Тяньаньмэнь в голубом
взвился пятизвездный красный флаг, это означало, час мандат
перешел в руки народа. И хотя война, как "признак противоборств
различных политических сил", еще продолжалась в южных рай
нах, вопрос о судьбе страны был решен.

В освобожденных районах Китая началась созидательная
работа: в городах восстанавливалось производство на фабриках
заводах, в деревнях развернулась борьба за передел помещичьей
земли. Жители городов и сел вовлеклись в активную политическую
жизнь. Возникали демократические Союзы молодежи, женщины, а
социация артистов, художников, писателей.

Компартия Китая, став у руля государства (власти), стремилась
привлечь к управлению представителей всех социальных
групп и слоев населения. С этой целью созывались совещания
конференции, где обсуждались вопросы переустройства общества
на началах демократии и справедливости.

Первого мая 1948 г. ЦК КПК обнародовал призыв ко всем
демократическим партиям принять участия в работе нового органа
единого фронта - Народной политической консультативной конферен
ции Китая (НПКСК). Подготовительная работа началась с пеки
бинского совещания представителей Компартии и демократических
партий 25 ноября 1948 г. и завершалась открытием первой сессии
НПКСК 21 сентября 1949 г.

Новое руководство Китая тщательно отбирало членов
этого органа, призванного обеспечить легитимность только что уста
новленного режима. В "Разъяснении проекта правил об участии ор
ганизаций в новой политической консультативной конференции и
представительных квотах" от 19 июня 1949 года Ли Вэйхань
явил, что одобрено участие в НПКСК 45 партий, обществ и проф
юзов. Непосредственно к демократическим партиям относились
лишь партии (15).

В Компартии вели строгий учет слов и дел всех политических
группировок и партий. Неудовлетворявшие требованию полной пр

да власти Компартии распускались, в случае, если отдельные лица в
присутствии этих партий выступали в свое время за сотрудничество
с Компартией, их включали - в зависимости от степени активности -
в состав НПКСК первого или второго созывов. Этим лицам принимали
в свои ряды те из демократических партий, чей характер наиболее
соответствовал тому или иному деятелю.

Как видим, плюрализм мнений ущемлялся руководящей
партией Китая, некоторые из оппозиционных сил так и не были до
пущены к "круглому столу" переговоров о будущем страны, о на
хождении взаимоприемлемых форм сотрудничества между различ
ными партиями, группировками и движениями. И это - несмотря на
то, что КПК провозгласила политику народной демократии, полити
ку поддержания союза и сотрудничества между рабочим классом,
крестьянством и национальной буржуазией.

Ситуация в Китае после 1 октября 1949 г. осложнялась
еще и тем, что к власти (особенно на местах) пришли люди некомп
етентные в государственных, с малым политическим опытом в
делах. Китайские руководители сами признавали низкий идейный и
политический уровень партийных работников, выросших и воспитан
ных в атмосфере за национальное освобождение страны.

Мао Цзэдун, например, заявлял, что если бы в КПК было 100 -
200 человек по-настоящему знающих марксизм, то надежды на
успех социализма в Китае получили бы под собой прочную почву.

На все социальные процессы в Китайской Народной Республ
ке в том числе и на события идейно-политической жизни начиная
с 1949 г. решающее влияние оказали также борьба двух линий в
Компартии Китая. Исторические условия развития китайского об
щества в новое и новейшее время привели к тому (по мнению неко
торых аналитиков), что с самого начала существования КПК в ней
происходила борьба между интернационалистической (марксистско
ленинской) и националистической (малобуржуазной) линиями,
ибо с момента создания Компартии в ней наряду с марксистами
были и немарксисты, являвшиеся по убеждениям националистами,
анар-

хистами сторонниками крестьянского социализма.

Известно, что в конце 30 -х и начале 40 -х годов, ссылаясь на необходимость сочетания всеобщей истины марксизма - ленинизма с конкретной практикой китайской революции, Мао Цзэдун впервые открыто выступил со всей доктриной "китаизированного марксизма". В первой половине 40 -х годов националистическая линия в первые получает в Компартии право официального гражданства.

Это нашло выражение во внесении в Устав КПК VII съезде (апрель - май 1945г) положения о том, что руководящей идеологией партии являются идеи Мао Цзэдуна. С данного времени борьба двух линий в КПК приобретает качественно новый характер. Носители чуждых "чистому" марксизму взглядов получили возможность открыто выступать в защиту и отстаивание идей Мао Цзэдуна. После VII съезда в КПК складывается своеобразное явление - идеологический дуализм.

С именем Мао Цзэдуна традиционно связывают и теорию новой демократии. В известном "Решении ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со временем образования КНР" говорится об идеях Мао как о квинтэссенции коллективной мудрости и о вкладе "многих выдающихся руководителей" партии в их разработку.

Борьба в Компартии в 1949 г. и в последующий период по вопросам путей развития китайского общества и сам факт резкого поворота Мао в середине 50 -х годов к принципам "казарменного коммунизма", последовательность, с которой он навязывал их партии и в дальнейшем, свидетельствует, на наш взгляд, что именно эти принципы составляли сердцевину его мировоззрения. А ведь "казарменный коммунизм" и новая демократия - две несовместимые вещи.

Как бы то ни было, провозглашавшие концепции "новой демократии" дали Компартии ряд тактических преимуществ. Но следует ли из этого, как считают некоторые исследователи, что она предлагалась лишь как дополнение к программе "казарменного

коммунизма", а не как ее альтернатива! Ведь не только в 1945 - 1949 годах, но и в первые годы после прихода к власти Компартия руководствовалась, судя по всему, именно идеями новой демократии. Принятие же Мао Цзэдуна на время ее принципов, возможно, объясняется тем, что он оценил именно ее тактические преимущества.

Представляется, что в 1949 г. китайское общество не имело реальной альтернативы некапиталистическому, вернее, новодемократическому пути. Капитализм в его государственно - бюрократической форме, культивировавшейся гоминьдановским режимом, был полностью дискредитирован.

А что же предлагали приверженцы "третьего пути"? Известно, если окунуться в совсем недалекую историю, что родоначальник "Третьей партии" и первый 9 если не единственный) идеолог Дэн Яньда неизменно настаивал на неприемлемости для Китая гоминьдановского (Чан Кайши), ни коммунистического вариантов общественного развития.

Считая руководящей доктриной своей группировки "три принципа Чан Кайши", Сунь Ятсена (разумеется, в истинном, "не фальсифицированном" виде), способные предотвратить развитие Китая по пути капитализма. Дэн подчеркивал, что при условии передачи государственной власти в руки "простого народа", ликвидации режима однопартийной диктатуры, отказа от "вредного и чреватоопасного" постулата "Партия правит государством" (альтернативой чему должна стать власть Национального собрания), - при этих условиях эволюция общества предполагает путь государственного капитализма (первоначальный этап, характеризующийся контролем государства над экономическими процессами) и в перспективе - планомерную социализацию капитала и "достижение социализма".

Таким образом, демонстрируя солидарность в данном отношении с Дай Цзитао, Дэн Яньда предлагал "путь" в развитии Китая. Без насильственной революции "большим скачком", выступал за эволюционное развитие китайского общества и постепенное совершенствование его экономической базы.

Программа "достижения социализма" по Дэн Яньда включала такие понятия, как "диктатура пролетариата", "классовая борьба" и т.п. Генезис этого решительного неприятия основополагающих постулатов марксистской теории прослеживается в тезисе Сунь Ятсена об особой структуре китайского общества.

С точки зрения Дэн Яньда и других лидеров "Третьей партии", "переход к социализму" невозможен в короткие сроки - это, скорее, идеал, отдаленная конечная цель поступательного движения.

"... Осуществление социализма у нас в Китае в конечном счете несомненно, но это - дело завтрашнего дня" (16).

Стоит отметить, что генезис тенденции к подобной трактовке социализма прослеживается еще во взглядах революционных демократов: Чжу Чжисинь (1885 - 1920), декларируя наличие "демократических" и "социалистических" традиций в отечественной теории, писал о будущей революции в Китае как о революции "третьего типа" ("предотвращение развития капитализма, но без революционного насилия").

Чжан Тайянь (1869 - 1936) трактовал социализм как некую усовершенствованную капиталистическую систему (ограничение монолистического капитала путем отчисления части прибыли казенного промышленного производства в фонд "благополучия трудящихся").

Фэн Цзыю (1881 - 1958) считал возможным - и даже неизбежным - миновать капиталистическую стадию развития в специфических условиях Китая.

Линь И ограничивал содержание социализма национализацией земли и превращением государства в собственника, монополизацией крупным производством, не позволяющего частному бизнесу доминировать в сфере мелкого и среднего предпринимательства (и даже поощряя эту деятельность).

Ху Ханьминь (1879 - 1936) в своих настоячивых рационалистических и антиподда классовых борбатах остановил свой выбор на прин-

ципе социальной гармонии он говорил о конфуцианском "государственном социализме" как о предтече современных социалистических идей, скажем, "благомерное вмешательство государства во все сферы общественной жизни, в том числе контроль над частной собственностью и т. п.

Думается, что наиболее рельефно, отчетливо отношение к тому типу социализма, который считался революционными демократами адекватным условиям Китая, было сформулировано их лидером Сунь Ятсеном. Именно его вариант идеологии "Третьего пути" считали оптимальным. Фактически речь должна идти о концептуализированном Сунем принципе "народного благоденствия" или "благополучия" (миньшэнчжун).

Несомненные преимущества этого принципа Сунь Ятсен обосновывал, известно, тезисом об особой структуре китайского общества, в котором социальное неравенство относительно и классовые противоречия неантагонистичны. Отсюда принцип народного благоденствия, подразумевающий социальное партнерство на основе национальной идеи, консолидирующей всех китайцев как членов одной семьи, представляет собой оптимальную профилактическую меру, способную воспрепятствовать развитию крупного частного капитала и уберечь будущее общество от большой социальной болезни - неравенства бедных и богатых" (17).

Можно предположить, что весьма широкая популярность идеи "предотвращения" капитализма и "избегания крайностей" революционного социализма в национальных специфических условиях, идеи "третьего пути", была мотивирована ее восприятием как превентивной меры обуздания всевластия чиновничье-бюрократической машины, диктатуры одной партии или класса, ничем не ограниченного доминирования крупного капитала и неприменных аппетитов разбогатевших купцов через "благомерный" государственный контроль путем расширения "экономических и политических прав народа", что "издревли практиковалось" правителями китайской империи.

Взгляд на государство как на попечителя всего общества

предполагал обязательное социальное партнерство, надклассно-общенациональный характер государственного образования, отвечало вековым представлениям китайцев, тридциционно объединивших себя единой национальной семьей

Отсюда можно заключить, что самобытная "национальная модель" развития подразумевала и третий метод своего существования: не откровенное подавление прогрессивных тенденций развития и не радикальное свержение существующего строя (по большевистской революции), а активный рациональный реформизм, представлявший собой более эластичную тактику постепенных целенаправленных перемен.

Однако Китай по "третьему пути" тогда не пошел - предшественцы эволюционного пути развития китайского общества в то время не располагали сколько-нибудь значительной общественной поддержкой. Революция победила под лозунгами новой демократии, ее принципы положены в основу Общей программы и других документов, приобрели законодательную силу.

В 1952 - 1953 гг. ЦК КПК разработал линию партии на период строительства социализма. Изложенная в виде тезисов под названием "Бороться за мобилизацию всех сил для превращения нашей страны в великое социалистическое государство", генеральная линия предусматривала постепенное, поэтапное осуществление социалистических преобразований в Китае, рассчитанное приблизительно на 15 лет (1953 - 1967 гг.). Вместе с восстановительным периодом переходный этап должен был охватить 18 лет (1949 - 1967).

Но в 1953 г. это определение было отброшено. Образование КНР стало рассматриваться как рубеж, которым завершилась новодемократическая революция и сразу же начинался социалистический этап революционного процесса, а новая государственность характеризовалась уже как одна из форм диктатуры пролетариата.

Генеральная линия КПК на переходный период к социализму зафиксировал этот отход. В результате вместо длительной

демократической стадии, переходной к развертыванию социалистического строительства. 1949 г. был объявлен началом перехода от новодемократического общества к социалистическому. Считается, как известно этот переход уже в середине 50-х годов.

Успехи, достигнутые в 1949 - 1952 гг., порождали переувеличенные оценки готовности китайского общества приступить к социалистическим преобразованиям. Подталкивали и старые болезни левачество, революционное нетерпение, эгалитарные устремления, социальный утопизм и без того напряженная ситуация переходного периода усугубляли немалые трудности.

В совокупности все вело к усилению веры в возможность административными методами обеспечить эффективное развитие общества. Конечно, переход гоминьдановского бюрократического капитала в собственность новой государственности укреплял ее экономические позиции, но поощрял и склонность к административным методам руководства экономикой. Наконец, не исключено, что отрицательное воздействие оказывала противоречивость международного положения КНР: попытка США изолировать КНР на международной арене, известные события 1950 - 1953 гг. на Корейском полуострове.

Нетерпимость сторонников Мао ко взглядам и мнениям, не совпадавшим его настроениям, с его попытками ускорить движение общества по пути к тому социалистическому будущему, которое ему не терпелось поскорее построить на родной земле, порождало напряженность в обществе. Непомерно раздумываемый культ личности вступал в противоречие с исконными демократическими тенденциями развития китайского общества и накладывал свой отпечаток на деятельность Компартии, сковывал творческую инициативу, мешал свободному обсуждению сложных и трудных вопросов обновления, обдуманному решению социальных, экономических и культурных проблем.

Вопреки первоначальным ориентирам генеральной линии были поспешно проведены преобразования, которые на деле свелись к юридическому обобществлению собственности, заложенных

в многоукладности, сохраняемой под контролем, новой ответственности, тогда отказались, хотя ее сохранение предусматривалось "новой демократии". В конце 40 - х годов понимание преобладало в руководстве КПК, однако и тогда имели хождение искусственно форсированного движения к социализму. В середине 50 - х годов последние возоблюдали. Теория новой демократии была полностью отращена.

А затем в политике произошел еще более крутой разворот, страну стремительно понесло на рифы "большого скачка". Это началось, что политику здравого смысла шаг был уже предопределен - "культурная революция". Таким образом, был завершен разрыв с принципами демократии, хотя в официальных документах Компартии Китая и говорилось о необходимости медленного продвижения социализму, устанавливались длительные сроки перехода китайских крестьян в кооператив формы хозяйства, преобразование частнокапиталистической промышленности и торговли.

И тем не менее "верх" стал одерживать линия на формирование поведения соцпреобразований. Политика "новой демократии" была заклеена как правооппортунистическая, означающая "топание на месте". Ошибочным был назван призыв сохранения частную собственность крестьян на землю.

Подобным же образом (в явном противоречии с провозглашенными ранее заявлениями о необходимости и целесообразности сохранения частнопредпринимательской деятельности в промышленности и торговле) была предложена линия, направленная на то чтобы " окончательно похоронить капитализм" в Китае.

Предложения Лю Шаоци и других здравомыслящих руководителей КПК не торопиться с введением социалистических форм хозяйствования, их призывы к упрочению новодемократического общественного строя были расценены Мао Цзэдуном как " не отвечающие реальной обстановке нашей борьбы и препятствующие развитию дела".

4.3. ПРОБЛЕМЫ "КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ" В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Сегодня китайское общество занято своим радикальным переустройством. Даже крушение социализма в странах Восточной Европы и в Советском Союзе не смогло внести какого-то тормозящего момента, хотя крушение социалистических идей, прежде всего у своего "великого соседа", было воспринято в Китае крайне болезненно. Великая стена не разрушилась вслед за разрушением стены в Берлине. набор, состоявшийся в октябре 1992 года XIV съезд Компартии вновь подтвердил решимость китайских руководителей отстаивать "четыре основных принципа". Лицо современного Китая убедительно свидетельствует о том, что государство, совсем еще недавно стремительно падавшее в пропасть, удалось вывести на весьма благополучную траекторию движения.

Получили развитие рыночные структуры, наполнились товарами полки магазинов, многое экспортируется, весьма важно, что все это происходит на фоне относительной политической стабильности. Хотя реформы сопровождаются сложной идейно - политической борьбой, которая то принимала острые формы, то затихала, но никогда не прекращалась, что и вполне закономерно.

И хорошо, что есть в Китае уважаемый и авторитетный Дэн Сяопин, инициатор реформ, сумевший убедить своих соотечественников перестать заниматься пустыми разговорами о том, какой ярлык следует прикрепить или иной форме организации общественной жизни, а взяться за конкретные дела, думать прежде всего об интересах развития производства, укрепления государства и о повышении жизненного уровня народа.

Более чем миллиардное население выразив свою поддержку усилиям Дэн Сяопина, закрепило легитимность новой модели развития китайского общества. Результаты же не заведомо известны. Согласно данным Всемирного Банка, с 1960 по 1988 годы средние темпы экономического роста КНР составляли 10.5 процента (КНР уступала лишь Оману -11.1%), причем по показателю среднедуше-

вого прроста ВВП она занимала первое место - 9.2 процента (на втором - Южная Корея - 7.7%). Национальный доход на душу населения, составлявший в 1978 г. 315 юаней, в 1990 году достиг 1260.

Ныне КНР занимает лидирующее положение в мире по производству ряда важных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, в частности, первое место по углю, цементу, хлопчатобумажным тканям, телевизором, зерну и т. д.

До начала реформ в КНР было 500 тысяч предприятий (в основном государственных), а в 1990 г. - 8 миллионов, в том числе 8,7 миллиона - коллективных, частных и со смешанным капиталом. По данным 1990 года, совокупный частный капитал в Китае определялся 40 миллиардов юаней.

Частные валютные сбережения населения примерно за 10 лет увеличились в 85 раз (с 100 миллионов долларов в начале 80-х годов до более чем 8.5 миллиарда долларов) (18).

Вырастающая прослойка и сельских бизнесменов все активнее пытается внедрить свои нравственные ценности и представления, подкрепляя их и материально. Тяжелом испытанием для пекинской власти стали события весны 1989 года, сопровождавшиеся движением антикоммунистических и антиправительственных движений.

"Открытый социализм", по словам южнокитайских теоретиков, больше соответствует духу марксизма, чем "закрытый", или "узкий" социализм. Грехи и ошибки "узкого" социализма заключаются в том, что он в капитализме не видел ничего полезного, позитивного, что могло бы быть сохранено и при социализме. По мнению преподавателя Аньхойского университета Цзян Дяньлинь, приверженцы такого узкого в национальные рамки, изолированного от остального мира социализма по пути дела вступили в противоречие с положениями К.Маркса и Ф.Энгельса об открытом характере социализма: последний не является полным отрицанием капитализма, а является тесно с ним его развитием, которое снимает его недостатки и сохраняет достоинства. (19).

В данном случае упор делается на те высказывания Маркса, которые подчеркивают историческую роль капиталистической цивилизации в создании материальной основы для перехода к социализму. В интерпретации Цзян Дяньлинь, например, социализм выступает не как отрицательный капитализма, а как его преемник и продолжатель, сохраняющий и приумножающий все его положительные элементы.

Чтобы превзойти капитализм, социализм не должен отворачиваться от него, не рассматривать капитализм как враждебную силу, к нему, а вернуться к нему лицом, расширять связи с мировым рынком капитала, воспринимать и усваивать все ценное, что создано в экономике и культуре Запада. Только так можно построить полноценное социалистическое общество, считают Цзян Дяньлинь и его последователи.

Высказываются в Китае, естественно и другие мнения. Скажем, в центральной прессе КНР в кануне XIV съезда КПК появилась серия статей, отражавших противоположную точку зрения. Особенно активно их идеи стали пропандироваться после августовских событий 1991 г. СССР (20).

По мнению же сторонников Дэн Сяопина, открытость социализма не должна ограничиваться областью экономики, а распространяться и на духовную жизнь. Они считают, что необходимо перенимать те положительные стороны моральных человеческих качеств, духа и стиля работы, которые характеризуют капиталистический Запад, и помощью этого преодолевать собственные недостатки (21).

25 - 29 ноября 1991 г. в Пекине состоялся 8-й пленум ЦК КПК 13-го созыва. Его участники приняли "Постановление ЦК КПК о дальнейшем укреплении сельскохозяйственного производства и улучшении работы села". Одно временно началось общенациональное кампания по воспитанию крестьянских масс в духе социалистической идеологии". К середине января 1992 г. в деревню было направлено более одного миллиона партийных и административных кадров работников. Эта кампания была задумана консервативными членами партийного руководства как важная мера подготовки к XIV съезду КПК.

Выслушав в начале декабря 1991 г. на совещании работников парткомов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, заведующей орготделом ЦК КПК Люй Фэн заявил, что главное в этом мероприятии состоит в " проверке " большого числа кадровых работников и " упорядочении " руководящих групп.

Следуя тому, что только кадровые работники как безусловно преданные марксизму и КПК могут занимать важные руководящие посты, руководители кампании считали необходимым освободиться от " элементов, зараженных идеями буржуазной либерализации ", и всех прочих последователей капитализма. При этом высказывались требования ограничить частное предпринимательство, так как " красные капиталисты " могут стать " пятой колонной " мирной эволюции.

Такой поворот событий вызвал в Компартии Беспокойство и напряженность, так как к этому времени какая - то часть членов КПК (200 тысяч) уже успела стать " капиталистами ", а многие из них получали то или иные выгоды от проводимых реформ и вовсе не были заинтересованы в их свертывании. Боясь потерять свое политическое влияние, они естественно, поддержали политический курс Дэн Сяопина, направленный на продолжение реформ.

Мысли Дэн Сяопина о том, что не надо страшиться капитализма, были высказаны им во время известной поездки на Юг (южные районы КНР) в начале 1992 года. Он вновь ратовал за расширение " внешней открытости ". Для этого он считал возможным использование некоторых капиталистических методов хозяйствования в условиях социалистической экономики. Тем самым Дэн Сяопин как бы перечеркивал усилия консерваторов по ограничению реформ и иностранного влияния. Разумеется, это недовольство со стороны " ортодоксов " (22).

Однако к маю 1992 года сторонникам Дэна удалось склонить чашу весов в свою сторону, и с этого времени началась широкая пропаганда его указаний. В начале мая Дэн поддержал Ян Шаньпин, заявив, что " не следует бояться " вредных поветрий ", равно как следует отказываться от пищи, однажды наевшись " (23).

В дальнейшем вся подготовка к XIV съезду КПК проходила под влиянием январских высказываний Дэн Сяопина. Указания его политических оппонентов были дезавуированы. Многие партийные лидеры Китая в своих выступлениях говорили, что главным является экономическое строительство, и что других приоритетов не может быть. Подобные заявления сопровождались практическими мерами по избранию на партийный съезд. Теперь предписывались выдвигать тех членов КПК, кто твердо следует указаниям Дэн Сяопина и выступает за ускорение реформ и расширение "открытости".

Значительная часть партийных кадров низшего и среднего звена встретила новые идеи Дэна с удовлетворением, благодаря чему они получили широкую поддержку. В результате реформаторы одержали победу: им удалось свой курс на всемерное ускорение экономического прогресса Китая. Хотя в вопросе руководящей роли Компартии в данный момент между различными группами китайских коммунистов расхождений нет, Дэн и его сторонники (в отличие от ортодоксов) полагают, что им будет легче сохранить свой безраздельный контроль при стабильном экономическом росте, даже если часть тех или иных отраслей будет постепенно переходить из формы и методы капиталистического хозяйствования. В такой вот обстановке строится в Китае "Социализм с китайской окраской" ("социализм с китайской спецификой"), авторитет теории которого является Дэн Сяопин.

Перестройку политической структуры в КНР связывают прежде всего с кадровой политикой. В последние годы взят курс на омоложение партийного и государственного аппарата, поиск эффективных форм обновления и сменяемости кадров. Этот процесс идет уже несколько лет. Пример подает сама КПК, и прежде всего ее Центральный Комитет.

Во всем пишут и говорят сегодня о крахе социализма, о том, что в историческом соревновании двух социальных систем выиграла капиталистическая, преимущество которой доказаны историческим опытом. Но, как видим, в Китае думают иначе. "Только социализм может помочь развитию Китая - таково политическое кредо боль-

шенства китайцев. Лидеры государства, представители науки единодушны в том, что отключение от социалистического пути развития принесло бы горе и страдания народу, повлекло бы за собой закат страны.

Процесс развития теории и практики новой жизни в КНР сопровождался "прорывами" и "отказами", периодами развития и периодами догматического окостенения, ситуациями, когда прежние успехи превращались в идеологические средства "охранительной политики", либо использовались как инструмент групповой борьбы.

Все испытывало китайское общество и, несмотря ни на что, сумело выстоять, не поддаться ни на какие - либо силовые давления, самостоятельно решить вопрос о своих, соратниках и врагах, о своем, пути развития, будь это "китаизация марксизма", "теория новой демократии" или "социализм с китайской спецификой".

Процесс трансформации китайского социализма начался в деревне. Цель и смысл ведущих здесь преобразований заключаются в том, чтобы крестьяне, избавившись от мелочной опеки и слепого руководства административных работников, почувствовали себя самостоятельными хозяевами на земле. Коллективные формы труда не противопоставляются индивидуальным, а дополняют и поддерживают их. китайские экономисты считают, что при такой структуре гибко сочетается индивидуальное и коллективное начала. Категорически отвергая право частной собственности на землю (нельзя ни продать, ни уступить другому), руководители КНР ввели понятие "право пользования" которое можно передовать в аренду или за вознаграждение (24). На этой основе в Китае стал формироваться земельный рынок.

Государство, поощряя коллективные формы, кооперацию, тем не менее, не навязывают их силой, провозглашает строгое соблюдение законных прав крестьян и создает такие социальные условия, которые способствуют сохранению семейного подряда.

Китайское руководство сегодня подчеркивает необходимость дальнейшего значительного расширения рыночных отношений. В последнее время, например, в руководящих кругах Китая высказывается мнение о необходимости признания за крестьянами юридического права на землю. без рынка деревня не сумеет осуществить модернизацию и повесить уровень зажиточности китайских крестьян. Для этого необходимо сломать те административные преграды, которые мешают установлению прямых связей между крестьянством и рынком (25).

Успехи в преобразовании системы хозяйственных отношений в деревне подтолкнули руководство Китая к осуществлению реформ в промышленности. В ходе реформ большинство предприятий, следуя примеру деревни, перешло на подрядную систему. Кроме этого, практикуется арендная и акционерная форма хозяйствования.

Если вопрос о приватизации мелких предприятий решался относительно легко, то судьбу средних и крупных предприятий определить было гораздо труднее. Но и это преодолели китайские реформаторы. По мнению высшего политического руководства страны ни акционерная форма собственности, ни арендная или подрядная, а также допущение деятельности частных предпринимателей не противоречат принципам социализма. Развитие их необходимо всячески поощрять, создавая условия для сочетания экономической политики плановых начал и рыночных с постепенным освобождением предприятий от государственного вмешательства в их деятельность. Эта политика нашла свое воплощение в формуле: "Государство регулирует рынок, а рынок определяет работу предприятий".

Однако, как показала сама жизнь, государственное регулирование оказалось недостаточным. Именно поэтому снова пришлось пойти на либерализацию цен, сокращение сферы централизованного планирования и стимулирования рыночных отношений (26).

Руководство страны поддержало концепцию ускорения перехода к рыночной экономике. Но усиление роли рыночного механизма и поощрение свободной конкуренции государственных, коллективных

и частных предприятий происходит при сохранении системы государственного контроля и регулирования на макроуровне. Следовательно, в действиях политических кругов сохраняется старое китайское правило: "Смело искать, осторожно действовать. Не медлить, но и не спешить".

С учетом всех этих тенденций можно предположить, что в ближайшем десятилетии будет продолжена дальнейшая либерализация политического курса КНР в отношении частного предпринимательства. И не только его. Проведение политической реформы в строгом соответствии с решениями страны сможет привести к разделению функций между партийными, правительственными и исполнительными органами, закрепив это разделение на правовой основе. Однако выполнению такой программы мешают и, возможно, будут мешать те, кто боится потерять власть и контроль над страной.

Сторонники динамического проведения политической реформы добиваются отказа от воззрения на народ как на безликую массу. Они отстаивают мысль о народе как о сообществе субъектов политической жизни, способных принимать активное участие в делах общества и государства. Они считают, что именно политическая реформа позволит повысить и культурный, и политический уровень сознания народа, значительно развить его социальную активность.

Реформаторы предлагают отказаться от понятия "масса" еще бытующего в политическом лексиконе, и внедрять в сознание людей понятие "граждане". Опыт прошлых лет, трудности в проведении экономических реформ, социальная напряженность - все это свидетельствует о том, что старая политико-административная система (для которой была характерна чрезмерная концентрация власти, отсутствие законности, бюрократизма), уже изжила себя как тормоз на пути социально-экономического переустройства страны, ее модернизации. Вот почему в китайском обществе ширится движение за демократизацию политической системы, за создание правового государства.

Судя по конечным результатам, можно делать вывод о том,

Современный Китай по многим параметрам уже дорос до высоких рубежей и вскоре займет лидирующее положение Среде цивилизованных стран мира.

Глава 5. ПЕРСОНФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

5.1. УЧЕНИЕ МАО ЦЗЭДУНА, КАК ОТРАЖЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Несмотря на конкретные достижения первой пятилетки, Мао Цзэдун в своих многочисленных выступлениях, относящихся к середине 50-х годов, совершенно отверг перспективу эволюционного движения вперед. Он ориентировал Компартию и китайские народы на поиск таких путей и форм развития, "которые давали бы возможность сильному современному Китаю" "в считанные годы" "Мы можем идти проторенным старым путем, по которому шло техническое развитие других стран мира, не может ползти позади других по стопам" (1).

В противоположность марксизму создавался преимущественно на узкой основе. Он формировался под сильным влиянием как различных направлений традиционной китайской мысли (конфуцианство, легизм, даосизм, социально-утопические концепции), так и анархизм и троцкизм.

Маосизм представляет собой не стройную систему взглядов, а конгломерат разнородных, зачастую во многом различающихся идей. Своеобразие маоизма связано также с политическим Мао Цзэдуна, с его чисто утилитарным подходом к теории. В каждый конкретный период он выдвигал и отстаивал те положения, которые служили его непосредственным политическим целям, пренебрегал концепцию, пересаживая им соответствовать вовсе не заботясь о логике или преемственности идей.

Судя по работам и выступлениям, Мао Цзэдун особым усердием постижению глубин марксизма не отличался. Больше того, его интересовал не теоретическая, а практическая сторона марксизма, т. е.

последний для Мао Цзэдуна был ценен не как теоретическая система, а, говоря словами выдающегося евромарксистского мыслителя Антонио Грамши как "философия практики". И действительно, из марксистской философии Мао Цзэдуна заимствовал только те положения, которые или казались ему необходимыми для достижения определенных политических целей (например, о роли практики в процессе познания), или внешне совпадали с представлениями традиционной китайской философии противоположностей.

В данном случае Мао поступал согласно собственной теории "перваривания всего иностранного", изложенной им еще в 1940 году (2).

По воле судьбы ему выпала честь возглавить первое китайское социалистическое государство. Мао интересовало больше политическая направленность философских рассуждений. Как государственный и политический деятель, сформировавшийся в условиях противостояния "на смерть" социализма и капитализма, и, естественно, не видевшего тут дороги к компромиссу между ними, в основу своей философии положил концепцию всеобщности противоречия. Она была изложена в статье изложена в статье Мао Цзэдуна "Относительно противоречия", а затем дополнена целым рядом новых существенных моментов в его статьях и выступлениях второй половины 50-х - первой половины 60-х годов.

Мао Цзэдуна писал: "Противоречие является всеобщим, абсолютным, существует во всех процессах вещей и явлений и пронизывает все процессы от начала и до конца; отрицать противоречие в явлениях - значит отрицать все. Это всеобщий закон, истинный для всех без исключения времен и стран, поэтому противоречие является общим, абсолютным; закон противоречия, присущего вещам, явлениям, есть основной закон природы и общества, следовательно, основой закон мышления" (3).

Таким образом, для Мао Цзэдуна - главы мировой державы - не единство, а борьба противоположностей являлись определяющим фактором его взгляда на мир, на сферу политики. Борьбу противоположностей он переносит и на политическое пространство, воспри-

нимаемая ее как явление перманентного характера

Исходя из собственного видения данных явлений как внешнепротивоположных, Мао Цзэдун объявил их социальными противоположностями, выражающими сущность общественного развития.

Однако при таком подходе к проблеме тождества противоположностей, их взаимозависимости и взаимообусловленности затрудняется выделение действительных противоречий, обуславливающих развитие тех или иных явлений и процессов социальной жизни. Ибо, как известно война и мир представляют собой не две стороны одного явления, а две различные формы политических взаимоотношений между государствами.

С середины 50-х годов, совпавших с началом нового обострения межгосударственных отношений в результате распада знаменитой антигитлеровской коалиции, Мао Цзэдун в плену своих изначально конфликтных взглядов на мир все глубже и глубже скатывался на обострение отношений между основными государствами мира.

Политические взгляды Мао Цзэдуна теснейшим образом связаны и вытекают из классовой борьбы. Интересно, что в понимании понятия "класс" он вкладывал свой смысл, очень близкий к веберовской интерпретации статуса классов, который (несмотря на жесткое сопротивление марксизма - ленинизма) все же пробирався в среду коммунистических партий многих западноевропейских стран. Так, Мао Цзэдун принадлежность людей к определенным классам выводил не из их отношения к средствам производства, а из различий в их социальной престижности, отношения к богатству и власти, которые определяли в конечном итоге, их политическую ориентацию. Отталкивание от размера богатства и социального статуса, а не принадлежности приводило Мао Цзэдуна к объявлению революционности исключительно привилегией "бедных" независимо от их классовой принадлежности. Мао Цзэдун писал: "Бедность побуждает к переменам, к действиям, к революции" (4).

Поскольку, согласно маоистской схеме, Запада из-за своего

богатства уже утратил революционную роль, она должна неизбежно перейти к бедному Востоку, а точнее, к Китаю, являющемуся наиболее крупной и мощной Средой всех восточных стран. Со второй половины 50-х годов понятие "класс" чем дальше, тем больше интерпретировалось Мао Цзэдуном не только и не столько как имущественная, сколько как политическая и идеологическая категория - принадлежность "к нам" (к "народу" или "к нашим врагам").

Причем критерием разделения людей по указанным категориям являлось не их отношение к социализму как общественно-экономической системе вообще, а оценка ими двух концепций социально-экономического развития Китая - маоистской и марксистско-ленинской.

В 1962 г. Мао выдвинул концепцию о неизбежности ожесточенной классовой борьбы на всем протяжении исторического периода существования социализма вплоть до построения коммунистического общества, связав ее с утверждениями о якобы существующей возможности реставрации капитализма в странах, где социализм утвердился как общественная сила. Дальнейшим развитием этой концепции стала "Теория продолжения при диктатуре пролетариата".

В таком виде концепция Мао Цзэдуна была не единственной в мировом коммунистическом и национально-освободительном движении. С таких же позиций выступали сторонники идеи чучхе в КНДР, лозунга "марксизм или смерть" на Кубе, а так же множество неотреформистских организаций во многих афро-азиатских странах, где антиколониальные революции были в полном разгаре.

Для свержения, оставшихся сторонников капитализма необходимы, согласно Мао, перманентные политические кампании типа "культурной революции". Эта кампания нужна была и для подавления коррупции управленческого аппарата и бюрократизма. Не прошло и двух лет после КНР, как борьба против этих зол была задачей партии и народа.

Нетерпимость вождя ко взглядами и суждениями, не совпадавшим с

его настроениями, с его попытками ускорить движение общества по пути к тому социалистическому будущему, которое ему терпелось как можно скорее построить на китайской земле, порождало нездоровую обстановку в обществе.

На рубеже 1957 - 1968 гг. Мао Цзэдун пытался навязать КПК своим идеям строительства в Китае, получившем впоследствии название "большого скачка". Противопоставляя "простолюдинов" "аристократам" Ю Мао Уверял китайские народ, что подлинная мудрость проистекает от необразованных (молодых) людей, что именно они представляют собой подлинную революционную силу, выступают творцами великих открытий и научных теорий (5).

В основе политических взглядов Мао Цзэдуна лежат два взаимосвязанных положения:

а) насилие являясь движущей силой всех без исключения социальных процессов, универсальным средством решения всех без исключения социально - экономических проблем строительства нового общества;

б) субъективный фактор во всех случаях играет главную роль в историческом процессе, он может изменить, преобразовать объективные законы истории.

По мнению Мао, любой общественный процесс, отношения между классами, государствами, нациями вне зависимости от их ситуационной специфики определяются в конечном счете не причинами экономического порядка, а силой принуждения. В его интерпретации армия превращается в главный фактор общественной жизни, в регулятора - на без интеграции партийного аппарата и армейских кадров - всей системы общественных отношений (экономических, политических, идеологических и т.п.), а в результате социалистическая государственность становится государственностью военно-бюрократической.

Признание "особой" роли войны и армии сочетались у Мао Цзэдуна с аналогичной насильственным методом решения всех проблем, связанных с возникновением и функционированием социали-

стического общественного строя. (6)

Признание маосизма принуждения главной движущей силой общественно - исторического процесса нашло свое проявление и в ходе осуществления общественных преобразований, любых социально - политических мероприятий партийных и государственных органов с революцией. Провозгласив тезис "политика - командная сила", Мао считал себя свободным от объективных экономических законов, от необходимости учитывать материальные условия и использовать экономические рычаги в хозяйственном. К каким тяжелым последствиям это привело - общеизвестно.

Нетерпение в политике вело к нетерпимости в идеологии. Введение единомыслия стало главной целью официальной пропаганды. Сам Мао Цзэдун зорко следил за малейшими отклонениями от его "единственной правильной" линии.

Развернувшаяся в 1957 году кампания против "правых элементов" привел к тому, что из активной жизни общества были изъяты, брошены на принудительную, часто бессмысленную работу в деревню тысячи наиболее сознательных и думающих интеллигентов, являвшихся в своем большинстве членами т.н. "третьих" или демократических партий носителей высокой духовной культуры, способных объективно анализировать и оценивать реальную действительность.

В свою очередь, их места заняли с комплексом преданности идеями вождя исполнители, подхалимы, бездумно повторяющие лозунги, "спускаемые" сверху. Избиение "правых элементов буржуазии", приобретшее массовый характер, сопровождалось грубыми надругательствами над достоинством людей. Кампания против "правых" явилась репетицией "культурной революции".

С середины июня, а вернее, с появления 18 июня 1957 года в китайской печати речи Мао Цзэдуна "К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа" стали присекаться выступления "правых сил буржуазии". (7).

С конца октября 1957 г. начался этап исправления и упорядочения, развернулась борьба против субъективизма, сектанства, бюрократизма. На этом этапе все работники учреждений заняты "перевоспитанием", ибо большинство из них не прошло большой закалки, не участвовал в физическом труде, не имели опыта работы в низовых организациях. Теперь они устроили "проблемы" в своем воспитании. Выпускники вузов и общеобразовательных школ, прежде попасть на работу в учреждение, организацию, посылались на один - два года на работу в деревню, на заводы и фабрики.

Движение за упорядочением стиля работы и борьбы против правых во второй половине года, по сути дела, слились в одну кампанию, хотя формально и рассматривались как отдельные движения. Вновь поднялась волна массовых многочисленных собраний, написания дацзыбао (листочков). Пассивность расценивалась как неодобрение движения.

Существовал написанный "закон": человек не идеален и по этому у него не может не быть недочетов и ошибок. В противном случае его обвинили в "неискренности", в желании увернуться от "критики и самокритики", а это уже давало основания характеризовать человека отрицательно в политическом отношении. В результате методично проводилась работа по внедрению негативной практики укрепления власти и высшего партийного аппарата на базе использования таких антигуманных ресурсов как убеждения посредством страха или наоборот.

Народная коммуна объявлялась "лучшей организационной формой построения социализма и постепенного перехода к коммунизму; первичной единицей коммунистического общества", которое, как полагали китайские лидеры, было не за горами. Коммуны создавались на основе слияния нескольких производственных кооперативов. Из 740 тысяч производственных кооперативов, имевшихся в стране к моменту принятия решения, было образовано 26 тысяч народных коммун. Одна коммуна насчитывала примерно две тысячи дворов.

Однако вскоре в коммуну стали объединяться несколько во-

дворов. Не были редкостью коммуны, состоявшие из 10 - 20 тысяч дворов. Более того решением предусматривалось в будущем создавать федерацию коммун по уездам. В коммуне практиковалась армейская организация труда, для чего она была разбита на взвод, роты, батальоны, полки.

Совершался "большой скачок" и в промышленности. Его сутью выражал лозунг "идти на двух ногах", т. е. развивать крупную и мелкую индустрию. Основной упор был сделан на строительство мелких предприятий, не больших кустарных мастерских. Однако потребовался только один год, и жизнь в Китае опрокинула на практике все выдуманные Мал Цзэдуном и его группой новые "закономерности". Диспропорции оказались не "частными", "отдельными" и "временными", а затяжными.

"Споткнулся" аграрный сектор экономики КНР - 96 тысяч коммун не смогли решить продовольственную программу. На селе было обобществлено все, включая предметы домашнего обихода: "Государству принадлежит все, кроме зубной щетки". Было введено уравнильное распределение. Крестьян лишили личного хозяйства. Рынки повсюду уничтожили. Резко упал жизненный уровень. Повсеместно было организовано бесплатное питание. В этих условиях в 1961 г. был принят курс на "урегулирование, укрепление, пополнение и повышение" уровня всего народного хозяйства. Спешно стали проводиться различные мероприятия политико-идеологического порядка, направленные на создание видимости благополучия в экономике, политике и культурной жизни страны.

В конце 1963 г. группа Мао Цзэдуна проводила курс "социалистического воспитания" среди ученых, работников культуры и искусства. Философы вновь начали "переселяться" в производственные коллективы, преимущественно в деревню. Одновременно с отъездом философов в деревню маоисты устраивали периодические кампании "массового изучения" маоистской философии крестьянами, рабочими и солдатами. В ходе этих кампаний, которые к 1965 г. превратились в постоянный элемент идейно-политической жизни Китая, всячески поощрялось создание трудящимися статей на "фи-

5.2. КОНЦЕПЦИЯ ДЭН СЯОПИНА, КАК ПРЕТЕЧА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КИТАЯ XXI ВЕКА

Уход из жизни Мао Цзэдуна, а с политической сцены - его верных соратников положили конец утопическим социальным экспериментам на живом теле китайского народа.

В феврале - марте 1978 года первая сессия Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва. Она утвердила основные положения десятилетнего плана развития китайской экономики на 1976 - 1985 годы, приняла новый текст государственного гимна, издала основные руководящие государственные органы, пересмотрела Конституцию КНР.

На сессии, по сути дела, прозвучало признание политического и экономического кризиса, в которой завела Китай политика Мао Цзэдуна. Однако критические высказывания на сессии и в печати как правило, не сопровождалось указанием на первопричину всех провалов и неудачи в экономической и политической жизни - названный мао Цзэдуном курс в управлении страной и своих идей построения коммунизма в Китае. Вся вина была возложена на "банду четырех".

После XI съезда КПК, в 1977 - 1979 годах, вокруг вопросов об отношении к "культурной революции" и к политическому и теоретическому наследию Мао Цзэдуна шла острая борьба. Одни (во главе с Хуа Гофэном) ратовали за то, чтобы оставить без анализа то, что произошло 10 - 12 лет назад, т. е. итоги культурной революции и политических репрессий. Против такого подхода решительно выступили государства и партии во главе с Дэн Сяопином, предлагая глубоко изучить и сделать конструктивные выводы из всего того, что пережито народом.

Состоявшийся 1978 г. III пленум ЦК КПК открыл новую эпоху истории китайского народа и государства, ознаменовав "поворотный пункт" в развитии Китая. В результате пленума значительно ослабили позиции группы Хуа Гофэна. На пленуме подверглись ре-

ной критике выдвиженцы "культурной революции", которым в конечном итоге, пришлось выступить с самокритикой. Пленум принял решение о полной реабилитации деятелей, ошельмованных в те суровые годы, а также группы Пэн Дэхуя, очерненной на Лушаньском пленуме ЦК КПК в 1959 году.

Итоги пленума позволили Дэн Сяопину значительно укрепить свои позиции, введя в состав Политбюро ЦК КПК своих сторонников из реабилитированных старых кадровых работников. Так Чэнь Юнь стал членом Постоянного комитета политбюро, заместителем председателя ЦК партии, членам Политбюро ЦК КПК стали также Дэн Инчао, Ху Яобан и Ван Чжэнь. Были реабилитированы также многие известные общественные и политические деятели, оставшиеся в памяти народа в годы национально - освободительного движения.

Третий пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва поставил задачу перенести "центр тяжести работы" с критики "четверки" на осуществление "четырех модернизаций". В это время начались поиски реальных путей развития экономики в Китае. Они характеризуются полным пересмотром теоретических уставов, отказом от маоистской практики и устаревших форм управления.

Дэн Сяопин решительно отстаивал необходимость всесторонних реформ с тем, чтобы можно было строить социализм с действительной китайской спецификой. Он не побоялся отбросить старые шаблоны и старый стиль работы, которые не отвечали новым задачам (10).

Накчуне 30 - летия КНР в китайской печати развернулась широкая кампания за "повторное изучение" тезиса о том, что "практика является единственным критерием истины". Вскоре после XI съезда ЦК КПК "прагматики", группировавшиеся вокруг Дэн Сяопина, явочным порядком стали пересматривать наиболее одиозные постулаты маоизма, не отвечающие новым условиям.

Они ратовали за форсированное осуществление "модернизации" сельского хозяйства, промышленности, науки, техники и т.д. Они выступали за перенос центра тяжести с политической области на эко-

номическую; за восстановление некоторых принципов материальной ответственности; за быстрое и тесное сближение с капиталистическим миром, с внутренней и зарубежной китайской буржуазией, надеясь получить от них капитал и технологию. Дэн Сяопин и его соратники главное внимание сосредоточили на обеспечении скорейшего подъема сельского хозяйства. Поэтому экономическая реформа в Китае началась с деревни, где проживает 80 процентов населения страны.

С 1979 г. в Китае отказались от уравниловки - от принципа "питания из общего котла", ибо в деревенских коммунах никто не несет ответственности за развитие производства. Избрали другой путь - сохранив право коллективной собственности на землю, передали право хозяйствования отдельным семьям и группам людей. Практически все 180 миллионов крестьянских дворов получили в аренду землю в среднем по полгектара сроком на 15-30 лет. Десять лет назад часть урожая в обязательном порядке сдавали по твердым ценам, сейчас - по контрактам. Кроме того, были восстановлены приусадебные участки и подсобные хозяйства, значительно повышены закупочные цены.

Система, основанная на семейном подряде, оправдывает себя. В 1985 году доход в сельской местности на душу населения вырос почти в три раза по сравнению с 1978 годом. Сельские рынки, будучи продолжением сельского хозяйства, чутко реагируют на любые изменения в нем. С углублением рыночных отношений перед китайскими земледельцами остро встала проблема выгодности, так как земледелие и особенно зернопроизводство ничем не выгодно, то эту отрасль и средств вкладывается меньше, предпочтение отдается подсобным промыслам, торговле, местной промышленности.

По данным китайской печати, на нужды сельского хозяйства расходуется сеть более двадцати процентов накоплений. Одновременно с оттоком из сельского хозяйства средств происходит отток и наиболее работоспособной части населения и переход ее в более выгодные сферы деятельности. Только в 80-е годы полностью или частично порвали с сельскохозяйственным производством более

десятью миллионами человек. Это главным образом молодые и физически здоровые мужчины. Если по этой причине не произошло группного спада производства, то только потому, что в деревне до сих пор наблюдается избыток ресурсов.

Приведенные примеры показывают, сколько труден и тернист в Китае путь к формированию отношений. Без них 9 об этом свидетельствует 20 летний опыт "большого скачка" и "культурной революции") китайское общество опутывается плотной паутиной карточек и талонов. Словом, возврат к бестоварному производству в Китае невозможен. Однако если взглянуть на проблему с другой стороны, нельзя допускать и стихийного развития рыночных отношений в том виде, как это делалось в 1984-1988 годы, когда чрезвычайно обострилась продовольственная проблема.

Несмотря на возникшие проблемы и сбои в единоличной системе, она по-прежнему не утратила своей жизнеспособности и располагает значительным потенциалом для прогресса. В среде экономистов бытует мнение, что система семейной производственной ответственности соответствует уровню развития производительных сил во многих районах Китая. Об этом свидетельствует тот факт, что урожайность зерновых повисилась в КНР на тринадцать процентов. Находят применение передовые технологии. Крестьянские дворы получили возможность закупать технику у государства.

При передаче земли в аренду предпочтение отдается тем, кто получает более высокий результат, кто имеет современную технику, может купить удобрения, горючее, нанять людей в горячую страдную пору. Согласно данным социологов, от 90 до 95 процентов крестьянских одобряют проводимую сейчас политику семейной ответственности 80 процентов не хотят, чтобы она менялась.

По словам Дэн Сяопина, успехи в деревне вселили в китайское руководство уверенность в правильности избранного пути, а накопленный там опыт помог приступить к перестройке городской экономической системы. Ее осуществление началось с 1984 года. Городская реформа промышленность, торговлю, науку, просвещение.

Развивается малый и средний бизнес, разворачивают дело сельские предприниматели. К середине 1987 года в Китае насчитывалась 12,2 миллиона небольших семейных предприятий. Сегодня число их выросло в полтора раза. Более половины из них занимаются торговлей, а остальная часть приходится на частные рестораны, небольшие мастерские и ателье, бюро по оказанию транспортных и бытовых услуг. Свыше 70 процентов частных предприятий расположены в сельской местности, хотя сфера обслуживания, за исключением транспортных услуг, в основном концентрируется в городах.

Товарный дефицит в Китае преодолен. Люди имеют возможность выбирать нужные им товары, в первую очередь, качественные. К тому же за годы реформы заработная плата в Китае повысилась на 120 процентов. И хотя цены на добротные изделия возросли, страсть к приобретательству у китайцев не угасает.

Все это вызывает серьезную тревогу среди китайских экономистов. Особые причины для беспокойства - неурегулированность цен, опережающий рост доходов населения по сравнению с товарной массой. Специалисты видят выход в снижении себестоимости продукции, в опережающем по отношению к доходам рабочих и служащих росте производительности труда, в увеличении общественных фондов потребления.

Действуя подобным образом, Китайская Народная Республика умело обходит "острые углы", которые неизбежны при переходе на рыночные отношения. Анализ динамики и тенденций развития внутренней торговли за годы экономической реформы показывают, что за этот период объем совокупного товарооборота возрос в пять с лишним раз в стоимостном выражении.

Заметно возросла реализация многих продуктов питания и промышленных товаров. В 6 раз возрос объем продажи яиц, в 5,2 - растительного масла, в 2,3 - свинины, в 2 - зерна, в 2,1 раза - сахара. В 5 раз увеличилась продажа велосипедов, в 6,5 - стирального порошка, в 5,6 - шерстяной пряжи, в 4,2 - наручных часов, в 2,3 раза

швейных машин.

В сентябре 1978 г. Государственный комитет по капитальному строительству организовал первую в истории Китая Всекитайскую конференцию по жилищному строительству. К 1985 году жилья построено больше, чем за предшествующие 28 лет. Дополнительное значение жилищной реформе придает тот факт, она рассматривается как инструмент решения чрезвычайно болезненной для Китая демографической проблемы.

Стратегическая линия перестройки хозяйственного механизма предусматривает создание системы рынков. Валютный рынок стал важной составной частью финансового рынка Китая. В марте 1979 года было создано Государственное управление валютного контроля КНР. В конце 1980 года Госсовет КНР были утверждены "Временные положения о валютном контроле в КНР". Банк Китая осуществляет сделки по продаже валюты государственным и коллективным предприятием. Не прошло и пяти лет, а в Китае уже сложился своеобразный рынок, объединивший более сотни центров и около шестидесяти пунктов распределения в стране, в том числе и специальных экономических зонах, а также в Тибете.

Патриарх модернизации КНР Дэн Сяопи говорил: "Реформа сопряжена с риском, надо быть смелее и не бояться риска, иначе не добиться прогресса". Уже в апреле 1982 года он настаивал на принятии решительных мер в борьбе с преступностью, в том числе - с экономической. Он не питал иллюзии: борьба с преступностью будет продолжаться долго, но, вместе с тем "против лиц совершивших особо тяжкие преступления, следует применять всю силу закона". По мнению Дэна, строгость закона совершенно необходима. Работа судов в Китае ускоряется, дало доход до публичных казней. В нескольких крупных процессах, вызвавших широкие отклики, коррумпированным партийным работникам суд вынес смелый приговор.

Прошлое показало, напоминал Дэн Сяопи своим соотечественникам, что если проблемы пытаются решить не с помощью терпеливого изложения аргументов и спокойных дискуссий, если реформе

действующей системы и создание новой намериваются осуществить не на основе реальностей и с помощью извешенных решений а "массовыми движениями", то все это обречено на провал.

Одно из главных направлений китайской реформы связано с политической расширением связей и сотрудничества с внешним миром, в разработке которой Дэн Сяопин принадлежит особая роль. Она уже принесла немалые выгоды Китаю, ибо происходит расширение связей со всеми государствами, готовыми на основе взаимодействия сотрудничать с КНР. Страна выступает за активизацию торговли, технического сотрудничества, а также за создание совместных предприятий.

По определению дэн Сяопина, цель всей реформы состоит том, чтобы при условии непрерывного повышения экономической эффективности нарастать за 20 лет годовое производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в 4 раза, то есть увеличить объем валового национального продукта с 710 миллиард юаней в 1980 году о 2800 миллиардов юаней в 2000 году. В полне этой задачи позвол... значительно поднять жизненный уровень китайского народа (12).

Дэн Сяопин видел источник бед в неверной идеологии, в ложном представлении о социализме как всеобщей бедности. Субъективные желания Мао Цзэдуна не всегда совпадали с объективными законами. Необходимо, по Дэн, раскрепостить мысль, снять с людей идеологические "шоры". Люди боятся проронить лишнее слово, замечал Дэн Сяопин, они просто сидят и переписывают все с иероглифов, бездумно копируют и передают по инстанциям. Ответственность перед вышестоящими инстанциями противопоставляется ответственности перед народом.

Движение под лозунгом "Практика - критерий истины" - одно из ярких страниц политической биографии Дэн Сяопина. Обсуждение роли практики в постижении истины не было академическим спором философов. Речь шла об отношении к идеям Мао Цзэдуна, которые в пору "культурной революции" были объявлены абсолютными. Вождь уже ушел в мир иной, но в жизнь общества долго еще

Иногда
президент
указания
И тогда понадобилось мужество Дэн Сяопина, чтобы сказать: "Невероятно, чтобы каждая произнесенная человеком фраза была верной, чтобы был абсолютно прав". Нужны были творческая мудрость и политическая смелость, чтобы решиться на такие слова, на такой шаг - призвать к раскрепощению мысли, к реформам, преодолению стереотипов и шовинистического конформизма, наконец, к отказу от идеи строительства стерильного социализма при закрытых дверях. Дэн Сяопин исповедует другую мораль: "Посеешь закрытость - пожнешь бедность". Его слова - "догнать эпоху - смысл нашей реформы - обрели материальную основу.

Но Дэн Сяопин все время подчеркивал: "Материальная цивилизация должна сочетаться с духовной". Еще в 1985 году в речи на Всекитайской конференции он говорил: "Без великих идеалов, без дисциплины наша страна подобна старому Китаю, станет рыхлой кучей песка. А в таком случае важен ли, скажите, успех нашей революции и нашего строительства?..."

Почему так был обеспокоен архитектор китайских реформ? Дело в том, что в последнее время специалисты, философы, культурологи и политологи заговорили об изменении типа китайца под воздействием проникновения в общество ценностей товарно - денежных отношений. Они стали предостерегать к лучшей доле, им не импонирует однообразный традиционный жизненный уклад, у них возник к моде Юэ - где коллективизм, свойственный китайцам, уступает место индивидуализму. Молодежь тянется к европейской эстрадной музыке, к предметам роскоши. Возросло число преступлений, в том числе экономического характера, идет обожествление денег, которое сопровождается потерей идеалов и веры у значительной части людей, проглядываются явная недооценка просвещения.

Поэтому - то Дэн Сяопин и предупреждал о том, чтобы в ходе экономических реформ не упустить из внимания жизнь духовную, не сбиться с нравственных идеалов китайского общества.

Исследователи неприменно обращают внимание на прагматичность Дэна, источник которого в гуще народной жизни. Они единодушно считают, что китайские реформы, инициатором которых является Дэн Сяопин, - это попытка решить политические и идеологические проблемы под экономическим ракурсом.

Дэн Сяопин на XII съезде КПК в 1982 году сформулировал концепцию "строить социализм с китайской спецификой". Ученые считают теоретической находкой "отца китайской реформы" его концепцию достижения уровня общества малого благоденствия как символ завершения начальной стадии социализма и наветорную политическую формулу: "Одно государство - две системы" как основу для мирного объединения страны. В данном случае он умело использовал национальное духовное богатство, обратившись к социальной утопии Конфуция.

Никогда не было секретом, что национальные чувства всегда играли и играют высокую роль в политике по обе стороны Тайваньского пролива. Хотя конечно, лидеры КНР и Тайваня по-разному понимают способ национального воссоединения. Для неополитических руководителей КНР единый Китай - это Китайская Народная Республика, государство "социализма с китайской спецификой". По Дэну, Китай может идти только дорогой социализма; в такой большой стране с миллиардным населением капитализм неосуществим, за исключением некоторых районов в соответствии с принципом "одно государство - два строя".

За единый Китай стоят и лидеры правящей партии Гоминьдан ("Национальная партия") на острове Тайвань, где агитация за провозглашение на острове самостоятельного государства объявляется преступлением. Однако их вариант - это Китайская Республика, общество, основанное на частной собственности и рыночной экономике. Предстоит решить трудную задачу, чтобы совместить "несовместимое".

Ряд специалистов предлагает, подключив остальные капиталистические части Китая, а также китайскую эмиграцию (прежде всего в странах Азии) создать некое единство - "китайское сообщество".

Нельзя не согласиться (с оговоркой эмиграции) "общекитайский дом". Нельзя не согласиться, что успешная сообщества действительно помогла бы Китаю достичь многого и в своем собственном развитии, и в расширении участия в жизни региона. По мнению части американских аналитиков "возникновение" Большого Китая" (КНР, Гонконг и Тайвань) является в экономическом плане одной из важнейших долгосрочных тенденций, формирующихся в современном мире. Они предполагают, что эта ассоциация сможет воспрепятствовать полному подчинению азиатского рынка японским интересам.

Что касается Гонконга, то в ночь на первое июля 1997 года над землей британского губернатора взвился красный пятизвездный флаг КНР. Это - абсолютно неизбежное событие, предпринятое китайско-британской совместной декларацией по поводу Пекина никогда не признавал заключенных в прошлом веке договоров о Гонконге, считает, что они навязаны империализмом, и настаивал на возвращении своих земель. Однако теперь, когда заветная цель осуществлена. Пекин вовсе не намерен немедленно "поглощать" Сянган (Гонконг). Все будет происходить постепенно, шаг за шагом.

Китай в последние годы имеет 12-миллиардный положительный баланс в торговле с Сянганом, которому поставяет, к примеру, половину всех потребляемых им продуктов. Через свободный порт Гонконга переправляются до 40 процентов китайских экспортных товаров. Пекин получает до трети своих валютных поступлений. Сянган - крупнейший инвестор Китая, идеальное место для контактов с мировым бизнесом. Он стал главными воротами для западных капиталовложений, технологий, и опыта менеджмента в проводимой Китаем политике четырех модернизаций.

Естественно, захлопывать эти ворота Пекин не спешит. Приговор Сянгану вынесен с отсрочкой на полвека. Согласно букве китайско-британской декларации, Гонконг после передачи его Китаю на 50 лет получил статус специального административного района в составе КНР. Китай берет в свои руки его оборону и внешнюю политику, назначает после консультации с населением высших руководи-

телей администрации. Все остальное - законодательство и государственная валюта, право заключать международные экономические соглашения, выдавать въездные визы, частные владения и свободный порт сохраняются в прежнем виде. Добившись своей главной цели, КНР начинает беспредельный эксперимент по материализации знаменитой концепции Дэн Сяопина "одна страна - две системы", что безусловно укрепит мировое доверие к Китаю, и создаст солидный прецедент в его стремлении воссоединиться с Тайванем.

Что касается патриарха китайской политики Дэн Сяопина, то он мечтал дожить до возвращения Китая Сянганя в 1997 году и увидеть хотя бы начальные шаги воссоединения Тайваня с континентальной частью страны.

Я постепенно схожу со сцены, говорил Дэн Сяопин, давая возможность другим руководить, но лидеры не должны чувствовать на себе груз. И мы, ветераны, обязаны понимать это.

Жизнью был поставлен на повестку дня вопрос о реформе политической структуры, которая должна стать, как считают в КНР, организационной частью общей модернизации китайского общества.

Проведение реформы политической структуры не даст результатов, так как натолкнется на препоны, чинимые людьми, замечал Дэн Сяопин. В центр перестройки политической структуры, по его мнению, должен быть поставлен вопрос об отношениях между партийными и правительственными органами, о разграничении функций этих органов при сохранении руководства со стороны партии.

На одном из заседаний Политбюро ЦКМ КПК к проявлениям бюрократизма, который глубоко проник в партийный и правительственный аппарат. Дэн отнес к ним зазнайство, злоупотребление властью, отрыв от действительности и масс, показуха, демагогию, идеологическую окостинелость, упрямство, раздутость штатов, волокиту при решении дел, безответственность, невыполнение данных обязательств, частые проверки людей и наказания, подавление демократии, произвол и насилие, нарушение законов и продажность.

Перестройку политической структуры в КНР Дэн Сяопин связывал

прежде всего с кадровой политикой. По словам патриарха, китайской политики мыслится полностью омолодить кадровый состав партии и государства в течение ближайших 10 лет. Было бы хорошо, замечал он, если бы в Китае за этот период появилась плеяда 40-летних сильных политических деятелей, хозяйственных руководителей, ученых, литераторов и других специалистов.

Обновление древнего Китая означает для всего мира новые надежды и перспективы. в этом смысле биография Дэн Сяопина - это не только ограниченная власть и формирующий фактор китайской истории китайского настоящего. Другим концом прагматическая политическая концепция Дэн Сяопина выходит на наступающий XXI век, когда благодаря ему. Китай может стать страной, демонстрирующей мировой цивилизации всю притягательную силу восточной демократии.

ПРЕМЕЧАНИЯ К ГЛАВАМ 1, 2, 3, 4, 5.

Глава I

1. Самые первые рассказы о Яо, Шуне и Юе встречаются в древнейшей "Книге истории" ("Шуцзич"), которая появилась на свет в VIII - VI веках до н. э. и составлена чжоускими летописцами незадолго до Конфуция.

2. Налицо явная гиперболизация политического субъективного начала в объяснении общественных процессов, что свойственно политическим концепциям, родившимся не только в Китае.

3. "Люньюй". Гл. VIII. параграф 19, 20.

4. Гу Тан люй шу и (Древний текст "Кодекса династии Тан с комментариями"). - Сы бу цун кань. Шанхай, 1936. С. 19.

5. Чжоу ли (Нормы ритуала династии Чжоу). - Сы бу бэй Яо. Шанхай, 1935. С 21.

Как отмечает К.В. Васильев, подобное заявление имеет характер религиозного постулата и никоим образом не может служить указанием на то, что древнекитайская правовая теория рассматривала как верховного собственника земель государство.

Васильев К.В. Религиозно - мистическая интерпретация власти в западно - чжоуских эпигрофических текстах. - Китай. Общество и государство. М., 1973. С.7.

6. Чэнь Гуанчжун, Се Мэйцин, Шэнь Гофань во го фэньцзян фацзи - ды чжуаньчжун тэжжэи (Об особенностях феодального права нашего государства, присущих абсолютизму). - Шэнь кэсюэ чжаньсянь. 1980, № 1. С. 100 -101.

7. Ханский К. Китай с древнейших времен до наших дней. Хабаровск - Владивосток, 1927. С. 9 -11.

8. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М., 1987 С 220 - 228.

9. Грубе В. Классическая философия. СПб., 1910. С. 17.

10. Россов П. Религиозные воззрения китайцев. СПб., 1908. С.9.

11. Ян Хин Шун. Древнекитайский философ Лаоцзы и его учение. М. - Л., 1950. С.16

12. Древнекитайская философия: собрание текстов в двух томах. Т. 1. М., 1973. С. 43

13. Колокольникова В. Небесная империя (Китай). СПб., 1853. С.29

14. Буланже П.А. Конфуций. Жизнь его и учение. М., 1910. С. 17.

15. Алексея В.М. Китайская литература. М., 1978. С. 138.

16. Сидихменов В.Я. Китай: страница прошлого. М., 1987. С 138.

17. Академик В.М. Алексеев отмечал: " Учение Конфуция, пронизывая на протяжении веков всю общественную жизнь Китая, не могло не всосаться в кровь народа".

18. История политических и правовых учений (под ред. доктора юридических наук, проф. В.С. Нерсесянца). М., 1988. С. 40 - 41.

19. Шан Ян говорил, например, что ежели войной можно уничтожить войну, то позволительна даже война, если убийством можно уничтожить убийство, то разрешается даже убийство.

Глава II

1. Шэнь Кэсюэ, Шанхай, 1980. С.5. (На кит. яз.).

2. Юй Жунлин. Цин гун со цзи (Записки о Цинском дворе). Пекин, 1957. С. 61. (На кит. яз.).

3. "Хань шу". С. 2583, 2585, 2586.

4. Роль традиций в истории и культуре Китая. М.ю, 1972. С. 87.

5. Датун Шу. Чжунхуа шуцзюй, 1935. С. 382.

6. Там же.

7. Общественно - политические взгляды Тань Сытуна более подробно изложены в его книге "Учение о гуманности", законченное им в 1998 году.

8. Тань Сытуан. Жэньсюе (Учение о гуманности). - Пекин: Тань Сытуан. Пекин, 1954. С 3 - 90.

9. Чжан Бинлинь (Чжан Тайянь) был одним из лидеров революционного Союза "Тунмэнхуэя". Гл. редактор печатного органа революционеров " Минь бао" (Вестник народа). Эскиз грядущего общественного устройства содержится в его работах " О пяти чезновениях"(1907 г.) и " Нужна ли представительная система?" др.

10 Чжан Тайянь. Дайи Жэнь фоу лунь (Нужна ли представительная система?). - Сюаньцзи (Избранные произведения). Шанхай, 1981. С. 464.

11. Там же , с. 472.

12. Фэй Юлань, Дун си взньмин чжи бицзяо гуань. Юй И Тайгуэр Таньху. (Сравнение цивилизаций Востока и Запада. Беседа с Тагором из Индии). - Синь чао. Цюань, 3, № 1.

13. Впоследствии он включил в общую дискуссию о " частном" ("сы") и общественном ("гум"). В точно таком же ключе велись поиски в его ближайшем окружении.

14. С этой работой 1894 г. В Париже ознакомился революционером настроенный дипломат Сюе Фучэн, который тоже начал оперировать этим понятием.

15. Значительную роль в пропаганде идей " самосил" и " самоукрепления" Китая в этот период играли первые китайские газеты "Чжао взнь синь бао", "Хуэй бао", "Синь бао", "Тун бао", и другие, а также переводы различных западно - европейских книг по точным наукам, технике, истории и географии.

16. Основной программный лозунг Объединенного Союза по мысли Сунь Ятсена, нацеливал на то, чтобы обеспечить положение суверенного государства, восстав против его бывшего

и славу, освободить от притеснения со стороны иностранных держав

17. Тема "Три народных принципа" и традиционная мысль (особенно Конфуцианство) и в настоящее время - время радикальных реформ в КНР - сильно интересует политологов, экономистов, историков, философов, правоведов

18 фэн Цзюю иши (Неофициальная история революции) Т. 3. Шанхай, 1945 - 1947. С.217.

19 В 1924 г. понятию "свободы" Сунь Ятсен посвятил целиком одну из лекций о народовластии.

20. Об этом Сунь Ятсен писал в статье "Сань минь чжуи" ("Три народных принципа). Гофу цзаньшу. ПСС. Тайбэй. 1963 С 226.

В декабре 1923 г. выступая перед членами Гоминьдана, он заявлял: "Три народных принципа и Конституция пяти властей впервые выдвинуты и разработаны мной. Их толкование должно основываться на моем толковании. Только при этом условии можно избежать ошибочного и непонимания и объяснения".

21. Политика объединения Китая мирным путем в политической практике Сунь Ятсена просматривается как самостоятельное направление. Попытка Подобного рода имела место в 1923 году. В "Открытой телеграмме о мирном объединении страны" (январь 1923 г.) Сунь Ятсен сформулировал план, в основе которого лежала идея военного согласия основных военнополитических группировок.

Следующая попытка этого рода была предпринята Сунь Ятсеном в конце 1924 г. - в благоприятных для Гоминьдана условиях "дворцового переворота" в Пекине. Идея созыва национального собрания в данном случае выступала как лозунг мирного объединения страны.

22. как писал китайский историк Дин Шоухэ: "... до того, как марксизм получил в Китае широкое распространение, китайцы не делали различия между анархизмом и социализмом, вкладывая в них адекватное содержание".

23. Дин Шоу -хэ, Инь Сюй-и, Чжан Бо- Чжао. Влияние Октябрьской революции на Китай. М, 1959. С. 114.

24. Член КПК Чжан Тайлэй выступая с докладом на III конгрессе Коминтерна, говорил: "Анархизм - это первое общественное учение, которое нашло себе последователей в Китае".

25. Первые собственно китайские работы, в которых отразился интерес к анархизму и прозвучала "анархизм", относятся к 1902 - 1903 годам. Одной из первых появилась публицистическая статья Да Во (псевдоним "Великий Я") "Новая общественная теория" в журнале "Чжэнсян чао" (Волна Чжэньсяна).

Автор писал: "Социализм складывается из двух великих течений - коммунизма и анархизма (буквально "радикального демократизма" - В.К.) Прудона и Бакунина".

В 1902 г. в газете "Гоминьжи Жибао" ("Нация") появилась статья Су Маньшу (1884 - 1818) об американской анархистке - "Героине Эмма Голдман". В этой публикации давалась высокая оценка анархизму, приветствовалась решительность действий его сторонников.

26. Например, газета "Су бао" в одном из номеров за 1903 год обозвала императора "шутом". Она так и написала: "Шут Цзайтянь не способен даже отличить пшеницу от п. оса".

Еще резче, не стесняясь выражений, высказывалась анархистская газета "Новое время" в начале 1908 г. Она например, утверждала, что престарелой императрице Цыси место среди "самых развратных девок из кварталов Фучжоу в Шанхае".

27. Бали учжэнфудан дахуйчжи чэнцзи (Решения анархистского съезда в Париже). - "Миньшен". 1913. № 4. 27 декабря.

28. Видимо, созвучие китайского анархизма с политическими идеалами ганьдизма "о государстве без власти" вызвано общностью судеб двух великих азиатских государств - Китая и Индии, - англуманной колониальной политической структуре

29. Вообще, общественная мысль соседней Японии в силу

своей близости к европейским интеллектуальным кругам, сыграла роль проводника идей в Китае. Причем, не только анархистской доктрины

30. Шэнь Шу (Лю Шипэй). Жэньлэй цзюнь ми шо (Теория равенства физических сил людей). - " Тянь и бао" 1907, № 8 - 10, 29 /30 октября С. 10.

31. Шипэй говорил: " Мы стоим за то, чтобы восстановить равенство, отпущенное человеку природой, ликвидировать неравенство, которое большей частью является изобретением самого человека".

32. Газета " Новое время" пыталась защищать интересы китайцев, которые учились и жили в Европе. Она воспитовала их в духе космополитического гуманизма, утверждая, овладевая знаниями, студенты должны руководствоваться не соображениями личной выгоды и не стремлением принести пользу только своей родине, но желанием способствовать прогрессу всего человечества.

Примечательный, между прочим, факт. Восхищением Ли Шицзэна. У Чжуня и других китайских анархистов Западом относились, как правило, к тем областям, в которых проявлялась сила человеческого интеллекта, но оно не распространялось на социальную систему. В своих политических идеалах отвергали евроцентризм.

33. Чжэнь (Ли Шицзэн), Да С. ее ши (ответ господину С. ее).- " Сянь шицзи". 1907 №3, 6 июля. С. 2.

34. С самого начала в партии выделилась фракция анархистов. Ее возглавляли Ша Цзинь и Фэнь. Фракция анархистов издавала собственную периодику, например, журнал "Синь Шицзе" - "Новый мир". Нелегкая сложилась обстановка в этой партии. В мае 1914 г в процессе появилась сообщение о том, что анархистская Социалистическая партия с каждым днем приходит в упадок, а ее печатный орган, журнал " Совесть", больше не будет издаваться. Типография закрывается ввиду недостатка средств и людей.

Еще раньше трагически погибли создатели партии: Фэнь был застрелен из - за угла в г. Тунчжоу (видимо, в августе 1913 г.), а Ша

Цзинь попал в руки охранки в родном городе Наньтуне и был там казнен, что серьезно сказывалось в настроении Соцпартии.

35. Усы шицы Цикань цзэшао (Обзор периодики " 4 мая"). Т.2 Пекин, 1958 С. 236.

36. Чжу Цяньчжи и его сторонники явно преувеличивая значение субъективного и волюнтаристского начал. Свои взгляды Чжу Цяньчжи и его единомышленники излагали на страницах журнала "Фэньдоу" ("Борьба"), который издавался с начала 1920 г. одной группой пекинского университета. Отвергнув кропоткинскую "взаимопомощь", Чжу Цяньчжи настаивал на том, что " в борьбе - причина развития человеческого общества", что " жизнь людей - ежечасная борьба".

Так, Чжу Цяньчжи и его сторонники считали, что все культурное наследие Китая следует смести с лица земли. " Разрушая систему угнетения, - заявляли они, - нужно уничтожить материальную и духовную культуры, которые создавались на протяжении веков. Идеальный мир - это разрушенный мир".

37. Учитель Лю Шифу, говорил анархисты в 1919 году, это наше ранее сознание, мы - это познейшее сознание Лю Шифу

38. Высший и единственно возможной формой организации трудящихся руководители хуаньских рабочих считали профсоюз. Преувеличивая роль всеобщей забастовки, они называли ее " наилучшим революционным способом". Последней акцией, предпринятой хуаньским "Обществом трудящихся", явилось участие в стачке на Первой прядильной фабрике в январе 1922 г., которая закончилась трагически: было убито десять рабочих, а Хуан Ай и Пан Жэньцзюнь были казнены. После их гибели профсоюз разгромили, а его печатные органы запретили.

ГЛАВА III

Четвертый из этих принципов, касавшихся основного направления внешней политики республики, гласил: "Принять политику" открытых дверей", ввозить иностранный капитал, строить железные дороги, соорудить шахты, построить железодетальные и сталелитейные заводы, с тем, чтобы содействовать народному благосостоянию.."

В речи, произнесенной 10 апреля 1912 г. в Учэне перед представителями военных и гражданских кругов провинции Хубэй, Юань Шикай заявил: "Нынешняя революция является национальной революцией, так как она несет счастье большинству нации".

Двадцатого марта 1913 г. в Шанхае по тайному приказу Юань Шикай было совершено покушение на Сун Цзяожэня, бывшего заместителя Сунь Ятсена по объединенному союзу и видного руководителя Гоминьдана. Тяжело раненый Сун Цзяожэнь умер через два дня. Сунь Ятсен призвал начать вооруженную борьбу с Юань Шикаем. Однако Хуан Син и другие умеренные республиканцы в руководстве Национальной партии поддержали его, ибо считали, что в условиях парламентской республики конфликт, связанный с убийством Сун Цзяожэня, можно решить мирными средствами.

После своего организационного оформления новая партия стала устанавливать связи с оппозиционными Юань Шикаю элементами в Китае и с южнокитайскими эмигрантами. Однако революционеры вынуждены были действовать в условиях глубокой конспирации, так как Юань Шикай все время направлял в Японию военных убийц для расправ с ними. Отметим также, что Токио Китайская революционная партия начала выпускать свой журнал "Республика" (в то время "Свобода"). Выпущенные Сунь Ятсеном в 1911 г. "Обращения к народу" о походе против Юань Шикая" и в 1912 г. "Декларация о вторичном походе против Юань Шикая" излагали политическую программу Китайской революционной партии - восстание армян и китайцев в 19123 г. - и призывали к борьбе против планов Юань Шикая реставрировать монархию в Китае. 4. А. 1917 г., после разрыва дипломатических отношений с Германией, Сунь

Ятсен издал брошюру "Вопрос жизни и смерти Китая" (Чжунго цзинь вань взньти), в которой подробно изложил свою позицию в отношении насильственного вовлечения Китая в мировую войну. Целую всю брошюру красной нитью проходит мысль Сунь Ятсена о том, что только строгий нейтралитет может спасти Китай.

5. Моя идея, писал в заключении книги Сунь Ятсен, состоит в желании использовать иностранный капитализм для создания социализма в Китае, и , гармонично сочетает эти две экономические силы, движущие человечество вперед, заставить их действовать вместе и тем самым ускорить развитие будущей мировой цивилизации .

6. Перед смертью (12 марта 1925 г.) Сунь Ятсен подготавливал "Завешание" партии Гоминьдан. В нем он писал : " Сорок лет жизни отдал я национальной революции, имеющей целью принести Китаю свободу и равенство. Наконец 40 - летний опыт, я глубоко осознал, что для достижения этой цели необходимо пробудить массы и вести борьбу в союзе с народами мира, строящими отношения с нами на основе равенства

Революция и теперь еще не завершена. Чтобы довести ее до конца, мои единомышленники должны и впредь энергично действовать, руководствуясь написанной мной "Планом строительства", "Тремя народными принципами", а также "Манифестом Всекитайского съезда". Особенно же необходимо в минимально кратчайший срок добиться осуществления выдвинутых мной совсем недавно требований о созыве Национального собрания и аннулирования неравноправных договоров".

7. Бэньчжи сюаньянь (Манифест "Синь циньянь"). - "Синь циньянь" Т., 1919. №1, декабрь. с.1.

8. Любопытным документом, свидетельствующим о популярности идей анархистов среди той части китайской молодежи, которая по степени поворачивалась к марксизму, является статья, принадлежащая перу молодого мао Цзэдуна " Широкий союз народ".

9. Люда и цянь (до VI съезда КПК, изд. Секретариата ЦК КПК). М.), 1942 С. 14
- 10 Чэнь Дусю. Буржуазная революция и революционная буржуазия (На кит. я.) - "Сяндао", 1923, №22 С. 162 - 164.
11. "Единственный путь для спасения Китая, - указывалась в Третьей декларации КПК о положении в стране", опубликованной 10 сентября 1924 г., - это организация народа для борьбы под знаменем национальной революции за свержение чжилийкой клики, разоружение всех милитаристов и особенно для коренной ликвидации всех прав и привилегий, которыми обладает в Китае иностранный империализм. только тогда можно будет избавиться от бесконечных кровавых убийств и войн, только тогда можно обрести вечный подланный мир"
12. Левый гомендановец Ван Цзиньвэй в ответ на эти доводы членов КПК заявлял, что объективные условия Китая, его экономическая отсталость, ван Цзиньвэй выражал несогласие с утверждениями руководителей Компартии о наличии в Китае объективных возможностей для перехода к социализму. "Разве не понятно, - говорил он, - что если Гомиьдан, будь то истинные гомиьдановцы или коммунисты, упрямо будут вводить коммунизм, не считаясь со временем и местом, то они сами приведут себя к поражению?"
- 13 Дин Взньцзян Лян Жэньгун сяньшэи няньгу чаньбянь чугао (Хроника - биография господина Лян Цичао), Тайбэй, 1962. Т.2 С. 414.
14. Цзиньбудан Сюаньцзи (Манифест Цзиньбудун).- Цзиньдай чжунго шилляо цуньянь. Тайбэй, 1966 - 1973. С.50. вып. 492. Т.2, С. 888
15. В Прогрессивной партии так до конца и не растворились составившие ее организации. Обозреватели того времени отмечали: Цзыньбудан созданна, но перспектива полного слияния выглядит мрачно.
16. Газета "Чэнь бао" в тот период писала "... сейчас во всем районе к югу от Янцзы идет сильное движение за создание Гомиьдана и

исправила бы крайнюю левизну коммунистов.

17. Шэнь Цзюньшу родился 2 января 1975 г. в г Сучжоу провинции Цзянсу в семье уездного чиновника. Получив традиционное классическое образование, он в канун реформаторского движения в Китае ознакомился сидеями западно - европейской демократии, что, естественно, сказывалось на его политическом кругозоре и мировоззрении.

В 1900 году после смерти отца он уезжает в Сиань, где устраивается секретарем у своего дяди, занимавшего должность городского судьи. Через три года, сдав экзамен, он получает ученую степень "цзиньши" и в 1905г. в составе группы китайских студентов выезжает на учебу в Японию, где около трех лет изучает вопросы права.

По возвращении из Японии Шэнь Цзюньшу включается в разработку конституционных актов в провинции Чжэнцзян, и через некоторое время получает административный пост в Чжэцзянском педагогическом институте, куда приглашает на работу многих прогрессивных деятелей. Общение с представителями передовой интеллигенции (среди них и Лу Синь - В.К.) убеждает его в нереальности надежд на введение конституции, что было обещано циньским двором.

После Синьхайской революции открывается полоса активной деятельности Шэня: он возглавляет полицию в провинции Чжэнцзян, в мае 1912 г. вступает в "Тухэинхуэй", а в августе того же года в состав редакции "Накьшэ" (" Южное общество"). В январе 1918 г. в качестве главного прокурора входит в состав военного правительства, созданного в Кантоне Сунь Ятсеном.

18. В своих выступлениях они подчеркивали: " Если патриотическую деятельность каждого гражданина квалифицировать вредной для Родины, а призывы к спасению Китая - нарушением трех народных принципов, то в это место самая настоящая ложь, когда белое выдается за черное, в этом и есть грубое нарушение норм правосудия".

Открытая агрессия Японии против Китая, сильно изменила внутриполитическую обстановку в стране, что побудило нанкинское пра-

18. 31 июля отдал распоряжение об освобождении лидеров "Цюгохукэй". В декабре 1937 г. Шэнь из Нанкина приезжает в Цюаньминь, где создает комитет по оказанию отпора Японии. Одноименно он налаживает издание еженедельника "Цюань минь" ("Народ") с целью пропаганды идеи всенародной борьбы с японскими агрессорами.

19. Дэн Яньда (Дэн Цзэшэн), уроженец Хуйяна провинции Гуандун, вырос в семье шэньши. В 12 летнем возрасте поступил в подготовительную военную школу Хуанху в Гуанчжоу, далее продолжил учебу в Учане и в военной академии в Баодине. В первой половине 20-х годов он служит в гуандунской армии, участвует в подавлении мятежа Чэнь Цюньмина 1922 году, чем заслужил признательность Сунь Ятсена. Сблизился с Ли Цзэшэном, под началом которого он работал в военной школе Хуанцу.

В конце 1924 г. - начала 1925 г. совершил поездку в Германию, затем активно участвовал в Северном походе, став начальником полуправления Генерального штаба. После заключения союза между Гоминьданом и КПК вступил в компартию. В марте 1927 г. включен в политический и военный комитеты Гоминьдана, возглавлял крестьянский отдел ЦК, занимал другие ответственные посты.

В мае 1927 г., выйдя из состава КПК, предпринял первую безуспешную попытку организовать "Третью партию" (Дисаньдан). В августе через СССР выехал в Германию. Вплоть до возвращения в Китай весной 1939 г. путешествовал по Европе, Ближнему Востоку и Южной Азии. При этом поддерживал связи с организованной Тань Цзиншэнем "Китайской революционной партией" (Чжунго гэминдан). Впоследствии он преобразовал ее в Чрезвычайный комитет действий Гоминьдана, настаивал на сохранении идейного наследия Сунь Ятсена, в качестве политического оружия.

ГЛАВА IV

1. Общественно - политическое кредо Ху Ши в полной мере раскрывается всего откровенно антипатриотичном высказывании: "Не боясь быть нескромным, я порицаю нашу восточную (т.е. китайскую - В.К.) цивилизацию и страстно восхваляю современную западную цивилизацию. Люди часто говорят, что восточная цивилизация - это духовная цивилизация, а западная цивилизация - это материальная или материалистическая цивилизация. Это - клевета".

Принципиальное различие между Востоком и Западом Ху Ши видел в том, что первый представлял собой цивилизацию прогресса, а второй - цивилизацию отсталости. Рассказывая в одной из статей о своей поездке в Харбин, где в иностранном селтльменте использовались машины и трамваи, а в китайской части города - только рикши, Ху Ши в заключении писал: "Мое великое открытие заключается в том, что граница между восточной и западной цивилизациями представляет собой лишь границу между цивилизацией рикши и цивилизацией автомобилей".

2. В ренесансе конфуцианства Хэ Линь видел главное условие разрешения всех национальных проблем китайского общества. "Современная эпоха в Китае - это эпоха национального возрождения. Национальное Возрождение, по существу, должно быть возрождением национальной культуры, возрождением конфуцианской культуры. Если у конфуцианской идеологии не будет новой перспективы, нового развития, китайская нация и ее национальная культура также не смогут иметь новой перспективы нового развития".

3. Как отмечает профессор Л.П. Делюсин, "Лян Шумин отвергает учение о решающем значении экономического фактора как движущей силы общественного развития, считая таковым дух, волю".

4. "Вначале я придерживался банального "прагматизма", очень близкого западным идеям... Но в конце концов повернул в сторону китайской конфуцианской идеологии", - писал потом Лян Шумин.

С точки зрения происходящих в современном мире, направленных

изменения наций кардинальных изменений особо важное значение имеют его идеям о том, что рано или поздно подобную эволюцию должны проделать все китайские общественные деятели, независимо от их мировоззренческих позиций, в том числе и марксисты, ибо, как заявлял он, новые идеологические веяния, принесенные с Запада, глубоко чужды китайскому национальному духу.

5. Цай Шансы. Чжунго чуаньтун сысян цзун пипань. Фу Бянь (Всеобщая критика китайской традиционной идеологии. Дополнительное издание) Шанхай, 1953. С.18.

6. Цзян Чжунчжэн (чан кайши). Чжунго чжи миньюнь (Судьбы Китая) Чунцин, 1943. С.135 - 137.

7. Чэнь Лифу. Вэйшэн лунь. (Философия жизни). Т.1, нанкин, 1963. С.6.

8. "Философия жизни" Чэнь Лифу представляла собой своеобразную китайскую форму неотализма. под известным влиянием этого учения находился, кстати и сунь Ятсен.

В отличие от Чэнь Лифу, Чан Кайши взял на себя проблему решения социально - политических проблем. Для лидера Гоминьдана была апология ортодоксальных китайских моральных представлений.

"Присущая Китаю философия жизни, созданная Конфуцием, развития Мэн - цзы и прокомментированная ханьскими конфуцианцами, превратилась в совершенную систему, превосходящую любую философию в мире и недостижимую для нее", - писал Чан Кайши.

Благодаря этой системе, утверждал он, Китай смог занять надлежащее место в мире и смог просуществовать в течение длительного периода времени.

Чан Кайши как ревнитель традиционных социальных институтов Китая, ратовал за возрождение деревенской общины, представляющей единицу китайского социума на протяжении многих веков. Вся ее деятельность была организована на основе принципов самоуправления. Поэтому, хотя во главе страны стоял монарх, все

общество пронизывал "дух народной основы, народного правления".

Однако после заключения неравноправных договоров с западными державами начался процесс разрушения деревенской общины, считал Чан Кайши. Иностранцы принесли с собой различные пороки, что привело к значительным изменениям в китайском обществе. Он писал: "Дух самоуправления был утрачен, его заменили эгоизмом и своекорыстие; исчезла мораль взаимопомощи, ее заменили борьба и преследования, были ликвидированы все общественные службы, не у кого стало спрашивать об общественных обязанностях."

9. Разработкой теоретических проблем занимались такие профессиональные философы - марксисты, как Ай Сыци, Ду Госян, Ли Да Люй Чжэньюй, Пан Цзяньян, Сюй Дэхан, У Липин, Фэн Дин, Фань Вэньлань, Хоу Вайлу, Ху Шэн, Шень Чжюань, Ян Юнго и другие.

10. Особенности развития Китая Хоу Вайлу пытался объяснить посредством концепции "азиатского способа производства". Он утверждал, что в Китае имели место особые, специфические отношения собственности - государственная собственность на землю и принадлежность рабов всей общине - и пытался обосновать свою точку зрения ссылками на высказывания К. Маркса в "Капитале" и Ф. Энгельса в "Анти-Дюринге". И все-таки он не смог привести каких-либо ярких, убедительных аргументов в защиту концепции "азиатского производства" помимо тех, которые были известны в Китае еще с начала 30-х годов.

11. Ду Госян отмечал: "Среди китайских философов, пожалуй, лишь очень немногие действительно пытались "найти решение" вопросу "противоположности возвышенного и обиденного", к ним принадлежали буддисты школы чань".

12. Го Можо. Философы древнего Китая. (Десять критических статей) М., 1961. С. 641.

13. Ли Дачжао. Руш и поэзия от Китая. М., 1924. С. 20.

Правда, 24 IX 1924. С. 3.

Известно, что за послевоенные годы в Китае возникло большое количество политических партий. Многие из них находились в оппозиции к власти. Многие из них поддерживали нейтралитет в отношении Гоминьданга. Тем не менее, как это явствует из "Доклада о работе по подготовке к съезду ЦК" сделанном Линь боцюем 22 сентября 1949 года, просьба о включении в состав участников прислали 30 организаций. Некоторым из них было отказано по политико-идеологическим соображениям. Компартия как правящая партия порою не хватало опыта и смелости встать во главе движения за тот минимум политического консенсуса, столь необходимого в начале национально-государственного возрождения.

Цю Тин Дэн Яньда сысян шишэнь. Чжунго нунгун миньчжу дан. 23-27.

Дэн Яньда вэньцзи. Пекин, 1981. С. 339 - 376.

"Таким образом, - писал Сунь Цзуншен, - принцип народного благосостояния - это, по сути дела, не что иное, как государственный социализм".

Цзинцэн жибао. 24. X. 1992.

Цзян Дяньлинь. Лун "Кайфасидэ" шэхуйчжун. (Об "открытом социализме"). - "Гуанмин жибао", 14. Ш. 1993.

В июле 1991 г. газета "гуанмин жибао" писала: "Враждебные силы пытаются осуществить мировую эволюцию социализма в масштабе страны, осуществляют идейно и культурное провозглашение в Китае, не только КНР, но всему миру социализма. И в том случае нельзя ослаблять идейно-культурный вызов. Ни в коем случае нельзя ослаблять идейно-культурную работу, нельзя допускать проникновения западной идеологии и культуры, недооценивать угрозы мировой эволюции".

Спустя две недели орган ЦК КПК потребовал "поставить мощный идейно-культурный оборонительный заслон идущей "мирной эволюции". В связи с этим, писал газета "Жэн минь жибао", представляет большую опасность для китайского общества, поэтому призы

вала деятелей китайской культуры вести непримиримую борьбу с буржуазным либерализмом. (Жэньминь жибао, 26.VIII.1991).

Один из сторонников этих взглядов Ван Чжэнь предлагал добиться полной победы в борьбе с мирным перерождением путем вооружения всей партии. Мышлением в русле марксизма - ленинизма и идей мао Цзэдуна. Несколько дней спустя член Политбюро ЦК КПК Ли Симин заявил, что в сфере идеологии не может быть места компромиссам, и потребовал ликвидации в Компартии "различия". (Жэньминь жибао, 29.VIII.1991).

* Углубляя реформы, - указывал бывший заведующий идеологическим отделом ЦК КПК Дэн Люцюнь, - мы должны уяснить, что преобразование приходится проводить в сложных условиях в национальной и международной классовой борьбе. Внешняя и внутренняя реакция стремится столкнуть Китай на капиталистический путь, чтобы в конце концов превратить его в придаток западных держав". (Жэньминь жибао, 5.XII.1991).

21. В 1991 году в Пекине вышла в свет коллективная монография "Китайская экономика: пути открытости, теория, модель, линия". Один из авторов и ответственный редактор этой книги Фань Шэн писал, что использование капитализма не должно ограничиваться привлечением иностранного капитала и техники и расширением внешней торговли. По его мнению, надо брать все полезное и из буржуазных экономических, политических и правовых теорий, что можно применить в Китае, поскольку это теоретическое богатство принадлежит всему мировому сообществу.

22. К примеру, член Постоянного Комитета Политбюро возглавлявший комиссию по подготовке XIV съезда КПК, на одном из партийных собраний осудил высказывания дэн сяопин, полагая, что они нарушают политическую обстановку и сплоченность.

23. Жэньминь жибао. 6. У.1992.

24. В Китае разграничивается "право собственности на землю" и "право использования земли". Первое право неотчуждаемо и остается за государством, второе может быть передано на правах аренды.

или продано.

Газета "Жэньминь жибао" писала: "Если не повернуть крестьян к рынку, то нельзя создать сельский рынок, а без этого невозможно будет открыть всекитайский рынок. Без этого же не добиться дальнейшего повышения темпов и увлечения эффективности экономического строительства, и тогда нам не поднять в течение нескольких лет нашу экономику на новую ступень".

"Рынок определяет цены на 90 процентов промышленных товаров, поступавших в розничную торговлю, на 85 процентов продукции, производимой подобными промыслами в деревне, а также на 70 процентов средств производства, производимых заводами, - писала газета "Жэньминь жибао", - В целом за япть лет доля цен, определяемых рынком, возросла с 50 до 80 процентов. Такой рост рыночных отношений стал возможен благодаря трехлетней работе по упорядочению экономики".

ГЛАВА V

1. Мао Цзэдун. Чжунго цзян яо яусяе игз да яоцзинь (В Китае должен состояться большой скачок). (12 декабря 1964 г.) - " Хунцзинь " 1978, №1. С. 2.

2. Мао писал ; " Мы должны впитовать все то, что может нам сегодня пригодиться. Однако со всем иностранным следует обращаться как с пищей, которая сначала разжевывается во рту, перерабатывается в желудке и кишечнике, смывается слюной, желудочным и кишечным соком, а затем разделяется на отбросы, которые устроятся, и экстракт, который усваивается". Он гордо подчеркнул, что он до мозга костей остается " доморощенным".

3. Мао Цзэдун. Избранные произведения Т. 2. М., 1952 - 1953. С. 421, 440, 464.

Противоречие Мао Цзэдун объяснял не как отношения между противоположными моментами, сторонами единой сущности, разлагающегося целого, а несколько иначе: " Противоречивые стороны не могут существовать друг без друга ... Без жизни нет смерти, без смерти нет жизни. Без верха нет низа, без низа нет верха, без бед нет счастья, без счастья нет бед. Без легкого нет трудного, без трудного нет легкого. Без помещика нет арендатора, без арендатора нет помещика. Без буржуазии нет пролетариата, без пролетариата нет буржуазии. Без империалистического национального гнета нет колоний и полукolonий, без колоний и полукolonий нет империалистического гнета.

Так обстоит дело со всеми противоположностями. в определенных условиях они, с одной стороны, противостоят друг другу, с другой - взаимно связаны, взаимно пронизываются, взаимно проникают, взаимно зависят. Это и называется тождеством"

Правда, данное его высказывание, не больше ни философской глубиной, ни новизной и, большего того, в нем много дилетантизма, чем реализма. Что тут ярче всего бросается в глаза - это то, что Мао Цзэдун стремился подчинить всеобщие законы развития конформационному складу своего мышления, своим конформацион-

политическим взглядам.

Наибольшую степень концентрации политического кредо мао находим мы в следующем его высказывании: "Известно, что война и мир - явления, превращающиеся одно в другое. Война сменяется миром... мир сменяется войной".

4. Мао утверждал: "Китай беден и неграмотен. Раз беден - значит способен подняться на революцию, а неграмотный легко воспринимет новые идеи. Западный мир богат и грамотен, люди там слишком раскшествоуют, багаж их знаний слишком велик, там засилье буржуазной идеологии".

5. Так, выступая в марте 1958 г. Чэнду, Мао Цзэдун развил это положение: "Начиная с древних времен, творцами новых идей и создателями новых философских школ были молодые люди, не блиставшие ученостью. Конфуцию, когда он начал, было 23 года, а какие знания были у Иисуса? Шанья муни в 19 лет заложил основу буддизма, а знания им были приобретены позже. Какие знания были у Сунь Ятсена в молодые годы? Всего лишь на уровне средней школы".

Когда Маркс приступил к созданию диалектического материализма, он был очень молодым, знания он также приобрел позже. Когда Маркс написал "Манифест Коммунистической партии", ему было всего около 30 лет, но он уже создал школу. Когда он начал писать свои произведения, ему было 20 с не большим лет, в то время Маркс подверг критике ряд современных ему буржуазных авторов, например, Рикардо, Адама Смита, Гегеля и других. В истории люди менее образованные всегда свергали людей образованных".

На этом основании Мао Цзэдун отвергал какую - либо значимость "книжных знаний", поскольку они - де является обобщением, не косвенный или книжный, непосредственный опыт провозглашался им, в частности, главным источником революционно-практической деятельности людей.

В период подготовки "культурной революции", в одном из выступлений 1964 г. Мао говорил: "Во времена минской династии было

только два хороших императора - Тай - цзу и Чен - цзу. Один из которых был неграмотным, а второй - полуграмотный. Позднее во время правления Цзя - цина (1522 - 1566) власть забрали в свои руки ученые, и управление страной стало плохим. Если читать много книг, то хорошим императором не сделаешься: это приносит только вред".

6. Выступая в августе 1958 г. на совещании в Бэйдахэ, на котором обсуждались вопросы "большого скачка" и "коммуникации", Мао выдвинул надо сочетать Маркса с Цинь шихуаном...

Нельзя управлять большим числом людей, опираясь только на закон. Управление большим числом людей должно опираться на усвоенные обычаи. Армия, опираясь на закон, не в состоянии управлять людьми..."

7. Почему же руководство КПК проявляло такую долую терпимость по отношению к "правым"? Ответ дала газета "Жэньминь жибао" которая в передовой статье 1 июля 1957 г. писала: "Чтобы дать отпор буржуазии и буржуазным интеллигентам возможность открыть эту борьбу, печать определенное время не публиковала или мало публиковала положительных мнений, но не давала отпора бешеному наступлению реакционных правых элементов буржуазии; партийные организации в школах и учреждениях, где проводится движение за упорядочение стиля в работе, также определенный период не отвечали контрударом на их бешенные наскоки.

Все это делалось с целью ясно показать массам, чья критика является добросовестной, чья злобной, с тем, чтобы сосредоточить силы и, когда наступит момент, нанести решительный контрудар. Некоторые говорят, что "это заговор", а мы заявляем "Нет, это открытый план", т.к. и прежде мы предупреждали, что диких зверей можно уничтожить только тогда, когда они вылезут из берлог, где они скрывались, а ядовитую траву - когда она появится на земле".

8. "Изучение работ Маркса, Ленина еще более углубило наше понимание идей Мао Цзэдуна, - писал член партийного комитета одной

районской части в статье, опубликованной в "Хунци", - способствовало более глубокому пониманию того, как председатель Мао взаимно связывает всеобщие истины марксизма - ленинизма с конкретной практикой китайской революции, наследует, защищает и развивает марксизм - ленинизм, усилило наши глубокие пролетарские симпатии к председателю Мао".

Обращаясь к таким работам, как "Манифест Коммунистической партии", "Гражданская война во Франции", "Государство и революция", "Анти - Дюринг", "Критика Готской программы", "Материализм эмпириокритицизм" и другим, маоисты пытались доказать правильность постулатов Мао о неизбежности ожесточенной классовой борьбы.

Формально в ее ходе обсуждались вопросы классовой сущности конфуцианства и легизма и роли императора Цинь Шихуана в истории Китая. По существу же, в центре полдемики были такие проблемы, как механизм политической власти и оценка роли насилия в современном китайском обществе, кадровая политика и реабилитация партийных кадров, системы образования и отношение к культурному наследию и т. д.

В ходе рассматриваемой кампании последовательно создавался культ Цинь Шихуана: всячески превозносились его методы управления, которые объявлялись "революционными". За подобной апологией насильственных методов Цинь Шихуана скрывалась попытка маоистов как оправдать репрессии против своих политических противников в ходе "культурной революции", так и подвести теоретическую базу под дальнейшие расправы с инакомыслящими.

С тех пор как дэн Сяопин в 16 - летнем возрасте включился в опийское революционное движение, его имя иногда мелькало в сообщениях о событиях, имевших важное значение в истории Китая. а в определенном моменте упоминались в связи с крупными мероприятиями строительства социализма в стране..

Дэн, - пишет денеш Барач, - поставили на его сегодняшнее место, кто находился у власти, - даже если они ее на некоторое вре-

мя и теряли, - те, кто осознал, что Дэн сделал наиболее четкие выводы из случившегося и одновременно приобрел богатейший опыт, который он состоянием использовать наилучшим образом.

Эти люди тоже непосредственно связаны с историей страны истории принадлежит и Чан Кайши, который предпринимал попытки затормозить революцию и потерпел неудачу, и Мао Цзэдун, который сначала вел ее к победе, а потом, в конце 50 -х - середине 60 -х годов, завел страну в тупик".

За 70 лет революционной деятельности, пожалуй, самым трудным для Дэн Сяопина период были годы "культурной революции", когда он дважды подвергался преследованиям. Он и председатель КНР Лю Шаоци были тогда объявлены "самыми крупными врагами, стоящими у власти в партии, и идущими по капиталистическому пути".

11. Проблемы Дальнего Востока. М., №6. 1991. С.79 - 83.

12. Как предполагает Дэн Сяопин, дальнейшее развитие в течение последующих 30 -50 лет позволит Китаю приблизиться к уровню развитых стран: "есть некоторые воспринимают реформатором, иных творческой считают консерваторами. Да, я реформатор, это правда. Но если тот, кто привержен четырем основным принципам (социалистический путь, марксизм - ленинизм и идеи Мао Цзэдуна), - консерватор, считаетте меня консерватором. А вообще говоря, я не реформатор и не консерватор. Если быть точным, я реалист, следуя формуле: "Практика - критерий истины".

13. Известность получила крылатое высказывание Дэн Сяопина: "Неважно, белая кошка или черная, лишь бы она ловила мышей". Звучит спорно на первый взгляд, и догматично в свое время использовали данную мысль против Дэна. Однако именно эта формула отвечает духу времени, условия модернизации китайского общества, которое стремится вступить в XXI век вровень с ведущими державами мира. Именно эта формула дает возможность экспериментально оптимальные пути и необходимые средства на пути к цели, не торопясь и не впадая к истерику, свойственную потерю неудавшегося."

"Большого скачка" и трагических лет "культурной революции"

Проблемы Дальнего востока. М., №5. 1991. С. 21-22.

ГЛАВА 6. ПРАВОВАЯ РЕФОРМА КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КНР

6.1. Модернизация структуры собственности - важная составляющая реформы китайской экономической системы в 80-е годы.

Модернизация структуры собственности, переход от тоталитарной модели имущественных отношений к плюралистичной, рыночной - важная составляющая реформы экономической системы, один из главных ощутимых социально-экономических успехов, достигнутых Китаем в 80-е годы.

Процесс разгосударствления экономики, становление "альтернативных" форм собственности и хозяйствования развивался в 80-е годы поступательно, но отнюдь не беспрепятственно и беспроблемно. Одна из причин этого - заметное отставание политической реформы от экономической (на что не раз обращали внимание зарубежные китаеведы)¹, сохранение в КНР унаследованной от "традиционной", госмонополистической модели социализма явлений политизации экономических и всех общественных отношений.

В 80-е годы политика в Китае, претерпев серьезные структурные изменения по сравнению с периодом 50-70-х гг., тем не менее так или иначе продолжала "командовать", "вести за собой" экономику, экономическую науку, хозяйственное право и т.д.

Вице-президент Академии общественных наук (АОН) КНР Лю Гоуан, в частности, по этому поводу отмечал, что "судьба реформы тесно связана с курсом китайской экономической политики", вырабатываемым и проводимым ЦК КПК².

Неудивительно, что официальный политический статус той или иной формы собственности и хозяйствования, традиционно определяемый в КНР решениями и установками партийно-государственных органов продолжал и продолжает оказывать существенное воздействие на реальное положение данной формы

1. International Herald Tribune. 1990. 18 Nov.

2. Вопросы экономики. 1989. №10. с.99.

хозяйстве. Причем в условиях сохраняющегося "глубокого погружения" государства в экономику это в полной мере относится не только к общественному (государственному и коллективному), но и к частному сектору.

Разработка политической концепции развития мелкоотраслевого производства.

Начало политической реабилитации частнопредпринимательской деятельности (как индивидуально-трудовой, так и частнопредпринимательской с применением наемного труда) связывается с 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). В отношении мелкоотраслевого производства (индивидуально-семейного хозяйства, не использующего чужой труд или использующего его в ограниченных масштабах) процесс разработки новой политической концепции китайских коммунистов был в основных чертах завершен уже к 1981-1982 гг. Эту концепцию можно рассматривать как одну из производных и составляющих выработанного КПК на начальном этапе реформы экономической системы "курса на рациональное сочетание и развитие многообразных хозяйственных форм".

Разъясняя сущность данного курса, ЦК КПК и Госсовет КНР в совместно опубликованном заявлении от 30 марта 1981 г. указывали, в частности, на то, что "для развития многообразного хозяйствования надо развернуть активность двух сторон - коллективов и отдельных лиц", в сельской местности необходимо "посредством договоров и других форм активно поощрять и поддерживать членов колхозов, в индивидуальном порядке или на паевых началах ведущую хозяйственную деятельность в сфере обслуживания, кустарной промышленности, перевозках и других отраслей".

В принятом 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва 27 июня 1981 г. "Решении по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР" был сделан принципиально важный шаг к признанию индивидуального хозяйства "одной из составных частей структуры собственности на средства производства в Китае на современном этапе". В этом документе Программного значения мо-

1. Цит. по: Исследование индивидуального хозяйства в Китае на современном этапе. Пекин, 1986. с.22 На кит.яз.

2. Там же. с.23.

концептуального подхода КПК к индивидуальному хозяйству и определению его роли в экономике КНР получила дальнейшее развитие и приобрела довольно четкую и логически завершенную (с точки зрения официальных целевых приоритетов реформы) современную форму, в которой модель впоследствии (в неизменном или несколько скорректированном, детализированном варианте) использовалась во многих партийных и законодательных документах, касающихся как индивидуальной трудовой деятельности, так и на более позднем этапе (после XIII съезда КПК) - частного хозяйства.

Перестройка и совершенствование социалистических производственных отношений, - говорилось, в частности, в упомянутом решении ЦК КПК, - должны соответствовать состоянию производительных сил и способствовать развитию производства. Государственное и коллективное хозяйства являются основными формами экономики в Китае, тогда как функционирующее в установленных рамках индивидуальное хозяйство тружеников представляет собой необходимое дополнение к экономике, основанной на общественной собственности. Следует проводить в жизнь конкретные системы управления и распределения применительно к различным укладам хозяйства¹.

Таким образом, в 1981 г., после четвертьвекового игнорирования объективных экономических законов, китайское руководство было вынуждено вновь взять на вооружение (правда, в несколько модернизированном виде) тезис о дополняющей роли индивидуально-частного предпринимательства, отторгнутый административно-бюрократической системой еще в конце 50-х годов.

Напомним, что впервые в истории КНР положение о частном секторе как "необходимом дополнении к общественному сектору, который один не в состоянии удовлетворить всех потребностей народа", было выдвинуто еще в 1956 г. в ряде выступлений Лю Шаоци и Чэнь Юня. Вскоре, однако, это положение было отброшено и подвергнуто резкой критике, особенно в период "культурной революции", так как вступало в очевидное противоречие с развернутой

1. Решение Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР. Пекин, 1981. с.55. На кит.яз.

китайском обществе борьбой за "чистоту социализма", а на деле - за безраздельное господство сверхцентрализованной, полностью государственной экономики как основы тоталитарного режима.) Следовательно, указанный тезис нельзя считать абсолютной новацией ни 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, ни тем более XIII съезда. С другой стороны, повторное обращение к этому тезису, возведение его в ранг одного из "краеугольных камней" официального концептуально-теоретического "фундамента" современной хозяйственной реформы - это, по сути, весьма знаменательный шаг на "извилистом" пути китайских политиков к осознанию объективности частной собственности как общественной формы развития производительных сил в КНР.

В документах XII съезда КПК (сентябрь 1982 г.) положение о дополняющей роли индивидуального хозяйства было воспроизведено и интерпретировано в виде следующей политической директивы: "В деревне и городе необходимо поощрять надлежащее развитие индивидуального хозяйства трудящихся в установленных государством рамках и при наличии управления со стороны промышленно-торговых административных органов как хозяйства, являющегося необходимым и полезным дополнением общественной собственности".¹

Примерно в подобных формулировках курс КПК в отношении индивидуальной трудовой деятельности излагался и в ряде последующих выступлений китайского руководства, партийных решениях и постановлениях (например, на встрече Генерального секретаря ЦК КПК с представителями коллективных и индивидуальных предприятий в августе 1983 г., в документах Всекитайского совещания по работе в деревне, состоявшегося в ноябре того же года, и т.д.).

Определенный директивами КПК политический статус индивидуального хозяйства в 1982 г. был законодательно закреплён в конституционном праве (ст. 11 ныне действующей Конституции КНР).

1. Сборник документов XII Всекитайского съезда КП Китая. Пекин, 1982. с.27. На кит.яз.

Политическая легализация частнокапиталистического хозяйства.

Стихийное развитие полукapиталистических и капиталистических форм производства на базе индивидуально-тpудового хозяйства, принявшее массовый характер к середине 80-х гг., в сущности, поставило руководство КПК перед выбором: возвращаться к политике тотального административного "преследования" частной собственности, блюдя "чистоту" социализма, либо идти на существенную коррекцию традиционной политической доктрины. Второй путь был не только наиболее предпочтительным по конкретнo-историческим соображениям, но и неизбежным с точки зрения самой внутренней логики развития реформы экономической системы.

В этой связи отметим лишь два тесно связанных между собой обстоятельства официальное признание руководством страны, во-первых, в качестве основной задачи социализма - развития производительных сил и, во-вторых, в качестве главного приоритета реформы - создания "социалистической плановой товарной экономики", предполагающей многосубъектность хозяйствования.

"Что такое социализм? Что такое марксизм? Насчет этого у нас раньше было не совсем ясное представление, - рассуждал по указанному поводу Дэн Сяопин в выступлении "О строительстве социализма с китайской спецификой" (1984). - Марксизм придает наибольшее значение развитию производительных сил. Что означает коммунизм, о котором мы говорим? Он означает осуществление принципа: "от каждого - по способности, каждому - по потребностям". А для этого требуется, чтобы общественные производительные силы развивались высокими темпами, чтобы было изобилие материальных общественных благ. Поэтому самая коренная задача в период социализма - развитие производительных сил. Преимущества социалистического строя выражаются как раз в том, что производительные силы при нем развиваются более быстрыми, более высокими, чем при капитализме, темпами".¹

Определенную роль в подготовке общественного сознания в

1 Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин. 1987. с. 60-61.

политической легализации частного хозяйства сыграл выдвинутый Дэн Сяопином тезис о "поощрении достижения частью людей зажиточности раньше других", активно пропагандировавшийся в печати начиная с 1983 г.¹ Свообразными "подступами", "ступеньками" к политической легализации были Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы, принятое 3-м пленумом ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.); официальное возведение Госсоветом КНР в 1985 г. реформы отношений собственности в ранг одного из ключевых вопросов хозяйственной перестройки², наконец, принципиальное политическое решение 6-го пленума ЦК КПК 12-го созыва (1986) о необходимости развития при социализме "многообразных экономических укладов", включая не социалистические.³

Подлинный "прорыв", если использовать китайскую терминологию в политике КНР в отношении частного сектора связан с XIII съездом КПК (октябрь-ноябрь 1987 г.), в документы которого впервые за последние более чем тридцать лет в истории народного Китая был включен тезис о "допущении существования и развития" в стране частного хозяйства, использующего наемный труд (причем возможность работников на одном предприятии не ограничивалась ниими-либо верхними пределами)⁴.

Концептуальной базой нового политического курса КПК в отношении национального капитала послужила модель "начальной стадии социализма", выдвинув и разносторонне обосновав которую⁵ XIII съезд подготовил почву для теоретического объяснения многих

1. Там же с 14.

2. Официальное изменение подхода к оценке важности реформы собственности было административно, в частности, в решении специального совещания по данной проблеме, проведенного в 1985 г. Центром развития исследований при Госсовете.

3. Решение Центрального Комитета КП Китая о руководящем курсе в строительстве духовной культуры социализма. Пекин, 1986 с 11. На кит. яз.

4. Документы XIII Всекитайского съезда КП Китая. Пекин, 1987 с 32.
5. Решение на отраслевом уровне постановление о начальной стадии социализма было сформулировано в принятом 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (1981) по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР. Впоследствии оно вошло в ряд партийных документов XIII съезда КПК (1987). 6-го пленума ЦК КПК 12-го созыва (1986), одна всесторонняя реформа в виде плана концепции получила лишь на XIII съезде КПК (Решение Центрального Комитета КП Китая по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР. Пекин, 1987 с 29).

"несоциалистических явлений в социалистической экономике", а по сути - для переосмысления самого понятия "социализм" на основе отказа от традиционных, догматических о нем представлений, неизбежного в условиях перехода от административной экономики рыночной

"Правильное понимание того, на какой исторической стадии находится сейчас наше общество, - отмечалось в связи с этим в Отчетном докладе ЦК КПК съезду, - первоочередной вопрос строительства социализма с китайской спецификой, коренная предпосылка для разработки и проведения линии и правильных установок".¹

При обосновании объективности начальной стадии социализма как особого исторического периода в Китае на съезде названы были следующие обстоятельства: социализм в КНР вышел из недр полуколониального, полуфеодального общества; по уровню социально-экономического развития страна далеко отстает от капиталистических государств, занимая одно из последних мест в мире по среднелюдской доле валового национального продукта; ее производительные силы в различных регионах и отраслях развиты неравномерно и имеют поэтому многоуровневую структуру; товарное производство и рыночные отношения крайне неразвиты.

Все это предопределяет для Китая необходимость весьма длительного (не менее 100 лет) начального этапа социалистического строительства, в течение которого "предстоит осуществить индустриализацию страны, обобществление, коммерциализацию и модернизацию производства, т. е. проделать то, что многие другие страны проделали в условиях капитализма". На указанном этапе для КНР "особенно необходимо" развивать многоукладную экономику ("при условии сохранения ведущей роли за общественной собственностью"), "поощрять в городе и деревне развитие кооперативных, индивидуальных и частных хозяйств".¹

Принимая политическое решение о легализации частного капиталистического уклада в Китае, его руководство, во-первых, исходило из стремления использовать для преодоления экономической отсталости любую адекватную реалиям Китая форму собственности и хозяйствования, если она еще исторически не изжила себя и способна обеспечить рост производительных сил

"Все, что благоприятствует развитию производительных сил, является связью на XIII съезде, - отвечает интересам народа, а потому диктуется социализмом и допускается им... Вся проводимая реформа - от развития экономики, основанной на разных формах собственности, среди которых ведущая роль принадлежит общественной собственности, вплоть до допущения существования частного хозяйства - обусловлена реальным состоянием производительных сил на начальной стадии социализма. Только реформа может содействовать развитию производительных

сил. В то же время, учитывалось, что частное хозяйство характеризуется более высокой степенью "индустриализации, коммерциализации, обобществления и модернизации производства", а в конечном итоге более высокой производительностью труда, по сравнению с укладами и элементами укладов, на базе которых осуществляется его развитие (индивидуальное хозяйство, мелкие кооперативы)

В частности, в одном из официальных аналитических материалов Государственного статистического управления (ГСУ) КНР, опубликованном в 1989 г., отмечалось, что по этому поводу, что "в настоящее время частные предприятия находят лучшее применение своим силам, чем индивидуальные. Они не только проявляют тенденцию к более высокой продуктивности, но и используют более современные технологии и оборудование, вследствие чего создают непропорционально вложенным средствам большую долю материальных ценностей.

В-третьих, руководители КНР принимали во внимание общее статистическое воздействие частного хозяйства на развитие товарно-денежных отношений, насыщение рынка, решение проблемы трудоустройства и безработицы

1. Документы XIII съезда КПК с. 10, 12, 15, 41.

2. Там же. с. 32. Жэньминь жибао. 1989. 4 нояб.

В Отчетном докладе ЦК КПК съезду в связи с этим указывалось на то, что "известное развитие частного хозяйства благоприятствует стимулированию производства, оживлению рынка, увеличению занятости. Оно позволяет еще лучше удовлетворять многочисленные потребности народа, является необходимым и полезным дополнением к экономике, основанной на общественной собственности"¹.

Наконец, в четвертых, лидеры не могли не учитывать то обстоятельство, что, функционируя в макроэкономических условиях, во многом определяемых еще сохраняющимися государственно-монополистическими структурами, частный сектор не обладает полностью независимым социально-экономическим статусом.

На съезде по этому поводу говорилось, что частное хозяйство не существует изолированно, "находится под огромным влиянием", "неизбежно оказывается связанным с экономикой, основанной на общественной собственности"; в этих условиях оно хотя и является "несоциалистическим укладом", но, будучи включенным экономически и юридически в сферу действия механизма "государственного регулирования рынка и рыночного ориентирования предприятий", в единую систему "социалистической товарной экономики", играет строго контролируруемую государством, "дополняющую" по отношению к обобществленным секторам роль².

1. Документы XIII съезда КПК с. 41

2. Там же, с. 15, 41.

Из этого; в частности, можно заключить, что политическая легализация капиталистического уклада хозяйства в КНР (вслед за которой произошли и соответствующие изменения в правовых институтах) была результатом взвешенной оценки устойчивых тенденций, проявившихся в годы реформы в развитии индивидуально- и других негосударственных секторов экономики, тенденций, усиление которых тесно связано с постепенным переходом страны от административно-командной системы хозяйствования к рыночной.

В узком смысле эту легализацию можно рассматривать как форму корректировки официальной политической концепции "строительства социализма со спецификой Китая". Формирование этой концепции в 80-е годы шло в КНР как на основе эмпирического анализа, текущих изменений во внутриэкономической ситуации, учета уроков экономической политики КПК 50-70-х гг., так и на базе осмысления зарубежного хозяйственного опыта.

В более широком смысле политическое признание частной собственности в Китае можно расценивать следующим образом: 1) это радикальный шаг к приведению политико-правовой надстройки в соответствие с объективными процессами в базисе, отражающими реальный уровень и структуру развития производительных сил страны (в 60-70-е гг. эти процессы были деформированы административно-командной системой и "вытеснены" ею в сферу теневой экономики);

2) это ответ КНР на императивы общемирового развития, одна из форм ее внутренней социально-экономической "подготовки" к постепенной интеграции в мировое рыночное хозяйство.

Политическое положение частного сектора в общественной системе Китая, сложившееся к началу 90-х годов, можно характеризовать как относительно стабильное и устойчивое (по сравнению с началом 80-х и тем более 50-70-х гг.). Даже рецидив авторитарно-бюрократического давления на частников, связанный с политическим летом 1989 г. и последовавшим за ним обновлением высшего политического руководством, определенными политическими установками XIII съезда КПК статус частного хозяйства как дополнения к социалистическому общественному хозяйству в апреле 1988 г. был закреплен в Конституции КНР (ст. 11), а в июне того же года Госсоветом были приняты разработанные на базе этого статуса "Временные положения о частной предпринимательской деятельности в КНР", регламентирующие хозяйственную деятельность частных и их взаимоотношения с государством.

звена руководства КПК, носил скорее характер тактического ужесточения политики и не привел к сколько-нибудь радикальным регрессивным переменам в политической стратегии китайских коммунистов в отношении индивидуально-частного предпринимательства (хотя и вызвал в сочетании с рядом других факторов временно снижение темпов экономического роста сектора).

Осенью 1989 г в выступлениях партийных и государственных руководителей страны (например, речи Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя на 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва) со всей определенностью констатировалась стабильность курса на "развитие многообразных хозяйственных укладов" на начальной стадии социализма; в заявлениях ответственных функционеров промышленно-торговой администрации критиковались "перемены на местах" в кампании перерегистрации частных предприятий, вызвавшие беспокойство их владельцев, звучали призывы к сочетанию в регулировании частного сектора мер "поощрения и контроля".

"Индивидуальное и частное предпринимательство - полезное и необходимое дополнение к общественному хозяйству, - говорил в этой связи заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь, анализируя задачи правительства КНР в 1990 г. - Ограничивая негативные проявления, надо полностью раскрыть его позитивную роль в развитии социалистической экономики".

Современный подход КПК к частному сектору, несомненно, более реалистичен и научно обоснован, чем концепции, ему предшествовавшие. Напомним, для сравнения, что при жизни Мао Цзэдуна, например, готовность национальной буржуазии "принять социалистические преобразования" объяснялась не конкретными социально-экономическими и политическими причинами и условиями, а прежде всего ее "патриотизмом"³. В то же время нельзя упускать и на известную половинчатость в 80-годы этого подхода, отражающую, на наш взгляд, незавершенность в Китае реформы собственности.

1. Эта кампания проводилась местными органами промышленно-торговой администрации начиная с лета 1988 г.

2. Beijing Review 1990 N 2 P 19.

3. Ibid. 1979 N 7 P 11, 12.

Официальный политический статус частного сектора фиксировал роль и место последнего как сугубо подчиненного, второстепенного, заведомо неравноправного по отношению к государственному и коллективному секторам звена китайской экономики, что уже выступало в определенное противоречие с реальным экономическим потенциалом и ролью частников, особенно на уровне отдельных узлов и отраслей. В этом статусе легко обнаруживались "отголоски" прежнего дискриминационного подхода, проявления политизации экономических отношений.

"Половинчатое" положение частных собственников в 80-е годы в КНР (положение "гостя в чужом доме", как образно называли его некоторые китайские экономисты) - характерный симптом переходного состояния китайской экономики и общества в целом, состояния сосуществования и противоборства двух полюсов - административно-командной системы и рынка, тоталитарного режима и первых ростков демократии. Будущее, говорят сегодня, в конце XX века, в КНР - за рыночными отношениями, ведь, как свидетельствует мировой опыт, не существует разумной альтернативы переходу к хозяйственной системе, основанной на административной независимости производителей, отделении собственности от государства. Исходя из этого, процесс либерализации политического курса КНР в отношении частного предпринимательства.

6.2. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В КНР

Патриарх китайской политики и главный архитектор реформы в КНР Дэн Сяопин как-то говорил: "Реформа сопряжена с риском, надо быть смелее и не бояться риска, иначе не добиться прогресса". Чуть позже он высказался более определенно: "В пору благоприятного развития мы потеряли бдительность - и вот расплата: экономика стала развиваться стремительно, но несбалансирование исказилась пропорция между спросом и предложением, не дала желательных результатов политика контроля за ростом населения".

Если мы решительно не возьмемся за устранения изъянов в существующих системах и порядках, предупреждал Дэн Сяопин, то допущенные в прошлом серьезные промахи могут повториться

вновь. Так что же следовало ликвидировать по Дэн? Прежде всего бюрократию, чрезмерную концентрацию власти в руках отдельных лиц, протекционизм, пожизненные руководящие посты, различные привилегии. Успешное в целом осуществление реформ омрачается, однако, определенными издержками. В Китай не только поступают западная технология и капитал, но и происходит "Загрязнение умов", в частности быстро растет преступность.

Дэн Сяопин в апреле 1982 года настаивал на принятии решительных мер, потому что число затронутых ею кадров "не маленькое, а, напротив, очень большое". Патриарх не питал иллюзий: борьба с преступностью будет продолжаться долго, но, вместе с тем, "против лиц, совершивших особо тяжкие преступления, следует применять всю силу закона".

В период модернизации требуются реформа правового механизма, создание соответствующей нравственной атмосферы. Следует нанести удар по экономической преступности. По мнению Дэн, строгость закона совершенно необходима. Работа судов в Китае ускоряется, дело доходит до публичных казней. В нескольких крупных процессах, вызвавших широкие отклики, коррумпированным партийным работникам суд выносит смертный приговор.

Руководство Китая принимает действенные меры по восстановлению и последующему развитию в стране законности, правопорядка, механизма правосудия. Этому содействуют новый Устав партии, принятый на XII съезде, а также Уголовный кодекс, закон о браке и целый ряд других актов. Восстанавливается на практике принцип равенства всех перед законом, ни один правонарушитель не должен оставаться вне суда и следствия.

Прошлое показало, напоминал Дэн Сяопин своим соотечественникам, что если проблемы пытаются решить не с помощью терпеливого аргументов и спокойных дискуссий, если реформу действующей системы и создание новой намереваются осуществить не на основе реальностей и с помощью взвешенных решений, а "массовыми движениями", то все это обречено на провал.

Исходя из этой точки зрения, из принятой в 1982 году новой китайской конституции была изъята статья о широком высказывании мнений, широком вывешивании дацзыбао и т.д., поскольку ею пы

тались пользоваться или ультралевые элементы, или (на знаменитой стене) сторонники буржуазной демократии.

Надо сказать, что исследователь, поставивший перед собой задачу адекватного анализа процесса правотворчества в КНР в последний период, сталкивается со значительными трудностями при обращении как огромного массива законодательных актов, многочисленных политических и партийных решений, имеющих порой силу закона, так и современного правосознания китайского общества, закономерно характеризующегося в научной литературе как "традиционное".

Вообще надо сказать, что рассмотрение данного вопроса требует учета некоторых исторически сложившихся особенностей социального регулирования в китайском обществе, которые пусть не столь очевидно, но проявляются до настоящего времени.

Как отмечают правоведы, право в юридическом смысле (право как закон) не стало доминирующим элементом в этой системе. Традиционное отношение к праву в Китае характеризовалось тем, что оно в общественном сознании не обладало особой ценностью. Исторически понятие закона связывалось с репрессивными санкциями за нарушение общественного порядка, за выход из рамок поведения, устанавливаемых идеологически и религиозно освященными обычаями.

Понятие, с какими трудностями столкнулось китайское общество, когда начался своеобразный законодательный бум 80-х гг., напрямую связанный со стремлением китайского руководства обеспечить правовое регулирование экономической реформы в стране.

Даже простое перечисление актуальных проблем, остро ставших перед китайским обществом, говорит сам за себя: вопросы государственно-правового регулирования модернизации КНР, экономическая реформа и систематизация гражданского права, организационно-правовые формы хозяйственной деятельности и юридического лица, экономическая реформа и правовой статус государственного предприятия, политико-правовое регулирование модернизации сельского хозяйства, основные направления законодательной политики в области научно-технического прогресса, правовая регламентация открытой внешнеэкономической деятельности

(политики).

К примеру, за девять лет (1978-1987 гг.), прошедших после третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г., явившегося поворотным пунктом в современной истории китайского государства, высшие законодательные органы КНР выработали и приняли свыше 60 законодательных актов и постановлений по вопросам почти такое же количество различных государственных Совет принял законодательства. За эти годы Государственный Совет принял и опубликовал более 500 нормативных актов, в том числе временных положений, носящих характер законодательных актов.

Не трудно себе представить как продолжителен и многогранен последующий перечень законодательных актов КНР, начиная с 1987 года и до нашего времени. Думается, чтобы сложилось достаточно целостное представление об уровне правового обеспечения модернизации в современном Китае, ознакомимся с содержанием некоторых законодательных актов КНР.

Особый интерес, безусловно, представляет вопрос о реформе административного аппарата, начатой еще в 1981 году, но до сих пор до конца не завершённой. Тут важно, конечно, мнение Дэн Сяопина, который всегда призывал к созданию совершенного аппарата управления, к борьбе с бюрократией, патриархальщиной, чрезмерной концентрацией власти. "Наши руководящие органы всех ступеней брали на себя много того, что не входило в их ведение, что было им не под силу и с чем они не могут справиться".

Решение этих дел, по мнению Дэн Сяопина, можно было бы передать на основе демократического централизма низовым органам, предприятиям, учреждениям, общественным организациям. В то же время точно не определены сверху до низу строгие административно-нормативные акты и система персональной ответственности. А отсутствие заинтересованности, пометочному определению Дэна, ведет к тому, что "плохо ли, хорошо ли работаешь, все равно "пожизненная чашка риса тебе обеспечена".

Организационные мероприятия, которые содержались в предложениях Дэн Сяопина, внесенных им в 1983 году, такие, например, как изменение конституции, создание Центральной комиссии совет-

инов, укрепление Государственного Совета, проведение на предприятиях съездов, конференций рабочих и служащих, упорядочения работы партийных комитетов, были осуществлены.

Уже в 1982 году в ходе структурной реформы Государственного Совета вместо 98 министерств и ведомств было образовано 52, а общее число министров и их заместителей на 77 процентов. Однако, как отмечают аналитики, простая реорганизация системы органов государственного управления и изменения их кадрового состава не решили проблемы повышения эффективности работы государственного аппарата.

Хозяйственное право, несомненно, продолжает оставаться ведущим направлением правотворчества КНР. При этом внешнеэкономическое законодательство выделилось в подотрасль хозяйственного права, имеющую фактически самостоятельный характер. Важное значение имеет постановление о предоставлении права Государственному Совету вырабатывать временные постановления или пожелания в области хозяйственной реформы и политики расширения внешних связей. Этим постановлением правительству КНР, в сущности, предоставлено право выработки временных законодательных актов в наиболее динамичных областях современного развития страны.

Закон КНР о банкротстве предприятий (для проведения в испытном порядке) вступил в силу лишь в 1988 году после принятия Закона КНР о промышленном предприятии общенародной собственности (так было оговорено в самом Законе о банкротстве). Данный закон ставит своей целью стимулирование самостоятельного хозяйствования предприятий общенародной собственности, усиление системы экономической ответственности и демократизации управления, улучшение хозяйствования, повышение экономической эффективности, защиту законных прав и интересов кредиторов и должников.

Выделим также другие законы, принятые в ходе реформы: Закон о статистике, закон КНР о патентах, законы КНР об ископаемых ресурсах, об управлении землей, о техническом договоре, о внешнеэкономическом договоре, о предложениях иностранного капитала,

о наследовании. Вышли в свет и положения: положения КНР о применении Закона о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом, об ответственности за качество промышленной продукции, о поощрениях за научно-технический прогресс. Важное практическое значение имело появление постановления Государственного Совета о поощрении иностранных инвестиций. Этот акт характеризуется стремлением привлечь иностранный капитал в наукоемкие отрасли производства как с целью экспорта их продукции для получения валютных доходов, так и с целью повышения общего научно-технического уровня производства.

Безусловно, важен для изучения опыт Китая в международном инвестиционном сотрудничестве. Выделяются такие формы сотрудничества Китая с иностранным предпринимательским капиталом, как соглашения о поручительской переработке сырья на давальческой основе и сборке готовых изделий из деталей и узлов, поставляемых заказчиком; проекты на компенсационной основе, которые предусматривают прямое предоставление иностранной компанией тому или иному предприятию в КНР оборудования, технологии и технического действия или же кредита на приобретение этих составляющих производственного процесса: создание различного рода смешанных предприятий, предусматривающих участие китайского и иностранного партнеров в совершении капиталовложений и получении прибылей вне прямой зависимости от первоначального размера инвестиций и т.д.

Для современного законодательского процесса КНР характерно стремление законодателя воздействовать на правосознание китайских граждан таким образом, чтобы добиться обеспечения всеобщего соблюдения и повсеместного применения правовых норм. Суть законодательных актов КНР свидетельствует о том, что стремительное развитие правовой системы рассматривается в Китае как определенная гарантия успешного проведения хозяйственной реформы и модернизации страны, обеспечения стабильности китайского общества.

На XIII съезде КП Китая (1987 г.) вновь было подчеркнуто, что во всех сферах политической, экономической, общественной жизни

во всех звеньях демократии и диктатуры следует стремиться к тому, чтобы были законы, которыми можно руководствоваться, чтобы принятые законы строго соблюдались, чтобы за правонарушения виновные привлекались к обязательной ответственности¹.

И до настоящего времени законодательский процесс КНР характеризуется стремлением законодателя воздействовать на правосознание китайских граждан таким образом, чтобы добиться обеспечения всеобщего соблюдения и повсеместного применения правовых норм.

Следует отметить, что юридическая техника китайского законодательства определяется отсутствием перегруженности актов мелкими деталями и в то же время наличием четких и ясных формулировок, приемлемых для самых широких слоев китайских граждан.

Что касается унификации терминологии принимаемых различными органами нормативных актов, то она обеспечивается деятельностью отлаженного в последние годы механизма законодательства. Основная тяжесть работы приходится в нем на Постоянную комиссию ВСНП по законодательству, называемую также Юридической комиссией, в тесном взаимодействии с которой действует Комиссия Постоянного комитета ВСНП по правовой работе, осуществляющая, кроме того, разъяснение и толкование законов.

По законопроектам, представляемых на рассмотрение Постоянного комитета ВСНП, на его заседаниях вначале даются подробные разъяснения, передаваемые затем в комиссию ВСНП по законодательству и при необходимости в соответствующие специальные комиссии ВСНП.

Кроме того Постоянный комитет образует специализированные группы из своих членов, которые занимаются рассмотрением ответствующих проектов. Заключение групп рассматриваются на пленарных заседаниях Постоянного комитета.

Еще об одном характерном моменте. Китайская специфика в области правотворчества отличается свойственным периоду ре-

1. Документы XIII съезда КП Китая (25 октября - 1 ноября 1987 г.) - Пекин, 1988, с 63

форм законодательным плюрализмом: право принятия нормативных актов в предоставлено не только центральным, но и местным органам государственной власти.

На основании представленных законом прав собрания народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и их постоянные комитеты принимают законодательные акты местного характера, действующие в пределах данного региона.

Указанные акты, исходящие из основных принципов Конституции КНР, общегосударственных законов, отражают местную специфику, объективно сложившуюся в стране с неадекватным уровнем социально-экономического и культурного развития ее различных регионов.

Следует отметить, что в локальном правотворчестве, преобладающем по численности актов над общегосударственным законодательством, принимают участие и органы государственной власти крупных городов-центров провинций и промышленно развитых районов Китая.

Общегосударственные акты современного этапа развития КНР свидетельствуют о том, что строительство правовой системы рассматривается в Китае как определенная гарантия успешного проведения хозяйственной реформы и модернизации страны, обеспечение политической стабильности китайского общества.

Ослабление законодательства и развитие правовой мысли в Китайской Народной Республике вызывается актуальной необходимостью юридического закрепления перемен, происходящих в ходе политических и экономических преобразований.

С развитием законодательства КНР конца 70-х начала 80-х гг. законодательство 90-х годов отличается более широкий круг объектов регулирования, хотя законодательство в области экономики по-прежнему носит преобладающий характер.

6.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ

Закон Китайской Народной Республики о выборах во Всеки-
тайское собрание народных представителей (ВСНП) и в местные
собрания народных представителей различных ступеней принят на
сессии Всекитайского собрания народных представителей пято-
го созыва 1 июля 1979 г., в новой редакции Постановления, утверж-
денного на 18-м заседании Постоянного комитета Всекитайского
собрания народных представителей шестого созыва 2 декабря 1980
года.

В ст. 1 главы 1 "Общие положения" говорится о том, что Закон
о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в
местные собрания народных представителей различных ступеней
разработан на основании Конституции Китайской Народной Респу-
блики.

В Закон внесено 16 изменений, касающихся различных вопро-
сов, в том числе ограничения численности ВСНП, увеличения пред-
ставительства в органах власти от национальных меньшинств, по-
рядка выдвижения кандидатов в депутаты, отборе кандидатур для
составления окончательного списка кандидатов в депутаты, порядка
выбора депутатов и проведения дополнительных выборов и т. д.

Регламент Постоянного комитета Всекитайского собрания на-
родных представителей - первый документ в практике КНР, подро-
бно регулирующий порядок организации и формы деятельности
высшего коллегиального органа государственной власти. Норматив-
ный акт рассчитан на закрепление сложившейся многолетней
практики деятельности этого органа.

Закон КНР о национальной районной автономии исходит из
принципа, что все национальные автономные районы Китая явля-
ются неотъемлемой частью государства. Он предоставляет госу-
дарственным органам этих районов более широкие, чем обычным
местным государственным органам, права.

В Законе подтверждено зафиксированное Конституцией КНР
положение о занятии определенных государственных постов в ав-
тономных районах гражданами коренной национальности, пред-
усмотр

форм законодательным плюрализмом: право принятия нормативных актов предоставлено не только центральным, но и местным органам государственной власти.

На основании представленных законом прав собрания народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и их постоянные комитеты принимают законодательные акты местного характера, действующие в пределах данного региона.

Указанные акты, исходящие из основных принципов Конституции КНР и общегосударственных законов, отражают местную специфику, объективно сложившуюся в стране с неадекватным уровнем социально-экономического и культурного развития ее различных регионов.

Следует отметить, что в локальном правотворчестве, преобладающим по численности актов над общегосударственным законодательством, принимают участие и органы государственной власти крупных городов-центров провинций и промышленно развитых районов Китая.

Общегосударственные акты современного этапа развития КНР свидетельствуют о том, что строительство правовой системы рассматривается в Китае как определенная гарантия успешного проведения хозяйственной реформы и модернизации страны, обеспечение политической стабильности китайского общества.

Оживление законодательства и развитие правовой мысли в Китайской Народной Республике вызывается актуальной необходимостью юридического закрепления перемен, происходящих в ходе политических и экономических преобразований.

От законодательства КНР конца 70-х начала 80-х п. законодательство 90-х годов отличает более широкий круг объектов регулирования, хотя законодательство в области экономики по-прежнему носит преобладающий характер.

6.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ

Закон Китайской Народной Республики о выборах во Всеки-
тское собрание народных представителей (ВСНП) и в местные
собрания народных представителей различных ступеней принят на
сессии Всекитайского собрания народных представителей пято-
го созыва 1 июля 1979 г., в новой редакции Постановления, утверж-
денного на 18-м заседании Постоянного комитета Всекитайского
собрания народных представителей шестого созыва 2 декабря 1986

В ст. 1 главы 1 "Общие положения" говорится о том, что Закон
о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в
местные собрания народных представителей различных ступеней
разработан на основании Конституции Китайской Народной Респу-
блики.

В Закон внесено 16 изменений, касающихся различных вопро-
сов, в том числе ограничения численности ВСНП, увеличения пред-
ставительств в органах власти от национальных меньшинств, по-
рядка выдвижения кандидатов в депутаты, отборе кандидатур для
оставления окончательного списка кандидатов в депутаты, порядка
избрания депутатов и проведения дополнительных выборов и т. д.

Регламент Постоянного комитета Всекитайского собрания на-
родных представителей - первый документ в практике КНР, подроб-
но регулирующий порядок организации и формы деятельности
этого коллегиального органа государственной власти. Норматив-
ный акт рассчитан на закрепление сложившейся многолетней
практики деятельности этого органа.

Закон КНР о национальной районной автономии исходит из
принципа, что все национальные автономные районы Китая явля-
ются неотъемлемой частью государства. Он предоставляет госу-
дарственным органам этих районов более широкие, чем обычным
местным государственным органам, права.

В Законе подтверждено зафиксированное Конституцией КНР
положение о занятии определенных государственных постов в ав-
тономных районах гражданами коренной национальности, пред-

рено оказание государством материальной, финансовой и технической помощи районам национальной автономии для ускорения их экономического и культурного развития.

Новая редакция Закона КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней отражает изменения, связанные главным образом с расширением полномочий местных СНП и их постоянных комитетов, совершенствованием процедуры избрания и назначения государственных должностных лиц, форм деятельности местных СНП установлением юридических гарантий неприкосновенности депутатов местных СНП, совершенствованием структуры местных органов государственного управления.

Важным законодательным актом является Закон КНР об организации комитетов сельского населения (для применения в опытном порядке).

Комитетом сельского населения в качестве низовых местных организаций самоуправления предусмотрены Конституцией КНР 1982 г. Ранее такая система существовала лишь в городах и регулировалась принятым в 1954 году Положением о комитетах городского населения.

Комитеты сельского населения, которые стали возникать в 1983-1985 гг., ранее руководствовались в своей деятельности разработанными на провинциальном уровне Краткими правилами по работе комитетов сельского хозяйства.

Значение создания комитетов сельского населения было охарактеризовано на сессии ВСНП как важная реформа, направленная на осуществление самоуправления и совершенствования системы низовых организаций в стране, повышение социальной активности крестьянства, строительства социалистической материальной и духовной культуры.

Закон КНР о военной обязанности, основанный на положениях аналогичного Закона 1955 года, дополняет его различными изменениями. Порядок призыва в армию, который введен новым Законом, учитывает не только политические качества новобранцев.

1 См. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. М., 1955.

в значительной степени и их образовательный уровень.

Через систему народного ополчения в военную подготовку вовлекается в той или иной степени все мужское население страны и часть женского. Согласно Закону в состав вооруженных сил КНР, кроме армии и ополчения, включаются также войска вооруженной полиции; ответственность за работу возлагается в центре на министерство обороны, а на местах - на отделы народного вооружения местных народных правительств.

Положения КНР об удостоверениях личности граждан и другие акты. Данное Положение принято вместо аналогичного Положения 1984 года, вводившегося для применения в опытном порядке. Речь, в сущности, идет о паспортизации населения страны.

Положение устанавливает порядок выдачи удостоверений и определяет сроки их действия. Удостоверения выдаются гражданам страны, достигшим 16 лет. По сравнению с опытным Положением 1984 года в настоящем Положении 1987 г. опущен ряд деталей, регулирующих порядок выдачи документов.

Положение КНР о взысканиях за нарушение общественного порядка. Оно отменяет ранее изданный (22 октября 1957 г.) аналогичный документ. Новое Положение, по существу, является китайским кодексом об административных проступках и завершает обновление группы правовых актов, составляющих нормативное содержание системы социального контроля китайского государства.

Как отмечается в китайской юридической литературе, это Положение служит эффективным средством установления общественного порядка, профилактики правонарушений. В своей деятельности Положение используют не только государственные органы правоприменения, но и инфраюридические образования - административные комиссии, народные примирительные комиссии.

Кроме того, Положение отличается детальной разработкой норм, описательный характер диспозиций, что делает его доступным и понятным правовым документом для широких слоев населения.

При составлении норм Положения законодатель не придерживался жесткой системы: определенный проступок - определенное наказание; напротив, какой-то сравнительно большой группе про-

ступков, численностью от 7 до 12, в Положении предусматривается возможность назначения одного или других видов взысканий на выбор.

Предоставление правоприменению таких широких прав в выборе и назначении взысканий за административные проступки согласуется со спецификой китайского судопроизводства, а также с тенденцией дальнейшего роста самостоятельности органов правоприменения в условиях хозяйственной реформы и реформы политической системы КНР.

В КНР заметна тенденция дальнейшего роста самостоятельности органов правоприменения в условиях хозяйственной реформы.

Закон КНР о мерах и весах имеет большое значение для унификации метрологической системы КНР.

Представляет интерес и Закон КНР о государственном погранично-санитарно-эпидемиологическом контроле, направленный на санитарную охрану границ и всей территории страны от распространения инфекционных заболеваний. Согласно Закону санитарно-эпидемиологическому контролю при въезде в КНР и выезде из страны подлежат люди, средства связи, транспортные средства, а также вещи, товары, почтовые отправления и т.п. Закон определяет порядок прохождения контроля, устанавливает меры правовой ответственности за нарушения.

Закон о порядке въезда в страну и выезда из страны граждан КНР и Закон КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны иностранных граждан. Эти законодательные акты устанавливают четкий правовой режим граждан в плане государственного регулирования их выезда за границу.

Закон, регулирующий въезд и выезд китайских граждан, определяет упрощенный порядок выезда за границу. В частности, облегчен порядок оформления частных поездок, вопрос о которых решается органами общественной безопасности на местном уровне.

При рассмотрении в ПК ВСНП Закона о въезде и выезде иностранных граждан отмечалась важность его положений для проведения политики расширения внешних связей, развития международных отношений, обеспечения государственного суверенитета

страны, государственной безопасности и общественного порядка. В Законе особо указывается об иностранцах, производящих капиталовложения в КНР, осуществляющих с ней экономическое, научно-техническое или культурное сотрудничество. Для них установлен льготный порядок получения видов на жительство в случае их длительного пребывания в стране. В то же время предусмотрено применение санкций против иностранцев, нарушающих китайское законодательство. Закон регулирует статус населения приграничных зон, пользующихся правом пересечения государственной границы Китая в упрощенном порядке с разрешения правительства КНР или по его соглашению с соседним государством.

В Положении КНР о дипломатических привилегиях и дипломатическом иммунитете установлена совокупность различных привилегий и иммунитетов, предоставляемых в Китае представителям иностранных государств и их сотрудникам. Дипломатический иммунитет включает неприкосновенность помещений и архивов, свободу сношений со своим правительством, право вывешивать флаг и герб представляемого государства, освобождение от налогов и сборов, таможенные привилегии. Положением признается свобода передвижения сотрудников представительств в пределах КНР, за исключением районов, запрещенных для посещения иностранцами. Положение подробно регулирует личные привилегии и иммунитеты: неприкосновенность личности, жилища дипломатов, юридический иммунитет и т.д. В то же время предоставление особых прав и привилегий иностранным представителям сочетается с выполнением ими определенных обязанностей: уважать законы КНР, не вмешиваться во внутренние дела страны, не заниматься частной деловой деятельностью на территории Китая, а также не использовать помещение представительств и резиденций его сотрудников в целях, несовместимых с деятельностью представительств. Однозначно решается также вопрос о случаях расторжения этого акта с международными соглашениями - последние обладают приоритетом.

Таможенный кодекс КНР, который заменил Временный таможенный кодекс 1951 г. Принятие этого Кодекса обусловлено необходимостью обеспечения государственного таможенного кон-

троля в условиях расширения внешнеэкономических связей страны. Согласно Кодексу таможен осуществляют контроль транспортных средств, грузов, багажных мест, почтовых отправлений и других предметов, пропускаемых через границу; взимают таможенные пошлины и другие сборы; выявляют и задерживают контрабанду, ведут таможенную статистику и т.д. В Кодекс подробно разработаны положения о структуре таможенных учреждений, правилах прохождения таможенного контроля и досмотра, устанавливаются размеры таможенных сборов. В связи с правовой ответственностью за контрабанду Кодекс разделяет понятия уголовно наказуемой контрабанды и контрабанды, влекущей только административную ответственность.

6.3. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ КНР ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИКИ.

Хозяйственное законодательство, несомненно, продолжает оставаться ведущим направлением правотворчества КНР. При этом внешнеэкономическое законодательство выделилось в подотрасль хозяйственного права, имеющую фактически самостоятельный характер.

Постановления о предоставлении права Государственному Совету выработать временные постановления или положения в области хозяйственной реформы и политики расширения внешних связей. Этим Постановлением правительству КНР, в сущности, предоставлено, право выработки временных законодательных актов в наиболее динамичных областях современного развития страны.

Принятие Закона КНР о статистике мотивировалось необходимостью усиления эффективности статистической службы, повышения роли статистики в деле осуществления модернизации страны. Законом устанавливалась единая система статистической службы с Государственным статистическим управлением во главе. Все хозяйственные организации страны обязывались предоставлять необходимые статистические данные. Закон установил единый порядок обработки и опубликования статистических данных, определили круг ведомств и лиц, ответственных за статистическую работу.

Также основные задачи статистических подразделений в центре и местах.

Опубликованием Закона КНР о патентах заложены основы современного патентного права в стране. Закон поставил своей целью содействие научно-техническому прогрессу путем поощрения изобретательской и рационализаторской деятельности, внедрения изобретения и рационализаторских предложений. Закон определил требования, предъявляемые к изобретениям и рационализаторским предложениям, порядок их оформления и квалификации.

Следует специально отметить, что принятию этого первого в КНР патентного Закона предшествовала большая подготовительная работа, в ходе которой было изучено патентное законодательство свыше 30 стран. Закон КНР о патентах отражает новейшие достижения правового патентования на международном уровне, в связи с чем привлек к себе внимание специалистов различных стран.

Важное экономическое и природоохранительное значение имеет Закон КНР об ископаемых ресурсах. Он нацелен на развитие горного дела, активизацию геологоразведочных работ в КНР, обеспечение рациональной разработки полезных ископаемых и их добычи.

Принятием Закона об управлении землей формируется правовой режим земель, прежде всего обрабатываемых, с целью бережливого, бережного отношения к этому средству производства, которому в условиях Китая принадлежит особая роль.

Закон КНР о банкротстве предприятий (для проведения в опытный порядок) вступил в силу лишь в 1988 г. после принятия Закона КНР о промышленном предприятии общенародной собственности (так было оговорено в самом Законе о банкротстве). Данный Закон ставит своей целью стимулирование самостоятельного хозяйствования предприятий общенародной собственности, усиление системы экономической ответственности и демократизации управления, улучшение хозяйствования, повышение экономической эффективности, защиту законных прав и интересов кредиторов и владельцев.

Закон КНР о техническом договоре решает вопросы принадлежности результатов технического творчества, как появив-

шиеся в рамках плановых заданий, так и вне этих рамок. Одновременно государство оставляет за собой право использовать результаты технических разработок по своему усмотрению, если они имеют важное общественное значение. Аналогичные права сохраняются у государства и по отношению к техническим результатам, полученным в организациях коллективной собственности или отдельными лицами.

Один из важных правовых актов из области регулирования внешнеэкономических отношений - Закон КНР о предприятиях иностранного капитала - регулирует статус предприятий, целиком основанных на иностранном капитале. Закон предоставляет юридические гарантии для дальнейшего привлечения иностранного капитала и передовой зарубежной технологии в КНР. В то же время он обеспечивает многоплановый государственный контроль за деятельностью этих предприятий.

Закон КНР о внешнеэкономическом договоре, сторонами в котором являются предприятия или прочие хозяйственные организации КНР и иностранные предприятия и прочие хозяйственные организации или отдельные лица образуют правовую основу для развития международного сотрудничества КНР с зарубежными государствами в различных областях экономических отношений.

Значительным правовым актом, направленным на обеспечение высокого уровня производства промышленной продукции служит Положение об ответственности за качество промышленной продукции, способствующее решению поставленной задачи производства промышленной продукции строго по государственным стандартам, которые должны быть не ниже мировых стандартов. В Положении предусматривается также система разнообразных санкций за отступление от качества продукции как в отношении ее производства, так и в отношении хранения и транспортировки, если последние отразились на качестве.

Как относительно завершённый юридический документ, играющий роль своего рода инвестиционного кодекса КНР, можно рассматривать Положение КНР о применении Закона о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом и соответствующий Закон, который публикуется с учетом внесен-

изменений.

Положение направлено главным образом на оформление механизма взаимодействия совместных предприятий с системой планируемой экономики при одновременном обеспечении их достаточно автономности и самостоятельности.

Положение прямо запретило какое-либо вмешательство плановых и административных органов КНР в разработку производственных планов совместных предприятий. Расширение хозяйственной самостоятельности последних сочеталось с закреплением привилегированного положения в китайской экономике - им предоставлен ряд преимуществ и льгот в материальном снабжении, поддержании валютных балансов, налоговом обложении и т.п.

Все это сочетается с сохранением контроля китайских административных органов над некоторыми ключевыми сторонами организации и деятельности совместных предприятий. К ним относятся вопросы увеличения и изменения структуры зарегистрированного капитала, полной или частичной передачи одной из сторон своей доли инвестиций третьему лицу, качества иностранного оборудования, прав промышленной собственности, продления деятельности совместных предприятий или ее досрочного прекращения.

Более детальная разработка порядка создания предприятий, их ликвидации, передачи доли инвестиций также направлена на сохранение контроля китайской стороны на всех этапах существования совместных предприятий.

Постановление Государственного Совета о поощрении иностранных инвестиций также направлено на улучшение инвестиционного климата в стране. Этот акт характеризуется стремлением привлечь иностранный капитал в наукоемкие отрасли производства как с целью экспорта их продукции для получения валютных доходов, так и с целью повышения общего научно-технического уровня производства.

Вопросам содействия научно-техническому прогрессу Китая посвящено Положение КНР о поощрениях за научно-технический прогресс. Этот нормативный акт заменил Положение о премиях за научно-технические достижения, принятое в 1963 г. Помимо приведения норм Положения в соответствие с современными требова-

ниями. причиной пересмотра явилась необходимость либерализации условий выдвижения тем на премию, что значительно расширило круг возможных участников конкурсов.

Раздел о гражданско-правовом и процессуальном законодательстве представлен в нашем учебном пособии тремя актами: Законом КНР о наследовании, Общими положениями гражданского права КНР и Гражданским процессуальным кодексом КНР (для применения в опытный порядок).

Закон КНР о наследовании опередил по времени введение в жизнь многих других институтов гражданского права КНР. Его принятие связано с переменами в общественно-экономической жизни страны, когда институт наследования стал гораздо активнее воздействовать на производственные отношения.

Экономическая реформа ведет к увеличению доходов населения, росту имущественной массы, которой оно располагает. Вопросы наследования приобретают гораздо большую, чем прежде, важность и в связи с ростом имущественной дифференциации населения и влиянием ряда других факторов.

Китайскому Закону о наследовании присущ ряд моментов, отражающих традиции народа. Так, в духе уважения старших, заботы о родителях и престарелых выдержаны установления, согласно которым забота о престарелом наследодателе рассматривается как обязанность наследников; доля наследников, которые были в состоянии взять наследодателя на иждивение, но не сделали этого, при разделе наследства не выделяется или сокращается и т.п.

Общие положения гражданского права КНР в истории народного государства акт, систематизирующий (но не кодифицирующий) гражданское право страны. Этот акт принят вместо отжившегося Гражданского кодекса, разработка оказалась затрудненной в условиях бурной перестройки социально-экономических отношений в связи с экономической реформой. В Общих положениях впервые отражены такие гражданско-правовые институты, как право собственности, юридическое лицо, гражданская ответственность, исковая давность и т.п.

Введение Гражданского процессуального кодекса только в опытный порядок, как и некоторую незавершенность гражданского

процессуального законодательства в стране, можно объяснить тем, что в период урегулирования экономики некоторые вопросы еще не были определены, а опыт их решения недостаточно изучен.

Представляют интерес акты по вопросам трудового права и образования. Особо следует отметить Закон КНР об обязательном образовании, которым вводится обязательное девятилетнее образование в стране. Однако этот принцип осуществляется постепенно и на основе дифференцированного подхода к различным районам страны. Закон предусматривает также распределение затрат на образование между государством и обществом таким образом, что основная часть затрат приходится на государство. В то же время государство рассчитывает и на участие предприятий, учреждений, общественных организаций и граждан в деле развития школьного образования в стране. Как отмечалось на сессии ВСНП, Закон создает правовую основу развития системы образования в стране. Без которого не могут успешно решаться проблемы содержания образования в Китае.

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей, состоявшейся в апреле 1988 г., были внесены поправки в Конституцию КНР и приняты законодательные акты.

Законы о внесении поправок в Конституцию Китайской Народной Республики изменил содержание двух ее статей (10 и 11). Внесенные поправки легализовали на конституционном уровне частные хозяйства, дополняющие основанную на общественной собственности социалистическую экономику, и аренду земли.

Принятие Закона КНР о промышленном предприятии общественной собственности намечалось еще в 1985 г., однако процесс его подготовки задержался на три года. Это свидетельствует о трудностях на пути практической реализации общей концепции экономической реформы.

XIII съезд КПК (1987 г.), дав дальнейшее развитие концепции экономической реформы на новом этапе, продемонстрировал твердое намерение создать новую модель социально-экономических отношений. Съездом была поставлена задача формирования такого хозяйственного механизма, который должен стать механизмом государственного регулирования рынка и рыночного ориентирования предприятий. Предприятие - исходный пункт этой модели, при-

ниями, причиной пересмотра явилась необходимость либерализации условий выдвижения тем на премию, что значительно расширило круг возможных участников конкурсов.

Раздел о гражданско-правовом и процессуальном законодательстве представлен в нашем учебном пособии тремя актами Законом КНР о наследовании, Общими положениями гражданского права КНР и Гражданским процессуальным кодексом КНР (для применения в опытный порядок).

Закон КНР о наследовании опередил по времени введение в жизнь многих других институтов гражданского права КНР. Его принятие связано с переменами в общественно-экономической жизни страны, когда институт наследования стал гораздо активнее воздействовать на производственные отношения.

Экономическая реформа ведет к увеличению доходов населения, росту имущественной массы, которой оно располагает. Вопросы наследования приобретают гораздо большую, чем прежде, важность и в связи с ростом имущественной дифференциации населения и влиянием ряда других факторов.

Китайскому Закону о наследовании присущ ряд моментов, отражающих традиции народа. Так, в духе уважения старших заботы о родителях и престарелых выдержаны установления, согласно которым забота о престарелом наследодателе рассматривается как обязанность наследников; доля наследников, которые были в состоянии взять наследодателя на иждивение, но не сделали этого, при разделе наследства не выделяется или сокращается и т. п.

Общие положения гражданского права КНР в истории народного государства акт, систематизирующий (но не кодифицирующий) гражданское право страны. Этот акт принят вместо отмененного Гражданского кодекса, разработка оказалась затруднительной в условиях бурной перестройки социально-экономических отношений в связи с экономической реформой. В Общих положениях впервые отражены такие гражданско-правовые институты, как право собственности, юридическое лицо, гражданская ответственность, исковая давность и т. п.

Введение Гражданского процессуального кодекса только в опытный порядок, как и некоторую незавершенность гражданского

...ссуального законодательства в стране, можно объяснить тем, что в период урегулирования экономики некоторые вопросы еще не были определены, а опыт их решения недостаточно изучен.

Представляют интерес акты по вопросам трудового права и образования. Особо следует отметить Закон КНР об обязательном образовании, которым вводится обязательное девятилетнее образование в стране. Однако этот принцип осуществляется постепенно и на основе дифференцированного подхода к различным районам страны. Закон предусматривает также распределение затрат на образование между государством и обществом таким образом, что основная часть затрат приходится на государство. В то же время государство рассчитывает и на участие предприятий, учреждений, общественных организаций и граждан в деле развития школьного образования в стране. Как отмечалось на сессии ВСНП, Закон создает правовую основу развития системы образования в стране, без которого не могут успешно решаться проблемы социализации Китая.

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей состоявшейся в апреле 1988 г., были внесены поправки в Конституцию КНР и приняты законодательные акты.

Законы о внесении поправок в Конституцию Китайской Народной Республики изменил содержание двух ее статей (10 и 11). Внесенные поправки легализовали на конституционном уровне частные хозяйства, дополняющие основанную на общественной собственности социалистическую экономику, и аренду земли.

Принятие Закона КНР о промышленном предприятии общественной собственности намечалось еще в 1985 г., однако процесс его подготовки задержался на три года. Это свидетельствует о трудностях на пути практической реализации общей концепции экономической реформы.

XIII съезд КПК (1987 г.), дав дальнейшее развитие концепции экономической реформы на новом этапе, продемонстрировал твердое намерение создать новую модель социально-экономических отношений. Съездом была поставлена задача формирования такого хозяйственного механизма, который должен стать механизмом государственного регулирования рынка и рыночного ориентирования предприятий". Предприятие - исходный пункт этой модели, при-

чем рыночные начала в его хозяйствовании резко возрастают.

Закон закрепляет перевод предприятия на новый путь хозяйствования (по китайской терминологии "самохозяйствование") и самостоятельности за результаты своей деятельности. Предприятие своей деятельность строит за рамками государственного директивного плана, ориентируясь прежде всего на рынок.

Принципиально новым являются установления о наделении госпредприятия правом выпуска облигаций, передачи своих основных фондов другим пользователям на началах возмездности, вложения средств в другие предприятия, владения паями других хозяйственных организаций.

Эти установления свидетельствуют, что в китайской экономике взят курс на формирование хозяйственных организаций путем объединения капиталов в различной форме с целью извлечения доходов соразмерно долевого участию.

В структуре Закона обращает на себя внимание глава о директорате предприятия. Ее появление связано с необходимостью закрепления новой системы управления в рамках предприятия на основе принципа единоначалия с целью преодоления положения, когда главная роль в управлении фактически принадлежала парткому предприятия.

Общая особенность Закона состоит в том, что он во многих отношениях представляет собой общую нормативную базу, на основе которой регулируются различные стороны функционирования предприятия, но которая требует дальнейшего их раскрытия в подзаконных актах. Действительно, к Закону "примыкают" несколько Положений, принятых Госсоветом КНР в последние годы, в том числе и временного характера.

Среди них можно назвать Положение о работе директоров промышленного предприятия общенародной собственности и Положение о собраниях представителей рабочих и служащих промышленных предприятий общенародной собственности, а также Временное положение о системе ответственности за подрядное хозяйствование на промышленном предприятии общенародной собственности, Временное положение о контроле за облигациями предприятий и др.

6.4 ЮРИДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОРЯДОК

РЕГИСТРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ФИРМ В КИТАЕ

Правила и процедура регистрации представительств иностранных компаний в Китае определяются "Временной инструкцией о контроле за деятельностью постоянных представительств иностранных компаний в Китае" (принята в октябре 1980 г.) и "Правилами контроля за регистрацией иностранных коммерческих представительств Государственного Комитета КНР по промышленности и торговле"-ГКПТ (утверждены в марте 1993 г.)

Инструкция и Правила устанавливают двухступенчатый порядок регистрации представительств Иностранных фирм в Китае. Сначала они должны направить официальное заявление о регистрации в министерство или другой орган государственной власти, в компетенции которого находится данный вид предпринимательской деятельности иностранной компании. После получения согласия на открытие представительства они должны выполнить необходимые процедуры по его регистрации и получить Соответствующий документ от ГКПТ.

Китайская фирма или организация проверяет правильность представленных документов и их соответствие Закону и требованиям и передает их в МВТЭС или иной госорган вместе со своими рекомендациями. Рассмотрение заявления в Министерстве обычно занимает около 30 дней. В отдельных случаях оно может длиться недели до нескольких месяцев.

После получения согласия от МВТЭС фирме выдается "Свидетельство о регистрации" (Certificate of Approval). По действующим Правилам саму процедуру регистрации в ГКПТ заявителю необходимо завершить в течение 30 дней после получения этого докумен-

Срок действия "Свидетельства о регистрации" обычно составляет 3 года. Однако фактически срок действия всех документов, выдаваемых ГКПТ иностранным компаниям, ограничивается одним годом. Этим же Сроком ограничивается выдаваемый ГКПТ *

Сертификат открытия представительства * (Resident Representative Certificate) По этому ежегодно иностранным компаниям приходится повторять всю процедуру регистрации занова.

После регистрации правительства необходимо решить ряд других формальностей, выполнения которых требуют Инструкции и Правила. Прежде всего все иностранные Сотрудники представительства должны за регистрироваться в Управлении общественной безопасности по месту жительства и получить разрешение на проживание в стране.

Во - вторых, руководитель отделения должен открыть счет на имя представительства в Банке Китая или в уполномоченном на это иностранном банке.

В - третьих, представительства и его Сотрудники должны быть зарегистрированы в местном налоговом ведомстве на предмет уплаты корпоративного и личного подоходных налогов.

НАЛОГООБЛАЖЕНИЕ

Облагаются тремя основными налогами:

- 1) подоходным налогом с предприятия;
- 2) местным подоходным налогом;
- 3) общим налогом на промышленность и торговлю.

Подоходный налог с предприятия взимается на основе статьи 1. Закона КНР "О подоходном налоге с предприятий, созданных с участием иностранных инвестиций, и с иностранных предприятий". Он вступил в силу 1 июля 1991 года.

В соответствии с этим законом представительство иностранной компании в Китае должно выплачиваться с подлежащего налогообложению дохода налог в размере 30 процентов. В Свободных экономических зонах (СЭЗ) размер этого налога составляет 15 процентов от общего дохода.

Местный подоходный налог взимается дополнительно и со-

ставляет 3 процента от суммы дохода

Общим торгово - промышленным налогом облагается вся сумма комиссионных, скидок и гонараров, полученных представителем иностранной компании за все виды услуг, выполненных в качестве агента или посредника. Размер этого налога составляет 5,05 процента, куда входит также дополнительный местный подоходный налог в размере одного процента от выплаченной суммы.

ПОЛУЧЕНИЕ ВИЗЫ. РАЗРЕШЕНИЯ НА ПОЕЗDKУ ПО СТРАНЕ, ТОМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР

Сотрудники официально зарегистрированного представительства иностранной фирмы имеют право на получение многократной визы на въезд и выезд из страны для себя и членов своей семьи. Срок действия такой визы составляет обычно шесть месяцев, и ее требуется регулярно продлевать.

Обладатель такой визы имеет право совершить поездки в любой "открытой" район Китая, к числу которых сейчас относятся большинство крупных городов страны. На поездку в "Закрытые" районы страны необходимо предварительно получить разрешение Министерства общественной безопасности.

Сотрудники представительства имеют право ввозить в страны личные вещи, которые облагаются таможенными пошлинами и налогами. Что касается мебели и оборудования для представительства, то на их ввоз необходимо заблаговременно подавать декларацию в таможенную Службу.

Правительство иностранной компании должно представить местному бюро или организации Службы сервиса, указанным китайскими властями, решения всех вопросов обеспечения его деятельности, в том числе по найму сотрудников из числа местных граждан. В Пекине все такие вопросы решает "Корпорация по обслуживанию иностранных предприятий" (Foreign Enterprise Service Corporation).

Иностранные компании, их представительства и представи-

Сертификат открытие представительства * (Resident Representative Certificate). По этому ежегодно иностранным компаниям приходится повторять всю процедуру регистрации занова.

После регистрации правительства необходимо решить ряд других формальностей, выполнения которых требуют Инструкции и Правила. Прежде всего все иностранные Сотрудники представительства должны зарегистрироваться в Управлении общественной безопасности по месту жительства и получить разрешение на проживание в стране.

Во - вторых, руководитель отделения должен открыть счет на имя представительства в Банке Китая или в уполномоченном на это иностранном банке.

В - третьих, представительства и его Сотрудники должны быть зарегистрированы в местном налоговом ведомстве на предмет уплаты корпоративного и личного подоходных налогов.

НАЛОГООБЛАЖЕНИЕ

Облагаются тремя основными налогами:

- 1) подоходным налогом с предприятия;
- 2) местным подоходным налогом;
- 3) общим налогом на промышленность и торговлю.

Подоходный налог с предприятия взимается на основе статьи 1. Закона КНР * О подоходном налоге с предприятий, созданных с участием иностранных инвестиций, и с иностранных предприятий. Он вступил в силу 1 июля 1991 года.

В соответствии с этим законом представительство иностранной компании в Китае должно выплачиваться с подлежащего налогообложению дохода налог в размере 30 процентов. В Свободных экономических зонах (СЭЗ) размер этого налога составляет 15 процентов от общего дохода.

Местный подоходный налог взимается дополнительно и со-

составляет 3 процента от суммы дохода.

Общим торгово - промышленным налогом облагаются вся сумма комиссионных, скидок и гонараров, полученных представителем иностранной компании за все виды услуг, выполненных в качестве агента или посредника. Размер этого налога составляет 5,05 процента, куда входит также дополнительный местный подоходный налог в размере одного процента от выплаченной суммы.

ПОЛУЧЕНИЕ ВИЗЫ. РАЗРЕШЕНИЯ НА ПОЕЗDKУ ПО СТРАНЕ. ТОМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР

Сотрудники официально зарегистрированного представительства иностранной фирмы имеют право на получение многократной визы на въезд и выезд из страны для себя и членов своей семьи. Срок действия такой визы составляет обычно шесть месяцев, и ее требуется регулярно продлевать.

Обладатель такой визы имеет право совершить поездки в любой "открытой" район Китая, к числу которых сейчас относится большинство крупных городов страны. На поездку в "Закрытые" районы страны необходимо предварительно получить разрешение Министерства общественной безопасности.

Сотрудники представительства имеют право ввозить в страны личные вещи, которые облагаются таможенными пошлинами и налогами. Что касается мебели и оборудования для представительства, то на их ввоз необходимо заблаговременно подавать декларацию в таможенную службу.

Правительство иностранной компании должно представить местному бюро или организации Службы сервиса, указанным китайскими властями, решения всех вопросов обеспечения его деятельности, в том числе по найму сотрудников из числа местных граждан. В Пекине все такие вопросы решает "Корпорация по обслуживанию иностранных предприятий" (Foreign Enterprise Service Corporation).

Иностранные компании, их представительства и представи-

тели в КНР обязаны строго соблюдать все китайские законы, правила, инструкции. Министерство общественной безопасности и Государственный комитет по промышленности и торговли (ГКПТ) могут осуществлять надзор над их деятельностью и в случае нарушений привлекать к ответственности как представителя, так и сотрудников.

К примеру, иностранное предприятие нарушающее положение о запрете на участие "в прямых деловых операциях", за невыполнение обязательств выносить своевременно дополнения в регистрационное свидетельство (в случае изменения штатного расписания, расположения офиса и т.п.) может быть оштрафовано на сумму до 5 тысяч юаней.

- Долевое совместное предприятие .

В отличие от других форм инвестиций в Китае долевые СП создаются и функционируют на основе Закона КНР "О совместных предприятиях, использующих китайские и иностранные инвестиции" (Закон об СП), а так же "Инструкции по изменению "Закона о совместных предприя

Отдельными законами и инструкциями регулируются вопросы, связанные с налогообложением, регистрацией, наймом рабочей силы, бухгалтерским учетом, валютными операциями, долевым участием и паевыми взносами в уставной капитал.

В соответствии с Законом и Инструкцией ДСП создается в форме "компании с ограниченной ответственностью", действующей на территории КНР и там регистрирующейся. В соответствии с Инструкцией ДСП является "Китайским юридическим лицом".

- Документы, необходимые для создания СП.

Перечень документов, которые должны быть подготовлены на различных стадиях создания СП, содержится в соответствующей Инструкции.

1. Первым шагом в переговорном процессе в создании со

конечного предприятия (СП) является подготовка совместно с будущим партнером. Письма или соглашения о намерениях - (Letter of Intent)

Этот документ представляет собой по существу короткое резюме содержания переговоров методом двумя сторонами на дату его подписания или заявление сторон об их намерении создать в будущем СП

Для китайского партнера этот документ необходим прежде всего потому, что он даёт основания для получения предварительного согласия соответствующего органа государственной власти на создание СП. В свою очередь получение предварительного согласия местной власти позволяет китайскому партнеру продолжить переговоры по проекту создания СП, предоставляет ему возможность подать заявку и получить средства в валюте или юанях, необходимые для реализации проекта.

Предварительное согласие даёт также возможность включить создающееся СП в местные или государственные экономические планы обеспечения необходимыми сырьём, материалами или комплектующими изделиями.

Письмо о намерениях в Китае обычно не считается документом, устанавливающим юридические обязательства на стороны. Тем не менее рекомендуется, чтобы в этом документе было четко зафиксированы:

- 1) предварительные позиции сторон о создании СП;
- 2) зависимость подписания конечного соглашения от результатов технико-экономического обоснования;
- 3) готовность к заключению контракта о создании СП, налагающего юридические обязательства на партнеров.

Соглашение об СП (Joint Venture Agreement)

Следующим шагом может быть разработка проекта соглашения о совместном предприятии. По китайским законам такое соглашение существенно отличается от контракта о совместном пред-

приятии **Только** контракт является тем документом, который официально налагает юридические обязательства на подписавшие его стороны

Что касается соглашения, то по своей форме оно представляет из себя либо проект контракта, либо его короткую аннотацию. В соответствии с Инструкцией об СП стороны могут обойтись и без соглашения о совместном предприятии (чаще всего они так и делают)

3 Технико - экономическое обоснование (Fefsibility Study)

Является важным документом, хотя этот документ и не налагает юридических обязательств на стороны. Однако определяет экономические и технические параметры деятельности будущего СП

Юридически обязательный характер этот документ приобретает только тогда, когда принимается в качестве официального приложения к контракту.

Технико - экономическое обоснование создает также основу для получения необходимых материально - сырьевых ресурсов, которое распределяются государством.

Для китайского партнера этот документ служить доказательством серьезности проекта и используется для того, чтобы заручиться поддержкой официальных властей

Техника — экономическое обоснования обычно готовится совместно обоими партнерами, хотя иногда иностранные предприниматели недооценивают важность этого документа. В соответствии с установленным в Китае порядком технико - экономическое обоснование должно быть представлено на утверждение одновременно с подписанным Контрактом о Создании СП.

Однако чаще всего этот документ готовится значительно раньше, так как обе стороны стремятся урегулировать все принципиальные технические, финансовые и другие вопросы деятельности будущего

СП до заключения контракта .

4 Контракт о создании СП (Joint Venture Contract) и Устав СП (Articles of Association)

На завершающей стадии переговоров обсуждается проект приемлемого для обеих сторон контракта о создании СП и его устав .

По китайским законом контракт является основным документом , свидетельствующим о создании СП , а устав рассматривается как кодекс практической деятельности СП .

В Инструкции об СП детально оговариваются все те моменты которые должны быть отражены в этих документах . В них , в частности указывается , что в случае возникновения контрактов или противоречий при толковании прав и обязательств сторон контракт имеет преимущество перед уставом .

Инструкция требует , чтобы оба документа были на китайском языке . Однако на практике они часто готовятся одновременно на иностранном языке . В этих случаях оба варианта контракта на двух языках имеют одинаковую силу .

Обычно одновременно с контрактом подписываются дополнительные документы соглашения, которые принимаются дополнительные документы и соглашения, которые принимаются в качестве приложений к нему . Например, иностранный партнер часто передает СП технологию в качестве паевого взноса в уставной капитал на основе отдельного лицензионного соглашения. В обоих случаях сторонам целесообразно оговорить в отдельном соглашении порядок и условия предоставления и использования технологии. Это может быть сделано в виде приложения к контракту о создании СП.

В виде дополнений заключаются также другие сопутствующие соглашения, такие, как:

- 1) лицензионное соглашение о торговых знаках;
- 2) агентское соглашение по экспорту (обычно заключается между

приятии. Только контракт является тем документом, который официально налагает юридические обязательства на подписавшие его стороны.

Что касается соглашения, то по своей форме оно представляет из себя либо проект контракта, либо его короткую аннотацию. В соответствии с Инструкцией об СП стороны могут обойтись и без соглашения о совместном предприятии (Чаще всего они так и делают).

3. Техничко - экономическое обоснование (Fefsibility Study)

Является важным документом, хотя этот документ и не налагает юридических обязательств на стороны. Однако определяет экономические и технические параметры деятельности будущего СП.

Юридически обязательный характер этот документ приобретает только тогда, когда принимается в качестве официального приложения к контракту.

Техничко - экономическое обоснование создает также основу для получения необходимых материально - сырьевых ресурсов, которое распределяются государством.

Для китайского партнера этот документ служит доказательством серьезности проекта и используется для того, чтобы заручиться поддержкой официальных властей.

Техника -экономическое обоснования обычно готовится совместно обоими партнерами, хотя иногда иностранные предприниматели недооценивают важность этого документа. В соответствии с установленным в Китае порядком технико - экономическое обоснование должно быть представлено на утверждение одновременно с подписанным Контрактом о Создании СП.

Однако часто этот документ готовится значительно раньше, так как обе Стороны стремятся урегулировать все принципиальные технические, финансовые и другие вопросы деятельности будущего

СП до заключения контракта.

4. Контракт о создании СП (Joint Venture Contract) и Устав СП (Articles of Association)

На завершающей стадии переговоров обсуждается проект приемлемого для обеих сторон контракта о создании СП и его устав.

По китайским законом контракт является основным документом, свидетельствующим о создании СП, а устав рассматривается как кодекс практической деятельности СП.

В Инструкции об СП детально оговариваются все те моменты, которые должны быть отражены в этих документах. В них, в частности указывается, что в случае возникновения контрактов или противоречий при толковании прав и обязательств сторон контракт имеет преимущество перед уставом.

Инструкция требует, чтобы оба документа были на китайском языке. Однако на практике они часто готовятся одновременно на иностранном языке. В этих случаях оба варианта контракта на двух языках имеют одинаковую силу.

Обычно одновременно с контрактом подписываются дополнительные документы соглашения, которые принимаются в качестве приложений к нему. Например, иностранный партнер часто передает СП технологию в качестве паевого взноса в уставной капитал на основе отдельного лицензионного соглашения. В обоих случаях сторонам целесообразно оговорить в отдельном соглашении порядок и условия предоставления и использования технологии. Это может быть сделано в виде приложения к контракту о создании СП.

В виде дополнений заключаются также другие сопутствующие соглашения, такие, как:

- 1) лицензионное соглашение о торговых знаках;
- 2) агентское соглашение по экспорту (обычно заключается между

иностранным партнером и СП);

3) соглашение об аренде производственных площадей (между СП и китайским партнером).

Как правило, все положения, оговоренные в контракте, является объектом регулирования в соответствии с китайскими законами. Тем не менее, однако, китайская сторона в случае возникновения противоречий по взаимной договоренности соглашается иногда на арбитраж в третьих странах (чаще всего это Стокгольм, Цюрих, Лондон) Инструкция не требует также обязательного применения к СП иностранных законов.

Закон об СП определяет, что иностранный партнер должен внести не менее 25 процентов регистрируемого капитала.

По заказу проект о создании СП должен получить предварительное одобрение и быть включенным в государственные или местные планы прежде, чем китайская фирма, завод или коммерческая структура получит разрешение на проведение переговоров с иностранным партнером.

По закону дающие разрешение на создание СП органы власти должны в течение трех месяцев уведомить заявителя о своем решении. Однако, как правило, заинтересованные местные власти сокращают этот срок до одного месяца.

Получившие официальное одобрение СП должны в течении 30 дней подать заявление о регистрации в местное отделение ГКПТ. После получения удовлетворительного решения по этому заявлению и выплаты соответствующих сборов СП получает официальную лицензию на предпринимательскую деятельность.

Глава 7. ВОЗРОЖДЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПЕРИОД РЕФОРМ.

7.1. Новые тенденции и поправки развития экономической наукой.

В связи с переходом китайского руководства к политике реформ экономическая наука в КНР превратилась в одну из самых приоритетных отраслей общественно - научного знания.

После 1978 года по инициативе лидеров страны были организованы экономические дискуссии, в которых обсуждался обширный круг проблем политической экономии, исследовался зарубежный опыт экономического развития, обобщались итоги строительства социализма в КНР.

Со своими концепциями реформы выступили видные ученые экономисты Ло Гэнмо, Сунт Ефан, Сюэ Лизяо, Ян Цзяньбай, левые в тяжелые " идеологически рованные " времена права голоса, и только получившие " его в период модернизации экономики Китая.

Выступили со своими экономическими идеями и ученые среднего поколения Дун Фужэн, Ли Инин, Лю Гогуан, Ма Хун, Сунь Шанцин, у Цзиньминь, Чжан Чжоюань, Чжоу Шульян, выдвинувшиеся на ведущие позиции в экономической науке.

Убедительно прозвучал и голос молодых экономистов, таких как Лю Вей, Фань Ган, Шэн Хун и других.

Исследование концепций китайских экономистов, в разной степени отразивших сложные процессы в экономической и политической жизни современного Китая, дает возможность углубить представления о реальных противоречиях развития китайского общества и о политической борьбе по вопросу о путях и методах хозяйственных преобразований.

Естественно к ходу экономической реформы в КНР привлекается внимание и зарубежных ученых. В поисках подходящей методологии изучения китайской экономики у них наметились два основных под-

хозя

1) западная экономическая теория универсальна, а потому нынешние достижения Китая обусловлены практическим чутьём и удачливостью китайского руководства; со временем же классическая теория вступит в свои права и в КНР;

2) в Китае складывается не просто уникальная практика перехода к рынку, но и формируется новая экономическая теория, соперничающая со всемирной монополией неоклассики.

Многие направления развития китайской экономической мысли обусловлены тем, что в период реформ усилия ученых КНР были сосредоточены не только на разъяснении и обосновании конкретных мероприятий новой экономической политики, но и на анализе структуры народного хозяйства страны, оценке уровня развития китайской экономики, понятии механизма ее функционирования.

При этом они большое внимание уделяли и уделяют обобщению предварительных итогов реформы, изучению текущей ситуации, прогнозированию основных тенденций социально - экономического развития Кита

Повышенный интерес был проявлен как к прикладным и к общим аспектам экономической теории. Именно в 80 - 90 е годы многие ведущие китайские исследователи пришли к осознанию того, что, как писал Дж. М. Кейнс, "Экономическая теория не есть набор уже готовых рекомендаций, применимых непосредственно в экономической политике. Она является скорее методом, чем учением, техникой мышления, помогая тому кто владеет ею, придти к правильным заключением".¹

Промышленный факт: когда обнаружилась неспособность доминировавшей ранее экономической концепции описать и объяснить многие явления реальной действительности современного Китая, а задачи, поставленные практикой реформы, оказались принципиально неразрешимыми при прежнем стереотипе мышления, ученья КНР

1. См : Хайте П Экономический образ мышления.- М, 1992 -С 9

стали придавать особое значение поиску новой парадигмы экономической науки.

Да от жизни не уйдешь, никуда не спрячешься. Необходимость осмыслить изменения в китайской экономике, представить реальную и целостную картину развития страны, заставила исследователей Китая обратиться к изучению зарубежной экономической мысли, с которой в дореформенный период научная общественность КНР была практически незнакома.

В то же время следует отметить и одно существенное обстоятельство: поскольку Китайская реформа радикальным образом отличалась от преобразований в других странах, в КНР возрос интерес к национальной традиции.

А она проявляется. Хотя бы в том, что многие институты Современного Китая (акционерная система, банкротства и др) принципиально отличаются от аналогичных институтов на Западе. Вывод отсюда однозначен; неправомерно рассматривать мероприятия китайской реформы как перенос на китайскую почву капиталистических методов хозяйствования.

И ещё один вывод: современная экономическая мысль Китайской Народной Республики равным образом не может отождествляться не только с марксизмом, но и с основным направлением Современной экономической науки Запада — неоклассической экономической теорией.

Думается, что главным достижением современных китайских ученых экономистов можно считать то, что они показали несостоятельность концепции экономического развития, получившей распространение в годы "большого скачка" и культурной революции, пересмотрели смысл и суть "направляющих идей", на базе которых строилась прежняя экономическая политика, разработали теоретические основы нового экономического курса.

На рубеже 80-х годов в официальных материалах был поставлен вопрос о необходимости создания в КНР собственной концепции "китайского пути" к социализму, (1), что также способствовало повышению статуса экономической теории.

Жэньминь Жибао 1981. г. 1 июня.

В связи с тем что в годы "культурной революции" нормальный ход развития экономической науки был нарушен, исследования в области экономики прекращены, а учёные репрессированы, на первый план вышла задача восстановления деятельности экономических организаций и воссоздания инфраструктуры экономической науки.

В конце 70-х годов начала действовать система Академии общественных наук Китая. Пост ее президента занял Ху Цяому, который в 1966-1967 гг. подвергался нападкам, был охарактеризован как последователь линии Лю Шаоци - Ден Сяопина и обвинен в выступлениях против "большого скачка" и "народных коммун".¹

Уже к началу 80-х годов была нормализована деятельность институтов экономического профиля в системе АОН Китая, пять из которых были созданы после 3-го пленума ЦК КПК.²

Важно место в системе экономических исследований занимали ведомственные институты, находившиеся в подчинении различных комитетов и министерств, а также непосредственно ЦК КПК и Госсовета КНР.

На начальном этапе хозяйственных преобразований в КНР заметную роль в изучении вопросов реформы сыграл институт экономики при Госплане КНР.

Разработка проблем реформы, в том числе и теоретических, велась специальной исследовательской группой по вопросам реформы экономической системы, которая в дальнейшем была преобразована в канцелярию Госсовета КНР по реформе.³

Основные научные исследования в области хозяйственной реформы в КНР проводились в рамках созданного в мае 1982 года государственного комитета по реформе экономической системы, в состав которой были включены многие ведущие китайские экономисты.

1. Гуанминь жибао 1980 г. 2 марта.

2. Жэньминь 1981 г. 30 июня.

3. Большой словарь китайской реформы (Пер с Кит.)-Пекин 1992-С.478

В середине 80 - х годов при Государственном комитете по реформе Экономической системы был образован Институт по реформе экономической системы, деятельность которого стала широко известна в Китае и за рубежом в период июньских событий 1989 года.

Глубоким изучением основных тенденций экономического развития Китая занимались созданная в начале 80-х годов исследовательские центры Госсовета КНР (экономических исследований, технико-экономических исследований и исследований в области экономики), преобразованные в 1985 году в Центр по экономическому и социальному развитию.

Наряду с центральными научно - исследовательскими учреждениями разработка опросов реформы велась также в экономических институтах, находившихся в подчинении ведомств и местных органов власти.

Важную роль в исследовании проблем экономической теории стали экономические факультеты столичных и провинциальных университетов, экономические институты при ряде университетов (Пекинском университете, народном университете Китая, Фузанском университете и др.); Ю высшие учебные заведения экономического профиля.

В конце 70-х годов усилилась внимание руководства КНР к вопросам подготовки кадров квалифицированных экономистов, произошли изменения в системе экономического образования, Ю был возобновлен прием в аспирантуру по экономическим специальностям (1).

К экономической теме усилили внимание средства массовой информации. После долгого перерыва был возобновлен выпуск журнала "Цзинизм яньцзю" ("Экономические исследования"). Еновь начал выходить журнал "Цзинцзисюэ Дунтай" ("Положение в экономической науке"). В 1979 году появились журнал "Цзинцзи гуаньли" ("Экономическое управление"), журнал "Цзиньцзи кэсюэ" ("Экономические науки"). В 1981 г. выпуск журнала "Цзинцзи лилунь" ("Цинцзи гуаньли") ("Экономическая теория и экономическое управление").

Появились издания, которые стали знакомить научную обще-

ственность с проблемами зарубежной экономики. В 1978 г увидел свет журнал "Шицзе цзинци" ("Мировая экономика"), а с 1980 года Академия общественных наук Шанхая наладили выпуск еженедельной газеты "Шицзе цзинци даобао" ("Вестник мировой экономики").

Стали выходить многочисленные специализированные экономические журналы, а с середины 80 -х годов - различные журналы по проблемам хозяйственной реформы: "Чжунго цзинци тичжи гайге" ("Реформа экономической системы Китая"), "Гайге" ("Реформа") и др

Руководство страны привлекало ведущих китайских исследователей к выработке новой экономической политики. Своими теоретическими выводами и практическими рекомендациями китайские экономисты вносили существенный вклад в разработку концепции реформы.

Среди экономистов, которых руководство КНР привлекло к выработке нового экономического курса, следует прежде всего назвать "патриарха" китайской реформы Сунь Ефана (1908 - 1983 г.), известных экономистов Сюэ Муцяо, Сюй Дисиня, Ло Гэнло, Ма Иньчу и др

7.2. ДИСКУССИЯ О СОБСТВЕННОСТИ, ОБСУЖДЕНИЕ

ВОПРОСОВ ПЛАНА И РЫНКА.

Реформа отношений собственности является одним из главных сюжетов экономических дискуссий, проходящих в Китае, начиная с 1978 года. Результаты научных исследований по данному вопросу были использованы руководителями КНР для теоретического обоснования курса на создание многоукладной экономики, который является важнейшим компонентом концепции "Строительства социализма со специфической Китая".

Предложения ученых использовались также при разработке мероприятий по реформе государственного сектора экономики. Эта ключевая для китайских экономических реформ и острая в политическо - идеологическом отношении тема важна для понимания про-

цессов, происходящих в экономической науке.

Поскольку проблема изменения отношений собственности в большей степени затрагивала интересы власти, критика общественной собственности и пропаганда приватизации после событий 1989 года были представлены как важнейшие проявления " буржуазной либерализации" в Сфере экономики.

К настоящему времени дискуссия о собственности в КНР прошла несколько этапов, на каждом из которых разработка проблемы была неразрывно связана с реальными экономическими процессами.

Вопрос о развитии акционерных отношений вызвал в КНР повышенный интерес. Акционерная система начала широко использоваться на практике и продемонстрировала свои преимущества. Было признано, что она даёт возможность аккумулировать средства для решения важных экономических проблем, позволяет повысить доходы предприятий, увязав доходы рабочих и служащих, выступающих в роли пайщиков, с результатами хозяйственной деятельности предприятий.

Преимущества акционерной системы, по мнению ведущих ученых КНР, состоит и в том, что она позволяет сделать более жёстким бюджетное ограничение государственных предприятий, способствуя их превращению в субъектов рынка, уменьшает административное вмешательство государства в дела предприятий.¹

Многие участники обсуждения выступили против попыток форсировать акционирование с помощью административных методов, путем представления акционерным компаниям различных привилегий, снижения налогов, предостерегали против " ажиотажа вокруг акционерной системы".²

В начале 1989г. в материалах дискуссии появилась новая

¹ Дун Фужэн. Реформа механизма функционирования экономики и реформа собственности (Пер с кит) -ЦЯ 1988, W. 7 -С. 32

² Цзо Му. Поговорим о нескольких теоретических и политических проблемах акционерной системы

(Пер с китайск. яз.) ХЦ. 1988 г. №1-С. 28.

тенденция: под влиянием реальных экономических процессов интерес к акционерной форме стал снижаться.

Произошли изменения и в теоретическом подходе китайских экономистов к исследованию проблемы собственности. Весной 1989 г в экономических кругах КНР существовал весьма широкий спектр мнений по вопросу о реформе отношений собственности.

Выдвинутые Дэн Сяопином положения были подтверждены на прошедшем в 1992 г. XIV съезде КПК, заявившем о необходимости создания в Китае системы "Социалистической рыночной экономики". В материалах съезда было указано, что её "центральным звеном" должно стать изменение хозяйственного механизма государственных предприятий, особенно крупных и серьезных, их поворот к рынку.

Эти годы, получили развитие на XV съезде КПК (1997г.), когда прозвучала официальная оценка статуса акционерной системы и социально - политических последствий уменьшения доли госсектора. В докладе Цзян Цзэминя было заявлено, что общественная собственность включает в себя не только государственный и коллективный секторы но и государственную и коллективную доли в смешанной экономике.

Другой важной темой дискуссий периода реформ стал вопрос о соотношении плана и рынка.

С середины 80-х годов по мере углубления реформ всё яснее вырисовывались неодинаковые подходы ученых КНР к стратегии и тактике преобразований, начали формироваться различные школы экономической мысли.

Можно выделить две основные противостоящие школы - сторонников реформы цен и сторонников реформ предприятий. Школу "скорректированных реформ" возглавил: У Цзинлэн, а школу "реформы собственности" - Ли Инин.

Помимо этих двух основных школ исследователи считают возможным говорить как об автономной теоретической силе о китайских экономистах молодого поколения (Хуа Шэн, Чжан Сюэцзюнь, Ло Сяопэн). Они, как и Ли Инин, отдадут приоритет реформе собственности, однако представляют её содержание несколько иначе.

7.3 . КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ .

Исследователи выявили при основных этапа эволюции китайской экономической мысли.

Первый этап (конец 70 -х - начало 80 -х годов) был связан с пересмотром теоретических представлений, господствовавших в китайской экономической науке в дореформенный период. в то время основная часть китайских экономистов вела исследования в рамках марксистской концептуальной схемы, которую ученые стремились усовершенствовать и дополнить с учётом изменяющейся экономической ситуации.

На Втором этапе (середина 80 -х - начало 90 - х годов) под влиянием практики реформ и знакомства с зарубежной экономической мыслью ученые КНР предприняли попытку выйти за пределы устоявшихся теоретических представлений и обратились к поиску новой методологии экономической науки.

Начало третьего этапа пришлось на середину 90-х годов . Его содержание определялась прежде всего сравнением китайского опыта с уроками рыночного реформирования в других странах.

В результате этого сопоставления ученые КНР стали воспринимать " без кризисную" китайского модель рыночной трансформации как источник формирования новой теоретической концепции, значимой и для других стран с переходной экономикой.

С серединой 90 -х годов в работах китайских авторов стала всё более четко формулироваться мысль о том, что успехи Китая в экономическом развитии должны привести к подъему китайской экономической науки и к укреплению её позиций на мировой арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай, как и весь мир, стоит на пороге XXI века. Китайцы питают надежду, что им, их детям и внукам суждено жить в мире и согласии. Они уверены: в третьем тысячелетии в содружестве народов восторжествуют общечеловеческие ценности, а справедливость будет определять поведение больших масс людей, ибо боль и страдание одних народов отзываются на судьбах других.

Утому же строить счастливую жизнь в изоляции невозможно, а стало быть, надо находить общий язык взаимопонимания со всеми народами, живущими близко и далеко. Этот мир может быть только миром диалога - цивилизаций, культур, теорий, идеологий.

Практически это означает, что на смену стремлению критиковать, а то и отвергать с порога все то, что не совпадает с собственными взглядами и представлениями, приходит все более настоятельная потребность во взаимопонимании. И у народов Китая крепнет надежда, что Земля в XXI веке станет ареной обмена не ударами, а информацией, идеями, опытом.

События, происходящие ныне в КНР, привлекают пристальное внимание многих людей во всех странах мира. Пять тысяч лет китайскому государству, 45 лет победе Народной революции, и вот теперь, в последние полтора десятка лет, проводится реформа, которую в Китае сравнивают с весенним ветром. Ей суждено стать важнейшей вехой в истории страны.

Стихийное развитие полукapиталистических и капиталистических форм производства на базе индивидуально - трудового хозяйства, принявшее массовый характер к середине 80 - х годов, в сущности, поставило руководство КПК перед выбором: возвращаться к политике тотального административного "преследования" частной собственности, блюдя "чистоту" социализма, либо идти на существенную коррекцию традиционной политической доктрины. Второй путь был не только наиболее предпочтительным по конкретно - историческим соображениям, экономической системы.

Как известно, китайское руководство выбрало второй путь. Определенную роль в подготовке общественного сознания к политической легализации частного капитала сыграл выдвинутый Дэн Сяопин тезис о "поощрении достижения частью людей защищенности

дальше других", активно пропагандировавшийся в печати, начиная с 1983 года.

Концептуальной базой нового политического курса КПК в отношении национального капитала послужила модель "начальной стадии социализма". Выдвинув и обосновав ее, XIII съезд КПК подготовил почву для теоретического объяснения многих "несоциалистических явлений в социалистической экономике", а по сути - для переосмысления самого понятия "социализм" на основе отказа от традиционных, догматических о нем представлений, неизбежного в условиях перехода от административной экономики к рыночной.

В широком смысле политическое признание частной собственности в Китае, во - первых, это радикальный шаг к проведению политико - правовой надстройки в соответствие с объективными процессами в базисе, отражающими реальный уровень и структуру развития производительных сил страны (в 60 - 70 е годы эти процессы были деформированы административно - командной системой и "вытеснены" ею в сферу теневой экономики) ; во - вторых, это ответ КНР на императивы общемирового развития, одна из форм ее внутренней социально - экономической "подготовки" к постепенной интеграции в мировое рыночное хозяйство.

А это невозможно без существенных корректив в развитии общественно - политической мысли в Китае. Судя по всему, это самый болезненный вопрос для руководителей страны. Обсуждение проблем, связанных с политической реформой, показывает, что их решение требует изменения роли и места Компартии в политической системе. Необходимо переход от положения, когда "Поднебесная принадлежит партии" и "партия правит страной", к тому, чтобы государственная власть была отделена от партийной и страной правили бы закон и органы власти, избранные народом.

Руководители Китая уверены в том, что демократия в стране будет развиваться с учетом китайской специфики и носить социалистический характер. Об этом говорил в докладе на XIV съезде КПК Цзян Цзяминь. Было заявлено, что демократизация в Китае будет осуществляться путем совершенствования системы собраний народных представителей, усиления их роли в принятии законов и контроля за их исполнением. Составной частью политической сис

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай, как и весь мир, стоит на пороге XXI века. Китайцы питают надежду, что им, их детям и внукам суждено жить в мире и согласии. Они уверены в третьем тысячелетии в содружестве народов восторжествуют общечеловеческие ценности, а справедливость будет определять поведение больших масс людей, ибо боль и страдание одних народов отзываются на судьбах других.

У тому же строить счастливую жизнь в изоляции невозможно, а стало быть, надо находить общий язык взаимопонимания со всеми народами, живущими близко и далеко. Этот мир может быть только миром диалога - цивилизаций, культур, теорий, идеологий.

Практически это означает, что на смену стремлению критиковать, а то и отвергать с порога все то, что не совпадает с собственными взглядами и представлениями, приходит все более настоятельная потребность во взаимопонимании. И у народов Китая крепнет надежда, что Земля в XXI веке станет ареной обмена не ударами, а информацией, идеями, опытом.

События, происходящие ныне в КНР, привлекают пристальное внимание многих людей во всех странах мира. Пять тысяч лет китайскому государству, 45 лет победе Народной революции, и вот теперь, в последние полтора десятка лет, проводится реформа, которую в Китае сравнивают с весенним ветром. Ей суждено стать важнейшей вехой в истории страны.

Стихийное развитие полукapиталистических и капиталистических форм производства на базе индивидуально - трудового хозяйства, принявшее массовый характер к середине 80 - х годов, в сущности, поставило руководство КПК перед выбором: возвращаться к политике тотального административного преследования частной собственности, блюдя чистоту социализма, либо идти на существенную коррекцию традиционной политической доктрины. Второй путь был не только наиболее предпочтительным по конкретно - историческим соображениям, экономической системы.

Как известно, китайское руководство выбрало второй путь. Определенную роль в подготовке общественного сознания к политической легализации частного капитала сыграл выдвинутый Дэн Сяопин тезис о "поощрении достижения частью людей зажиточности

раньше других", активно пропагандировавшийся в печати, начиная с 1983 года.

Концептуальной базой нового политического курса КПК в отношении национального капитала послужила модель "начальной стадии социализма". Выдвинув и обосновав ее, XIII съезд КПК подготовил почву для теоретического объяснения многих "несоциалистических явлений в социалистической экономике", а по сути - для переосмысления самого понятия "социализм" на основе отказа от традиционных, догматических о нем представлений, неизбежного в условиях перехода от административной экономики к рыночной.

В широком смысле политическое признание частной собственности в Китае, во - первых, это радикальный шаг к проведению политико - правовой надстройки в соответствии с объективными процессами в базисе, отражающими реальный уровень и структуру развития производительных сил страны (в 60 - 70 е годы эти процессы были деформированы административно - командной системой и "вытеснены" ею в сферу теневой экономики); во - вторых, это ответ КНР на императивы общемирового развития, одна из форм ее внутренней социально - экономической "подготовки" к постепенной интеграции в мировое рыночное хозяйство.

А это невозможно без существенных корректив в развитии общественно - политической мысли в Китае. Судя по всему, это самый болезненный вопрос для руководителей страны. Обсуждение проблем, связанных с политической реформой, показывает, что их решение требует изменения роли и места Компартии в политической системе. Необходимо переход от положения, когда "Поднебесная пренадлежит партии" и "партия правит страной", к тому, чтобы государственная власть была отделена от партийной и страной правили бы закон и органы власти, избранные народом. Руководители Китая уверены в том, что демократия в стране будет развиваться с учетом китайской специфики и носить социалистический характер. Об этом говорил в докладе на XIV съезде КПК Цзянь Цзяминь. Было заявлено, что демократизация в Китае будет осуществляться путем совершенствования системы собраний народных представителей, усиления их роли в принятии законов и контроля за их исполнением. Составной частью политической сис

темы по - прежнему остается сотрудничество различных партий под руководством КПК, а так же система политических консультаций.

Эта концепция сегодня строго выдерживается. Эволюционным путем идет радикальная перестройка форм хозяйствования. Руководители Китая ищут средний путь, будучи уверенными в том, что "обходной" маневр приведет КНР быстрее к конечной цели. При этом они учитывают национальную психологию, восприимчивость китайского народа к новым формам и новым методам, а также к тем трудностям, как экономического так и психологического свойства, которые неизбежно возникают в процессе реформ.

Выбор Китаем рыночного пути социально - экономического развития и практика его осуществления положили одновременно начало процессу консолидации общественных сил, которые долгое время оставались в тени политической жизни.

Сторонники радикальных демократических преобразований в Китае выступают за политический плюрализм в китайском обществе, считая его отсутствие первым признаком проблем политической культуры общества. Люди Земли, считают они, придерживаются различных политических и мировоззренческих принципов, традиций, но это не должно препятствовать развитию сотрудничества в решении глобальных проблем цивилизации. Китай, который стоял у колыбели цивилизации, обязан показывать пример современного мышления, поиска общечеловеческого консенсуса в движении к новому порядку.

Известно, что в свое время в Китае подвергся "запрещению" сам Конфуций. Случилось это в годы "культурной революции". Однако после Мао Цзэдуна в КНР поменялись официальное отношение к Конфуци и его учению. После довольно продолжительного периода официального третирования его теперь называют "мудрым Учителем", подлинным "символом китайской нации".

Это изменение официального отношения к Конфуцию вряд ли является случайным. Он отражает вполне понятное стремление получить санкцию конфуцианства - самой глубокой и прочной национальной традиции - для тех крутых перемен которые происходят в КНР на рубеже XXI века.

Сегодня в общественно - политической правовой и экономи-

восточной мысли китайского общества превалирует признание плодотворного взаимодействия традиционного и западного начала как основного источника динамизма.

Естественно, впечатляющие достижения в развитии "китайской периферии" не могли не сказаться на выработке новой модели развития КНР, стремившейся освободиться от пут маоистского догматизма, покончить с реализованными социальными утопиями. При этом вполне понятно, что если капитализм здесь оказывается "конфуцианским", то и социализм, конечно же, с "китайской спецификой".

Впрочем, дело не в названиях. Если в результате реформ в Китае жизнь народа улучшается и создаются предпосылки дальнейшего экономического и социально - политического развития общества, то не так уж важно, какая вывеска красуется на воротах, ведущих в страну с одной из наиболее самобытных и древнейших в мире культур.

Что же касается эволюции социально - политической правовой и экономической мысли, то особенности развития современного Китая позволяют высказывать предположение, что значение конфуцианского компонента в духовной жизни КНР, в создании "духовной цивилизации социализма" будет возрастать и дальше.

Именно благодаря неистребимости национального духа Китая без особой потери преодолевает судьбоносную полосу модернизации общества, находит политический консенсус со всеми странами мира. Ибо для этого великого народа экспансионизм был и встает проявлением безнравственности.

В этом контексте и нужно рассматривать процесс развития социально - политической правовой и экономической мысли в китайском обществе на исходе XX века, процесс всекрупнейшего взаимодействия и сотрудничества китайского и всех других народов планеты, желающих жить в мире и согласии в третьем тысячелетии.

ИСТОЧНИКИ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Источник партийного и экономического характера.

- 1.1. КПК Августовская конференция 1927 г. - "Материалы по китайскому вопросу", 1927, " 8.
- 1.2. КПК Ноябрьский пленум ЦК КПК (ноябрь 1927 г.) Резолюции - "Материалы по китайскому вопросу", 1928, № 1(10).
- 1.3. КПК съезд ККП. Стенографический отчет. Кн. 1-8, М., 1930
- 1.4. Первый съезд революционных Дальнего Востока П.ч 1922
- 1.5. Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934.
- 1.6. Проект программы по аграрному вопросу. - "Материалы по китайскому вопросу". 1927, № 9.
- 1.7. Рабочее движение в Китае. Революция 1925 - 1927 гг. Сборник документов профсоюзного движения и других материалов М., 1966
- 1.8. Стратегия и тактика Коминтерна в национально - колониальной революции на примере Китая. М., 1934.
- 1.9. Тезис ЦК китайской Компартии о политическом положении и задачах киткомпартии. - "Материалы по китайскому вопросу". 1927, №9
- 1.10. Вэнбао Сюаньяе (Манифест редакции). - "Сяндао" 1922. (13 09), №11.11 Гоминьгэмин ды муцянь синдун чжэнган цзюань (Проект программы действий на текущий момент), - "Сяндао". 1927. №201.
- 1.12. Конгрессы и конференции Гоминьдана М., 1928
- 1.13. Против суньятсенизма, за ленинизм (Перевод брошюры, изданной агитпромом ЦК КПК). - Материалы по китайскому вопросу". 1928 №10.
- 1.14. Советы в Китае. Сборник материалов и документов М., 1934.
- 1.15. Гоминьдан ди и цы цюаньго дайбяо дахуэй сюньшань Чжунго цзиньдай сывяк шикэ. Гун цзи бянь (Манифест I Всекитайско

съезда Гоминьдана) Б.М., 1948.

1.16. Миньго зришу нянь цюаньго шию гайкуан (Общее состояние хозяйства страны в 1936 г.). Нанкин, 1937.

1.17. Цзинци тунди чжяю (экономическая статистика основных показателей). Б.М., 1935.

1.18. Чжунго гоминь содз. 1933 (Национальный доход Китая 1933). Шанхай, 1947.

1.19. Чжунго нунцунь цзинци цзыпяо (Материалы по экономике китайской деревни) Т.1-3. Шанхай, 1933 - 1935.

1.20. Чжунго туди цзяоча баогао (Земельный обзор Китая). Нанкин, 1937.

1.21. Ши нянлай чжи чжунго цзинци цзяньшэ (Экономическое строительство в Китае за 10 лет). Нанкин, 1937.

1.22. Лянгэ гонэй чжаньчжэн (Две гражданские войны) - "Буэрсайвэйкэ", 1928 №19.

1.23. Суэйай чжэнцюань ваньсуй! (Да здравствует Советская власть в Китае!) - "буэрсайвэйкэ", 1927. №11.

1.24. Уса чжоунянь цзинянь гао цюаньго миньчжун (Обращение ЦК КПК к народу Китая в связи с годовщиной движения "30 мая"). - "Сяндао". 1926. № 155.

1.25. Чжунго гунчаньдан вэй Сунь чжуншань чжи сыгао чжунго миньчжун (обращение КПК к китайской нации по случаю смерти сунь Ятсена). - "Сяндао" 1925." 107.

1.26. Чжунго гунчаньдан гао цюаньго нунминь цюньчжун (Обращение КПК к крестьянским массам страны). - "Сяндао". 1927 № 197.

1.27. Чжунго гунчаньдан дисаньцы дуйюй шицзюй сюаньянь (Третья декларация КПК о положении в стране). - "Сяндао". 1924, № 82.

1.28. Чжунго гунчаньдан дуйюй шицзюй ды чжунчжан (Заявление ЦК КПК о текущем моменте). - "Сяндао". 1926, № 163.

1.29. Чжунго гунчаньдан дисыци цюаньго дахуэй тицюань цзи сюаньянь (Резолюции и декларации I съезда КПК). Б.М., 1925

1.30. Чжунго гунчаньдан дуйюй шицзюйды чжунчжан (Заявление КПК о текущем моменте). - "Сяндао" 1924. № 92.

1.31. Чжунго гунчаньдан чжи чжунго Гоминьдан шу (Обращение КПК к Гоминьдану). - "Сяндао". 1926. № 157.

1.32. Чжунго гунчаньдан чжи чжунго Гоминьдан шу (Обращение КПК к Гоминьдану). - "Сяндао". 1927. № 192.

1.33. Чжунго гунчаньдан чжи янь чжунго Гоминьдан (Соболезнование КПК Гоминьдану). - "Сяндао". 1925. № 107.

1.34. Чжунго гунчаньдан циньяньтуань взй У Пейфу лянфан цзиньгун гоминьцзюнь шигао цюаньцзюнь миньчжун (Обращение КПК и китайского комсомола к народным массам страны в связи с наступлением войск Упейфу и фэнтянских милитаристов против Национальной армии). - "Сянао". 1926. № 145.

1.35. Чжунго гунчаньдан чжуньян взйаньхуэй дуй чжэцзюй цюаньянь (Декларация ЦК КПК о политической обстановке в стране). "Сяндао". 1927. * 201.

1.36. Чжунго гунчаньдан чжи чжунго Гоминьдан шу Гуаньюй чжэжн цзюйды гункайды синь (Открытое письмо КПК Гоминьдану о политической обстановке в стране). "Сяндао". 1927. № 197.

1.37. Чжунго гэмич чжи пяньту (Перспективы китайской революции). - "Чжунго циньянь". 1923 №5

1.38. Борьба за мобилизацию всех сил для предотвращения нашей страны в великое социалистическое государство. Тезиса для изучения и пропаганды генеральной линии партии в переходный период (разработаны отделом агитации и пропаганды ЦК КПК и утверждены ЦК КПК декабре 1953 г.) С. М. Г. Г.

1.39. Важнейшие документы об освободительной войне китайского народа за последнее время Харбин, 1948.

1.40. Еще раз историческом опыте диктатуры пролетариата. М., 1955.

1.41. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1956.

1.42. Об историческом опыте диктатуры пролетариата Пекин, 1956

1.43. Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы М, 1950.

1.44. Основные показатели развития народного хозяйства Китайской Народной Республики. М., 1958.

- 1.45. Основные положения земельного закона Китая. - Важные документы об освободительной войне китайского народа за последнее время. Харбин. 1948.
- 1.46. Политика партии в настоящее время. Харбин 1948.
- 1.47. Развитие народного хозяйства Китайской Народной Республики. М., 1956.
- 1.48. Решения 6-го (расширенного) пленума ЦК КПК созыва по вопросу о кооперировании в сельском хозяйстве. Пекин, 1956.
- 1.49. Социалистический подъем в китайской деревне. М., 1957.
- 1.50. Вого ганте, дяньли, мэйтань чжисие фанчжи, цзаочжунь ди цзиньси (Прошлое и настоящее металлургической, текстильной и электротехнической, угольной, машиностроительной промышленности в нашей стране). Пекин, 1958.
- 1.51. Вого нунче хэцзохуаньди фачжэнь (Кооперирование сельского хозяйства в нашей стране). Пекин, 1957.
- 1.52. Вого шэжуэйчжун цзинцзи цзяньцзи цзянькао цзыляо материалы по экономическому строительству в нашей стране). Пекин, 1957.
- 1.53. Вэйда ди шинянь (Великое десятилетие). Пекин, 1959.
- 1.54. Гоминьдан ди и цы цюаньго дайяо дахуэй сюаньянь. Цзюаньго цзиньдай сысян шикэ. плун цзи бянь (Манифест 1 Всекитайского съезда Гоминьдана). Б. М., 1948.
- 1.55. Дамин нунь хэцзошэ чубу даоча (первоначальное обследование сельскохозяйственных кооперативов уезда Дамин). Баодин, 1952.
- 1.56. Ицзюусы нянь цюаньго гэци цзяоча цзыляо (Материалы исследования производства кустарей единоличников в 1954 г.). Пекин, 1957.
- 1.57. Канжи чжаньчжэн шици цзефан цзюань (Обзор положения в Освобожденных районах в период антияпонской войны). Пекин, 1953.
- 1.58. Синь Чжунго сань нянлай цзиньчэнцзю (Экономические успехи нового Китая за три года). Пекин, 1952.
- 1.59. Синьчжунго даи гайгэ цянди кунцунь (Деревня новые освобожденных районов Китая после земельной реформы). Пекин, 1951.

1.60 Туди гайгэ гунцзо чжиннань (Руководство по проведению аграрной реформы). Б.М., 1948

1.61 Туди гайгэ фадун цюньжунди цзиньянь (Опыт мобилизации масс на проведение аграрной реформы). Ханькоу, 1951.

1.62 Туди гайгэ чжуньяо взньсянь хуйцзи (Важные документы, касающиеся земельной реформы). Пекин, 1951.

1.63 Хуандан нунье шэньчань чжун лаодун хучжуди цинкуан (Положение в области трудовой взаимопомощи в сельскохозяйственном производстве Восточного Китая). Шанхай, 1952.

1.64. Чжунго цзиньдай гунье ши цыляо (материалы по истории промышленности Китая в новое время). Т.1 -4. Пекин, 1957 - 1961.

1.65. Чжунго цзиньдай нунье ши цыляо (Материалы по истории сельского хозяйства в новое время). Пекин, 1951.

1.66. Чжунго цзиньдай цзиньцзи ши тунцзи цыляо сюаньцзи (Избранные статические материалы по экономической истории Китая в новое время). Пекин, 1958

1.67. Чжунго юй шицзи чжуньяо гоузя нунье шэньчань тунцзи цыляо хуэйбянь (Сборник статических материалов по сельскохозяйственному производству Китая и важнейших стран мира). Пекин, 1958 з1.68. Чжунгун чжуньян цзай лаоцюй, даньлаоцюй цзиньсин туди гайгэ гунцзо юй чжэндан гунцзо ди чжиши (Указание ЦК КПК о работе по проведению земельной реформы и упорядочению рядов партии в старых и сравнительно старых Освобожденных районах). - "Туди гайгэ гунцзо чжиннань" (руководство по проведению земельной реформы). Харбин. 1948

1.69 чжунгун чжуньян гайгэ гуань ицзюсыба нянь туди гайгэ гуанцзо хэ чжэндан гуанзоди чжиши - муцянь синши хэ вомэнди жэньу (Указания ЦК КПК относительно работы по проведению земельной реформы 1948 г. и чистке партии - современное положение наших задачи). Харбин, 1948.

1.70 Чжуньян гуаньюй туди взньти ди чжиши усы (Указания ЦК КПК по земельному вопросу от 4 мая 1946 г.) Муданьцзян, 1946.

1.71. Шицзэ чжуньял нунчань гоузяди нунье тунцзи цыляо (Статистические материалы по сельскому хозяйству основных сельскохозяйственных стран мира). Пекин, 1958.

1.72 Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 1958

1.73. Вторая сессия Всекитайского собрания народных представителей второго созыва (документы и материалы) Пекин, 1960

1.74. Книга правителя области Шан (пер. с кит., вступил ст и коммент. Л.с. Переломова). М., 1968.

1.75. Материалы по экономической истории Китая в ранев средневековье (Разделы "Ши хо чжи" из династийных историй) Пер. с кит. А. А. Бокшанин и Линь Кюньи М 1980.

1.76 Основные положения плана развития сельского хозяйства КНР на 1956 - 1961 гг. Пекиню 1960.

1.77. Исследование индивидуального хозяйства Китая на современном этапе Пекин, 1986 (на кит. яз.).

1.78. Решения Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР. Пекин 1981. (На кит. яз.).

1.79 Сборник документов XII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 1982. (На кит. яз.).

1.80 Решения Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о руководящем курсе в строительстве духовной культуры социализма Пекин, 1986. (На кит. яз.).

1.81. Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 1988

1.82. Решения Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР.

х х х

2. ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОГО, ФИЛОСОФСКОГО И ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

2.83. Дренокитайская философия. Собрание текстов в двух томах М., 1972 - 1973

2.84 Чжу цзы цзи чэн (Курс философской классики) Кн 1-5, пекин, 1956.

2.85. Чжунго гудай чжумин чжэсюэцзэя пинжуань (Критические биографии знаменитых философов старого Китая) Цзинань, 1980.

- 2.86. Ши цзи (Исторические записки). - Эр ши уши (25 хроник). Шанхай, 1934.
- 2.87. Го юй (Речи царств). Шанхай, 1958.
- 2.88 Юго - Восточная Азия в мировой истории. М., 1977.
- 2.89. История древнего мира. Ранняя древность. М., 1982.
- 2.90. " Мэн - цзы" чжэн и (" Истинный смысл "Мэн - цзы "). Серия "Чжунцзы цз и чэн " Пекин, 1959.
- 2.91. " Мо - цзы" сянь Гу ("Мо- цзы" с комментариями). Серия "Чжуи" - цзичэн" Пекин, 1959
- 2.92. Чжунвэнь да цыдянь (Большой словарь китайского языка). Т. 4-40. Тайбэй, 1962-1966.
- 2.93. Бэньу, 1983, №3.
- 2.94. Цзинь вэнь гу лин (Знаки на бронзе с объяснениями). Сянган, 1974.
- 2.95. Большой словарь китайских иероглифов. Пекин, 1935.
- 2.96. Лицзи. Издание "Шисань цзин", в 40томах. Пекин , 1957.
- 2.97. Записки о " передаче светильника", составленные в годы правления Цзин-дэ. Серия "Сын бу цун кань". Шанхай, 1936.
- 2.98 "Чистые прелесть" для чаньских монастырей. - "Дайнихон дзоку дзоке". Киото, 1912.
- 2.99. Мифы народов мира. М., 1982.
- 2.100. Уголовный кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями. Серия " Сы бу пун кань". Шанхай, 1933.
- 2.101. Записки о совершившемся при минском Тай - цзу. Сянган, 1966
- 2.102. История династии Мин. Тайбэй, 1962.
- 2.103. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М., 1962.
- 2.104 Законодательные акты Китайской Народной Республики. М., 1952.
- 2.105. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954-1958). М., 1959.
- 2.106. Тайпинское восстание 1850 - 1864 гг. Сборник документов. М., 1960.
- 2.07. Буддизм. Буддийская мораль. Буддийские праздник. Буддийская религиозная литература. - Настоль книга атеиста М., 1971.

- 2.108. Буддийские сутры. В переводе с пали проф. Рис-Дэвидса М., 1900.
- 2.109. "Дальневосточное обозрение". Спб., 1910, 1912.
- 2.110. История философии. М., 1959.
- 2.111. Как живут китайцы. М., 1889.
- 2.112. Китай: очерки жизни и нравов Небесной империи. Спб., 1904.
- 2.113. Китай: традиции и современность. Сб. статей. М., 1976.
- 2.114. Китай: государство и общество. Сб. статей. М., 1977.
- 2.115. Конфуций. его жизнь и философская деятельность. Спб., 1891.
- 2.116. Литература и культура Китая. Сборник статей к 90 - летию со дня рождения академика Василия Михайловича Алексеева. М., 1972.
- 2.117. Новая история Китая. Под ред. чл. - кор. АН СССР С. Л. Тихвинского. М., 1972.
- 2.118. этика и ритуал в традиционном Китае. Сб. статей. М., 1988.
- 2.119. Общественно - политическая мысль. в Китае (конец XIX - начало XX вв.). М., 1988.
- 2.120. Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. Ян Чжу, лецзы, Чжуанцзы (VI - IV вв. до и. э.). М., 1978.
- 2.121. Дао и даосизм в Китае. М., 1982.
- 2.122. общественные науки в КНР. М., 1988.
- 2.123. Утопический социализм. М., 1982.
- 2.124. Китайская Народная Республика в 1975 г. Политика, экономика, идеология. М., 1978.
- 2.115. Китайская Народная республика в 1977 г. Политика, экономика, идеология. М., 1979.
- 2.126. Китайская Народная Республика. Экономика, государство и право, культура. М., 1970.
- 2.127. Новейшая история Китая. 1917-1970. М., 1972.
- 2.128. Современное право КНР. М., 1985.
- 2.129. Энциклопедия нового Китая. М., 1989.
- 2.130. Даодз цзин. - Древнекитайская философия. М., 1972.
- 2.131. движение " 4 мая " 1919 года в Китае. Сб. статей.

М., 1971.

2.132. Новейшая история Китая. М., 1972

2.133. новая история Китая. М., 1976.

2.134. Синьхайская революция 1911-1913 г. Сборник документов и материалов. М., 1968.

2.135. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974.

2.136. "Чуньцю цзожуань чжэн и" ("Весны и Осени комментариями Цзо Цюмина, истинный смысл") в издании "Шисань цзин чжу шу" ("Тринадцать классических книг с комментариями"). - Шанхай, 1957.

х х х

3. ТРУДЫ КИТАЙСКИХ АВТОРОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.137. Сынь Цянь. Избранное. М., 1956.

3.138. Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958.

3.139. Хоу Вайлу. Социальные утопии древнего и среднего Китая. - ВФ. 1959. № 9.

3.140. го Мо-жа. Философы древнего Китая. М., 1961.

3.141. Чжао Нью-ланью. О главе "Дары Юя" ("Юй гун") в "Книге преданий" (Шан шу). - Одиннадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. М., 1980.

3.142. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1965.

3.143. Ян юн-го. История древнекитайского идеологии. М., 1957.

3.144. Ле-цзы. - Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. М., 1967.

3.145. Лунь Юй. - Древнекитайская философия. Т.1. М., 1972.

3.146. Ван Вэй. Стихотворения. М., 1979.

3.147. Цзэн Цу. Цветы в море зла. М., 1980.

3.148. Фань вэньлань. Новая история Китая. М., 1955.

3.149. Хуа ган. История революционной войны Тайпинского государства. М., 1952.

3.150. Лу Сянь. Кое-что о Чжан Тайяне. - Собрание сочинений. Т. 3. М., 1955.

3.151. Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1964.

3.152. Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985.

- 3.153. Сунь Ятсен. 1866-1966 К столетию со дня рождения М. 1966.
- 3.154. Тан-Пин-сян (Тань Пиншань). Пути развития китайской революции. М.-Л., 1927
- 3.155. Тань Пин-шань. Проект декларации революционной партии Китая. М., 1929
- 3.156. Ли. О некоторых очередных задачах китайской коммунистической партии. - "Коммунистический Интернационал". 1928. № 29 - 30.
- 3.157. Ли Да-чжао. Избранные статьи и речи. М., 1965.
- 3.158. Мао Цзэдун. Избранные произведения. М., 1952.
- 3.159. Цай Хэ-сэнь. История оппортунизма в Коммунистической партии Китая. - "Проблемы Китая". 1929. № 1.
- 3.160. Цюй Цюбо. Публицистика разных лет. М., 1979.
- 3.161. Чжоу Эньлай. Избранные произведения. Пекин, 1981.
- 3.162. Ван Мин. Новый этап агрессии японского империализма и новый период борьбы китайского народа. - Коммунистический интернационал. 1987. № 8
- 3.163. Лю Шаоци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики - Народный Китай 1954. № 19
- 3.164. Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., 1957.
- 3.165. Мао Цзэдун. О новой демократии - Избранные произведения Т.3.М., 1953.
- 3.166. Цзи Бай. Записки Пэн Бая. М., 1938.
- 3.167. Хэ Сян-нин. Воспоминания о Сунь Ятсене. Пер с кит. Ю.М. Гарушанц. Вступ. ст. М. Ф. Юрьева. М., 1966
- 3.168. Ван Мин. О событиях в Китае. М., 1960.
- 3.169. Ван Мин. Полвека КПК и предательство Мао Цзэдуна. М., 1975.
- 3.170. Ван Янань. Исследование экономических форм полуфеодального и поколониального Китая. М., 1959
- 3.171. Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902- 1945). М., 1956.
- 3.172. Гань Май-гшуан. Теория и практика суньятсенизма М., 1928.

3.173. дин Шоу-хэ, Инь Сюэ-и, Чжан Бо-чжао. Влияние Октябрьской революции на Китай. М., 1959.

3.174. Дэн Цзы-хуэй. сельское хозяйство Китая на пути социалистического преобразования. - * За прочный мир, за народную демократию №.10.IX/ 1954/

3.176. Куо Мао-тан. Сунь ЯЧТсен - великий китайский революционер-демократ. - Св. 1956, № 6.

3.177. Ли Да- Чжао. Избранные статьи и речию Пер с кит. М., 1965

3.178. Мао Дунь. Сочинения. М., 1959.

3.179. Ню Чжун-хуан. подъем жизненного уровня рабочих и крестьян Китаяю - Пв. 1959, №5.

3.180. Ху Си-куй. Мирные преобразования капиталистической промышленности и торговли и классовая борьба в Китае. М., 1957.

3.181. Ху Хань-минь. (Ху Ханмин). Крестьянский союз Гаундунской провинции и Второй конгресс Гоминьдана - "Крестьянский Интернационал". М., 1926.

3.182. Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. М., 1951.

3.183. Чжао И-вэнь. Промышленность нового Китая. М., 1959.

3.184. Чжоу Эньлай. Политический доклад на второй сессии Всекитайского народного политического и консультативного совета Китая 30 января 1956. - Материального политического консультативного совета Китая. М. 1956.

3.185. Чжоу Эньлай. Политический доклад на 4-й сессии Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая, 4 февраля 1956г - "народный Китай", 1953, № 4 (прил).

3.186. Чэнь Бо-да. Очерк земельной ренты в Китае. М., 1952.

3.187. Чэнь Бо-да. Чан Кайши - враг китайского народа. М., 1950.

3.188. Чэнь Бо-да. Четыре семейства Китая. М., 1948.

3.189. Шан Юэ(ред.). Очерки истории Китая. М., 1959.

3.190. Пу Сунлин (Ляо Чжай). Лисьи чары. Пер. В.М. Алексеева. М., 1970

3.191. Пу И. Первая половина моей жизни. М., 1968.

3.192. Ян Хин-Шун. Древнекитайский философ лао-цзы и его учение. М., 1950.

3.193. Ян Юнго. История древнекитайской идеологии. М., 1957.

х х х

4. ИСТОЧНИКИ И ЛЕТЕРАТУРА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

4.194. Чжу Цзы цзи чэн (Корпус философской классики), Пекин, 1956.

4.195. Чжунго гудай чжумин чжэсюэцзя пинчжуань (Критические биографии знаменитых философов старого Китая). Цзинань, 1980.

4.196. Ши цзи(Исторические записки). - Эр ши у ши (25 хронок). Шанхай, 1934.

4.197. Цзинь взнь гу линь (Знаки на бронзе с объяснениями). Сянган, 1974.

4.198. Чжунхуа да цзядянь (Большой словарь китайских иероглифов). Пекин, 1935.

4.199. Гоюй. Шанхай, 1959.

4.200. Дао дэ цзин (Книга о Пути и его Силе) Серия "Чжуцзы цзи чэн". Шанхай, 1954.

4.201. Инь фу цзин. - Да дао ичжи чжи (непосредственные указания, разрушающие сомнения о великом Дао пути.) Тайбэй, 1965.

4.202. Цзиньган божоломи цзин (Ваджрачхедика Праджня - перамита сутра). - Тайсэ синсю дайдзюкэ (Тригитика годов Тайсэ) Токио, 1963.

4.203. Чжуан-цзы цзи цзе ("Чжуан-цзы" со сводным комментарием). - Чжу цзы цзи чэн. Шанхай, 1954.

4.204. Мин Тай-цзу ши лу (Записи о свершившемся ст. гл. минском тай-цзу). Сянган, 1966.

4.205. Мин ши (История династии Мин) Тайбэй, 1962.

4.206. Хуан Мин Цзу сюнь (Завещание царственного предка династии Мин). - Мин чао кай го в.нь сянь (Письменные памятники времён основания династии Мин) Тайбэй, 1963.

4.207. Хуан Мин чжао лин 9 ука (Императоров династии Мин), Сост. Фу фэн-сян. Тайбэй, 1967.

4 208. Цзу сюнь пу (Заветы царственного предка.)- Мин чао кай го взнь сянь (Письменные памятники времен основания династии Мин). Тайбэй, 1966.

4.209. Цин ши гао (Очерки истории Цин). Пекин, 1927.

4 210. Гофу цюаньшу (Полное собрание сочинений Сунь Ятсена). Тайбэй, 1963.

4.211. Сунь Чжуншань цюаньцзи (Полное собрание сочинений Сунь Ятсена). пекин, Ю 1982

4 212. Сунь Ятсен Линьши да цзунтуи цзю сюаньянь (Декларация при вступлении на пост Временного президента). Тайбэй, 1963.

4 213. Сунь Ятсен. Сань минь чжун (Три народных принципов). Тайбэй, 1963.

4. 214. Синь Тан шу (Новая история династии Тан). Сер. Сыбу Бяйяо. Шанхай, 1936.

4 215. Дун-цзы взнь цзи (Сборник литературных произведений учителя Дуна). сер. Цуншу цзинчэн. Шанхай, 1937.

4.216. Тан да чжао лин цзи (Собрание императорских указов династии Тан и Сун) Шанхай, 1963.

4 217. Тао Юаньмин цзи (Собрание сочинений Тао Юаньмина) Пекин, 1957

4 218. Цзю Тан шу (старая история династии Тан). Сер. Сыбу Бяйяо. Шанхай, 1936

4 219. Чжунго датун сысян цзыляо (материалы по истории китайской утопической мысли) пекин, 1962

4 220. Чжунго синьмичжучжун гзминн ши цанькао цзыляо (Материалы для изучения истории китайской новодемократической революции). Шанхай 1951.

4 221. Чжуанцзи взньсю (Биографические записки). В. вып. 3 (№190). Тайбэй, 1978.

4.222. Чжунго гоминь цзинцзи (Китайское народное хозяйство). Шанхай, 1937.

4.223. Чжунго нунцунь цзинцзи взньти (Вопросы экономики китайской деревни) Шанхай, 1933.

4.224. Чжунго синь миньчжучжун юньдун чжунди данцай (Партии и группы в движении за новую демократию Китая).

Сянган, 1946.

4 225 Чжунго цзинцзи гайкуан (Политэкономический обзор Китая). Нанкин, 1929.

4 226 Чжунго шэхуй цзинцзи цзегоу (социально - экономическая структура Китая). Б. м., 1939.

4 227. Чэнь Гунбо веньцзи (Произведения Чэнь Гунбо).

Сянган, 1967.

4 228 Дэн Яньда сяньшэи ичжу (Произведения Дэн Яньда)

Сянган, 1949.

4 229. Чжунго чжэсюе ши цзыляо сюаньцзи (Избранные материалы по истории китайской философии) Пекин, 1963

4.230. Линдао чжунго гэминды вэйда тидянь (Великое начало руководства китайской революцией) - "Миши Яньцзю". 1978, №4

4.231 Миньчжу гэмин тун и чжаньсяньды цзянли, 1922-1926 (Создание единого демократического фронта). - "Лиши чжиши", 1982, №5.

4.232 Туаньцзе цзай малечжун Мао Цзэдун сясянды вэйда чжжиси шэнли цянцзинь (Сплотимся под великим знаменем марксизма и идей Мао Цзэдуна для победоносного движения вперед) - "Хунди". 1981, № 13.

4.233. Ян Юнго. Цзяньмин чжунго сясян ши (Краткий очерк истории китайской идеологии). Пекин, 1962.

4 234 Ян Юнго. Чжунго гудай сясяе ши (История древнекитайской идеологии). Пекин, 1953.

4 235 Ян Юнго. Чжунго гудай сясянши (История древнекитайской идеологии) Пекин, 1973.

4.236. Ян юнго . Чуньцю Чжанныго шици сясян линьюи нэй лян тiao лусянь ды доучжэн (Борьба двух линий в области идеологии в период Чуньцю - Чжанныго). ХЦ.

4.237. Ян Юнго. Чусюе цзи (сборник ранних работ). пекин 1961

4 238 Янь Бэймин Цзыжань гуйлую юй шехуэй гуйлую ды вйдугуань (Материалистический взгляд на законы природы и общества) Шанхай, 1958

4 239. Яо Вэньюань. Пин Тао Чжу ды лянбэнь шу (Критика двух книг ТаоЧжу) Пекин, 1971.

5. ИСТОЧНИК И ЛЕТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

- 5.240. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., 1988.
- 5.241 денеш Барач. Дэн Сяопин. М., 1989. (пер. с венгерского В.С. Иванова).
- 5.242 Е. Лунли. История государства Киданей (Цинданы го чжи) М., 1973.
- 5.243 История древнего мира Т. 1-3. М., 1983.
- 5.244 Очерки всемирной истории с глубокой древностию Пекин, 1979-1981.
- 5.245. Новое в изучении Китая (История и география). М., 1988.
- 5.246. Общественно - политическая мысль в Китае (конец XIX - начало XX вв.) М., 1988.
- 5.247. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М., 1977.
- 5.248. Китайские социальные утопии. М., 1987.
- 5.249. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши Ци). Т.2. М., 1975.
- 5.250. Этика и мораль в традиционном Китае (Сб. статей). М., 1988.
- 5.251. Вопросы истории и географии Китая. М., 1968.
- 5.252. Энциклопедия нового Китая. М., 1989.
- 5.253. Общество и государство в Китае Четвертая, седьмая, одиннадцатая конференции (М., 1973, 1976, 1978 гг.) . Двадцать первая научная конференция ИВ РАН. Ч. 1-П-Ш м., 1990
- 5.254. Двадцать четвертая научная конференция ИВ РАН " Общество и государство в Китае". Ч.1 - П. М., 1993
- 5.255. 40 лет КНР (РАН, Институт Дальнего Востока). М., 1989.
- 5.256. Китайская Народная Республика Законодательные акты. М., 1989.
- 5.257. Буддизм. Буддийская мораль Буддийские праздники. Буддийская религиозная литература. М., 1971.

х х х

- 5.258. Ай Сы- ци. Лекция по диалектическому материализму. М., 1959.

- 5.259. Алексеев В.М. О китайском храме. Спб., 1911.
- 5.260. Алексеев В.М. Наука о Востоке. М., 1982.
- 5.261. Алексеев В.М. В старом Китае. М., 1958.
- 5.262. Аджаров А. Классы и партии современного Китая. Л. - Л., 1925.
- 5.263. Альский М. Кантон побеждает. М., 1927.
- 5.264. Ахатова Т.Н. Сянган Гуанчжоуская забастовка М., 1959.
- 5.265. Ахатова Т.Н. Рабочий класс и Кантонская коммуна - Кантонская коммуна. М., 1967.
- 5.266. Ахатова Т.Н. Особенности формирования рабочего класса Китая. - Движение "4мая" 1919 г. в Китае. М., 1971.
- 5.267. Ахатова Т.Н. Роль национального фактора в рабочем движении Китая 1919 - 1927. - Революция 1926 - 1927 гг. в Китае. М., 1978.
- 5.268. Ахатова Т.Н. Попытка КПК организовать восстания рабочих Уханя против гоминьдановского режима в 1927 г. - Одиннадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. М., 1980, ч.3.
- 5.269. Ахатова Т.Н. Рабочее движение в гоминьдановском Китаею М., 1983.
- 5.270. Абаева Н.В. Судзуки и культурное наследие дзэн(чань - буддизма на Западе И. К 50 - й годовшине Компартии Китая. - "Правда" I. VII. 1971.
- 5.272. Александров И. Лозунги и дела китайского руководства. - "Правда", 4. IX. 1971.
- 5.273. Алайский М. и. "Левый оппортунизм" - объективный пособник антикоммунизмаю - ПВД. 1972, № 3.
- 5.274. Алтайский М.Л. Маоистское извращение социализма - ВФ. 1973, № 10.
- 5.275. Алтайский М.Л. Об антигуманистической сущности маоистских извращений социализма. - Проблемы гуманизма в марксистско - ленинской философии (История и современность). М., 1975.
- 5.276. Алтайский М.Л., Георгиев Б.Г. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэдуна. М., 1969.

5 277. Ананьева М.И., Козалджан Л.С. пропаганда и разработка вопросов философии марксизма в Китайской Народной республике. ВФ 1957 № 3.

5 278. Арзамасцев А.М. мелкобуржуазная сущность маоистских концепций социального равенства. ПДВ 1973, № 4.

5 279. Борох Л.Н. союз возрождения Китая М., 1971.

5 280. Борох Л.Н. Теории прогресса в китайской мысли начала Хв 9 Лян Ци-чао. Сунь Ятсен). - Китай. Поиски путей социального развития М., 1979.

5 281. Борох Л.Н. Традиционные источники социально - экономической программы сунь Ятсена. - Китай: государство и общество М., 1977.

5 282. Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М., 1984.

5 283. Баталов Э.Я. Критика основных направлений китайской реакционной буржуазной философии новейшего времени (1919 - 1949) Канд.дис М., 1964.

5 284. Баталов Э.Я. Разрушение практики (Критика маоистской концепции практики). - ВФ. 1969. № 3.

5 285. Бергер Я.М. Об эволюции Суньятсенизма и Гоминьдановском Китае. - Китай: общество и государство М., 1973.

5 286. Бестужев - Лада И.В. Социальные учения Древнего Китая и маоизм. - ПДВ. 1974, № 4.

5 287. Бовин А. и Делюсин Л. политический кризис в Китае М., 1969.

5 288. Борисов О. По заезженной колее - " Коммунист". 1977, № 9

5 289. Быков Ф.С. Зарождение политической и философской мысли в Китае, М., 1966.

5 290. Борисов О.Б., Ильин М. Маоистская " культурная революция". - " Вопросы истории ", 1973 № 11, 12.

5 291. Босев К. Тайфун М., 1978.

5 292. Буланже П.А. Конфуций. Жизнь его и учение М., 1910

5 293. Буров В.Г. Дискуссия по логике - НКР. 1959, № 10.

5 294. Буров В.Г. Мирозрение китайского мыслителя XVII века Ван Чуаньшаня. М., 1976

5 295 Буров В Г Обсуждение вопроса о тождестве мышления и бытия. - КНР, 1961, № 10.

5.296. Буров В.Г. Современная китайская философия М., 1980.

5.297. Благодатов А.В. Записки о китайской революции 1925 - 1927 гг. М., 1970.

5 298. Бакулин А.В. Записки об уханьском периоде китайской революции. М., 1930.

5.299. Быков Ф Б, Зарождение политической и философской мысли в Китае. М., 1966.

5.300. Бажин Л.Е. Под знаком ветра и потока. М., 1982.

5 301. Блок М. Агиология истории. М., 1986

5.302. Васильев В П. Планы сражающихся царств (Исследования переводы). М., 1968

5 303. Воробьев М.В. Культура чжурчженей и государства Цзинь (X в. - 1234 г.) М., 1983.

5.304. Вельский-Сибиряков В.Д. Гоминьдан - партия китайской революции. - "Юный коммунист". 1926, № 20.

5.305. Виноградов Н.Б. Борьба КПК за создание единого национального фронта (1922-1923 гг). - " Краткие сообщения Института Азии". 1962. Т. 55.

5.306. Войтинский Г.Н. Гоминьдан и Компартия Китая в борьбе с империализмом. - " Новый Восток". 1030, № 2.

5.307. Ван Мин. Мао Цзэдун и цинь Шихуан. - ПДВ. 1974, № 3.

5.208. Ван Мин. Полвека Кпк и предательство Мао Цзэдуна М., 1979.

5.309. Васильев л. Религиозный даосизм: поиски бессмертия, гадания, суеверия. - "Наука и религия". 1972. №2.

5.310. Воскресенский Д. Экзаменационная система в период маньчжурской династии. - У Цзинцзы. Неофициальная история конфуцианцев. М., 1959.

5.311. Вяткин Р.В. Вопросы истории общества и культуры Китая. - " Народы Азии и Африки" М., 1974, № 4 .

5 312. Вяткин Р.В. , Тихвинский С.Л. О некоторых вопросах исторической науки в КНР . - "вопросы истории" 1963, № 4.

5.313. Георгиевский С. Принципы жизни Китая. Спб

- 5.314. Георгиевский С. Мифическое воззрение и мифы китайцев. Спб., 1892.
- 5.315. Гессе-Вартег Э. Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современного Китая. Спб., 1900.
- 5.316. Глаголев С.С. Религия Китая. М., 1901.
- 5.317. Геце Д. Записки о Китае. Спб., 1865.
- 5.318. Грубе В. Китайская философия. Спб., 1910.
- 5.319. Грубе В. Духовная культура Китая. Спб., 1912.
- 5.320. Геде а. Возрожденная нишета философии. О философских тенденциях "идей Мао Цзэдуна". - Фн. 1968. № 3.
- 5.321. Гельбарс В.Г. маоизм и рабочий класс Китая. М., 1972.
- 5.322. Гельбарс В.Г. О классово-социальной природе маоистской идеологии (маоизм и классовое сознание). - Маоизм и мировой революционный процесс (Проблемы изучения теории и практики маоизма). М., 1974.
- 5.323. Го Можо. Философы древнего Китая (Десять критических статей). М., 1961.
- 5.324. Градов В.Г. "Критика" у Ханя - канун "культурной революции". - ПВД 1975, № 1.
- 5.325. Глунин В.И. Коминтерн и становление коммунистического движения в Китае (1920-1927). - Коминтерн и Восток. М., 1969.
- 5.326. Глунин В.И. Борьба за единый национальный фронт в Китае - "Проблемы Дальнего Востока". 1973, № 3.
- 5.327. Глунин В.И. К вопросу с тактики КПК после "событий 20 марта" 1926 г. - "Вестник Московского университета". Серия 14. Востоковедение 1975. № 1.
- 5.328. Глунин В.И. У съезда КПК и уроки революции 1925-1927 гг. - "Проблемы Дальнего Востока". 1977. №2.
- 5.329. Гобунов С.А. Политика коммунистической партии Китая в рабочем движении в условиях единого национального фронта (1921-1927) М., 1980.
- 5.330. Гаруцянц Ю.М. Эволюция социально - утопической мысли в Китае (80-е годы XIX - первое десятилетие XX в.). - Шестнадцатая научная конференция "общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. Ч.3.М., 1985.

5.331. Гаруцянец Ю.М. Революция 1911 г. и " Движение 4 мая ". - Десятая научная конференция " Общество государство в Китае ". тезисы и доклады. Т.2 М., 1979.

5.332. Гольдберг Д.И. Очерки истории Рабочего и социалистического движения в Японии в 1868-1908гг. М., 1976

5.333. Гуаньцзы. - Древнекитайская философия. Т.2 М., 1973.

5.334. Григорьева Т.П. Махаяна и китайские учения (попытка сопоставления).- Изучение Китайской Литературы в СССР. М., 1973.

5.335. Гончаров С.Н. Историческая личность Юе Фэя и борьба идей в современном Китае. - Проблемы Дальнего Востока. 1983. № 4.

5.336. Гончаров С.И. Цинь Гуй в китайских и литературе (до 1911 г). - Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1985.

5.337. Замотайло И.И. Конфуцианство и даосизм, Одесса 1915.

5.338. Думан Л.И. очерк истории Китая (С древнейших времен до эпохи империализма). - Китай: история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. М., -Л., 1940

5.339. Думан Л.И. Учение о Сыне неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нового времени). Китай традиции и современность. М., 1976.

5.340. Дэн То. Вечерние беседы в Яньшани М., 1974.

5.341. Делюсин Л.П. Спор о социализме в Китае. М., 1980.

5.342. Делюсин Л.П. Аграрно- крестьянский вопрос в политике КПК. М., 1972.

5.343. Делюсин Л.П. Лекции Сунь Ятсена о социализме (1912). - Десятая научная конференция " Общество и государство в Китае ". Тезисы и доклады. Ч.2 М., 1979.

5.344. Делюсин Л.П. Дискуссия о культурах Востока и Запада в Китае в 20-х годах. - "иностранный литературный журнал". 1977, № 1.

5.345. Делюсин Л.П. Poleмика о путях развития Китая.- Китай: поиски путей социального развития. М., 1979

5.346. Дэ Сяопин. О движении за изменение стиля работы. Пекин, 1957.

5.347. Ермашев И. Сунь Ятсен. М., 1964.

5.348. Ефисмов Г.В. Буржуазная революция в Китае и Сунь

Ятсен. 1911-1913 гг. М. 1974.

5.349. Ефимов Г.В. Великий китайский революционер-демократ Сунь Ятсен. Л., 1961.

5.350. Кара-Мурза. Тайпины. М., 1950.

5.351. Колоколникова В. Небесная империя (Китай). М., 1893.

5.352. Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972.

5.353. Корнеев А. Буддизм - "Вопросы истории". 1971, № 2.

5.354. Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. Спб., 1898.

5.355. Кочетов А.Н. Ламанизм. М., 1973.

5.356. Кочетов А.Н. Буддизм. М., 1965.

5.357. Крюков М.В. Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967.

5.358. Меликсетов А.А. Социально-экономическая политика Гоминдана 1927 - 1949 гг. М., 1977.

5.359. Кузнецов В.С. К вопросу о национальной политике цинской династии в XVIII в. История, социология и философия Дальнего Востока. Владивосток, 1971.

5.360. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права. М., 1986.

5.361. Кюнгер Л. Исторический очерк развития основы китайской материальной и духовной культуры. Владивосток, 1909.

5.362. Ковалев Е.Ф. Китайская проблема в извращенном толковании Роже Гароди. - ПВД. 1973 № 2.

5.363. Коновалов Е.А. Социально-экономические последствия "большого скачка" в КНР. М., 1968.

5.364. Колпин П.В. К вопросу о методе историко-философского исследования. - ВФ. 1967, № 5.

5.365. Кривцов В.А. Маоизм и конфуцианство. - ПВД. 1973, № 3.

5.366. Крымов А.Г. Идеологическая борьба в Китае в период движения "30 мая" 1925г. - революция 1925 - 1927 гг. в Китае. М., 1978.

5.367. Крымов А.Г. Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае. 1900- 1917. М., 1972.

5.368. Крымов А.Г. общественно - политические воззрения Ху Ши.

- 5.369 Новиков В.М. Легенды о происхождении тайного общества земли и неба. - Общество и государство в Китае: научная конференция. Доклады и тезисы. Вып. 2. М., 1971.
- 5.370 Никогосов Э.В. Дискуссия о характере противоречий между национальной буржуазией и рабочим классом в Китае. - ВФ. 1957, № 4.
- 5.371. Ойзерман Т.И. Главные философские направления. М., 1971.
- 5.372 Ойзерман Т.И. Диалектический материализм и история философии М., 1979.
- 5.373 Островитянов Ю., Стербалова А. Социальный "генотип" Востока и перспективы национальных государств - "Новый мир". 1972, № 2.
- 5.374. Переломов Л.С., Гончаров С.Н., Никогосов Э.В. Великоханьская сущность концепции "известного единого многонационального Китая": - Проблемы Дальнего Востока. 1981, № 4.
- 5.375 Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая М., 1981.
- 5.376. Переломов Л.С. Конфуцианство в политической истории современного Китая. - ВФ. 1975, № 10.
- 5.377. Переломов Л.С. Легизм и проблемы становления первого централизованного государства в Китае (V - III вв. до н.э.). Автореф. докт. дис. М., 1970.
- 5.378. Петров А.А. очерк философии Китая. - Китай. М.-Л. 1940.
- 5.379. Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма. Избранные философские произведения. Т.2. М., 1956.
- 5.380. Рассохин Л. Примечание по поводу заметок Вольтера о Китае. - ЦГАДА ф " портфель Миллера". п. 349, ч.П. д. № 5.
- 5.381. Румянцев А.М. Истоки и эволюция " идей Мао Цзэдуна". (Об антимарксистской сущности маоизма). М., 1972.
- 5.382. Реклю Э. Земля и люди. Спб., 1885.
- 5.383. Реклю Э. Анархия. М., 1906.
- 5.384. Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии М., 1947.
- 5.385. Рейснер И.М. Идеология Востока. М., 1927.

- 5 386. Розенберг О.О. Проблема буддийской философии. Пч., 1918
- 5.387. Россов П. Религиозные воззрения китайцев. Спб., 1908
- 5.388. Руа К. ключи к Китаю. М., 1954
- 5 389. Русинова Р.Я. " Истинный" национализм Ху Хань-миня (К вопросу о развитии националистической идеологии в Китае в новейшее время). - Шестая научная конференция " Общество и государство в Китае" Тезисы и доклады. Ч.2.М., 1975.
- 5 390. Сенин Н.Гю. Общественно - политические и философские взгляды СуньЯтсена. М., 1956.
- 5.391. Стабурова Е Ю. Из истории развития Социалистических идей в Китае в 1913-1915гг. (анархисты - Сунь Ятсен -Цзян Канху). - Шестая научная конференция " Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. Ч.2.М., 1976.
- 5 392. Стабурова Е.Ю. Анархизм в Китае (1900 - 1921). М., 1983
- 5 393. Стабурова А.А. Традиционный и современной Китай социального развития. - ВФ. 1969 № 8.
- 5 394. Стужина Э П. Современная китайская историческая наука о проблемах социально-экономической истории Китая в позднее средневековье (XVI - XVIII вв.).- Современная историография стран зарубежного Востока. Вып.1. (китай).М., 1963.
- 5.395. Сухарчу Г.д. Социально-экономические взгляды Мао Цзэдуна - Современный Китай. Социально-экономические проблемы М., 1972.
- 5 396. Сухарчук Г.Д. социально-экономические взгляды Чан Кайши. - Китай: поиски путей социального развития. М., 1978.
- 5.397. Сатурин А. Ученые и учения в Китае. - "Вестник воспитания". Спб., 1901, № 9.
- 5.398. Семанов В.И. из жизни императрицы Цыси М., 1976
- 5.399. Смит В.М. Характеристика китайцев Владивосток, 1916.
- 5.400. Симжн Ж. Срединное царство. Основы ютайской цивилизации Спб., 1886
- 5.401. Стариков В.С. Материальная культура китайцев. М., 1967.

- 5.402 Столповская А. Выдающиеся стороны национальной жизни и национального характера китайцев. М., 1903.
- 5.403. Сидихменов В.Я. Китай - страницы прошлого. М., 1987.
- 5.404 Сидихменов В.Я. О " философской компании" в КНР. - ПДВ. 1972. № 2.
- 5.405. Соколов В.В. Средневековая философия. М. 1979.
- 5.406 Сенин Н.Г. Софистика под видом диалектики. - ПВД. 1975. № 3.
- 5.407 Сенин Н.Г. Субъективная социология - идейная опора маоизма - ПДВ. 1974.
- 5.408 Сержев А.В. Пропаганда и разработка вопросов философии марксизма в Китайской Народной Республике. - ВФ. 1959. №1.
- 5.409. Соболев А. Всеобщность противоречия и конкретность истины (философские и политические аспекты проблемы) - " Проблемы мира и социализма". 1964. № 6
- 5.410. Тихвинский С.Д. Движение за реформы в Китае В конце XIXв. М., 1980.
- 5.411 Тихвинский С.Л. Современная зарубежная историография о Сунь Ятсене. - Вопросы истории. 1985. №11.
- 5.412 Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика. М., 1964.
- 5.413. Тихвинский С.Л. Завешание китайского революционера. М., 1988.
- 5.414. Тихвинский С.Л. Китай и всемирная история. М., 1988.
- 5.415. Федоров В.Ф. Феодальная идеология и "идеи Мао Цзэдуна" - ФН. 1971. № 4.
- 5.416. Фельбер Д. Концепция Датун в новое и новейшее время - Китай: государство и общество. М., 1977.
- 5.417. Феоктистов В.Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М., 1976.
- 5.418. Фын Дин. некоторые вопросы, касающиеся китайской национальной буржуазии. М., 1959.
- 5.419. Фельбер Р. Отношение Ли Дачжао к традициям старого Китая. - Китай: государство и общество. М., 1973.
- 5.420. Фан Взньлянь. Новая история Китая. М., 1955.

- 5.421. Фан Вэньлань. Древняя история Китая. М., 1956.
 5.422. Федоренко Н.П. Китайские записки. М., 1958.
 5.423. Федоренко Н.Т. Земля и легенды Китая. М., 1961.
 5.424. Федоренко Н.Т. Древние памятники китайской литературы. М., 1978.
 5.425. Фишман О.Л. О политике Цинов в области идеологии. Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966.
 5.426. Фомина Н.И. о роли "ученого сословия" юго-восточного Китая в борьбе против маньчжурского правительства Цин (XVII) - Общество и государство в Китае. Научная конференция. Доклады и тезисы. Вып. 1. М., 1971.
 5.427. Хоу Вайлу. Социальные утопии древнего и средневекового Китая. - ВФ, 1959, № 4.
 5.428. Хоу Вайлу. Культурная революция и идеологическая борьба в Китае. - Вопросы культурной революции в КНР. М., 1960.
 5.429. Харнский К. Китай с древнейших времен до наших дней.

6. ПРИЛОЖЕНИЯ. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ПЕРИОДИКА

Список сокращений

- 6.430. - "Вопросы философии".
 6.431. КСИВ - "Краткие сообщения Института востоковедения РАН".
 6.431. КСИНА - "Краткие сообщения Института народов Азии РАН".
 6.433. МэиМо - "Мировая экономика и международные отношения".
 6.434. НАА - "Народы Азии и Африки".
 6.435. ПВ - "Проблемы востоковедения".
 6.436. ПДВ - "Проблемы Дальнего Востока".
 6.438. ПК - "Проблемы Китая",
 ПЕРИОДИКА
 6.438. Журнал "Народный Китай".
 6.439. Журнал "Хунци".
 6.440. Журнал "Цзихуа юй тунци".

- 6.441. Журнал "Чжунчжун юэхан".
 6.442. Журнал "Вопросы истории".
 6.443. Журнал "Вопросы философии".
 6.444. Журнал "Иностранная литература".
 6.445. Журнал "Проблемы Дальнего Востока".
 6.446. Журнал "Философские науки".
 6.447. Журнал "Вэнь ши чжэ".
 6.448. Журнал "Лилунь юй шицзянь".
 6.449. Журнал "Лиши яньцзю".
 6.450. Журнал "Синь цзяньшэ".
 6.451. Журнал "Сысян чжаньсянь".
 6.452. Журнал "Сюеси".
 6.453. Журнал "Сюешу юэхань".
 6.454. Журнал "Чжэжэсюе шехуэй кэсюе дунтай".
 6.455. Журнал "Чжэсюе яньцзю".
 6.456. Журнал "Шицзе яжиши".
 6.457. Женьминь жибао.
 6.458. Гуанмин жибао.
 6.459. Чжунго циньяньбао.
 6.460. Cyba Daily Chiba Economic review.

7 ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- 7.461. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М. Наука 1988 с.256.
 7.462. Энциклопедия нового Китая - М., 1989.
 7.463. КНР. Законодательные акты - М., 1989.
 7.464. Китай. Наши деловые партнеры. М6 Международные отношения, 1992.
 7.465. Китай: факты и цифры/1994/ Пекин "синьлинь". 1994-С.102.
 7.466. Дэн Сяопин. Исторический опыт экономического строительства в КНР. - Чжунго цзиньчжун. - П. 3. № 6.
 7.467. Мао Цзедун. Две беседы с взаимной помощью и кооперации в сельском хозяйстве. Изб. соч. Пекин, т. 5. 1977.
 7.468. Чжао Цзыян. Использовать политику цен для упорядочения производственной структуры сельского хозяйства. ХЦ. 1985.

№ 3.

7.469 Общая программа Народного политического консультативного совета Китая. М., 1950.

7.470 Ежегодник сельского хозяйства Китая /за 1980-1993гг./ Пекин, 1994.

7.471. Делюсин Л П. Великие перемены в китайской деревне. М., Наука, 1957.

7.472 Волков Л.А. Изменение социально-экономической структуры китайской деревни / 1949-1970/. М., 1972

7.473 Волкова Л.А., Потапов В.И. Некоторые экономические проблемы китайской деревни в 70 -х годах. Проблемы Дальнего Востока. 1977. № 4.

7.474. Жамин В.А. Сельское хозяйство Китая. М., 1959.

7.475. Коновалов Е.А. Социально-экономические последствия "большого скачка" в КНР. М., 1968.

7.476 Муромцева З.А. Модернизация сельского хозяйства КНР : вопросы капитальных вложений. -ПДВ. 1985. № 1.

7.477 Сельское хозяйство КНР /1966-1973гг./ " Культурная революция и ее последствия". М., 1975.

7.478 Сухарч , , Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в. Сравнительный анализ. М., 1983.

7.479 Свободная мысль. М. №12, 1993.

Мир на рубеже XXI века. М., 1990.

7.480 Магрузин А.С. Аграрные отношения в Китае в 20-40 годах XX века. М. Наука, 1970.

7.481 Материалы по экономическому строительству в нашей стране. - Чунцин, 1957.

7.482. Джордж Гинзбург. Американский капитал в Китае. Азия и Африка сегодня. 1989, №2.

7.483. Ю Грдзов. Синьцзян далёкий и близкий. Азия и Африка сегодня. 1990, № 5.

7.484 Голяков С. Потрогать тигра за хвост./Азия и Африка/ Новое время. 1988, № 12.

7.485 авлокумин Е.Ф. теоретические основы экономической реформы в КНР. М., 1990.

7.487. Ганшин Г.А. Экономическая реформа в Китае: Эволюция и реальные плоды. М., 1997.

7.488. Гамза Л.А. Ваш деловой партнер за рубежом - Китай - М: Арбат - INFORM? 1999/-176 С.

7.489. Кармусов В.В. Частное предпринимательство в Китае - М., 1996.

7.490. Кейт Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег - М., 1978

7.491. Новаселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. - М : Восточная литература, 1996.

7.492. Пивоварова Э.П. Опыт акционирования в КНР - ПДВ. 1995. № 2 .

7.493. Фань Ган. Реформы "по нарастающей" и "двухкопыйный переход": Осмысления опыта Китая. - ПДВ, 1995. №3.

8 ЛИТЕРАТУРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

8.494. Adams G F/ Economic Transition in china: What Makes china Different? - From Reform to Growth: China and Other Countries in Transition in Asia and Central and Eastern Europe.-P, 1994

8.494. Hsu R/ Economic Theories in China, 1979-1988/ Cambridge -New Jork. 1991.

8.495. State and Society in china the Consequences of Reform. Ed, by A.L. Rogenbaum Bjuider, 1992.

В.С. Ким, Г.Г. Неклесса, Ю.Т. Додобоев.

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ПРАВОВАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
(Монография)

Сдана в набор 12.11.99 г. Подписано в
печать 12.12.99 г. Формат 60x87/16 Объем 15,75
Бумага г.т. Печать офсетная Заказ 260
Тираж 1000 экз. Цена договорная.

Издательство.....

г. _____ ул. _____, дом _____

Отпечатано в ИПК областной типографии и

г. Тамбов, ул. Навигатор 30:А